

МИНИСТЕРСТВО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ГОСУДАРСТВЕННОЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
СОВЕТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ (СОПС)

На правах рукописи

Липина Светлана Артуровна

Обоснование приоритетов социально-экономического развития
республик Северного Кавказа (методология и практика)

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(региональная экономика)

ДИССЕРТАЦИЯ

диссертации на соискание ученой степени

доктора экономических наук

Для цитирования: Липина С.А. ОБОСНОВАНИЕ ПРИОРИТЕТОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИК СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАКТИКА) диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Совет по изучению производительных сил Министерства экономического развития Российской Федерации и РАН. Москва, 2011

Москва 2011

Диссертационная работа выполнена в Совете по изучению
производительных сил Минэкономразвития России и РАН

Научный консультант:
академик РАН, доктор экономических наук, профессор

А.Г. Гранберг

Официальные оппоненты:

Д.э.н., профессор В.В. Котилко

Д.э.н., профессор Адамеску А.А.

Д.э.н., профессор Паскачев А.Б.

Ведущая организация – Национальный Исследовательский Университет – Высшая
Школа Экономики НИУ ВШЭ

Защита состоялась 27 сентября 2011 года в 14.00. на заседании диссертационного
совета Д 227.004.02 в Совете по изучению производительных сил Минэкономразвития
России и РАН

по адресу: 117997, Москва, ул. Вавилова, дом 7, ауд.401.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Совета по изучению
производительных сил Минэкономразвития России и РАН

Автореферат разослан «___» _____ 2011 года.

Ученый секретарь Диссертационного совета

доктор экономических наук

И.А. Ильин

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	6
1. Глава. Теоретико-методологические основы исследования Северокавказского региона.	16
1.1. Теоретико-методологические особенности исследования социально экономического положения и ключевых этносоциальных проблем Республик Северного Кавказа	16
1.2. Анализ особенностей и узловых социально-экономических проблем развития республик Северного Кавказа на основе этноэкономических факторов	28
1.3. Этноэкономическая составляющая и особенности функционирования малого бизнеса в республиках Северного Кавказа	73
1.4. Учет национальных традиций и менталитета при вовлечении в систему самоуправления и социальные процессы.....	78
1.5. Влияние трансформационных этнополитических процессов, происходивших в Северокавказском регионе на современное социально- экономическое положение республик.....	80
1.6. Анализ реализации мер по социально-экономическому развитию северокавказских республик	84
2. Глава. Направления экономического развития республик и их влияние на достижение стратегических приоритетов	108
2.1. Методология определения приоритетных направлений развития республик Северного Кавказа	108
2.2. Основные направления социально-экономического развития республик и их влияние на достижение стратегических приоритетов.....	118
2.3. Энергетическая база –импульс развития экономики республик Северного Кавказа	120
2.4. Формирование нефтегазохимического комплекса на основе рационального использования минерально-сырьевой базы	127

2.5. Перспективы и приоритетность развития строительной индустрии и промышленности строительных материалов как основа развития региона на современном этапе	144
2.6. Приоритеты развития обрабатывающих отраслей.....	151
2.7. Перспективы развития цветной металлургии в республиках Северного Кавказа	161
2.8. Оценка состояния, особенностей и перспектив развития малого и среднего предпринимательства в республиках.	166
2.9. Перспективы формирования туристско-рекреационного комплекса в республиках Северного Кавказа.	177
3. Глава. АПК, как важнейший фактор социально - экономической устойчивости и обеспечения продовольственной безопасности республик. Меры повышения эффективности его функционирования.....	187
3.1. Анализ показателей состояния сельскохозяйственного производства, ключевых проблем и оценка факторов развития агропромышленного комплекса	187
3.2. Особенности этноэкономических отношений в АПК и предложения по поднятию сельскохозяйственного производства в Республиках Северного Кавказа.	196
3.3. Основные концептуальные подходы к развитию растениеводства на территории республик Северного Кавказа	222
Региональные особенности зернового хозяйства	224
Приоритетные задачи восстановления виноградарства и плодоводства в республиках	233
3.4. Проблемы животноводческой отрасли и предложения по развитию	239
3.5. Основные направления повышения эффективности предприятий пищевой промышленности.....	249
3.6. Приоритеты возрождения и развития сельских территорий.....	256
4. Человеческий потенциал Республик Северного Кавказа. Пути развития социальной сферы	264

4.1.	Предложения по улучшению качества трудовых ресурсов	266
4.2.	Социальная защита населения.....	268
4.3.	Предложения по развитию системы образования.....	272
4.4.	Предложения по улучшению качества молодых трудовых ресурсов.....	279
4.5.	Развитие системы здравоохранения	281
4.6.	Предложения по решению экологических проблем территорий	288
5.	Пути и методы экономической интеграции и специализации республик.....	291
5.1.	Возможности экономической интеграции	292
5.2.	Влияние геополитического фактора на социально-экономическое развитие республик Северного Кавказа.....	304
5.3.	Приоритеты развития внешнеэкономических связей республик	306
	Заключение	311
	•ЛИТЕРАТУРА	318

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Угрозы и вызовы Северокавказского региона, который является важнейшим геоэкономическим плацдармом и форпостом России на южных рубежах, где разворачивается стратегическая борьба за будущие рынки и сырье, имеют серьезное значение для развития нашей страны, в первую очередь, в аспекте национальной безопасности и территориальной целостности. Будучи многонациональными, многоконфессиональными, с высоким естественным приростом населения, с постоянным, традиционным отставанием темпов роста рабочих мест от темпов роста экономически активного населения, республики Северного Кавказа уже в 70-е годы XX века отличались глубокой неоднородностью экономического пространства, процветающими теневыми процессами в непроизводственной сфере, устойчиво высокой долей бедного населения в сельской местности. В современных условиях, когда произошло фактическое сжатие индустриального сектора и резкое сужение рынка рабочей силы, указанные специфические характеристики обусловили появление в республиках огромного количества безработного населения, его значительную социальную дифференциацию, широкое распространение нелегитимных экономических институтов (слабое развитие рыночных отношений, расцвет коррупции, «теневая экономика», рост активности криминальных элементов, незатухающая террористическая опасность). Республики значительно отстают по объемам и темпам роста промышленного и сельскохозяйственного производства.

Федеральный центр России ведет большую работу по оздоровлению социально-экономической ситуации в республиках. Предпринимаются действия, направленные на смягчение факторов дестабилизации, выделяются большие дотации в бюджеты республик и средства для реализации Федеральных целевых программ, вводился режим свободной экономической зоны (республика Ингушетия). Необходимость и важность решения социально-экономических проблем Северокавказского региона неоднократно отмечалась

руководством страны в числе первоочередных задач социально-экономического развития России¹. Создание нового Северо-Кавказского федерального округа, куда вошли 6 республик: Республика Дагестан, Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика и Ставропольский край, позволяет улучшить управление процессом стабилизации социально-экономического положения в этом регионе.

Научная значимость системного изучения данной проблемы, ее современность и практическая актуальность предопределили выбор темы исследования, его целей и задач, объекта и субъекта, а также направлений использования полученных результатов.

Объектом диссертационного исследования выступает региональная социально-экономическая система республик Северного Кавказа: Республика Дагестан, Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Адыгея.

Предметом исследования стало изучение совокупности социально-экономических и демографических процессов, интеграционных и автаркических тенденций, влияющих на экономику Северокавказских республик, определение механизмов реализации стратегических приоритетов экономической политики, как фактора устойчивого социально-экономического развития республик региона.

Цель диссертационного исследования состоит в теоретическом и методологическом обосновании стратегических приоритетов и механизмов социально-экономического развития республик Северного Кавказа с учетом этнических, социокультурных и природных факторов, для преодоления кризисных явлений в экономике и снижения социальной напряженности.

¹ Послание Президента Российской Федерации Д.А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации, 2011 год. <http://www.kremlin.ru/>

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие **задачи:**

с теоретико-методологических позиций изучить и при необходимости предложить новые методологические подходы к анализу национального экономического пространства республик, обосновать функционально-ролевое значение и важность этнических факторов, раскрыть механизмы взаимодействия корпоративного и этноэкономического укладов в новой тенденции социализации экономики;

определить основные этнодемографические факторы дестабилизации, создающие напряженность в данном регионе;

дать оценку и обобщающие характеристики республиканским социоприродохозяйственным системам и экономическому пространству республик на основе усовершенствованной методологии исследования;

раскрыть степень реализации и практического применения существующих федеральных целевых программ для этого региона в современных условиях, выявить основные организационно-методические недостатки;

обосновать методологические подходы и практические методы достижения стратегических приоритетов – решения проблемы занятости и повышения уровня жизни населения – как основных и необходимых задач по снятию в регионе социально-политической и социально-экономической напряженности;

определить основные направления развития экономики Северокавказского региона, в том числе выявить пути развития сельского хозяйства и аграрно-промышленного комплекса региона, сформировать основные положения развития сельских территорий;

определить пути повышения качества человеческого потенциала;

разработать основные направления внутренней и внешней интеграции социально-экономического развития республик региона.

Степень изученности темы: Исходной теоретической основой исследования послужили основополагающие положения экономической науки по управлению социально-экономическими процессами, всестороннее изучение которых позволило не только осмыслить концептуальные вопросы теории государственного регулирования рационального развития территорий, но и предложить ряд положений региональной экономики включением этнорегиональных факторов развития.

Особое внимание было уделено изучению современных теорий *регионального* роста, представленных в моделях *Р.Холла* и *Ч. Джонса*, представителей теорий кумулятивного роста *Г.Мюрдаля*, *Х.Ричардсона*, *Дж. Фридмана*, *Т. Хегерстранда*, *П.Потье*, *Х.Р.Ласуэна*, теории «прямой и обратной связи» *А.Хиришмана*, концепции «полюсов роста», выдвинутой французским экономистом *Ф.Перру*, работы которых широко используются при разработке программ региональной политики во многих странах мира, особенно европейских, из-за простоты исходных предпосылок и определенности объектов роста с учетом реальных региональных факторов.

Теоретические положения, принципы эффективного территориального управления социально-экономическими процессами, представлены в работах российских ученых: *А. Гранберга*, *А.Татаркина*, *А. Адамеску*, *Н. Михеевой*, *Б. Штульберга*, *М. Бандмана*, *В. Вашанова*, *А. Гапоненко*, *И. Ильина*, *В. Климанова*, *О.Кузнецовой*, *В. Лексина*, *В. Любовного*, *П. Минакира*, *А. Паскачева*, *А. Пилясова*, *А. Польшева*, *О. Пчелинцева*, *В. Селиверстова*, *Швецова А.Н.* и др.

Выявлению общеметодологических принципов территориальной государственной политики, оценке ее роли и влияния на пространственное развитие через федеральные целевые программы посвящены труды: *С. Глазьева*, *Г. Гохберга*, *А.П. Глузкова*, *Н. Жука*, *В.Д. Ковалевой*, *Н. Калюжной*, *Косикова И.Г.*, *Косиковой*, *Л.С. А. Маршаловой*, *В. Маслакова*, *Р. Нижегородцева*, *А. Новоселова*, *Г. Унтуры*, *Т. Чусовой* и других ученых.

Поиску актуального инструментария стратегического управления территориальным развитием Юга России посвящены труды ученых: А. Авторханова, Е. Акоповой, С. Бадмаева, Л. Бадмахалгаева, О. Бигдай, И. Буздalова, В. Бутова, Н. Гаджиева, А. Дружинина, Е. Жоголевой, В. Игнатова, О. Иншакова, Р. Канцeroва, А. Керашева, В. П. Краснослободцева, Н. Кетовой, Ю. Колесникова, И. Митрофановой, К. Курбанова, В. Овчинникова, В. Разбегина, С. Слепакова и др.

Особое внимание было уделено изучению работ по проблемам межнациональных отношений и формирования государственности в республиках Северного Кавказа, проблемам геополитики, национальной безопасности и национальных интересов России, исследований этнополитических процессов и особенностей современной этнополитической ситуации на Северном Кавказе. Эти вопросы рассматриваются в научных публикациях В. Акаева., З. Анчабадзе, А. Аслаханова, С. Аккиевой, В. Давыдова, Л. Дробижевой, В. Тишкова, Д. Халидова, Д. Эфендиевой и др. Значительный вклад в исследование современного облика хозяйственного комплекса Юга России внесли Иншаков О.В., Митрофанова И.В.² и др.. Профессор Колесников Ю.С. в своей работе «Этноэкономика в судьбах модернизации Юга России³» дает оценку роли этнических регионов в экономическом пространстве России. Особое место среди центров региональных исследований и регионального развития, в том числе кавказского региона, принадлежит Совету по изучению производительных сил Минэкономразвития России и РАН (СОПС).

Вместе с тем, процессы комплексного социально-экономического развития, трансформации структур хозяйственного комплекса Северного Кавказа, рыночных преобразований на его территории, а самое главное,

² Иншаков О.В., Митрофанова И.В. Современный облик хозяйственного комплекса Юга России // Региональная экономика: теория и практика. 2007 год № 11(50), Иншаков О.В. О стратегии Южного макрорегиона России (Методологические и методические проблемы формирования). Волгоград; Изд-во ВолГУ, 2003.

³ Экономический вестник Ростовского Госуниверситета // 2003 год. Том 1, № 2.

этноэкономические риски и особенности управления специфическими, исторически обусловленными формами ведения хозяйства республик региона, изучены недостаточно. Настоятельная необходимость позитивных изменений и, прежде всего, смягчение негативных социально-экономических явлений, актуализировали целесообразность комплексного подхода к решению проблем социально-экономического развития республик Северного Кавказа, разработки теоретико-методологического обеспечения структурных преобразований в новых, рыночных условиях хозяйствования, взаимосвязанное решение экономических, социальных и экологических проблем с учетом этносоциокультурных факторов.

Теоретической и методологической основой диссертационного исследования послужили фундаментальные положения региональной экономики и экономической географии в части решения проблем территориальной организации хозяйственной деятельности, разработанные в трудах отечественных и зарубежных ученых, в том числе работы по развитию Северного Кавказа. При этом следует особо выделить фундаментальные труды Совета по изучению производительных сил и труды ученых Южного научного Центра РАН. Автором применены общенаучные и специфические методы исследования: субъектно-объектный и структурно-функциональный анализ, абстрагирование и конкретизация, историко-логический, экспертных оценок и аналогий, прогнозирования и структуризации изучаемого материала, также приемы графического и схематического моделирования, контекстуального и SWOT-анализа. Особое внимание при анализе региональных особенностей республик Северного Кавказа автор уделила методу эмпирического обобщения.

Информационной базой исследования являются данные Федеральной службы и территориальных управлений государственной статистики, материалы федеральных министерств и ведомств, субъектов Южного федерального округа и Северо-Кавказского федерального округа и отдельных муниципальных образований, труды ученых Государственного научно-

исследовательского учреждения Совет по изучению производительных сил Минэкономразвития России и РАН, Фонда «Центр стратегического развития Чеченской Республики» при Правительстве Чеченской Республики, некоммерческого партнерства «Агентства инвестиций и развития Юга России», материалы международных, всероссийских и региональных научно-практических конференций, расчетные, прогнозные показатели и информация различных научно-исследовательских и экспертно-аналитических организаций, а также результаты собственных исследований автора.

Научная новизна и личный вклад в исследование:

Разработан методологический подход к исследованию социально-экономических процессов в остроконфликтном регионе, базирующийся на комплексном изучении устойчивых и глубинных этноэкономических процессов, характерных всем республикам Северного Кавказа, что позволило выделить специфические этнодемографические факторы функционирования экономического пространства республик (теоретико-методологическая основа).

Определен ключевой комплекс приоритетов социально-экономического развития Северокавказских республик для преодоления кризисных явлений в экономике и социальной сфере, обозначены исходные методологические ориентиры основных приоритетов развития Северокавказских республик: решение проблемы занятости и повышения уровня жизни населения, как основных задач по снятию социально-политической напряженности и обеспечению национальной безопасности Российской Федерации в регионе.

Уточнена и апробирована методология оценки факторов развития отраслей хозяйственного комплекса с учетом этноэкономического потенциала Республик Северного Кавказа: проведен анализ направлений развития экономики по выделяемым аспектам (факторный анализ *возможностей в соответствии с ситуацией, складывающейся на региональном рынке*).

Разработаны практические рекомендации по формированию конкретных направлений развития экономики республик Северного Кавказа путем

стимулирования отраслей реального сектора экономики, создания кластерных систем, углубления отраслей специализации на внутрирегиональном и общероссийском рынке:

- обосновано развитие энергетики республик за счет дальнейшего строительства электростанций средней и малой мощности;

- предложена концептуальная основа формирования отраслей нефтегазохимического комплекса как базового сектора экономики (Чеченской Республики, Республики Дагестан, Республики Ингушетия, Республики Адыгея);

- обосновано развитие отраслей, имеющих собственную минерально-сырьевую базу: строительной индустрии, цветной металлургии (в Кабардино-Балкарской Республике, Республике Северная Осетия-Алания, Республике Дагестан);

- аргументирована перспективность развития трудоемкого машиностроения;

- определены возможности развития туристско-рекреационного комплекса как перспективной отрасли, стимулирующей развитие инфраструктуры и АПК.

Доказана необходимость реализации кластерного подхода к формированию агропродовольственного сектора экономики республик, исходя из профиля хозяйственной ориентации; определены пути развития агропромышленного комплекса, как важнейшего для данной территории фактора занятости населения, социальной и экономической устойчивости и обеспечения продовольственной безопасности республик; определены основные меры по возрождению сельских территорий республик, развитию социальной инфраструктуры; разработаны предложения по созданию и развитию различных форм хозяйствования и малого бизнеса с учетом этнических особенностей и землепользования.

Обозначены главные направления в социальной политике, как основы повышения качества человеческого капитала - ресурса развития и модернизации.

Определены основные направления экономической интеграции и экономической кооперации республик Северного Кавказа в общероссийский рынок.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке научных основ комплексного изучения развития и управления региональными социально-экономическими системами республик Северного Кавказа; в определении возможных и необходимых направлений развития отраслей экономики, производящих товарную продукцию и услуги, включая и малый бизнес.

Практическая значимость работы состоит в том, что многие её положения и предложения уже реализуются и могут в дальнейшем использоваться для регулирования и прогнозирования процессов социально-экономического развития Северокавказских республик на среднесрочную и долгосрочную перспективы. Основные положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы для совершенствования регионального аспекта государственной политики на Юге страны.

Апробация результатов исследования.

Основные положения и результаты проведенного исследования были изложены в докладах, прозвучавших на научно-практических, в том числе и международных конференциях, семинарах в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, организованных Комитетом по безопасности ГД ФС РФ и Национальным Антикриминальным и Антитеррористическим Фондом.

Ряд положений внедрены в разработанную автором «Стратегию социально-экономического развития Чеченской Республики до 2020 года» и получили одобрение экспертного сообщества. Результаты проведенного

диссертационного исследования обсуждались на конференции «Перспективы развития малого и среднего предпринимательства в Чеченской Республике», проходившей в городе Грозном Чеченской Республики (23 апреля 2008 г.) с участием представителей федеральных министерств и ведомств, аппарата Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Южном Федеральном округе, а также были включены в обучающие программы и отчеты конференции «Инвестиции и инновации на Ставрополье» в рамках семинаров-тренингов для специалистов органов государственной исполнительной власти регионов Южного федерального округа (2007).

Основные результаты и положения, содержащиеся в диссертационной работе, изложены в более чем 60 печатных работах (в том числе и в интернет-изданиях), в их числе: 15 статей – в рецензируемых научных изданиях, рекомендуемых ВАК РФ. По теме диссертации выпущено 4 монографии «Социо-экономика России переходного периода. 1991-2003» (2004), «Чеченская Республика. Экономический потенциал и стратегическое развитие» (2007), Республики Северного Кавказа. Приоритеты развития АПК» (2008), монография «Стратегические приоритеты социально-экономического развития Республик Северного Кавказа: пути и методы их достижения» (2010). Общий объем печатных работ по теме исследования составляет 123,9 печатных листов.

Тематика исследования *соответствует пунктам 5.9 и 5,17 паспорта специальностей ВАК 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика).*

Структура работы определена целью и задачами исследования. Диссертационная работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы и приложения.

1. Глава. Теоретико-методологические основы исследования Северокавказского региона.

1.1. Теоретико-методологические особенности исследования социально-экономического положения и ключевых этносоциальных проблем Республик Северного Кавказа

В ходе многочисленных дискуссий о причинах сложного социально-экономического положения в республиках Северного Кавказа возникла необходимость разработки методологии определения основных направлений долгосрочного развития, направленных на достижение стратегических приоритетов. По мнению автора достижение стратегических приоритетов развития республик Северного Кавказа - обеспечение занятости и повышения качества и уровня жизни населения - не только позволит снять социально-экономическую и этно-конфессиональную напряженность в республиках, но и будет способствовать формированию важнейших курсов региональной экономической политики во всех республиках.

Теоретической и методологической основой исследования послужили фундаментальные положения региональной экономики в части решения проблем территориальной организации хозяйственной деятельности, разработанные в трудах зарубежных и отечественных ученых, посвященных вопросам формирования, функционирования и развития производственных и аграрных комплексов как в России в целом, так и на Северном Кавказе.

Дальнейшее изучение факторов, оказавших влияние на экономическую ситуацию в Северокавказском регионе, предполагает рассмотрение различных подходов, в рамках которых происходит актуализация тех или иных факторов, в плане выяснения методологической эффективности этих подходов. Сложившиеся методы изучения ситуации в этом регионе базируются на принципах альтернативности и дополнительности, согласно которым для научного исследования можно поставить неограниченное число познавательных задач, а при решении определенного их класса могут быть использованы различные когнитивные средства. Методологический смысл этой

познавательной установки состоит в том, что в ходе исследования современного состояния хозяйственного комплекса Северо-Кавказского региона, современные научные изыскания ученых-кавказоведов опираются на достаточно объемный концептуальный и методологический фундамент теорий регионального развития, используя множество теорий регионального роста и развития: классические теории (теории размещения) наиболее видных представителей как западного направления (А. Леш, Портер М.Э, Т.Хегерstrand (новые принципы размещения предприятий), Ф.Перроу, Ж.Будвиль, Х.Р.Ласуэна, П.Потье (теория полюсов роста)), так и российских ученых (С.С. Артболевского, А.Г. Гранберга, В.Н. Лексина, О.С. Пчелинцева, а также Н.Д. Кондратьева (теория больших циклов «длинных волн»). Следовательно, учитывая характер познавательных задач, ученые сознательно выбирают те способы исследования, которые, по их мнению, могут дать в рамках данного подхода необходимый научный результат. Полученные в рамках различных подходов научные результаты требуют методологического анализа, направленного на выяснение того, что делает ученый, изучая экономические процессы на Юге России, каких когнитивных установок он придерживается, в русле каких моделей исследования ведет свой научный поиск.

Анализ научной литературы общетеоретических положений системной методологии изучения региона позволил установить группу факторов, являющихся «детерминантами экономического роста» (Пчелинцев О.В. Региональная экономика в системе устойчивого развития // Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. М., Наука, 2004 год. Барбаков О.В. Региональное управление: реалии и перспективы. СПб.:Издательство «Лань», 2000.), где регион рассматривается как единство социального, экономического, культурного, исторического и политического пространства. Рассмотрение работ показывает, что ученые - кавказоведы, изучающие совокупность взаимосвязанных и определенным образом упорядоченных

экономических факторов, характерных для Юга России, используют различные модели научного исследования. Одни из них работают в русле классической науки, другие – неклассической, третьи – прибегают к синтезу установок классической и неклассической моделей научного исследования. Таким образом, современные научные изыскания в области исследования развития Северо-Кавказского региона имеют довольно широкий спектр взаимодополняющих определений и опираются на достаточный объемный методологический фундамент теорий регионального роста.

В связи с этим в исследовании автором ставится основная задача не в теоретическом осмыслении практики научного изучения экономики Северокавказского региона, а на основе изложенных ранее умозаключений разработать необходимый методологический подход к изучению сложившейся кризисной ситуации или негативных тенденций социально-экономического развития республик с целью определения наиболее эффективных путей и механизмов решения конкретных исследовательских задач. Это дает возможность выявить эвристические возможности различных моделей научного исследования при изучении проблемных факторов в регионе.

Реконструкция методологических основ практики научных исследований позволит, с одной стороны, определить различные масштабы и уровни депрессивного состояния экономики республик, а с другой, системно рассмотрев факторы стабилизации экономической динамики, определить основные направления социально-экономического развития этих субъектов Федерации.

Изучение дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития в работах А.Г. Гранберга, являвшегося выдающимся представителем современной отечественной науки в области пространственной и региональной экономики, позволили использовать принципы системного анализа межрегиональных взаимодействий, где фундаментальные положения «оптимум по Парето», «ядро», экономическое равновесие», раскрывают

сущность четырех парадигм: «регион как квазигосударство», «регион как квазикорпорация», «регион как рынок». «регион как социум».

Имеются и конкретные приложения к различным аспектам функционирования социально-экономических и организационных систем в депрессивных территориях, к которым по мнению многих экономистов относятся республики Северного Кавказа. (Лексин В., Швецов А. Региональная политика России: проблемы, регионы. Приоритеты региональной политики. /Депрессивные территории, механизмы санации// Российский экономический журнал 1995, № 1). Хурсевич С.Н. О депрессивных территориях Российской Федерации. Пути выхода из кризиса- М.,1997.) Наиболее расширенная трактовка определения понятия «отсталый» и «депрессивный» регион дается в работе *Штульберга Б.М.* «О депрессивных территориях в Российской Федерации. Пути выхода из кризиса». Материалы к парламентским слушаниям. Совет по изучению производительных сил и экономических связей при Министерстве труда и социального развития РФ. Стр.3-5, где регионы идентифицируются по 5 основным характерным признакам депрессивности.

В целом, среди современных регионалистов, работы которых посвящены Северному Кавказу, отсутствует единое мнение по решению проблем социально-экономического развития республик и факторов социальной и этнической напряженности в этом регионе. Сложившиеся методы изучения ситуации в этом регионе базируются на принципах альтернативности и дополнительности, согласно которым мнения развиваются в двух версиях: «узкой» – как изучение того или иного набора экономических проблем современности в этом регионе или обозначение проблематики дотационности в одной республике, когда экономическое пространство рассматривается с позиций разных подходов; и «широкой» – рассматриваются геополитические и

социально-политические факторы конфликтогенности на Юге России и их влияние на становление российской государственности в этом регионе⁴.

Так как методика глубокой экономической диагностики пока ещё не стандартизирована, общей основой разработки поставленных задач в исследовании выступает системный подход как общеметодический принцип исследования экономических систем различного уровня. Методологический смысл этой познавательной установки состоит в том, что в ходе изучения экономических факторов, учитывался характер познавательных задач, сознательно выбранных таких способов исследования, которые, могли дать в рамках данного подхода необходимый научный результат.

Для получения необходимого результата были апробированы различные методики, использующиеся в настоящее время различными авторами и научными центрами, ориентированные на комплексную оценку социально-экономического положения региона. Наибольший интерес представляют методики Минэкономразвития и Госкомстата РФ ([Официальный сайт Министерства экономического развития и торговли РФ www.economy.gov.ru](http://www.economy.gov.ru), [Официальный сайт Государственного комитета по статистике РФ www.gsk.ru](http://www.gsk.ru), [Министерство регионального развития РФ www.minregion.ru](http://www.minregion.ru)), географического факультета МГУ (Независимый институт социальной политики www.socpol.ru), позволяющих использовать довольно широкий

⁴ Этноэкономические риски развития Юга России. д.э.н. О.В.Иншаков, д.э.н. О.А. Ломовцева, к.э.н. М.Э. Буянова. Региональная Экономика: теория и практика № 10(49)- 2007 год;

«Экономическое развитие депрессивного региона» к.э.н. Бейбалаева. Региональная экономика: теория и практика № 22(79)- 2008 год;

Ярашева А.В. «Теоретические и методологические основы обеспечения устойчивого регионального социально-экономического развития (на примере субъектов Южного федерального округа) Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук.;

Тамбиев А. Х. «Проблемы и прогнозы социально-экономического развития Карачаево-Черкесской Республики». – Ростов н/Д.: Изд-во РГУ

В.Д. Ковалева, к.э.н //Моделирование стратегического развития Южного Федерального округа.. Ставропольский финансово-экономический институт. Региональная экономика № (47) 2007

В.М. Гатеев Межнациональные противоречия на Северном Кавказе. http://www.darial-online.ru/2006_1/gateev.shtml

Н. Хмара, Ж. Голотвин, Северный Кавказ: истоки национальных конфликтов. http://www.nasledie.ru/politvnt/19_3/article.php?art=45

А.В. Лубский Конфликтогенные факторы на Юге России: методология исследования и социальные реалии / Отв. Редактор В.В. Черноус. Ростов н/Д: Издательство СКНЦ ВШ, 2005 г

арсенал современных методов экономического анализа территории. Среди действующих методик комплексной оценки социально-экономического положения региона следует особо выделить фундаментальные труды Совета по изучению производительных сил и Института экономики и организации промышленного производства⁵. Поэтому автор в исследовании опиралась на основные положения методики, разработанной Советом по изучению производительных сил (СОПС) Минэкономразвития России и РАН, которая рассматривает экономическое состояние региона по девяти основным блокам:

- Общий уровень развития региона;
- Состояние важнейших отраслей производства;
- Финансовое положение региона;
- Инвестиционная активность;
- Доходы населения;
- Занятость и рынок труда;
- Состояние социальной сферы;
- Экологическая ситуация;
- Международная экономическая активность.

Наличие этой методики, позволяет учитывать весь комплекс показателей динамики трансформации основных отраслей производства, наиболее характерных для региональных хозяйств, их финансовый и инвестиционный климат, занятость и доходы населения, а также другие факторы, что дает возможность проанализировать ряд социально-экономических процессов, происходящих в республиках.

При разработке ряда проблемных вопросов применялся различный инструментально-методический аппарат: модели и методы прогнозирования регионального развития, разработанные Б.М. Штульбергом (Разработка долгосрочного прогноза территориального экономического развития России),

⁵ Стратегия макрорегионов России. Методологические подходы, приоритеты и пути реализации. Под ред. А.Г. Гранберга. – М.Наука. 2004.

методы системного анализа и синтез, методы структуризации изучаемого материала, широкий арсенал современных методов статистического анализа, табличные и графические приемы визуализации статистических данных и другие методы исследования.

В исследовании с учетом апробированного опыта, при комплексной оценке социально-экономического положения республик Северного Кавказа автор руководствовалась следующими принципами:

- комплексность оценки, обеспечивающая учет важнейших показателей социально-экономического положения региона;
- учет фактора достоверности базовых показателей и исходных данных, отражающих состояние важнейших отраслей производства и социально-экономических аспектов положения региона;
- обеспечение сравнительных характеристик при оценке социальной сферы и базовых показателей уровня жизни населения.

При отборе отдельных оценочных показателей, были учтены предложенные А.О. Полыневым⁶ следующие обстоятельства:

- адекватность отражения соответствующих компонентов социально-экономического положения республик с использованием репрезентативной системы оценочных индикаторов;
- необходимость обоснования и последующего отбора важнейших базовых составляющих данной оценки с учетом сравнительной предпочтительности каждой составляющей.

Однако при исследовании Северокавказского региона потребовался особый подход к анализу ключевых социально-экономических проблем, и это было связано со своеобразием структуры хозяйственного комплекса республик, их демографическим, национальным и этноконфессиональным составом, особыми природными условиями, состоянием использования недр и

⁶ Полынев А.О. О методах комплексной оценки социально-экономического положения регионов – М., Совет производительных сил, 2005 год

их перспективных возможностей. В процессе систематизации и анализа базовый блок, ранее используемых методов и факторов для изучения современного состояния экономики и социальной сферы республик Северного Кавказа, оказался недостаточен. Обнаружилась необходимость нового подхода к основным методам исследования и выдвижения на первый план социальных и этнорегиональных факторов развития. При выполнении сопоставительного анализа динамических и структурных характеристик различных видов хозяйственной деятельности в Северокавказских республиках были выявлены особые региональные закономерности, требующие использования этнодемографических и этнорегиональных факторов формирования отраслевой структуры характерных для каждой из республик. Так, например, рядом авторов в качестве решения проблем в республиках предлагается широкое использование особенностей этноэкономического уклада, занимающего доминирующее положение в регионе и приоритетная опора на который, по их мнению, сможет привести к заметному и скорому улучшению ситуации. Как показывают расчеты ученых, в этноэкономике республик – за пределами индустриального сектора занято до 80% автохтонного населения этого региона. В этноэкономическом секторе производится значительная часть потребляемых товаров массового спроса, 20% продуктов животноводства, 75 % продукции животноводства⁷.

Для выявления причин социальной напряженности и конфликтогенности, обусловленных сложившейся уникальной комбинацией исторических, социально-экономических, этнических, демографических и иных факторов очень важно, по мнению автора, расширить методологию изучения регионального хозяйства в республиках за счет введения в анализ этнических факторов как социокультурной составляющей, которая в значительной степени определяет функционирование хозяйственного комплекса республик – т.е.

⁷ Овчинников В.Н Колесников Ю.С. Этноэкономика как фактор развития \\\ Проблемы прогнозирования. 2006. №1.

введение термина **этноэкономика**: научная дисциплина, исследующая особенности экономической деятельности этносов. (**Толковый словарь обществоведческих терминов. Н.Е. Яценко. 1999**). О важности учета этноэкономических особенностей в проведении экономической политики в регионе неоднократно указывали ученые Юга⁸.

Особую роль «этнических» регионов в экономическом пространстве России отмечали ученые ещё в 2000 году: на долю национальных республик и автономий приходится более 52% территориальных ресурсов страны, 18% ее населения, 21,7 % основных фондов отраслей экономики⁹. Существуют различные определения понятия этноэкономики. Каждый автор пытается внести свое понимание в определение этноэкономики. Наиболее распространенным является трактовка этноэкономики как традиционного вида трудовой деятельности, развитого в соответствующих этнических сообществах и тесно связанного с традиционным образом жизни, хозяйственной ориентацией, семейно-бытовым укладом населения на данной территории¹⁰.

Согласно же определению, данному Колесниковым Ю.С., этноэкономика – это территориально-локализованный исторически сложившийся на базе хозяйственного уклада этноса сегмент экономики, характеризующийся господством традиционных, преимущественно аграрных форм хозяйственной деятельности, натуральных и мелкотоварных форм производства, доминированием ручного труда и эмпирического хозяйственного опыта, использованием кустарных ремесел, надомного труда, низкой социальной и пространственной мобильностью населения¹¹.

⁸ Колесников Ю.С. Этноэкономика в судьбах модернизации юга России. Цитата: «Неэффективность экономической политики, проводимой в целях модернизации полиэтнических регионов, обусловлена недооценкой роли этноэкономики как субъекта национального хозяйства»

⁹ Тамбиев А.Х. Регион в системе национальной экономики: экономические модели и механизмы регулирования: дисс. д-ра экон. наук. Ростов-на-Дону, 2000

¹⁰ Киселева Н.Н. Этноэкономическая составляющая системной организации юга России // Российская академия естествознания. 2007. № 11.

¹¹ Колесников Ю.С. Многоукладность национального хозяйства этноэкономики и процессы ее модернизации // Этноэкономика Юга России: концепции, параметры, механизмы (материалы всероссийской научной конференции), п. Домбай, 2005..

Одним из бесспорных авторитетов по исследованию этноэкономических процессов в республиках Северного Кавказа является лаборатория этноэкономики Института социально-экономических проблем народонаселения РАН (ИСЭПН РАН), Руководитель Гаджиев А. Г. Его работы по этноэкономическим процессам на Северном Кавказе вносят значительный вклад в это новое направление региональных теорий. **(Гаджиев А.Г. Роль и значение этнической экономики на современном этапе развития России (республика Дагестан, Европейский Север России, Сибирь) (госбюджетная тема), 2000-2003 гг.)**

Несколько другой способ видения этноэкономики представлен в работах ученых Приволжского и Уральского регионов. **Н. М. Сурнина, О. В. Печура** **Этноэкономика региона: цивилизационные основы и перспективы развития / // Известия Уральского государственного экономического университета. - 2009. - N 1. - С. 98-104., И В.Я.Ахметова , Г.И.Бердниковой.** **Этноэкономика и ее роль в устойчивом развитии регионов // Устойчивое развитие территорий: теория и практика: материалы Всероссийской научно-практической конференции (12 ноября 2009 г.). – Уфа: Гилем, 2009. – 310 с. – С.32 – 37**, где региональное прогнозирование получило методы экстраполяции, которые основаны на значении исторических тенденций эволюции регионов, выявлении устойчивых процессов предшествующего развития.

Поэтому в используемые методологические подходы к анализу функционирования территориальных воспроизводственных систем в Северокавказском регионе были введены специфические аспекты этноэкономических рисков развития республик, в виду того, что наряду с общими для российских регионов тенденциями, республики преодолевают этнополитическую напряженность на внутрирегиональном уровне и внутри ряда муниципальных образований.

С усилением кризисных явлений (высокого уровня безработицы, глубокого

социального неравенства, конфликтности и экстремизма) в Северокавказском регионе особое значение приобретает и изучение факторов конфликтогенности. Это потребовало изучение *конфликтогенных факторов*, характерных для этой территории, которым уже посвящено много работ¹². Исследователи Северо-Кавказского региона выделяют различные группы факторов, по-разному оценивают их роль в формировании сложившейся конфликтогенной ситуации в регионе. Акцентируя внимание на тех или иных сторонах социально-экономической или этнополитической действительности, одни ученые видят источник конфликтогенности в историческом прошлом (**Гакаев Д.Д. Путь к Чеченской революции** [//http://www.sakharov_center.ru/chs/chrus08.htm](http://www.sakharov_center.ru/chs/chrus08.htm)), другие придают особое значение современным социально-политическим проблемам в регионе¹³. Третья группа ученых, проводя ситуационно-факторный анализ социально-экономического положения населения в республиках Юга России, считает, что наиболее значимыми в плане воздействия на ситуацию в регионе оказывают следующие факторы:

- системный экономический кризис в России, в связи с этим значительное падение жизненного уровня населения и депрессивный характер развития региона¹⁴;

- криминализация экономики и политической сферы¹⁵.

- массовая миграция населения и этнодемографические особенности¹⁶.

На основе изложенных умозаключений, определяющее значение приобретает использование различных механизмов анализа и учета специфических факторов, характерных для этого региона, соблюдение

¹² Коновалов В.Н., Лубский А.В. В поле зрения ростовских ученых – этнополитические процессы на Юге России // Политология в российских регионах. 1991–2001: Сборник материалов. М., 2001.

¹³ Хоперская Л.Л. Указ. соч. С. 14–17. См. также: Авксентьев А.В. Северный Кавказ: сегодняшние реалии и опыт этнополитического прогноза // Этнические проблемы современности. Вып. 4. Ставрополь, 1999.

¹⁴ Бейбалаева Д.К. Регулирование территориально отраслевых отношений в экономике депрессивного региона. Автореферат на соискание ученой степени доктора экономических наук. 2009 г

¹⁵ Волков Ю.Г. Политическое состояние общества Юга России в постперестроечное время: состояние, перспективы, ожидания // Проблемы этнополитики и политологии / Отв. ред. Е.И. Дулимов. Ростов н/Д, 2000. С. 90.

¹⁶ Милованов Ю.Е. Факторы развития сепаратизма в Северо-Кавказском регионе. С. 82.

определенной иерархии целей и приоритетов, связанных с этническими особенностями республик.

С этих позиций в процессе анализа производственного потенциала региона и его прогнозирования возникла необходимость не только первостепенного учета *социальных факторов* развития экономики республик (оценка безработицы, дотационность, уровень средней заработной платы, уровень жизни), но и группы базовых *конфликтогенных факторов* (этнодемографических и этноконфессиональных), как важнейших аспектов социализации, которые обуславливают высокую значимость их как доминирующих, при формировании национальных хозяйственных комплексов:

- неуправляемые миграционные потоки при избыточности населения и открытых конфликтах на межэтнической почве;
- рост предельного уровня безработицы, снижение качества и уровня жизни при демографическом росте населения;
- негативные явления этноэкономики: клановый протекционизм, коррупция, криминализации, местничество, возрастающий теневой сектор, что вызвало свертывание индустриального сектора хозяйственных комплексов, и привело к высокой дотационности республик;
- влияние трансформационных этнополитических процессов на социальную напряженность и конфликтогенность;
- особенности функционирования национального республиканского малого бизнеса, недостаточная его товарность и размерность;
- учет национальных традиций и менталитета при вовлечении в систему самоуправления и социальные процессы;
- доминирующая роль этнического фактора для оценки рекреационных и курортно-лечебных возможностей в полиэтничном регионе.

Многомерный сравнительный анализ экономического пространства республик Северного Кавказа с позиций разных подходов (системно-структурного, геоэкономического, административно-хозяйственного и др.), с

учетом вышеназванных этнических факторов, наиболее ярко освещающих устойчивые и глубинные экономические и этнические процессы, позволил установить особенность и уникальность ситуации, сложившейся в регионе. Благодаря включению этнических факторов в методологическую базу изучения наиболее важных аспектов социальных сфер жизнедеятельности и функционирования национального экономического пространства, по мнению автора, повысился уровень многосторонности и реалистичности выводов о стартовой возможности развития экономики республик.

1.2. Анализ особенностей и узловых социально-экономических проблем республик Северного Кавказа на основе этноэкономических факторов

Глобальные тенденции, связанные с развернувшимися в реформируемой России политическими процессами, историческое «наследие» взаимодействия российского государства и народов Северного Кавказа объясняют в полной мере сложившуюся конфликтогенную ситуацию. Во многом она обусловлена процессами регионализации, захватившими современную Россию¹⁷.

Важным фактором регионального масштаба, объясняющим как социальную напряженность, так и конфликтогенность на этой территории, является то, что Республики Северного Кавказа после кардинального изменения государственно-политической системы в стране в 90-е годы XX века, получили статус самостоятельных субъектов Федерации. В силу самобытности региональных цивилизаций¹⁸, в республиках под высоким давлением внешней среды и сепаратизма национальных элит были спровоцированы многие негативные процессы, которые привели к обрыву большинства межрегиональных связей в экономической системе, достаточно эффективных в

¹⁷ Милованов Ю.Е. Факторы развития сепаратизма в Северо-Кавказском регионе. С. 100. *Он же.* «Анклавизация» территорий Северо-Кавказского региона: содержание процесса и проблемы исследования // *Насилие в современной России*. Ростов н/Д, 1999. С. 49–62

¹⁸ Черноус В.В. Россия и народы Северного Кавказа: проблемы культурно-цивилизационного диалога // *Научная мысль Кавказа*. 1999. № 3.

рамках прежних административно - командных взаимоотношений. При этом, реализуемая в республиках вариация региональной политики, политика федерального центра, не отвечает рыночной природе современной российской экономики. Не преодолев принципов централизованно-регулируемой экономики, с приоритетом выравнивания уровней социально-экономического развития, такая политика федерального центра породила иждивенчество регионов, с постоянной надеждой на поддержку и гарантию социальной сферы, что не способствовало мотивации эффективного развития. Обладая массой этнических противоречий, обилием особых внутриконфессиональных проблем, внешних факторов дестабилизации, в республиках Северного Кавказа ярко проявились несбалансированность финансового обеспечения и широкое распространение нелегитимных экономических институтов теневой экономики: коррупция, взяточничество, рейдерские захваты, вялотекущие процессы конфликтности и др.

По мнению автора, для эффективного решения проблемы экономического развития в условиях нестабильности необходима диагностика состояния хозяйственного комплекса республик, с более полным учетом этноэкономических и этнополитических факторов. Это позволило повысить уровень многосторонности, научности и реалистичности выводов об узловых социально-экономических проблемах республик Северного Кавказа и особенностях современной социально-экономической ситуации в республиках.

Несмотря на территориальную близость и общие негативные тенденции и закономерности формирования рынка труда (высокие темпы спада производства, резкое снижение уровня жизни, наличие негативных экологических, демографических, социокультурных и иных тенденций) республики Северного Кавказа резко отличаются уже многие годы от соседних относительно благополучных регионов Юга России, вместе с которыми входили в состав Южного федерального округа, образованного в 2000 году. Указом Президента Российской Федерации 19 января 2010 года был образован

Северо-Кавказский Федеральный округ, в который вошли семь субъектов РФ: Ставропольский край, Республика Дагестан, Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика. Республика Адыгея осталась в составе Южного Федерального округа.

Поскольку округ СКФО только образован и вся сводная статистическая информация в обобщенном виде охватывала до 2010 года все субъекты в составе Южного Федерального округа, в данном исследовании приводятся данные, не только характеризующие субъекты Северного Кавказа, но и дается сравнение ряда показателей субъектов с общероссийскими и показателями субъектов Юга России (рис.1, 2)¹⁹.

Происходящие демографические процессы в республиках: неуправляемые миграционные потоки при избыточности населения и открытых конфликтах на межэтнической почве, высокий уровень миграционного давления на рынок занятости, на службы социального обеспечения, на системы образования и медицинского обслуживания, оказывают большое влияние на характер межэтнических взаимодействий в регионе и, зачастую, вызывают отрицательную реакцию коренного населения (табл. 1, 2). Такая бесконтрольность миграционных процессов на Юге России способствует, как подчеркивают ряд экономистов, распространению национального и конфессионального экстремизма и обостряет общественно-политическую ситуацию в регионе²⁰.

¹⁹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008 год. Госкомстат России

²⁰ Слепцов Н.С. Особенности миграционной политики на Юге России // Гуманитарный ежегодник. 1 / Отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д, 2002. С. 114.

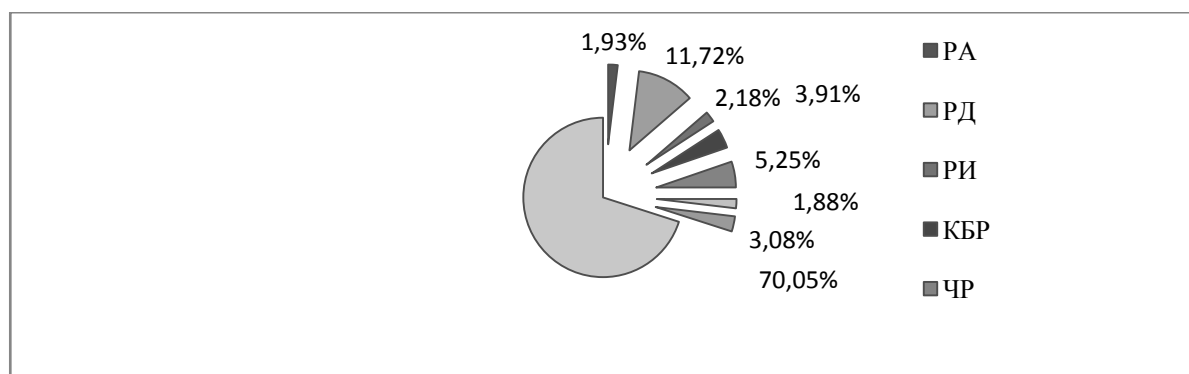

Рисунок 1. Диаграмма. Доля Республик Северного Кавказа в общей численности постоянного населения (среднегодовая) в Южном Федеральном округе, млн. чел, 2007²¹

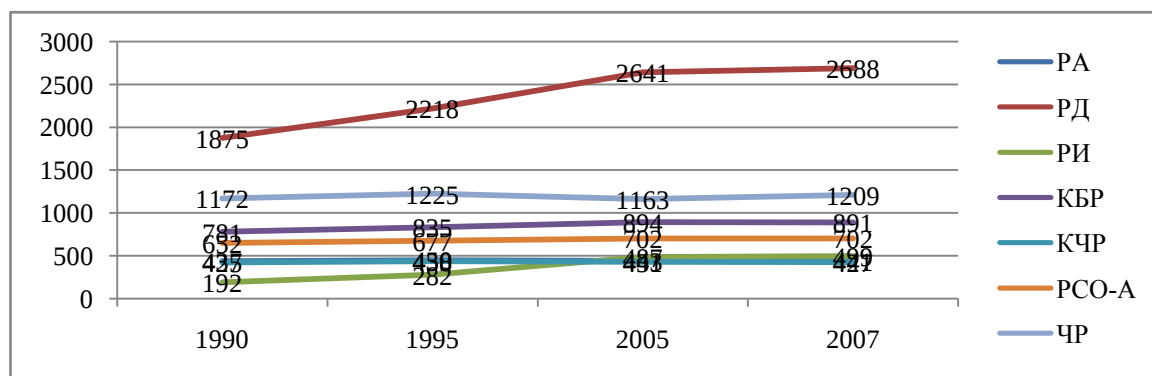

Рисунок 2. Диаграмма. Рост численности населения Республик Северного Кавказа 1990-2007гг., тыс. человек

Таблица 1. Численность населения субъектов Юга России 1990-2007годы (оценка на конец года; тысяч человек)

	1990	1995	2005	2006	2007
Республика Адыгея	437	450	443	441	441
Республика Дагестан	1875	2218	2641	2659	2688
Республика Ингушетия	192	282	487	493	499
Кабардино-Балкарская Республика	781	835	894	891	891
Карачаево-Черкесская Республика	425	438	431	429	427
Республика Северная Осетия - Алания	652	677	702	701	702
Чеченская Республика	1172	1225	1163	1184	1209
Краснодарский край	4691	5076	5096	5101	5122
Ставропольский край	2478	2691	2710	2701	2705
Астраханская область	1001	1019	994	994	1001
Волгоградская область	2642	2738	2636	2620	2609
Ростовская область	4345	4491	4304	4276	4255

²¹ Составлено по данным Минэкономразвития России. Обозначения: РА – Республика Адыгея, РД – Республика Дагестан, ЧР – Чеченской Республика, РИ – Республика Ингушетия, СКО-А – Республика Северная Осетия-Алания, КБР – Кабардино-Балкарская Республика, КЧР – Карачаево-Черкесская Республика, Остальные субъекты Южного Федерального округа: Краснодарский край, Ставропольский край, Республика Калмыкия, Астраханская область, Волгоградская область, Ростовская область.

Таблица 2. Оценка численности постоянного населения на 1 января 2010 года, человек²²

	<i>На 1 января 2010 года</i>		
	<i>Все население</i>	<i>в том числе</i>	
		<i>городское</i>	<i>сельское</i>
РД	2737313	1159639	1577674
РИ	516693	222751	293942
КБР	893819	500476	393343
КЧР	427017	185312	241705
РСО-А	700858	451216	249642
ЧР	1268042	461860	806182
РА	443100	166900 ²³	276200

Таким образом, среднегодовая численность постоянного населения республик Северного Кавказа на 1 января 2010 года составляла 6986842 человека (около 5% от общей численности населения России), представляющих более 20 крупных национальностей. До образования Северо-Кавказского Федерального округа доля республик Северного Кавказа в общей численности населения Юга России составляла около 30%.

Если средняя плотность населения Юга России – около 38,7 чел. на кв. км, то при рассмотрении по отдельным районам республик (территории республик до 40-50% занимают горы) этот показатель достигает 135 человек на 1 кв. км в Ингушетии, а в Сунженском районе этой республики – 500 человек на 1 кв. км.

Возрастной состав населения республик имеет положительное значение: заметна высокая доля населения моложе трудоспособного возраста.

²² Данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю и Федеральной службы государственной статистики РФ

²³ В Республике Адыгея 2 города, которые включены в расчет. Поселков городского типа – 5.

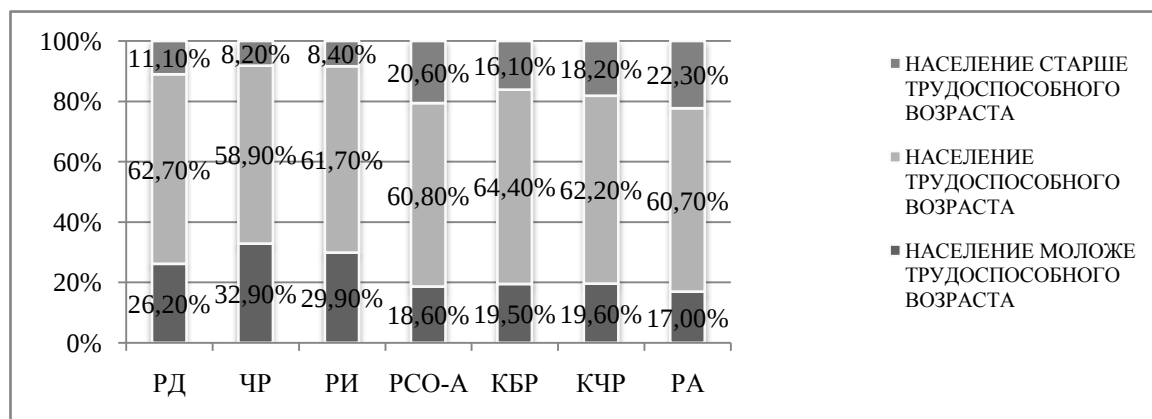

Рисунок 3. Возрастной состав населения Республик Северного Кавказа (оценка на конец года; в процентах от общей численности населения), 2008 год

Одновременно, многие специалисты обращают внимание еще на одну демографическую проблему. После 2007 года в трудоспособный возраст начало входить поколение, спрос на рабочую силу которого становится критически мал.

Таблица 3. Показатели республик Северного Кавказа²⁴, 2007 год

	Среднегодовая численность населения, тыс. человек	Коэффициент естественного прироста населения, чел на 1000	Площадь территории, тыс. км. ²
РД	2673,2	11,2	50,3
ЧР	1196,4	22,6	15,6
РИ	496,1	13,4	3,6
РСО-А	702	2,4	8,0
КБР	891,3	3,2	12,5
КЧР	428,1	3,1	14,3
РА	441,2	-3	7,8

Уже сегодня, как отмечают исследователи, в Чечне, Ингушетии, Дагестане из-за высокой рождаемости в послевоенное время перенаселенность и безработица создают огромное социальное напряжение. Именно в этом «тектоническом» факторе надо искать глубинные причины роста насилия, иррациональных сепаратистских настроений и эксцессов. По мнению некоторых ученых, кризисная демография, а вовсе не воинственность горцев лежит в подоплеке конфликтов, сотрясающих Кавказ²⁵. Однако, специалисты

²⁴ Составлено автором по данным Минэкономразвития России

²⁵ Тоценко Ж.Т. Этнократия: история и современность. Социологические очерки. М., 2003. С. 232.

отмечают, что при моноэтничности здесь проявляется сразу «этнизация экономики»; развитие национализма, политизация этнической истории и формирование националистических идеологий «исторического приоритета»; «анклавизации» – появлении «заповедников идентитета» как скрытой формы сепаратизма²⁶.

Одним из важных аспектов социально-экономического состояния населения является миграция. Слабая промышленная и социальная база, неравные стартовые возможности, резкий спад добывающего производства, банкротство значительного числа промышленных и сельскохозяйственных предприятий стали новыми факторами трудоизбыточности в республиках. Безработица в 90-х годах усиливалась нарастающим потоком этномигрантов из средней полосы после распада СССР, когда в условиях стихийной «суверенизации» России многие ее регионы оказались неподготовленными к работе в условиях «переходного периода», возвращением работников сезонной и вахтовой миграции из северных и восточных регионов. Наблюдается и значительная миграция жителей из горных, труднодоступных и неблагоприятных экономически районов в равнинные территории, где и так велика плотность населения. В тоже время наблюдаются и разнонаправленные или перекрестные миграционные потоки, связанные с ранее военными, а позже межэтническими конфликтами, которые приумножают угрозу этнической стабильности, вызывают перераспределение сфер влияния в отраслях хозяйственной деятельности.

Таблица 4. Динамика миграционного прироста в республиках Северного Кавказа, тысяч человек, 2000 – 2005 годы, тысяч человек²⁷

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
РД	-4,52	-3,95	-4,84	-5,21	-6,16	-6,07
ЧР	-	-	-	-8,76	-4,73	-1,36
РИ	16,42	-0,69	-0,80	-1,57	-0,88	-0,45

²⁶ Милованов Ю.Е. Факторы развития сепаратизма в Северо-Кавказском регионе. С. 100. Он же. «Анклавизация» территорий Северо-Кавказского региона: содержание процесса и проблемы исследования // Насилие в современной России. Ростов н/Д, 1999. С. 49–62.

²⁷ Составлено по данным Минэкономразвития России, республиканских Министерств экономического развития.

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
РСО-А	2,69	0,24	-0,96	-1,99	-2,29	-1,30
КБР	-2,02	-1,96	-2,03	-2,30	-2,73	-2,88
КЧР	-1,91	-2,04	-2,10	-2,01	-2,23	-3,06
РА	0,72	1,29	1,47	0,60	1,19	0,47

Отмеченная в таблице №4 отрицательная динамика миграционного движения населения в республиках подтверждает ситуацию, наиболее характерную для «малых городов» и республик Северного Кавказа. Низкий уровень жизни, высокий уровень безработицы, отсутствие возможности найти работу с достойной оплатой труда вынуждает значительную часть населения в основном мужчин и молодежь выезжать на заработки в другие регионы России. Как отмечали средства массовой информации Республик, а также данные переписи населения 2002 года, республики Северного Кавказа покидает трудоспособная часть, особенно русского и русскоязычного населения, а также часть «титульного населения» северокавказских республик в другие, более благополучные, районы России. Все эти стихийные миграции привели к изменению баланса этнического состава во всех республиках, образованию монокультурности, внесли негативные и глубокие изменения. Следует отметить, что продолжают уезжать не только из беспокойных регионов, но и из таких, ранее стабильных как Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия. В результате возникают особые противоречия, формирующие негативный потенциал развития экономики в республиках. Несмотря на специально принятые в ряде регионов (Республика Ингушетия, Республика Дагестан) государственные программы по возвращению русского населения в республики, продолжается экономическое и политическое его вытеснение, что приводит к обособлению регионов.

Ниже приведенная таблица показывает движение населения в субъектах Юга России – численность вынужденных переселенцев и беженцев. Заметно большое количество зарегистрированных беженцев и вынужденных переселенцев в республику Северная Осетия-Алания: 13980 человек с начала регистрации до 1 января 2008 года.

Таблица 5. Численность вынужденных переселенцев и беженцев в субъектах Юга России (человек)

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	Всего с начала регистрации на 1 января 2008г.	в том числе вынужденных переселенцев (с 1 июля 1992 г.)	беженцев (с 20 марта 1993 г.)
Республика Адыгея	280	124	26	24	6	1	6	1	4	99	99	-
Республика Дагестан	1646	723	165	164	1	5	-	1	-	730	727	3
Республика Ингушетия	...	3	-	-	2	956	-	598	1076	4267	4267	-
Кабардино-Балкарская Республика	386	96	101	53	5	-	-	-	-	220	220	-
Республика Калмыкия	531	335	429	39	-	5	4	-	-	506	506	-
Карачаево-Черкесская Республика	2504	87	139	11	-	-	-	-	-	56	56	-
Республика Северная Осетия - Алания	3404	6331	3932	3165	2843	2420	39	8	20	13980	13906	74
Чеченская Республика	...	...	...	...	32	11	11	1	4	4	4	-
Краснодарский край	14372	1653	710	390	76	39	12	2	5	2924	2923	1
Ставропольский край	10228	2425	971	268	13	1	5	-	-	2074	2072	2
Астраханская область	2623	459	251	71	4	35	15	15	18	583	583	-
Волгоградская область	9034	961	667	297	23	9	6	7	9	2131	2123	8
Ростовская область	6215	1319	725	418	17	7	19	19	8	494	493	1

Высокая миграционная нагрузка в 1995 - 2000 годах была на Краснодарский край (14372 человека), Ставропольский край (10228), Ростовскую область (6215), что являлось прямым следствием развернувшихся военных действий на территории Чеченской Республики, этноконфессиональных и этнополитических конфликтов в ряде республик, а также вытеснением из национальных республик «нетитульного» населения и его массовой миграции в спокойные сопредельные регионы²⁸.

Таким образом, для республик Северного Кавказа характерны следующие специфические *этнодемографические факторы*: высокий уровень естественного прироста населения, высокая плотность населения с избыточным

²⁸ Милованов Ю.Е. Факторы развития сепаратизма в Северо-Кавказском регионе. С. 93.

количеством трудоспособного населения, нерегулируемые миграционные потоки трудоспособного населения, преобладание сельского населения.

Сложный характер этнодемографических проблем усугубляется высоким уровнем безработицы и ярко выраженными негативными социальными тенденциями.

Таблица 6. Численность безработных (тысяч человек)²⁹

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2010
Республика Адыгея	21	29	28	27	30	33	26	28	22	4,5
Республика Дагестан	204	255	281	260	212	297	262	269	249	40,2
Республика Ингушетия	33	31	51	67	68	65	127	78	83	48,8
Кабардино-Балкарская Республика	46	68	63	72	89	99	92	92	75	12,0
Карачаево-Черкесская Республика	45	41	36	24	37	31	28	38	39	5,5
Республика Северная Осетия - Алания	72	96	60	44	35	39	29	26	31	12,8
Чеченская Республика	...	...	...	...	...	...	...	307	257	232,2

Самый высокий показатель по уровню безработицы в 2005-2006 годах был среди республик у Ингушетии: 66,5%. Как видно из таблицы данное значение в 9 раз превышал общероссийское. Особенно высок уровень безработицы в сельской местности и среди женщин. Самое низкое значение имеет данный показатель у Республики Северная Осетия-Алания – 8,6%. Причем у мужчин данное значение выше. Хотелось бы отметить, что уровень безработицы на селе выше, чем в городе почти у всех республик.

За 1995 – 2007 годы самые высокие значения численности безработных на Юге России (по данным Госкомстата) были (2007) в республике Дагестан (249 тысяч человек) и Чеченской Республике (257 тысяч человек). При этом необходимо учитывать, повышающийся уровень численности безработных при значительной доле молодежи входящей в трудоспособный возраст в республиках.

Соотношение численности безработных к общей численности населения и экономически активному населению в субъектах Юга России наглядно показано в диаграммах 3-4.

²⁹ Регионы России. Социально-экономические показатели, 2008 год. www.gks.ru

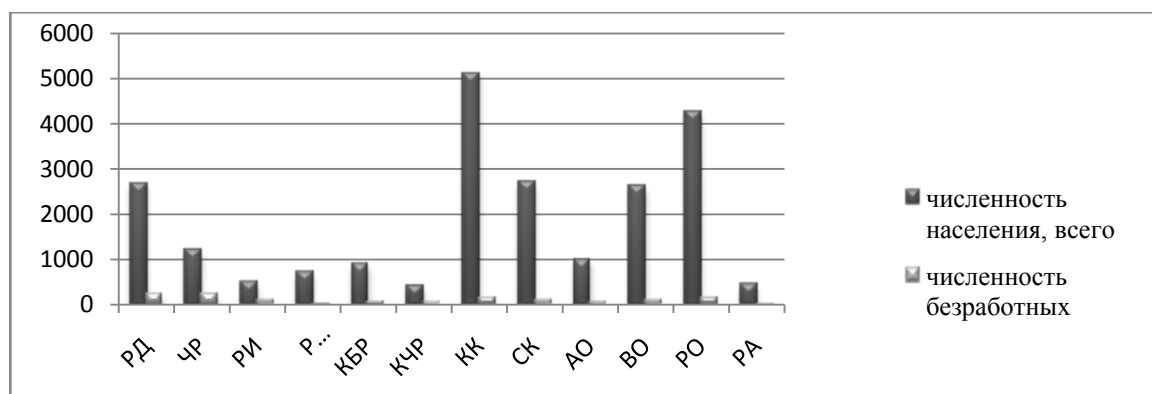

Рисунок 4. Соотношение численности безработных в субъектах Юга к общей численности населения, 2007 год, тысяч человек

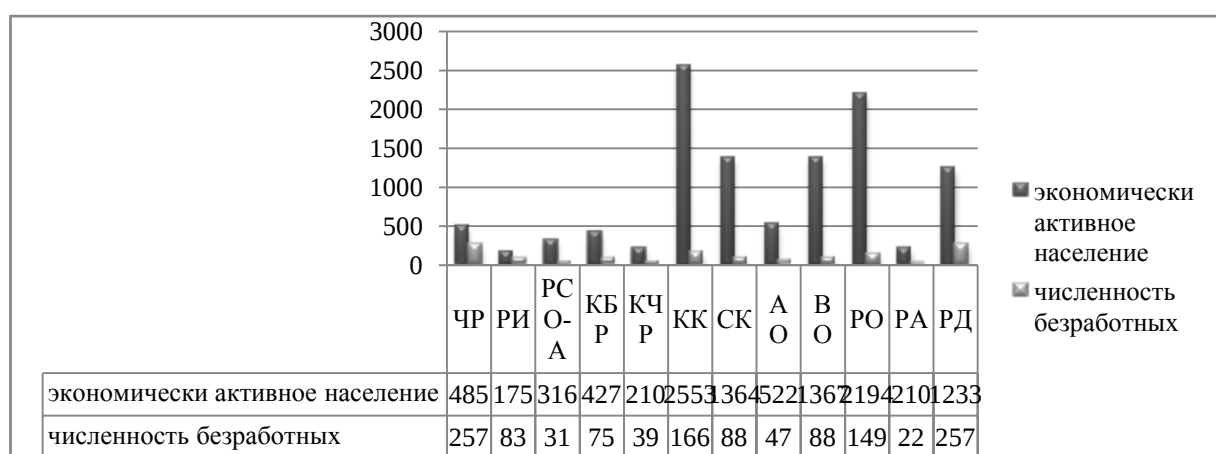

Рисунок 5. Соотношение численности безработных к экономически активному населению в субъектах Юга России, 2007 год, тысяч человек

Необходимо отметить, что в данных существует различие значений одного и того же показателя по различным Министерствам и ведомствам республик Северного Кавказа, а также и по Федеральным Министерствам. Разница в данных настолько существенна, что сведение в единую таблицу дает большую погрешность при расчетах. Поэтому данные ведомств приводятся отдельно в исследовании. Например, по данным Управлений государственной службы занятости населения по республикам на начало 2008 года безработица достигала в Чеченской Республике 334 тысяч человек, в Дагестане – 262 тысяч человек. По данным Федеральной службы по труду и занятости (Роструд) на конец 2006 года в Ингушетии было зарегистрировано 43 процента безработных, в Чечне - безработных 318 тысяч человек (около 70 процентов

экономически активного населения республики), в Дагестане - 57 тысяч человек (22 процента).³⁰⁾

Таблица 7 Безработица в республиках Северного Кавказа, июнь 2009 года³¹

	Численность официально зарегистрированных безработных		
	тыс. человек	в % к соответствующему периоду предыдущего года	в % к экономически активному населению
Республика Дагестан	48,7	92,9	3,8
Чеченская Республика	307,6	102,5	62,6
Республика Ингушетия	41,8	92,6	21,8
Республика Северная Осетия-Алания	14,9	150,8	4,3
Кабардино-Балкарская Республика	26,1	88,0	6,5
Карачаево-Черкесская Республика	8,0	139,1	4,0
Республика Адыгея	8,8	140,3	4,3

По состоянию на 1 мая 2010 г. общее количество безработных граждан (по методологии Международной организации труда) в Северо-Кавказском федеральном округе составляла 766,6 тыс. человек или 18 процентов численности экономически активного населения (в среднем по Российской Федерации - 8,2 процента). Наиболее высокий уровень безработицы отмечался в Республике Ингушетия - 53 процента, Чеченской Республике - 42 процента и Республике Дагестан - 17,2 процента. А уже к концу 2010 года в следствие изменения методики определения статуса «безработный» ситуация изменилась по официальным данным кардинально. Обследование путем опроса населения республик по проблемам занятости дают более неприглядную картину, чем данные органов государственной службы занятости о регистрации безработных, и не характеризуют в полной мере ситуацию и тенденцию на рынке труда.

Фактический уровень безработицы намного выше тех показателей, которые задействованы органами государственной службы занятости. Зачастую нагрузка зарегистрированных в службах занятости на одну заявленную вакансию измеряется десятками человек, в результате проблема

³⁰ <http://skavkaz.rfn.ru/region/rnews.html?id=79627&rid=1091>

³¹ По данным Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Ростовской области. <http://www.volgastat.ru/federal/ufo12/default.aspx>

социально-экономической дифференциации населения в республиках Северного Кавказа носит острый и неоднозначный характер.

Автор хотела бы подчеркнуть, что кратное уменьшение численности безработных в республиках в 2010 году есть не результат решения проблемы занятости, а является результатом изменения методики получения статуса безработного. По данным Минэкономразвития России уровень безработицы по методологии МОТ составлял в 2010 году в Республике Ингушетия 51,6% в Чеченской Республике 43,1% (таблица 9).

Таблица 8. Экономическая активность населения в возрасте 15-72 лет (по данным выборочных обследований населения по проблемам занятости в среднем за июнь-август 2010г.)

	Экономически активное население, тыс. человек	В том числе		Уровень экономической активности населения, в %	Уровень занятости, в %	Уровень безработицы, в %
		занятые	безработные			
Российская Федерация	76304,8	71034,6	5270,2	68,5	63,8	6,9
Северо-Кавказский федеральный округ	4420,0	3707,4	712,6	65,0	54,5	16,1
Республика Дагестан	1241,5	1085,5	156,0	63,4	55,4	12,6
Республика Ингушетия	242,4	116,5	126,0	67,5	32,4	52,0
Кабардино-Балкарская Республика	404,8	356,8	48,1	58,4	51,5	11,9
Карачаево-Черкесская Республика	218,0	198,1	19,9	67,4	61,2	9,1
Республика Северная Осетия - Алания	373,3	337,2	36,1	70,2	63,4	9,7
Чеченская Республика	563,3	325,2	238,1	68,7	39,6	42,3
Республика Адыгея	212,5	193,3	19,3	62,1	56,5	9,1

Таблица 9. Уровень безработицы (по методологии Международной организации труда). (в % к численности экономически активного населения)

	2009	2010
Северо-Кавказский федеральный округ	...	17,1
Республика Дагестан	13,2	14,8

	2009	2010
Республика Ингушетия	52,9	51,6
Кабардино-Балкарская Республика	14,4	12,7
Карачаево-Черкесская Республика	12,2	10,3
Республика Северная Осетия-Алания	10,6	9,8
Чеченская Республика	35,0	43,1

Таким образом, для трудовых ресурсов республик Северного Кавказа характерны следующие **этнодемографические** процессы:

- неуправляемые миграционные потоки при избыточности населения и открытых конфликтах на межэтнической почве (отток молодежи и приток неквалифицированной рабочей силы);
- интенсивное распространение безработицы, неполное использование рабочей силы, при возрастающем уровне экономически активного населения за счет высокого потенциала рождаемости, относительное перенаселение в ряде равнинных районов.

В соответствии с данными (таблица , в разрезе состава безработных по возрастным группам в Республике Ингушетия 49% от всех безработных находятся в возрасте от 20 до 29 лет, (а 81,5% всех безработных этой республики люди от 20 до 39 лет), в Республике Дагестан – данный показатель составляет 42%, в Кабардино-Балкарской Республике – 39%, Республике Северная Осетия-Алания – 38,8%.

Таблица 10. Состав безработных по возрастным группам в 2007 году (по данным выборочного обследования населения по проблемам занятости в процентах к итогу)

	Безработные всего	в том числе в возрасте, лет						Средний возраст, лет
		до 20	20-29	30-39	40-49	50-59	60 - 72	
Российская Федерация	100	9,4	33,8	20,8	22,2	12,3	1,4	34,3
Республика Дагестан	100	10,3	42,0	21,7	19,7	5,4	0,8	31,4
Чеченская Республика	100	10,4	39,8	23,4	20,3	6,0	0,1	31,6
Республика Ингушетия	100	0,4	49,0	32,5	14,7	3,4	...	31,5
Республика Северная Осетия - Алания	100	10,8	38,8	14,8	24,3	8,9	2,3	33,7
Кабардино-Балкарская Республика	100	1,9	39,0	28,7	23,6	5,1	1,7	33,8
Карачаево-Черкесская Республика	100	1,2	34,9	29,0	22,1	11,3	1,4	35,4
Республика Адыгея	100	5,4	26,3	23,8	32,5	11,5	0,6	36,6

Рост бедности и безработицы ведет к снижению общего уровня жизни, ухудшению всей социальной сферы. Чеченская Республика, Республика

Дагестан, Республика Ингушетия — регионы с самым кризисным состоянием рынка труда. Еще в советское время этот регион отличался пониженной экономической активностью населения из-за традиционно высокой занятости женщин в домашнем хозяйстве, а также скрытой безработицы. В переходный период эти проблемы усугубились. Данные по численности незанятых трудовой деятельностью граждан, состоящих на учете в службах занятости по официальным данным Федеральной службы государственной статистики и Федеральной службы по труду и занятости различны, несмотря на различные показатели, тенденции сохраняются.

В общей доле незанятых трудовой деятельностью граждан, состоящих на учете в государственных учреждениях службы занятости доля в процентном соотношении незанятых в Республиках по Южному федеральному округу (до 2010 года в ЮФО входило 13 субъектов) составляло менее 80% в 2001 году от всех незанятых, а в 2008 году – почти 84%. Постоянная зависимость доходов населения от личных, неприносящих особых доходов, хозяйств, где в семьях большое количество несовершеннолетних детей, в условиях рыночной экономики привела к тому, что в настоящее время ещё более обострилась проблема безработицы, поскольку на большинстве сельских территорий количество безработных не убавилось, а только возрастает. По данным Независимого института социальной политики³² на начало 2005 года численность экономически активного населения в Ингушетии составляла 193 тыс. человек, или 70% от числа лиц в трудоспособном возрасте, при этом в экономике республики занято лишь 36 тыс. человек, или 17% населения в трудоспособном возрасте (в России — 74,0%). Очевидно, отмечали ученые, что 80% населения в трудоспособном возрасте не может быть незанятым или занятым в личном домашнем хозяйстве. Трудоспособное население находит работу в неформальном секторе экономики Ингушетии, либо выезжает на

³² Краснослободцев В.П. Республика Ингушетия. Социальный портрет проблемного региона. Независимый институт социальной политики. <http://atlas.socpol.ru/portraits/ingush.shtml>

заработки за пределы республики. Работу по специальности через службы занятости подавляющее большинство безработных найти не может, в том числе и выпускники вузов, для которых в республике практически нет новых мест приложения труда — на одну вакансию приходится 200–300 безработных.

Если рассматривать динамику изменения структуры денежных доходов населения, сравнивая 1995 год и 2007 год по этим показателям (Рис. № 6-7), то заметно значительное сокращение доли социальных выплат в доходах населения Республик Северного Кавказа. При этом за эти годы изменилась и доля «оплаты труда» в структуре доходов, одновременно с ростом доли доходов, включающую скрытую заработную плату. Например, в Республике Дагестан доля «других доходов, включая скрытую заработную плату» достигла к 2007 году 51% от всех доходов (среднероссийское значение – 28,1%, по ЮФО – 34,9%). Значительна «доля других доходов, включая скрытую экономику» и в Республике Ингушетия – 39,3%, и в Кабардино-Балкарской Республике – 40,2%.

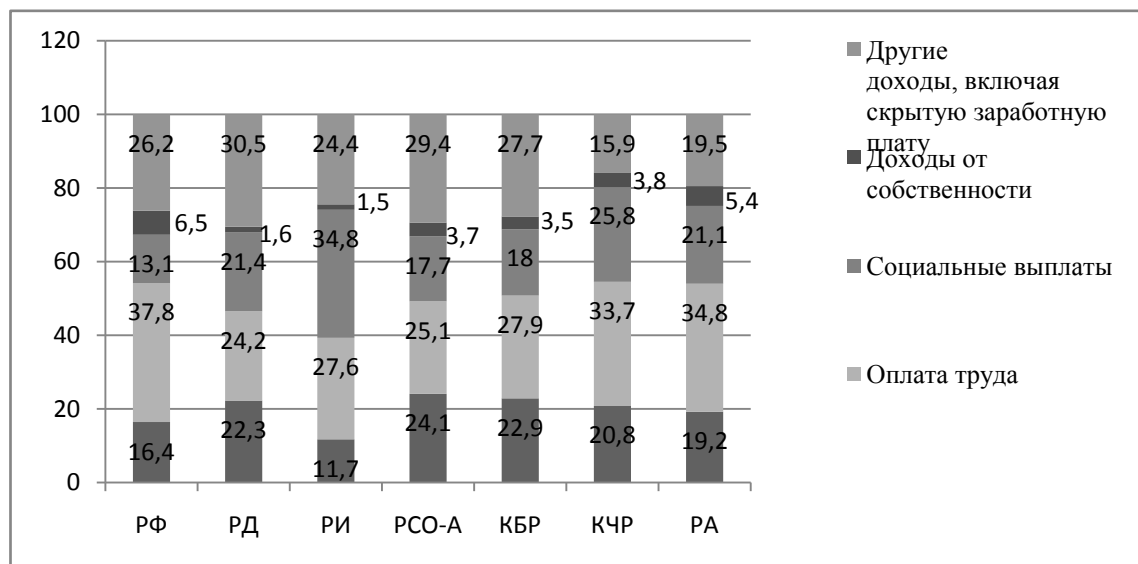

Рисунок 6. Структура денежных доходов населения в 1995 году (в процентах от общего объема денежных доходов)³³

³³ Составлено автором по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008 год. www.gks.ru

Хуже в 2007 году по сравнению с 1995 годом и с получением населения Республик доходов от собственности: Если в Республике Дагестан этот показатель составлял в 1995 году 1,5% от доходов, то в 2007 году – 0,8%. Уменьшение дохода от данного вида деятельности заметно по всем республикам, хотя в общероссийском формате рост данного показателя заметен – от 6,5% в 1995 году до 8,9% в 2007 году.

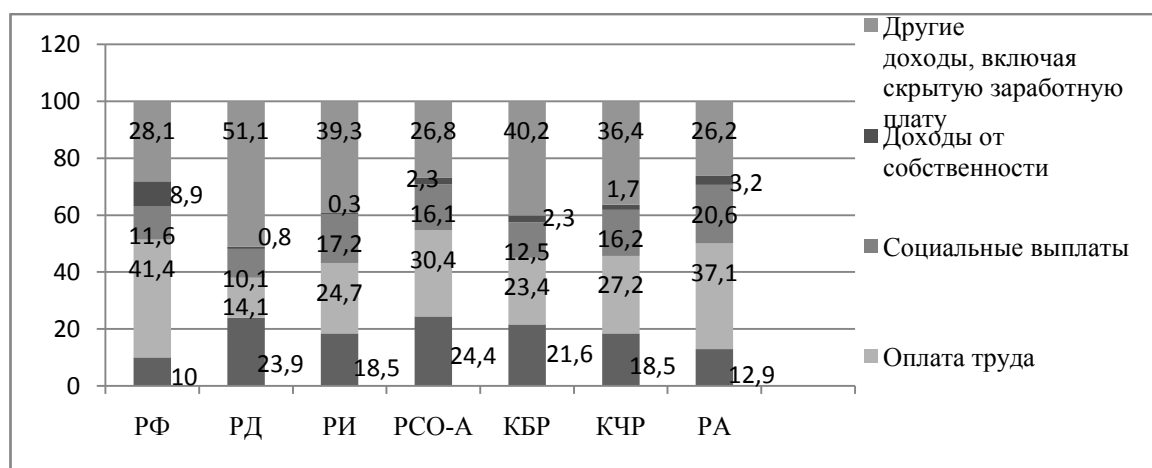

Рисунок 7. Структура денежных доходов населения в 2007 году (в процентах от общего объема денежных доходов)

По показателям среднемесячной заработной платы в Республике Дагестан значение составляло чуть более 60% от общероссийского показателя и 70% от общего значения по Южному федеральному округу в 1990 году и к 2007 году значение уменьшилось до чуть более 40% от общероссийского значения. Как показывает данные территориальных ведомств Федеральной Службы государственной статистики, средний возраст занятого в Республике Дагестан составляет 37,5 лет. Это значит, что при столь малой заработной плате один работающий должен прокормить семью из 6-7 и более человек.

Таблица 11. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб. (1990, 1995 гг. - тыс. руб.)³⁴

	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2010 ³⁵
РФ	0,303	472,4	2223,4	8554,9	10633,9	13593,4	19485,1 ³⁶

³⁴ Составлено автором по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008 год. Территориальные органы Федеральной службы государственной статистики. www.gks.ru; <http://www.stavstat.ru>

³⁵ Источник <http://www.stavstat.ru>

³⁶ 1 квартал 2010 года. Источник: Федеральная служба государственной статистики

	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2010 ³⁵
РФ	0,303	472,4	2223,4	8554,9	10633,9	13593,4	19485,1 ³⁶
РД	0,188	172,1	878,7	3659,8	4530,0	5696,4	9851,8
ЧР (1990 год включая РИ)	0,230	...	881,8	6715,9	8078,0	9916,7	13425,7
РИ (1990 год включая ЧР)	0,230	233,5	1243,6	5448,9	6432,0	7285,4	13063,1
РСО-А	0,236	244,7	1166,7	4722,3	5918,4	7625,8	11439,6
КБР	0,251	237,0	1180,6	4653,3	5851,4	7213,9	11244,2
КЧР	0,248	260,1	1130,9	4710,1	5870,9	7558,4	11028,5
РА	0,238	296,1	1302,5	5123,0	6414,4	8056,4	12807,1

Сохраняющийся низкий уровень средней заработной платы, рост бедности— результаты ухудшения социально-экономической ситуации в регионе. Низкий уровень начисленной заработной платы в некоторой степени обусловлен значительной долей сельского хозяйства в структуре экономики республик, в котором самая низкая заработная плата.

Если рассматривать номинальную начисленную заработную плату одного работника организаций в разрезе видов экономической деятельности, (например в сельском хозяйстве, 2008 год), то здесь ярко заметна дифференциация уже и среди республик).

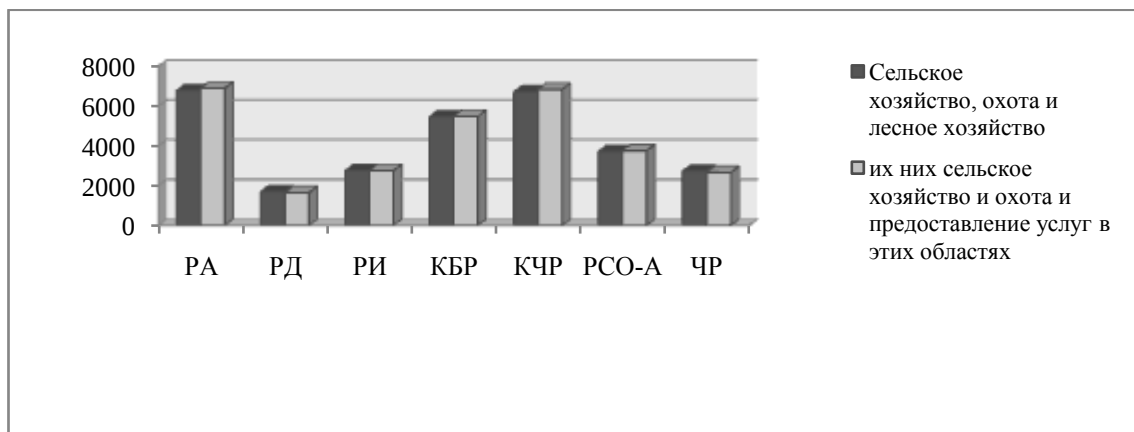

Рисунок 8. Номинальная начисленная заработная плата в сельском хозяйстве республик Северного Кавказа, 2008 год

Даже с учетом дорасчета средняя заработная плата по республикам значительно отстает от других регионов России. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в 2009 году по данным Федеральной службы государственной статистики в 2009 году в Республике Ингушетия составляла 36,2%, а стоимость минимального набора продуктов в республике Ингушетия, Чеченской Республике превышает среднероссийский уровень. Так в Чеченской Республике при сравнительно высоком значении среднемесячной номинальной

начисленной заработной плате необходимо учитывать количество безработного населения в 2008 году - 298 тысяч человек³⁷. Средний возраст занятого населения составлял в 2007 году 38,6 лет. В Республике Ингушетия значение среднемесячной заработной платы составляло чуть менее 50% от общероссийского показателя в 1995 году и к 2007 году практически не изменилось – составляло чуть более 53% от общероссийского показателя. В Кабардино-Балкарской Республике значение показателя среднемесячной заработной платы составляет 53% от общероссийского показателя.

Таблица 12. Состав занятого населения по возрастным группам в 2007 году³⁸ (по данным выборочного обследования населения по проблемам занятости; в процентах к итогу)

	Занятые - всего	в том числе в возрасте, лет						Средний возраст, лет
		до 20	20-29	30-39	40-49	50-59	60-72	
РФ	100	1,8	22,8	24,1	27,8	19,9	3,6	39,7
РД	100	3,8	26,6	26,8	26,2	13,3	3,3	37,5
ЧР	100	2,2	24,0	25,8	31,7	14,0	2,4	38,6
РИ	100	2,9	15,5	34,0	32,3	14,0	1,2	38,3
РСО-А	100	0,4	23,7	26,4	27,9	16,1	5,5	39,7
КБР	100	2,1	24,7	24,0	28,6	16,6	4,0	39,1
КЧР	100	3,6	22,6	22,7	29,8	16,2	5,0	39,4
РА	100	1,8	22,2	23,5	27,6	19,5	5,4	40,3

Мнение многих экспертов о «занижении» показателей уровня жизни в республиках в целях получения повышенных дотаций, опровергают данные, составленные Федеральной службой государственной статистики на основании документов Министерства внутренних дел по регистрации автомобилей. По числу собственных автомобилей на 1000 человек (рис. 9) лишь в Республике Адыгея данный показатель превышает среднероссийский. Так Республика Ингушетия, Чеченская Республика, Республика Дагестан отстают от среднероссийского показателя почти в 3 и более раз.

³⁷ Подробно вопрос рассмотрен в 1 главе.

³⁸ Составлено автором по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008 год. www.gks.ru

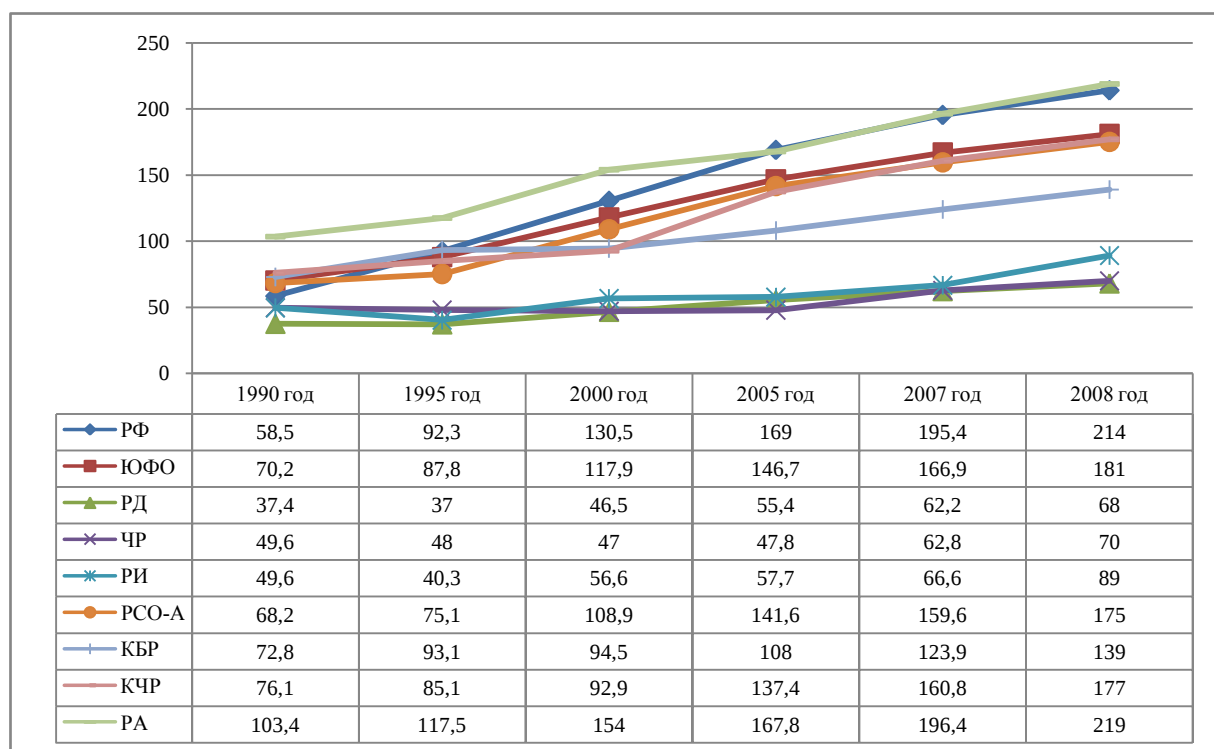

Рисунок 9. Число собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения (на конец года; штук)

Устойчивый рост доли бедного населения свидетельствует о высокой степени социального расслоения населения республик, почти полном отсутствии среднего класса, который является фактором поддержания социальной и политической стабильности. Происходящая интенсивная поляризация населения по уровню достатка, где даже нижняя часть среднего класса (а это зачастую интеллигенция: учителя, научные сотрудники различных научных учреждений и центров и др.) пополняют слой бедного населения, говорит о глубокой неоднородности социально-экономического пространства.

Таблица 13. Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц; рублей; 1990, 1995 гг – тыс.рублей)

	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	Место, занимаемое в Российской Федерации в 2007
Российская Федерация	0,217	516	2281	3062	3947	5170	6410	8112	10196	12601	
Республика Адыгея	...	274	1385	1643	2167	2549	3080	3880	4707	5755	80
Республика Дагестан	0,129	182	861	1141	1534	2125	3311	4457	6261	7981	59
Республика Ингушетия	0,165	123	587	909	1171	1402	1757	2405	3002	4006	84

	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	Место, занимаемое в Российской Федерации в 2007
Кабардино-Балкарская Республика	0,166	254	1057	1466	2095	2571	3160	4079	5080	6643	76
Карачаево-Черкесская Республика	...	232	1040	1342	1999	2619	3344	4266	5534	6939	73
Республика Северная Осетия – Алания	0,175	313	1473	1632	1961	2596	4086	4690	6027	7872	60
Чеченская Республика	0,165	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Краснодарский край	0,206	356	1563	2125	2857	3662	4379	5572	7244	9778	36
Ставропольский край	0,229	329	1405	1767	2335	3072	3886	5173	6587	8273	54
Астраханская область	0,196	324	1779	2333	3058	3864	4559	5683	7090	8691	44
Волгоградская область	0,198	327	1578	2163	2952	3803	4648	5915	7911	9453	39
Ростовская область	0,208	329	1653	2271	3026	4024	5038	6395	7541	9630	37

Как наглядно видно, за семнадцать лет значение показателя **среднедушевого** денежного дохода в республиках в соотношении с общероссийским и соседними субъектами Юга имеют небольшую тенденцию к увеличению разрыва. Если в 1990 году среднедушевые доходы населения в Республике Дагестан составляли около 60% общероссийского значения, в Республике Северная Осетия-Алания 80%, то в 2007 году разница значительно увеличилась: в Республике Дагестан значение среднедушевого показателя составляло 63% от общероссийского, в Республике Северная Осетия-Алания – 62% (уменьшение значительно), в Карачаево-Черкесской Республике – 55%, в Республике Адыгея – около 46%, в Республике Ингушетия – около 32%. По показателям среднемесячной заработной платы среди республик самое низкое значение показателя в Дагестане около 44% от общероссийского, самое высокое значение в Чеченской Республике, составляющий 68% от общероссийского.

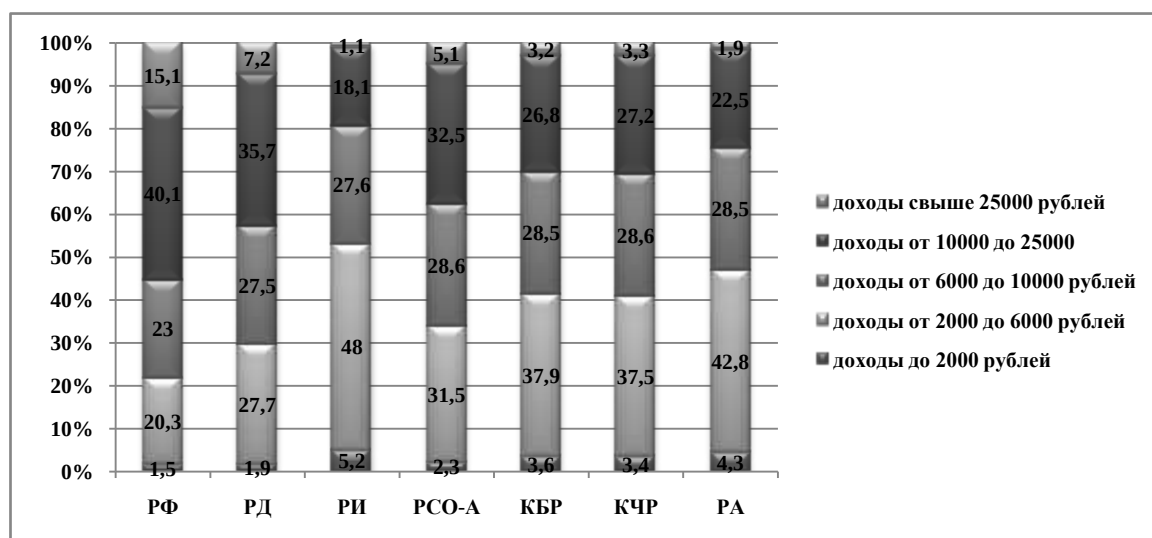

Рисунок 10. Распределение численности населения по величине среднедушевых денежных доходов в 2008 году (в процентах от общей численности населения субъекта)³⁹

В распределении численности населения по величине среднедушевых денежных доходов в 2008 году заметно преобладание групп населения с минимальными доходами от 2000 рублей до 6000 рублей в месяц. В Адыгее это более 40% населения, в Ингушетии 48% населения, в Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии около 38%, тогда как в соседних с республиками регионах Юга доля населения с такими доходами самый высокий в Ставропольском крае – не достигает и 32%, а остальных – менее 30%. В общероссийском значении показателя доля населения со среднедушевыми доходами от 2000 до 6000 рублей составляла в 2008 году чуть более 20%. По значению показателя доли бедности населения «лидирующие позиции» занимала в 2008 году Республика Ингушетия – 27% населения республики имели доходы ниже прожиточного минимума, далее худший показатель у республики Адыгея, где около 25% населения за черной бедности. При этом значение коэффициентов фондов (или коэффициентов дифференциации доходов) во всех республиках выше критического, что свидетельствует о существенной дифференциации населения по доходам, довольно устойчивой доле бедного населения.

³⁹ Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели, 2009 год.

Анализ социально-экономического неблагополучия региона показал, что по уровню жизни республики являются печальными рекордсменами в России, а по количеству беднейшего населения они имеют самый негативный по стране показатель, выражающийся в чрезмерно низком уровне реальных доходов населения. Отбор отдельных оценочных показателей: исследование социально-экономического положения населения, оценка качества жизни, структурных социальных изменений в экономике республик за годы экономических преобразований подтверждает, что социальные риски, которые генерировались структурными дисбалансами в экономике и социальной сфере, обусловили суженное воспроизводство социальных ресурсов и снижение качества человеческого капитала - рост предельного уровня безработицы, снижение качества и уровня жизни при демографическом росте населения. По мнению автора это и является одним из главных факторов дестабилизации положения на Северном Кавказе.

Весь период реформирования экономических отношений социально-экономическое положение республик определялось не факторами развития, а возможностями государственного урегулирования острейших политических, межнациональных, межэтнических, территориальных, социально-политических и социально-экономических проблем. В результате все республики оказались подвержены глубокой депрессии. На данном этапе становления и развития экономических отношений в республиках ведется конкурентная борьба производителей за свой рынок. Способность выдержать эту конкуренцию и удовлетворять потребности населения становятся важным фактором эффективности республиканского рынка. Постоянная конкуренция республик Северного Кавказа за ресурсы Федерального бюджета не создает условий для экономической интеграции, налаживанию межхозяйственных связей, определению приоритетов развития, исходя из принципа разделения труда в экономическом пространстве.

Неравенство в уровне социально-экономического развития республик, обусловленное предшествующими историческими этапами и экономическими причинами, стало резко проявляется при современных экономических, социально-политических и этнодемографических процессах. Как отмечалось выше в исследовании, даже в начальный период реформирования республики Северного Кавказа не только резко отличались от соседних территорий (Краснодарский, Ставропольский край), но и по стартовым социально-экономическим условиям, уровню индустриального развития, качеству жизни населения республики резко отличались друг от друга.

На основе всестороннего анализа и интеграции различных подходов к методам анализа, расширяя спектр взаимодополняющих факторов, используя систему индикативных показателей социальной жизни и экономики было проведено обобщение динамических и структурных характеристик различных видов хозяйственной деятельности в северокавказских республиках, что позволило выявить закономерности и **этнорегиональные особенности** формирования их хозяйственных комплексов.

К основным этно-экономическим факторам, повлиявшим на обусловленность кризисных явлений в экономиках республик, следует отнести:

- ✓ стагнацию традиционных, профилирующих отраслей народного хозяйства, составляющих основу их хозяйственной деятельности;
- ✓ кризисное состояние инвестиционной сферы;
- ✓ развитие «теневой» экономики и связанное с этим увеличение вторичной и третичной занятости;
- ✓ отсутствие в структуре хозяйств республик секторов спроса на квалифицированную рабочую силу.

В качестве деструктивных процессов ряд ученых рассматривают «натурализацию» хозяйства⁴⁰; формирование и распространение «экономики

⁴⁰ Денисова Г.С., Радовель М.Р. Этноэкономика. Ростов-на-Дону, 2000.

прожиточного минимума»⁴¹, диспропорциональный характер потребления (сочетание «минимизации потребностей» с ориентацией на «престижное потребление»); многоукладность экономики⁴²; иждивенческо-потребительское отношение к системе социальной защиты (рассмотрение ее исключительно как «обязанность государства» при самоустранении экономически активного населения⁴³.

Сложившаяся крайне тяжелая ситуация в республиках подтверждает, что «несмотря на продекларированные меры по поддержке и разработке многочисленных и многообещающих программ по развитию хозяйственных комплексов республик, серьезных сдвигов в конечных результатах деятельности отраслей экономики не отмечается⁴⁴». Неблагоприятный инвестиционный климат здесь сопровождается сокращением производства, особенно промышленного^{45,46}. Это привело к еще большему отставанию «слабых» республиканских экономик от экономически более развитых соседних краев и областей⁴⁷.

При проведении структурного анализа для прогнозирования развития производственного потенциала республик были исследованы прежде всего потенциалы, относящиеся к производственной сфере: промышленный, сельскохозяйственный и строительной отрасли. Основным показателем, который характеризует потенциал этих отраслей является валовый региональный выпуск, как в отраслевом разрезе, так и в целом по региону, а так же в расчете объемов инвестиций в основной капитал. Поэтому были

⁴¹ Киселева Н.Н. Этноэкономическая составляющая системной организации юга России // Российская академия естествознания. 2007. № 11

⁴² Колесников Ю.С. Многоукладность национального хозяйства этноэкономики и процессы ее модернизации // Этноэкономика Юга России: концепции, параметры, механизмы (материалы всероссийской научной конференции), п. Домбай, 2005.

⁴³ Милованов Ю.Е. Факторы развития сепаратизма в Северо-Кавказском регионе. С. 89–90.

⁴⁴ О.В. Иншаков, И.В. Митрофанова Социально-экономические индикаторы развития Южных регионов России: тенденции и прогнозы Региональная экономика: теория и практика № 14(53) 2007

⁴⁵ Косиков И.Г., Косикова Л.С. Северный Кавказ. Социально-экономический справочник. М., 1999. С. 28.

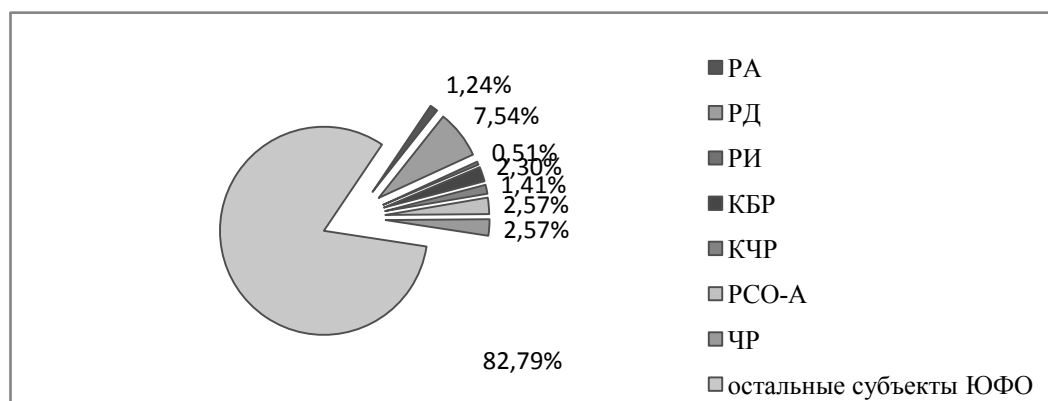
⁴⁶ Канцеров Р.А. Траектория развития экономики субъектов Северо-Кавказского округа ж. Национальные интересы: приоритеты и безопасность. №12(69) 2010 г.

⁴⁷ Пути мира на Северном Кавказе. Независимый экспертный доклад под редакцией А.В. Тишкова. М., 1999. С. 80–83.

проанализированы оценочные индикаторы, где главную роль играют показатели органов статистики. В первую очередь – это валовый региональный продукт, финансовая обеспеченность региона, основные фонды отраслей экономики, исчисляемые на душу населения, уровень зарегистрируемой безработицы, среднедушевые доходы населения и величина прожиточного уровня, доля населения с доходами ниже прожиточного уровня.

Среди приведенных показателей развития республик, их динамики и сравнения с другими регионами Юга России и общероссийскими показателями, можно выделить три обобщающих параметра: социальный, производственный и непроизводственный. Наиболее целостное представление о результатах кризисных явлений и характерных структурных диспропорций в хозяйственных комплексах республик Северного Кавказа дает показатель валового регионального продукта (ВРП).

Диаграмма 1. Доля Республик Северного Кавказа в валовом региональном продукте Южного Федерального округа (до 2010 года ЮФО, 13 субъектов), в% от общего по ЮФО, 2007год

При этом выявлено, что доля республик в валовом региональном продукте ЮФО в 2007 году составляла около 17%, в то время как доля населения более 30%.

При изучении дифференциации регионов РФ по уровню социально-экономического развития было обнаружено ассиметричное развитие республик и по основным социально-экономическим показателям (уровень безработицы, среднедушевые денежные доходы, среднемесячная заработная плата).

Таблица 14. Место, занимаемое субъектом по основным социально-экономическим показателям в 2008 году⁴⁸

	Площадь территории	Численность населения на 1 января 2009 г. ¹⁾	Уровень занятости	Уровень безработицы	Среднее душевые денежные доходы (вплата месяцы)	Средне-месячная номинальная заработная плата работников организаций	Число собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения ¹⁾	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя ¹⁾	Число зарегистрированных преступлений на 100000 человек населения ¹⁾	Численность студентов высших учебных заведений на 10000 человек населения ¹⁾	Валовой региональный продукт на душу населения в 2007 г.
РА	80	75	77	51	78	76	23	20	79	32	73
РД	52	15	71	76	52	83	82	80	81	42	76
РИ	81	74	83	83	82	82	80	82	82	79	80
КБР	78	60	80	80	75	81	75	79	80	69	78
КЧР	77	76	79	78	73	78	63	69	75	51	74
РСО-А	79	65	63	72	65	79	64	7	78	20	70
ЧР	75	43	82	82	...	58	81	83	83	76	79

Ранжирование по значению большинства важных статистических показателей, а также анализ факторных характеристик уровня развития и достигнутых результатов, *подтверждают резкое отставание социально-экономических показателей, низкое качество жизни населения, отдаление уровня социально-экономического развития республик от более развитых соседних субъектов Юга России.*

Республики отстают от соседних регионов и по другим критериям: доли частного и акционерного секторов в промышленности и темпам приватизации сферы услуг и жилья; наличия конкретных шагов в области структурной перестройки экономики и конверсии; притока иностранных инвестиций, кооперации с соседними партнерами, в первую очередь в сфере производства; ходе земельной реформы, в количестве частных фермерских хозяйств.

Таким образом, для республик характерны резкие структурные диспропорции, связанные с проводимой на этих территориях экономической политикой: недостаточные темпы реформирования экономики из-за ошибок, как федеральных,

⁴⁸ Информационной базой для расчета рейтинга послужили статистические данные, размещенные на официальном сайте Росстата, и статистические информационные ресурсы республиканских статистических информационно-аналитических систем Регионы России. Социально-экономические показатели в 2008 году/ www.gks.ru

так и местных властей.

Таблица 15. Распределение предприятий и организаций по формам собственности на 1 января 2009 года

	Всего	в том числе по формам собственности				
		государственная	муниципальная	частная	общественных и религиозных организаций (объединений)	прочие формы собственности, включая смешанную российскую, иностранную, совместную российскую и иностранную
Республика Адыгея	8080	511	1056	5685	583	245
Республика Дагестан	24588	2231	4694	15728	1314	621
Республика Ингушетия	6191	552	166	5010	232	231
Кабардино-Балкарская Республика	11708	787	1466	7977	842	636
Карачаево-Черкесская Республика	6431	525	848	4381	537	140
Республика Северная Осетия - Алания	11305	908	1250	7220	1571	356
Чеченская Республика	9010	1528	157	6664	537	124
Краснодарский край	128158	3780	7842	104418	6729	5389
Ставропольский край	55175	2019	3546	46024	2353	1233
Астраханская область	18858	881	1799	14216	989	973
Волгоградская область	53277	1842	5044	42284	2671	1436
Ростовская область	98083	3359	6754	79185	5486	3299

Диаграмма 2. Оборот организаций по видам экономической деятельности в 2008 году

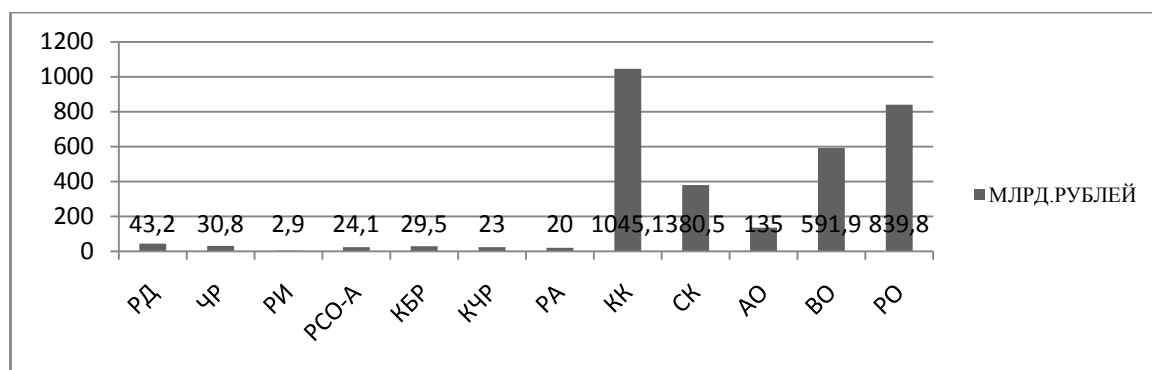

Таблица 16. Число приватизированных имущественных комплексов государственных и муниципальных унитарных предприятий, 1995-2008 годы

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Республика Адыгея	5	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Республика Дагестан	49	6	12	-	2	4	-	-	-	4
Республика Ингушетия	50	2	3	2	-	-	-	-	-	-
Кабардино-Балкарская Республика	6	-	3	7	13	7	12	2	4	1
Карачаево-Черкесская Республика	48	18	1	2	-	1	-	-	-	-
Республика Северная Осетия - Алания	21	5	3	-	39	26	46	33	27	23

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Чеченская Республика	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2

Наиболее целостное представление о результатах хозяйственной деятельности дают таблицы, приведенные выше, составленные по данным Госкомстата России: республики явно отстают от соседних регионов в общем количестве предприятий, что подтверждает и диаграмма № 10, демонстрирующая соотношение оборота организаций по видам экономической деятельности субъектов Юга России.

По удельному весу республик Северного Кавказа в общероссийских показателях заметны низкие их значения. Например, по данным таблиц №№ при численности населения в Дагестане 1,9% от общероссийских показателях, валовой региональный продукт составляет 0,5%, поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации составляет всего 0,2%, экспорт – 1%, импорт 0,1%.

Таблица 17. Удельный вес Республик Северного Кавказа в общероссийских основных социально-экономических показателях в 2007 г.(в процентах)

	Площадь территории	Численность населения 1 января 2008 г.	Среднегодовая численность занятых в экономике	Валовой региональный продукт в 2006 г.	Основные фонды в экономике (на конец года)	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности		
						добыча полезных ископаемых	обрабатывающие производства	производство и распределение электроэнергии, газа и воды
Российская Федерация	100	100	100	100	100	100	100	100
Республика Дагестан	0,3	1,9	1,3	0,5	0,7	0,1	0,1	0,3
Чеченская Республика	0,1	0,9	0,3	0,1	0,3	0,1	0,0	0,1
Республика Ингушетия	0,0	0,4	0,1	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0
Республика Северная Осетия-Алания	0,0	0,5	0,4	0,2	0,2	0,0	0,1	0,2
Кабардино-Балкарская Республика	0,1	0,6	0,5	0,2	0,2	0,0	0,1	0,2
Карачаево-Черкесская Республика	0,1	0,3	0,2	0,1	0,2	0,0	0,1	0,1
Республика Адыгея	0,0	0,3	0,2	0,1	0,1	0,0	0,1	0,1

Таблица 18. Удельный вес Республик Северного Кавказа в общероссийских основных социально-экономических показателях в 2007 г.(в процентах). Продолжение

	Продукция сельского хозяйства - всего	в том числе		Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство»	Ввод в действие общей площади жилых домов	Оборот розничной торговли	Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей бюджетную систему Российской Федерации	Инвестиции в основной капитал	Экспорт	Импорт
		растениеводства	животноводства							
Российская Федерация	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Республика Дагестан	1,7	1,5	1,8	1,0	1,3	1,3	0,2	0,1	0,9	0,1
Чеченская Республика	0,3	0,2	0,6	0,7	0,1	0,1	0,1	0,2	0,5	0,0
Республика Ингушетия	0,1	0,1	0,2	0,1	0,05	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0
Республика Северная Осетия - Алания	0,5	0,4	0,7	0,3	0,3	0,3	0,1	0,0	0,2	0,0
Кабардино-Балкарская Республика	0,9	0,9	0,8	0,1	0,4	0,3	0,1	0,0	0,2	0,0
Карачаево-Черкесская Республика	0,5	0,4	0,6	0,2	0,2	0,2	0,0	0,0	0,1	0,0
Республика Адыгея	0,4	0,4	0,3	0,2	0,1	0,2	0,0	0,0	0,2	0,0

Происходящий глубокий спад производства, свертывании индустриального сектора экономики привели не только к полной дотационности республик от центра, но и к снижению уровня жизни населения, к высокому показателю бедности, к снижению потребительского спроса, к обострению социальных проблем и национальных отношений.

Следует отметить, что при реформировании хозяйственного комплекса республик был выбран приоритет проведения институционально-организационных преобразований без учета региональной доминанты при формировании эффективной социально-экономической политики, что было в ущерб созданию предпосылок для коренных экономических изменений. Серьезным тормозом являлась и стратегия их осуществления. Для институционально-организационных преобразований важно

было обеспечить экономические предпосылки - создать систему государственного регулирования, целесообразность существования которой в странах с развитой рыночной экономикой не вызывает сомнений.

Причины, повлекшие за собой кризисные явления в Северокавказских республиках, достаточно многообразны. Произошло неурегулированное становление рыночной экономики. Отсутствие должного государственного контроля и резкое сокращение государственного заказа предприятиям, особенно оборонного комплекса, составляющим основу промышленности ряда республик, нарастающее выбытие основных фондов, вызвало резкий спад валового республиканского продукта, а неэффективное управление оставшимися промышленными предприятиями породило усиление региональной дифференциации социально-экономических показателей.

В Республиках показатель валового регионального продукта (ВРП) на душу населения самый низкий в России (в 3,3 раза ниже среднероссийского). Нарастание финансовой помощи из федерального бюджета не приводит к качественным сдвигам. Несмотря на рост консолидированных расходов субъектов Федерации в расчете на одного жителя и увеличение финансовой помощи из федерального бюджета, разрыв между экономическими показателями округа и среднероссийскими практически не уменьшается.

Рассматривая динамику такого важного индикатора регионального развития, как валовой республиканский продукт, который создает информационную базу для построения государственной и внутрирегиональной социально-экономической политики, следует констатировать весьма значительную дифференциацию республик Северного Кавказа по величине произведенного ВРП на душу населения. Производство валового регионального продукта на душу населения во всех республиках в несколько раз ниже, чем в среднем по России. Так, ВРП на душу населения в 2007 году оказался в Республике Дагестан ниже общероссийского в 3 раза, в Чеченской Республике – в 5 раз, а в Республике Ингушетия – в 6,6 раза. Сравнивая данные таблицы, можно констатировать, что происходит углубление неравномерности в соотношениях среднедушевого ВРП: по Югу России он не достигает и 50% отметки, а по Ингушетии не достигает и 15 %. Низкие результаты экономического развития отражаются и на показателях социального развития:

поляризация доходов населения выражается в разбросе значений от 50 до 30 % соотношения со среднедушевыми доходами россиян.

Если в 2005-2009 годах в ряде республик Северного Кавказа произошло некоторое повышение физического объема ВРП за счет повышения объемов в добыче полезных ископаемых, то низкий удельный вес промышленности в экономике республик (менее 17%), значительная доля добывающей (энергосырьевых отраслей), при всё увеличивающемся износе основных фондов и оборудования, указывает на неоднородность отраслевой структуры экономик республик, которая сложилась под действием как объективных (природно-климатических условий, наличием минеральных и топливно-энергетических ресурсов, этноэкономики и населения и формирования трудовых ресурсов), так и субъективных факторов (влияния политических и экономических проблем).

Таблица 19. Отношение объема валового регионального продукта на душу населения и среднедушевого объема валового регионального продукта на душу населения по Российской Федерации

	2007	2008
Северо-Кавказский федеральный округ	32,0	32,7
Республика Дагестан	29,8	32,4
Республика Ингушетия	17,2	15,8
Кабардино-Балкарская Республика	27,9	27,2
Карачаево-Черкесская Республика	32,6	34,1
Республика Северная Осетия - Алания	38,2	34,1
Чеченская Республика	20,4	22,2

Сравнение и анализ приведенных индикаторов структуры промышленного производства республик информирует нас о деградации структуры хозяйственного комплекса республик, о примитивной специализации производства, о низких процессах комбинирования и диверсификации производства.

Таблица 20. Производство важнейших видов продукции в соответствии со структурой промышленного производства⁴⁹

Республики Северного Кавказа	Производство важнейших видов продукции 2007 год
------------------------------	---

⁴⁹ Официальный сайт Полномочного представителя президента РФ в ЮФО⁴⁹.

Республики Северного Кавказа	Производство важнейших видов продукции 2007 год
Республика Дагестан	Представлено: производством электроэнергии, нефтью, добытой, включая газовый конденсат, сепараторами молочными, производством хлеба и хлебобулочных изделий, производством водки и ликероводочных изделий, вин шампанских и игристых, производством мяса, включая субпродукты 1 категории, а также цельномолочной продукцией в пересчете на молоко
Республика Ингушетия	нефть добытая, включая газовый конденсат, тыс. т – в структуре 67% и производство хлеба и хлебобулочных изделий.
Республика Северная Осетия-Алания	резисторы, плиты газовые бытовые, строительный кирпич, тюле-гардинные изделия, хлеб и хлебобулочные изделия, спирт этиловый, водка и ликероводочные изделия, вина шампанские и игристые, мясо, включая субпродукты 1 категории, цельномолочная продукция и сыры жирные.
Кабардино-Балкарская Республика	электроэнергия, кабели силовые гибкие, деревообрабатывающие станки, инструмент алмазный, прицепы и полуприцепы тракторные, сборные железобетонные конструкции и изделия, чулочно-носочные изделия, хлеб и хлебобулочные изделия, масла растительные, спирт этиловый из пищевого сырья, водка и ликероводочные изделия, коньяки, воды минеральные, плодоовощные консервы, мясо, включая субпродукты 1 категории
Карачаево-Черкесская Республика	синтетические смолы и пластические массы, лакокрасочные материалы, цемент, строительный кирпич, материалы строительные нерудные, хлеб и хлебобулочные изделия, водка и ликероводочные изделия, воды минеральные, мясо, включая субпродукты 1 категории, цельномолочная продукция в пересчете на молоко
Республике Адыгея	деловая древесина, картон, строительный кирпич, хлеб и хлебобулочные изделия, масла растительные, водка и ликероводочные изделия, плодоовощные консервы, мясо, включая субпродукты 1 категории, масло животное, цельномолочная продукция в пересчете на молоко, сыры жирные (включая брынзу)
Чеченская Республика⁵⁰	представлена показателями по добыче нефти, включая газовый конденсат, производством строительного кирпича, а также хлеба и хлебобулочных изделий

Как видно из таблицы, структура хозяйственных комплексов республик Северного Кавказа сильно деформирована, что и обуславливает высокую степень зависимости социальных процессов от федеральной поддержки. Если рассматривать экономику республик по структуре промышленного производства, заметно некоторое преобладание обрабатывающих производств в республиках Дагестан, Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарской, Карачаево-Черкесской и Адыгеи. Показатель добычи полезных ископаемых в структуре промышленного производства в 2005 в Республике Ингушетия был в процентном соотношении 67%, по данным МЭРТ

⁵⁰ За 2007-2010 год структура экономики Чеченской Республики изменилась.

Чеченской Республики в 2006 году добыча полезных ископаемых составляла более 90% в структуре видов экономической деятельности.

Преобладание в структуре промышленного производства республик доли добычи полезных ископаемых значительно: в Республике Ингушетия – 67% (2005год), в Чеченской Республике – 64% (2007 год).

Диаграмма 3. Виды экономической деятельности, Чеченская Республика, 2007г.

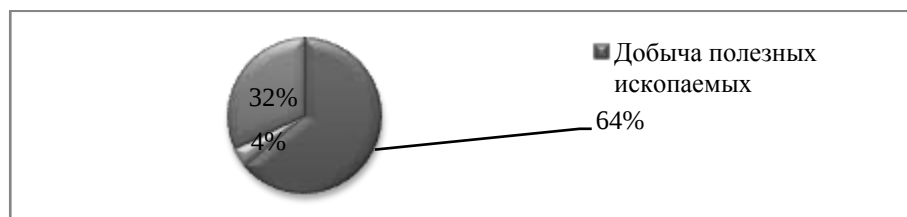
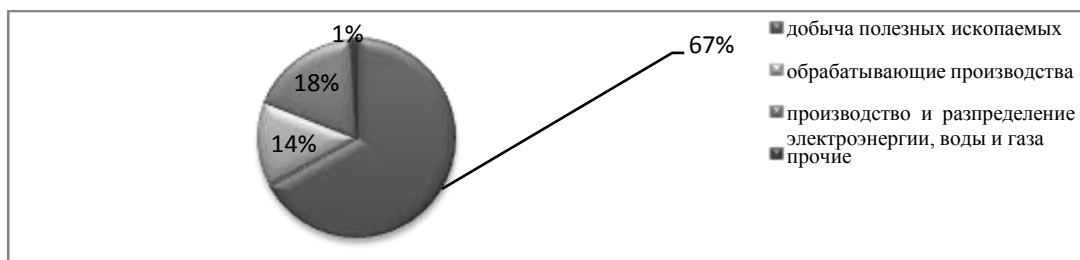

Диаграмма 4. Структура промышленного производства Республики Ингушетия, %, 2005г.

Происходящие процессы обособления экономик республик, меняющаяся в отрицательную сторону структура производства, процессы сокращения воспроизводства товаров и услуг породили непропорциональное сокращение общего хозяйственного потенциала, структурную несбалансированность экономики.

Таблица 21. Индексы промышленного производства⁵¹ (в % к предыдущему году).

	2009	2010
Северо-Кавказский федеральный округ	102,9	107,0
Республика Дагестан	106,6	102,6
Республика Ингушетия	93,8	94,4
Кабардино-Балкарская Республика	100,8	103,6
Карачаево-Черкесская Республика	109,7	113,9
Республика Северная Осетия - Алания	98,8	103,1
Чеченская Республика	86,9	88,3

⁵¹ Индекс промышленного производства охватывает виды экономической деятельности: "Добыча полезных ископаемых", "Обрабатывающие производства", "Производство и распределение электроэнергии, газа и воды". Данные приведены по полному кругу производителей

Показатель объема отгруженных товаров собственного производства в промышленности по Республикам наглядно подтверждает неравномерность территориального экономического пространства. Темпы роста минимальные у Чеченской Республики (36,4%) и максимальные (в сравнении по республикам Северного Кавказа) у Республики Адыгея (116,1%).

Таблица 22. Объем отгруженных товаров собственного производства в промышленности по республикам Северного Кавказа, 2008 год⁵²

Регион	Темпы роста, в % к предшествующему году	За 2008 г в млн. рублей	Доля в РФ, %	Доля в ФО, %
Объем отгруженных товаров собственного производства в промышленности				
Республика Дагестан	96,8	10771,0	0,7	8,0
Чеченская Республика	36,4	707,4	0,05	0,6
Республика Ингушетия	88,9	618,0	0,006	0,1
Республика Северная Осетия-Алания	78,1	11581,0	0,1	1,9
Кабардино-Балкарская Республика	104,3	8903,5	0,08	1,4
Карачаево-Черкесская Республика	114,2	6912,0	0,2	2,2
Республика Адыгея	116,1	5746,0	0,05	0,9

Падающая динамика основных показателей экономики в республиках при разрушении установленных ранее хозяйственных связей вызывает дезинтеграцию внутреннего экономического пространства Северного Кавказа, усиление обособленности хозяйственных комплексов республики, что способствует ограничению инновационного потенциала и привлечению инвестиций.

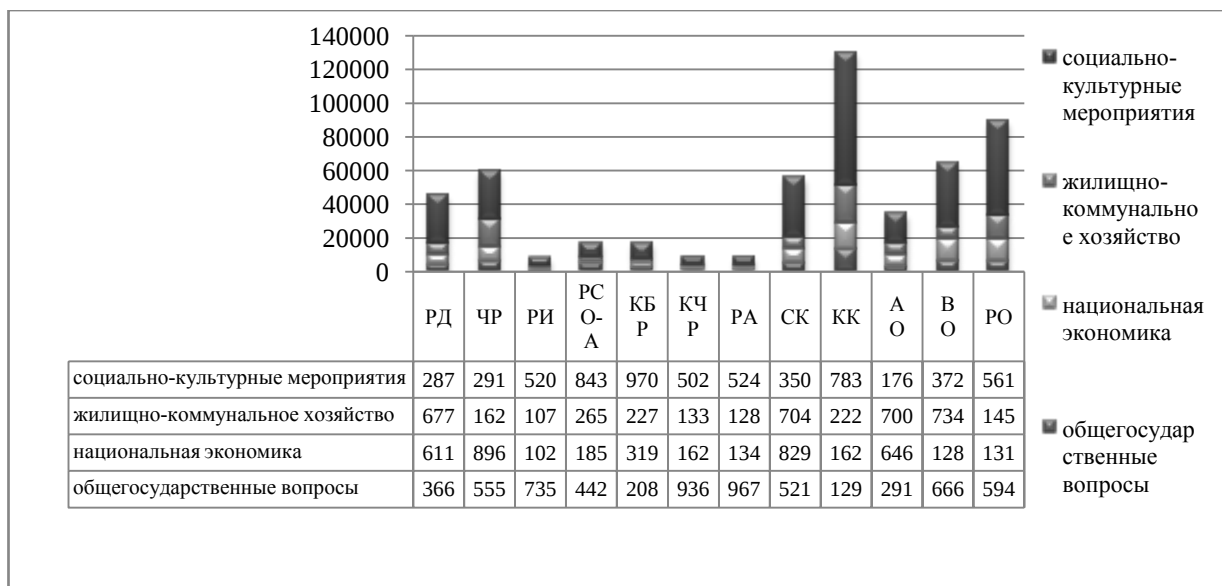
Другим критерием оценки уровня экономического развития республик является уровень реальной бюджетной обеспеченности, который рассчитывается при определении размера поступлений (дотаций) из Фонда федеральной поддержки регионов (ФФПР). Доля республик в общем объеме безвозмездных поступлений из бюджета РФ составляет около 20%, а удельный вес безвозмездных поступлений из бюджета РФ в консолидированные бюджеты республик республик Северного Кавказа составляет в среднем 72%⁵³.

⁵² Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики. <http://www.gks.ru>

⁵³ Овчинников В.Н. Социально-экономические проблемы и ресурсы стабилизации положения на Северном Кавказе в новом геоэкономическом формате. Ж. Национальные интересы: приоритеты и безопасность, № 12(69) -2010.

Основными показателями, характеризующими бюджетную обеспеченность, являются индекс налогового потенциала и индекс бюджетных расходов.

Диаграмма 5. Расходы консолидированных бюджетов регионов Юга России, 2008

Самый низкий уровень бюджетной самообеспеченности отмечен в республике Ингушетия, а удельный вес финансовой помощи из Федерального бюджета в общей сумме доходов по итогам 2008 года составил в этой республике более 90 %, республика Дагестан, Чеченской и Кабардино-Балкарской от 75 до 85 %.

Низкие показатели уровня обеспеченности налоговыми и неналоговыми доходами демонстрируют все республики, что ещё раз подтверждает слаборазвитость промышленной инфраструктуры, высокую убыточность предприятий промышленности и сельского хозяйства, высокий уровень безработицы, порождающие дезактуализацию человеческого потенциала. Данные свидетельствуют о том, что не только соотношение доходов и расходов всех республик носит неустойчивый характер, но и по уровню бюджетной обеспеченности республики отстают от среднего российского показателя более чем в два раза. Ни одна из республик не обеспечивает доходами расходную часть бюджета. Низкий уровень бюджетной обеспеченности связан, как со слабым уровнем развития экономики, так и неэффективным изъятием налогов из экономики, из-за развития «теневое» сектора в ряде отраслей (торговля, сельское хозяйство, строительство, транспорт, связь).

Мнение о том, что все последние годы Республики Северного Кавказа получали большие финансовые транши на нужды развития социально-экономической сферы

опровергают данные государственной статистики «Регионы России. Социально-экономические показатели». Так по инвестициям в основной капитал на душу населения в 2007 году в рейтинге субъектов Российской Федерации по инвестициям в основной капитал на душу населения Чеченская Республика занимала 53 место, Республика Ингушетия – 85 место, Кабардино-Балкарская Республика – 83, а Республика Дагестан – 69.

Таблица 23. Инвестиции в основной капитал на душу населения (в фактически действовавших ценах, рублей; 1990, 1995 годы – тысяч рублей)

	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	Место, занимаемое в Российской Федерации 2007
РД	0,7	832	1412	3221	3110	4165	6376	10248	14939	21779	69
ЧР (1990 год, включая РИ)	0,8	4617	922	3219	4462	3819	6056	11444	19276	26447	53
РИ (1990 год, включая ЧР)	0,8	1401	2425	3436	1514	1798	2121	7085	6879	11637	85
РСО-А	0,8	601	2369	3205	4075	5084	5502	8471	9848	17965	77
КБР	1,0	652	2722	3927	5190	6109	6135	6510	7218	14310	83
КЧР	1,3	737	1447	3973	5008	5697	7013	14415	18572	21159	73
РА	0,7	731	2820	3378	4290	5736	5099	8123	9249	23737	64

Таблица 24. Распределение дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации, 2008 год⁵⁴.

Регион	Дотация на 2008 год, руб.	Население 1/01/2008, чел.	на душу населения, руб./чел.	Удельные дотации, руб./чел.
Республика Ингушетия	5 017 069,10	499502	10 044,1	
Чеченская Республика	11 979 153,90	1209040	9 908,0	
Республика Дагестан	23 080 915,00	2687822	8 587,2	
Карачаево-Черкесская Республика	3 667 082,30	427418	8 579,6	
Республика Адыгея	3 161 732,40	441176	7 166,6	
Кабардино-Балкарская Республика	5 665 162,80	891338	6 355,8	
Республика Северная Осетия – Алания	3 592 849,70	702456	5 114,7	

Таблица 25. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал республик Северного Кавказа (в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году)⁵⁵

	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Российская Федерация	100,1	89,9	117,4	110,0	102,8	112,5	113,7	110,9	116,7	122,7	109,8
Республика Дагестан	105,0	85,0	137,6	132,5	83,9	118,6	126,7	141,9	123,5	134,2	129,4
Чеченская Республика	...	...	...	в 2,7 р.	128,1	79,3	143,1	169,1	152,9	159,8	100,5

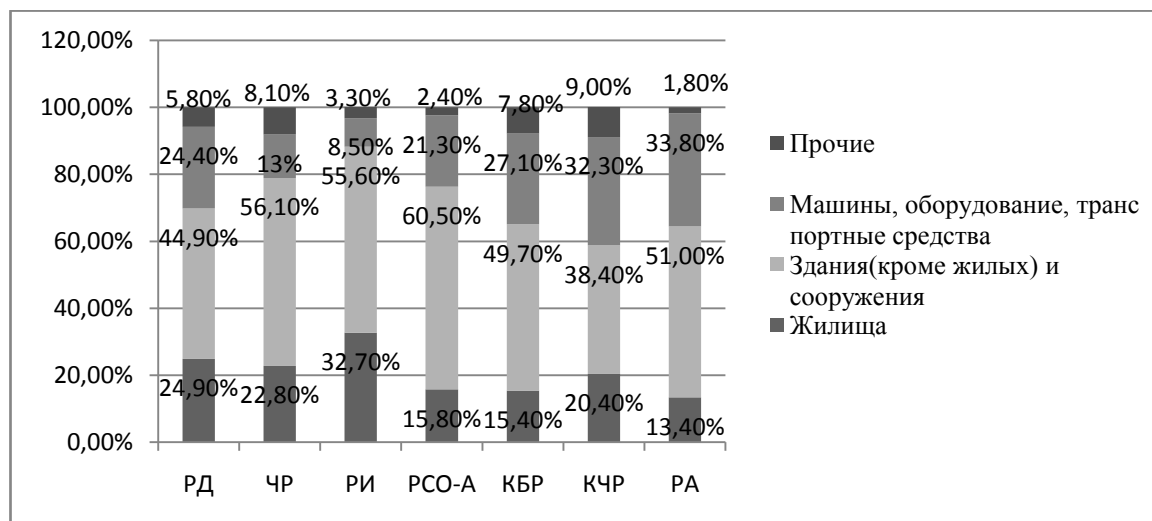
⁵⁴ Составлено по данным Министерства финансов России.
http://www.minfin.ru/ru/budget/regions/mb/mb2009_2011/mb2009_2011_ish/index.php?id4=6277

⁵⁵ Регионы России. Социально-экономические показатели, 2009 год

	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Республика Ингушетия	104,0	181,9	120,9	149,8	36,8	88,2	87,9	в 2,9 р.	83,4	в 2,1 р.	60,7
Республика Северная Осетия - Алания	107,0	77,7	130,2	121,0	117,5	113,2	94,1	137,4	106,0	188,7	96,2
Кабардино-Балкарская Республика	97,0	81,5	50,9	126,7	118,3	103,2	88,1	92,9	101,1	173,4	87,7
Карачаево-Черкесская Республика	110,0	85,0	77,2	142,7	112,7	104,7	113,4	165,7	117,1	102,9	104,2
Республика Адыгея	93,0	60,0	100,4	102,1	113,4	119,4	78,5	141,7	102,9	в 2,4 р.	85,5

Весьма негативным фактором является крайне низкое использование механизмов привлечения внебюджетных средств для активизации развития экономики в целях повышения конкурентоспособности и эффективности сельскохозяйственного производства, товаров и услуг, которые бы сохраняли и поддерживали устоячивость разных форм хозяйствования в сельской местности и городских поселениях.

Диаграмма 6. Структура инвестиций в основной капитал по видам основных фондов (в процентах от общего объема инвестиций) в 2008 году

Сопоставление объемов инвестиций в основной капитал республик, индексов физического объема инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах (с учетом и без учета инвестиций, осуществляемых за счет федерального бюджета), объемов инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения регионов, анализ отраслевой структуры инвестиций и подробный анализ региональных особенностей формирования структуры источников финансирования инвестиций в основной капитал дает возможность отметить, что для республик Северного Кавказа характерна достаточно своеобразная динамика темпов изменения объемов инвестиций в основной капитал, зачастую мало согласующаяся с динамикой данного показателя по Российской Федерации в целом. Не происходит обновление

оборудования промышленных предприятий, их фондов, не ставятся и проблемы модернизации предприятий в действующих программно-стратегических документах. Основное использование фондов идет на строительство зданий и сооружения различного назначения, но зачастую большинство из них финансируются по остаточному варианту, что превращает их в долгострой. За последние 20 лет на Северном Кавказе не было построено ни одного крупного современного предприятия, ни одного мало-мальски значительного для национальной экономики промышленного объекта⁵⁶.

Как показывает анализ инвестиционных потоков крупных бизнес-структур, они имеют ориентацию на поддержку рентоориентируемых ресурсных отраслей, прежде всего, в сырьевом и транспортном комплексе, туристско- рекреационной отрасли. Собственные же источники инвестирования для модернизации и инновационных процессов из прибыли имеющихся предприятий в республиках очень ограничены. Поэтому республиканским органам управления, не имеющим реальных рычагов влияния на ход реформ, обладающих слабым представлением о моделях перехода к рынку и ориентирующихся зачастую на поведение местных политических элит, приходится действовать лишь в режиме «быстрого реагирования» и «выбивания» у центра исключительных льгот по налогообложению, кредитованию, бюджету, распределению квот и лицензий.

Анализ главных индикаторов социально - экономического положения, этнических рисков и этносоциальных проблем дает возможность идентифицировать и выделить общие специфические тенденции социально-экономического развития, этноэкономические факторы дестабилизации, закономерности и этносоциальные проблемы формирования хозяйственных комплексов республик. Авторскую трактовку факторов, влияющих на социально-экономическое положение хозяйственных комплексов республик Северного Кавказа можно представить в виде схемы:

Схема 1. Тенденции развития и факторы состояния социально-экономического положения республик

Общие	и	узловые	социально-		Этнические	риски	и
-------	---	---------	------------	--	------------	-------	---

⁵⁶ Колесников Ю. Экономические предпосылки и механизмы снижения конфликтогенности на Северном Кавказе. Ж. Национальные интересы: приоритеты и безопасность. № 12(69) 2010.

экономические проблемы		этносоциальные проблемы
Критическая степень бюджетной зависимости		Неуправляемые миграционные потоки при избыточности населения
Глубокий спад производства и резкое снижение сельскохозяйственной продукции		Открытые конфликты на межэтнической почве
Деградация государственного и корпоративного секторов экономики		Этнодемографические факторы: возрождение социальных этнических институтов (тейпов, кланов, куначества)
Высокая безработица, резкое социально-экономическое расслоение населения		Усиление доли этноэкономических укладов хозяйствования
Широкое распространение теневой экономики, рост активности криминальных элементов коррупция		Отсутствие действенных институтов гражданского общества, институтов безопасности и защиты населения.
Крайне неблагоприятный инвестиционный климат		
Проблемы нерешенных земельных вопросов и малоземелья		

Рассмотренная группа факторов, определяет состояние и динамику социально-экономических процессов в республиках и подчеркивает ещё раз утверждение о том, что становление рыночной экономики в республиках происходило медленно и нетрадиционно, зачастую при обострении криминогенной обстановки связанной с ростом влияния мафиозных структур, в зависимости от местных традиций, степени урбанизации, уровня экономического развития, геополитического положения, природно-климатических факторов. «По мере становления рыночных отношений и реформирования экономики в республиках все больше обнажаются просчеты прошлых лет, которые и повлияли на возникновение этнических и межнациональных конфликтов, способствовавших факторам развития⁵⁷».

Исторически сложившаяся глубокая асимметричность экономики, связанная с функционированием современных видов производств на фоне консерватизма этноэкономики, - с одной стороны, и наличие территорий, которые обладают уникальным сочетанием факторов и возможностей социально-экономического развития с особой динамикой и собственными проблемами, с другой

⁵⁷ Милованов Ю.Е. Факторы развития сепаратизма в Северо-Кавказском регионе. С. 100. *Он же.* «Анклавизация» территорий Северо-Кавказского региона: содержание процесса и проблемы исследования // Насилие в современной России. Ростов н/Д, 1999. С. 49–62.

стороны, наложили свой отпечаток на распространение теневой экономики в республиках Северного Кавказа в довольно серьезных масштабах.

Теневая экономика в республиках Северного Кавказа всегда присутствовала: с одной стороны, как продолжение местных традиций занятости - разнообразные «нестандартные» способы адаптации - вторичная занятость и занятость в неформальном секторе, теневая оплата труда, натуральная оплата труда и производство товаров и услуг в домашних хозяйствах населения, доходы от которой скрывались от официального налогообложения, а с другой, как следствие переходного периода реформ, несовершенства рыночных отношений и правовых норм, криминализации экономики. Эти особенности в республиках Северного Кавказа имеют глубокие традиции и национальные корни и выработались самими рыночными механизмами с тем, чтобы оперативно реагировать на неожиданные изменения экономической и институциональной среды. Ухудшение на протяжении десятилетий показателей уровня жизни естественно выражается в вынужденном сужении потребностей и ухудшении качества жизни, деградацию, маргинализацию и криминализацию определенных слоев населения, еще большим уходом в теневую экономику. Последнее объясняется, во-первых, как местная традиция вторичной занятости, доходы от которой всегда скрывались от официального налогообложения, а во-вторых, как следствие переходного периода реформ, несовершенства рыночных отношений и правовых норм в республиках. «Системное формирование в республиках Северного Кавказа «клановой экономики» с отчетливо выраженной моноэтнической специализацией приводит к «выдавливанию» иноэтнического активного населения из экономики, прежде всего русского. Это способствует росту миграции русскоязычного населения из национальных республик на территорию соседних субъектов Федерации»⁵⁸.

«Дело заключается в том, что реальная безработица среди трудоспособного населения в возрасте до 35 лет достигает здесь 70 %, республиканская система социальной защиты и адаптации населения в ситуации социально-экономического кризиса практически оказалась недееспособной»⁵⁹. Низкий уровень общественной

⁵⁸ Милованов Ю.Е. Факторы развития сепаратизма в Северо-Кавказском регионе. С. 102.

⁵⁹ Пути мира на Северном Кавказе... С.87.

безопасности в сочетании с нарастающим отчуждением власти от общества, её «закрытостью» и кланово-корпоративным характером позволяет сделать вывод о назревании новой социально-политической конфликтности в республиках.⁶⁰

Сложившаяся ситуация, когда с одной стороны, социально-экономический менталитет определенной части населения республик способствовал проведению приватизационных процессов, созданию частного сектора в экономике, а другой – обнаружилось стремление местных властей не втягиваться в «непопулярные экономические процессы», связанные с падением жизненного уровня населения, привел к хаотичному процессу экономических преобразований и формированию рынка, при котором характер их практически не регулировался местными властями. А неэффективное управление территориями и низкий квалификационный уровень административного аппарата «вгоняли» безработное население в «теневой» рынок, где кланово-клиентельные отношения, приводили к распространению асоциальных моделей хозяйствования, к криминализации экономики. В этом плане особо следует отметить Чеченскую республику, где экономическая ситуация начала 90-х годов характеризовалась ориентацией на вывоз топливно-сырьевых ресурсов. Рассмотренные выше экономические факторы создают, как считают специалисты, своеобразные «потенциальные предпосылки» социальной напряженности и конфликтогенности в республиках. Однако такие предпосылки становятся значимыми только при наличии соответствующих этнополитических, этнокультурных и конфессиональных факторов, которые определяют глубину и степень конфликтогенности, в том числе и сепаратистских устремлений.

Однако, если в начале реформ сравнительно хорошо функционировал аграрный сектор, производивший сельскохозяйственную продукцию в объеме, который обеспечивал внутренние потребности, то противоречивый характер проведения экономических реформ и тенденций в сельскохозяйственном производстве, их хаотичный характер, не регулируемость местного рынка, засилье импортных продуктов привели к полному развалу АПК (будет подробно рассмотрено в 4 главе).

Особенностью республик является высокая доля в ВРП отраслей, оказывающих нерыночные услуги, деятельность которых финансируется из

⁶⁰ Пути мира на Северном Кавказе... С.89.

федерального и регионального бюджетов (наука, здравоохранение, образование, культура, управление и др.) - 11,8 процента (в среднем по России - 8,6 процента), здесь бюджетный сектор играет наиболее значимую роль (от 40% до 56 %). Причем в последнее время прослеживается явная тенденция увеличения доли нерыночных услуг в структуре ВРП, что свидетельствует о неэффективном использовании рыночных механизмов по созданию добавленной стоимости в базовых отраслях экономики республик. По существу складывается ситуация, когда ВРП увеличивается не за счет роста производства товаров и рыночных услуг, а за счет увеличения финансирования текущих расходов бюджетных отраслей (в основном заработной платы и начислений на нее).

С начала реформирования экономики в республиках происходит уход из реального сектора в теневые структуры больших материальных и людских ресурсов. По экспертным оценкам валовая добавленная стоимость в республиках Северного Кавказа в 2004 году выглядела следующим образом:

Таблица 26. Удельный вес валовой добавленной стоимости скрытой и неформальной экономики в ВРП региона, 2004 год⁶¹

<i>Наименование региона</i>	<i>Удельный вес валовой добавленной стоимости скрытой и неформальной экономики в ВРП региона, в %</i>
Республика Дагестан	42,9
Чеченская Республика	Нет данных
Республика Ингушетия	60,4
Республика Северная Осетия-Алания	31,5
Кабардино-Балкарская Республика	44,6
Карачаево-Черкесская Республика	38,5
Республика Адыгея	12,7

Официальные данные о распределении занятых по отраслям экономики не отражают реальной картины занятости, с их помощью трудно получить представление о легальном рынке труда республик. Так по оценочным данным автора, в Ингушетии работа в силовых структурах (милиция, охранные ведомства) относится к наиболее распространенным видам занятости, только в милиции занято более 6 тыс. человек. Сравнение данных за 2007 г. по республикам и России в целом

⁶¹ Данные Аппарата Полномочного представителя Президента РФ в ЮФО. Информационно-аналитический материал о ненаблюдаемой экономике в Южном федеральном округе. *Аналитическая записка. Ростов-на-Дону 2005 год*

показывает, что легальный рынок труда — это 80 % занятость в бюджетных отраслях. Важнейшим отличием структуры легальной занятости в республиках Северного Кавказа от общероссийских показателей является чрезвычайно высокая занятость в управлении. (в Ингушетии 18%, в Чечне- 16%, против 5% по России).

Таблица 27. Темпы роста численности управленческого аппарата в % к предыдущему году в республиках Северного Кавказа⁶².

Республики Северного Кавказа	Темпы роста численности управленческого персонала в % к предыдущему году	
	В 2006 году	В 2007 году
Республика Дагестан	109,7	115,3
Чеченская республика	118,9	112,3
Республика Ингушетия	122,3	117,8
Республика Северная Осетия- Алания	109,9	110,6
Кабардино –Балкарская Республика	114,7	113,6
Карачаево-Черкесская Республика	109,8	116,7
Республика Адыгея	110,7	112,4

Легальный рынок труда в республиках живет на деньги из распределения федерального бюджета, и почти каждый (пятый в Ингушетии, восьмой в Чечне) легально занятый, руководитель или чиновник. Сравнительная характеристика роста численности управленческого персонала по республикам является косвенным подтверждением того, что рост численности работников государственной власти и местного самоуправления подтверждает многие экспертные заключения о постоянном экономическом конфликте внутри субъектов за монопольное управление республиканской территорией и претензиями на её ресурсы.

Таким образом, большинство сложившихся кризисных ситуаций и проблемных факторов ряд исследователей современных политических процессов на Северном Кавказе (например д.ф.н. Ж. Гакаев, к.э.н. Т.Музаев)⁶³, к ним присоединяется и автор, главную причину, как в «чеченской революции», так и межнациональных конфликтов в большинстве республик видят в социально-экономическом факторе, в частности, в пауперизации основной массы сельского населения, что было результатом непропорционального развития хозяйственной инфраструктуры автономных

⁶² По данным территориальных служб государственной статистики

⁶³ Гакаев Ж.Ж. Чеченский кризис, его природа и эволюция// Культура Чечни: история и современные проблемы. М., 2002. - С. 315-334.

республик в советский период. Все это было не только следствием глобальных просчетов в управленческих действиях на разных уровнях государственной власти, но и историко-экономическим своеобразием формирования регионального экономического пространства.

Усовершенствование методологии межрегиональных сопоставлений уровня социально-экономического развития регионов, которые разработаны российскими аналитиками и исследователями^{64 65}, где применяются процедуры оценивания и упорядочивания регионов по значению показателей и типологизация регионов, а также методов оценки конкурентоспособности регионов Шеховцовой Л.С.^{66 67} введением в анализ этнических факторов, этносоциальных процессов и этноэкономической специфики, позволили автору выделить **три модели современного состояния республиканских хозяйственных комплексов**, которые отличаются по основным социально-экономическим параметрам и по выраженным доминантам этнополитических проблем и конфликтов (табл. 2).

Сравнительный анализ статистических показателей экономического развития и ключевых социально-экономических проблем республик Северного Кавказа с учетом геополитических реалий, этнических факторов, этносоциальных процессов и экономической специфики позволили автору на основе методики Шеховцовой Л.С. выделить три модели развития республиканских хозяйственных комплексов, которые отличаются по основным социально-экономическим параметрам и по выраженным доминантам этнополитических проблем и конфликтам.

⁶⁴ Селиверстов В.Е. Бадман М.К. Гузнер С.С. Методологические основы разработки федеральной программы помощи депрессивным и отсталым регионам // Региональная экономика и социология 1996 № 1, стр. 6-9

⁶⁵ Новиков И., Рябцев В., Тихомирова Е. Сравнительный анализ индикаторов экономического и социального развития регионов ассоциации «Большая Волга» // Вопросы статистики- 1995 г № 3 стр 28-36//, Серебрякова Л.А. Методы оценки экономического развития регионов // Вестник СевКавГТУ. Серия «экономика» №3(11) 2003, Гранберг А., Масакова И. Зайцева Ю. // Валовый региональный продукт как индикатор дифференциации экономического развития регионов // Вопросы статистики 1998 №9 стр. 3-11

⁶⁶ Для оценки конкурентоспособности республик была взята методика интегральных показателей оценки региона Л.С. Шеховцовой, базирующиеся на оценке выполнения миссии территории, как субфедерального образования, где используются главные индикаторы социальной, экономической, инвестиционной и инновационной конкурентоспособности региона

⁶⁷ Шеховцова Л.С. Обоснование методики оценки конкурентоспособности российских регионов. Региональная экономика: теория и практика №6(45)-2007 г.

Таблица 28. Типология Республик Северного Кавказа по параметрам социально-экономического развития⁶⁸⁶⁹ (более подробно Типология представлена в Приложении)

Первая группа Структура экономики, близкая к колониально-сырьевой Люмпенизация населения (Республика Дагестан; Чеченская Республика; Республика Ингушетия)	Прогрессивная популяция, рождаемость превышает смертность	Высокий уровень безработицы	Высокий уровень бедности	Низкая заработная плата	Высокий уровень сельского населения	Критическая степень бюджетной зависимости региона	Высокий уровень падения промышленности производства	Значительная поляризация социальной структуры общества Напряженность межнациональных отношений	крайне неблагоприятный инвестиционный климат.
Вторая группа; двунациональные республики низкий потенциал, и высокие (экстремальные) риски. (Кабардино-Балкарская Республика; Карачаево-Черкесская Республика)		Высокий уровень безработицы	Высокий уровень бедности	Низкая заработная плата	До 50% сельского населения	Высокая степень бюджетной зависимости	Высокий уровень падения промышленности производства	Рост социально-обездоленных слоев общества Нестабильность межнациональных отношений	неблагоприятный инвестиционный климат.
Третья группа средний потенциал - умеренный риск Деквалификация и пауперизация рабочей силы (Республика Северная Осетия-Алания, Республика Адыгея)		Средний уровень безработицы	Средний уровень бедности	Низкая заработная плата	До 40% сельского населения	Высокая степень бюджетной зависимости	Средний уровень падения промышленности производства	Значительная доля населения, имеющего денежные доходы, меньше величины прожиточного минимума Критическое технологическое отставание экономики	Значительные риски для инвесторов

1.3. Этноэкономическая составляющая и особенности функционирования малого бизнеса в республиках Северного Кавказа

Современные научные изыскания в определении перспективы развития малого бизнеса при формировании и реализации его латентной функции и мировой опыт свидетельствует, что наибольший прирост рабочих мест может быть достигнут за счёт увеличения количества малых предприятий. Но и по этому показателю республики имеют наименьшее значение. За годы реформ в России малый бизнес, с

⁶⁸ Для оценки конкурентоспособности республик была взята методика интегральных показателей оценки региона Л.С. Шеховцовой, базирующиеся на оценке выполнения миссии территории, как субфедерального образования, где используются главные индикаторы социальной, экономической, инвестиционной и инновационной конкурентоспособности региона

⁶⁹ Шеховцова Л.С. Обоснование методики оценки конкурентоспособности российских регионов. Региональная экономика: теория и практика №6(45)-2007 г.

которого начался практический переход страны в рыночную экономику, в республиках не получил должного развития.

Таблица 29. Основные показатели деятельности малых предприятий в 2008 году⁷⁰

	Число малых предприятий (на конец года), тыс.	Число малых предприятий на 10000 человек населения	Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей), тыс. человек	Оборот малых предприятий, млрд. руб.
Республика Адыгея	3,0	68	21,3	21,5
Республика Дагестан	4,0	15	54,7	72,6
Республика Ингушетия	1,7	33	3,0	1,6
Кабардино-Балкарская Республика	3,8	42	14,9	14,6
Карачаево-Черкесская Республика	2,1	50	14,7	13,0
Республика Северная Осетия - Алания	2,5	36	20,7	19,0
Чеченская Республика	4,3	35	5,2	9,3
Краснодарский край	42,1	82	295,8	570,9
Ставропольский край	12,7	47	148,7	184,6
Астраханская область	7,3	72	62,9	58,1
Волгоградская область	27,7	107	269,8	265,4
Ростовская область	33,5	79	267,4	598,2

Как наглядно показывает таблица объемы производства продукции малых предприятий в 2008 году по республикам были значительно ниже других соседних субъектов Юга. Развитие малого предпринимательства в республиках Северного Кавказа происходило весьма неравномерно как по городам и районам, так и в отраслевых разрезах. Наибольший удельный вес субъектов малого предпринимательства в республиках задействовано в торговле, а так же в общественном питании.

Таблица 30. Структура, количество и оборот предприятий малого бизнеса республик Северного Кавказа в 2007 году

Республики	Количество единиц МП	Структура предприятий в %	Численность занятых в МП	Оборот в млрд.рублей	% от общего оборота в ЮФО
Республика Адыгея	2,2 тыс. единиц	38,1%торговля 19 %обраб.пре 14,3 строит.	14,9 тыс. чел	14, 6 млрд. рублей	1,05%
Республика Дагестан	3,7 тыс. единиц	38,6 %торговля 6,8% обр.пр. 13,6%строитель.	54,3 тыс.чел	64,3 млрд. руб.	4,59 %

⁷⁰ Регионы России. Социально-экономические показатели в 2008 году. www.gks.ru

Республика Ингушетия	1,3 тыс. единиц	50 % торговля 16,8% обр.пром. 18.7% строит.	3,8 тыс.чел.	2,9 млрд.руб.	0, 2 %
Кабардино-Балкарская Республика	2,7 тыс. единиц	33,3 % торговля 20,8% обр.пред. 12,5 % строит.	22,7 тыс. чел.	6,1 млрд.руб	0,44%
Карачаево-Черкесская республика	2 тыс. единиц	41,2 %торговля 17,6% обр.пред. 17,6% строит.	11,8 тыс. чел.	8,2 млрд.руб	0.59 %
Республика Северная Осетия-Алания	Более 2 тыс. единиц	37,5% торговля 25 % обр.предп. 6,25 % строит.	9,8 тыс. чел.	10 млрд.рублей	0,71 %
Чеченская Республика	400 единиц	25% торговля\ 18% обр.пред. 50% строит.	2,9 тыс. чел.	3,6 млрд. рублей	0, 27%

Составлено автором по данным Росстата и Минэкономразвития

В 2004-2008 годах, по данным республиканский ведомств, малый бизнес развивался в таких сферах как информационно - вычислительное обслуживание, операции с недвижимостью, рекламная деятельность. Однако приоритетные отрасли реального сектора экономики практически не развивались. Незначительно росло число крестьянско-фермерских хозяйств. Доля предприятий, внедряющих новые технологии, выпускающие образцы принципиально новой продукции чрезвычайно мала. Разработка многочисленных программ по развитию малого бизнеса в республиках к особым сдвигам по увеличению доли в конечных результатах деятельности реальных отраслей экономики не привела.

Таблица 31. Доля продукции, произведенной малыми предприятиями, в общем объеме валового регионального продукта (в процентах)

	2007	2008
Республика Дагестан	5,5	4,9
Республика Ингушетия	2,4	4,2
Кабардино-Балкарская Республика	3,7	7,2
Карачаево-Черкесская Республика	6,7	7,8
Республика Северная Осетия - Алания	6,8	9,2
Чеченская Республика	1,8	9,3

Из-за проблемы процветающих теневых процессов в производственной сфере и сокрытия реальных доходов основных и наемных работников остаются нерешенными вопросы оценки реального вклада предпринимательства в экономику республик, и, как следствие, занижение образующего его бюджет потенциала. Большую роль в формировании хозяйственного комплекса республик и создании предприятий малого

бизнеса играет «этнизация экономики»⁷¹», которая выступает формой экономического национализма.

Основу экономического национализма, как подчеркивают специалисты, составляет экономическая политика и хозяйственная практика, которые отстаивают интересы не всех народов, населяющих определенную территорию, а только интересы той этнической группы, которую обычно называют «титульной», и ориентируются на создание привилегий и преференций только для представителей этой группы⁷².

Экономический национализм проявляется также в этническом протекционизме, поощрении «национального предпринимательства», выдаче льготных кредитов, лицензий и других привилегий представителям «своей» бизнес-элиты. Политика этнического протекционизма часто связана с поддержкой «теневых» экономических структур, оформившихся по национальному признаку. Экономический национализм нацелен на перераспределение экономических, финансовых и материальных ресурсов в пользу «своего» этноса и «своих» предпринимателей⁷³.

«Этнизация экономики» как ориентация на этническое предпринимательство сопровождается экономической специализацией этнических групп, проживающих на определенной территории. Это приводит к тому, что представители той или иной национальности начинают занимать доминирующее положение в конкретных отраслях хозяйства, а избираемые ими стратегии экономического поведения начинают основываться на этнической солидарности. В связи с этим производственные связи, поиск деловых партнеров и привлечение инвестиций ограничиваются определенной этнокультурной средой и мотивируются не только соображениями экономической рациональности, но и протекционизмом в отношении лиц «своей» национальности. Субъекты хозяйствования начинают комплектоваться этнически однородным персоналом, который отбирается по земляческим или этническим отношениям, независимо от их квалификации. В результате нормой становится положение дел, при котором, как отмечают исследователи, одно или даже ряд смежных производств оказываются целиком сосредоточенными в руках членов

⁷¹ Белозеров В.С. Этнодемографические процессы на Северном Кавказе. Ставрополь: Изд-во СтГУ, 2000.

⁷² Тощенко Ж.Т. Этнократия: история и современность... С. 218 - 224.

⁷³ Тощенко Ж.Т. Этнократия: история и современность... С. 218 - 224.

той или иной влиятельной фамилии, а рядовой персонал набирается на основе патронажно-клиентельных отношений из представителей «своей» национальности⁷⁴. При этом следует отметить, что республиках Северного Кавказа такие производства являются вполне рентабельными, несмотря на отсутствие рыночной конкуренции. Специалисты это объясняют тем, что такие субъекты хозяйствования включены в более мощные хозяйственные ассоциации, представляющие собой объединения родственных кланово-клиентельных сообществ, контролирующих определенные сектора экономики»⁷⁵. Таким образом этноэкономика проявляется реальным и значимым элементом хозяйственной структуры в республиках, где сочетание традиционных смежных сторон жизнедеятельности этноса складываются в процессе регионального воспроизводства на основе трудовых традиций этноса его производственного опыта, культуры, менталитета. При этом, следует отметить, что для местных обществ характерна более высокая мотивированность в сфере предпринимательства: в 2 -2,5 раза выше чем в России в целом. По данным соцопросов желающих заняться предпринимательством в ряде республик Северного Кавказа составляет более 20% трудоспособного населения⁷⁶. Тем не менее, занятость остается актуальной проблемой для трудоспособного населения республик. С этих позиций попытка поиска новых «точек роста» экономики республик, задающих новые векторы развития, вполне закономерна.

Ведь малое предпринимательство и, как часть его, этноэкономика, учитывая международный опыт, может стать одним из источников налоговых поступлений, насыщения местных рынков товарами и услугами, а самое главное – частичным решением проблемы занятости населения. Необходим поиск и нахождение дополнительных направлений занятости и источников доходов, оптимальных организационно-экономических решений, которые, сыграли бы роль локомотива в выводе экономики регионов из кризиса на путь стабильного и устойчивого развития, способствовали бы определенной самоорганизации экономики регионов, более

⁷⁴ Милованов Ю.Е. Факторы развития сепаратизма в Северо-Кавказском регионе. С. 82.

⁷⁵ Запрудский Ю.Г. Региональные конфликты на Северном Кавказе. С. 51.

⁷⁶ Халидов Д.Ш : Северный Кавказ: что делать (системный анализ, назревшие меры и актуальные проекты решений); монография – М.Издательство РГТЭУ, 2010.

рациональному использованию их природных ресурсов и человеческого потенциала⁷⁷.

1.4. Учет национальных традиций и менталитета при вовлечении в систему самоуправления и социальные процессы

За последние годы произошли принципиальные изменения в деятельности и принципах работы органов местного самоуправления. В соответствии с Федеральными законами, принятыми 1995 и 2003 гг. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», произошло официальное законодательное выделение муниципальной собственности. Это подняло органы местного самоуправления в статус равноправных субъектов правовых, экономических и социальных отношений с государственными органами власти и управления, другими хозяйственными субъектами. В юридических документах и работах правоведов муниципальная собственность определяется как достояние населения, где состав муниципальной собственности входят средства местного бюджета, муниципальные внебюджетные фонды, имущество органов местного самоуправления, и, что особенно важно для населения республик Северного Кавказа, муниципальные земли и другие природные ресурсы, находящиеся на территории муниципального образования. Сложная мозаика этнического состава, особенности в Республике Дагестан и двунациональных республиках (КБР, КЧР), где явная или скрытая конкуренция за доступ к административно-бюджетным ресурсам и рентным должностям между преуспевающими группами влияния (местным олигархией) претендующим на представление (репрезентацию) тех или иных народов, если иметь конкуренцию на уровне местного самоуправления (МСУ) или всего многоэтнического общества – если говорить о конкуренции на уровне республик⁷⁸, зачастую приводит к этническим конфликтам. Поэтому выход здесь видится в согласовании и разработке для собственников (муниципальных образований) целей

⁷⁷ Ахметов В.Я., Бердникова Г.И. Этноэкономика и ее роль в устойчивом развитии регионов // Устойчивое развитие территорий: теория и практика: материалы Всероссийской научно-практической конференции (12 ноября 2009 г.). – Уфа: Гилем, 2009.

⁷⁸ Халидов Д.Ш. : Северный Кавказ: что делать (системный анализ, назревшие меры и актуальные проекты решений); монография – М.Издательство РГТЭУ, 2010.

использования общей собственности, формирование общего состава представителей по управлению данным имуществом. Дело в том, что гражданские структуры в республиках сильны на уровне местного самоуправления и, прежде всего, в сельской местности, где дают о себе знать институты традиционной демократии. В горных районах практически у всех этнических групп республики Северного Кавказа сохранились в той или иной форме институты общинной самоорганизации (тейпы, тухумы и др.) и городские собрания, как формы самоуправления. Характерная черта этой организации высокий уровень внутренней консолидированности., что определяет не только специфику этнокультурной деятельности, но и различных норм экономической деятельности и возможности жизнеобеспечения. «Ячейкой гражданского общества в таком контексте является соседская (а не родовая) община –«джаамат» или их союз в РД, КЧР, КБР и др. Такого рода ячейки – это потенциальная база реального местного самоуправления и демократии в регионе, нейтрализация коррупции и различного рода конфликтов⁷⁹.»

Поэтому муниципальная собственность – одна из важнейших категорий системы местной экономики в республиках Северного Кавказа. Её выделение из государственной должно способствовать повышению экономической самостоятельности и заинтересованности органов местного самоуправления в превращении её в реальный инструмент хозяйствования, в политику совместного ведения общей собственности, именно в контексте «традиционной демократии» и местного самоуправления. Ведь основное предназначение муниципальной собственности – приносить социальный доход, удовлетворяющий нужды общества в образовании, здравоохранении, жилищно-коммунальном обеспечении. Поэтому органы местного самоуправления, как институты традиционной демократии (джааматы) – это ресурс в борьбе с коррупцией и за справедливое социальное в обществе с развитыми инстимтутами традиционной демократии.

⁷⁹ Халидов Д.Ш : Северный Кавказ: что делать (системный анализ, назревшие меры и актуальные проеты решений); монография – М.Издательство РГТЭУ, 2010.

1.5. Влияние трансформационных этнополитических процессов, происходивших в Северокавказском регионе на современное социально-экономическое положение республик

Поскольку анализ последствий невозможен без анализа причин, необходимо рассмотреть в этом ключе некоторые итоги трансформационных процессов, происходивших в ходе реформ 90-х годов, и региональной политики Федерального центра в республиках Северного Кавказа. После распада СССР в этом регионе (по сравнению с другими регионами прежде единой страны) оказался наиболее высоким уровень внешней и внутренней миграции, безработицы, общего падения промышленного и сельскохозяйственного производства. Картина дополняется традиционным малоземельем, вследствие исторически сложившегося дефицита территорий, пригодных для хозяйственного освоения, и с другой стороны – неоднократной перекройкой в недалеком прошлом национально-административных границ»⁸⁰.

Наследие административно-территориальных переделов за годы советской власти, а их было на этой территории более 40⁸¹, (нигде более в пределах нынешней России не было осуществлено такого количества изменений в национально-территориальном устройстве, как на Северном Кавказе, причем, эти изменения касались как изменения границ, так и изменения статуса национально-территориальных образований), до сих пор негативно отражаются на этнополитической обстановке в регионе и межнациональных отношениях. Особенность ситуации заключается в том, что в этом регионе переплелись, с одной стороны, различные зоны конфликтности, а с другой – различные типы политических конфликтов⁸².

В результате насильственного выселения и последующего 13-летнего проживания в местах спецпоселений у возвращенных народов республик возник

⁸⁰ Запрудский Ю.Г. Региональные конфликты на Северном Кавказе. С. 51.

⁸¹ В.М. Гатеев Межнациональные противоречия на Северном Кавказе. http://www.darial-online.ru/2006_1/gateev.shtml

Н. Хмара, Ж. Голотвин, Северный Кавказ: истоки национальных конфликтов. http://www.nasledie.ru/politvnt/19_3/article.php?art=45

⁸² Хмара Н, Голотвин Ж., Северный Кавказ: истоки национальных конфликтов. http://www.nasledie.ru/politvnt/19_3/article.php?art=45

целый комплекс проблем, где одной из главных являются *территориальные претензии, как фактор дестабилизации этнополитической обстановки в регионе*⁸³.

После депортации чеченцев, ингушей, балкарцев и карачаевцев территории их проживания оказались перераспределены между соседними народами. После возвращения балкарского населения на свою историческую родину и восстановления их государственности, не было восстановлено административно-территориальное деление Кабардино-Балкарии, не решены вопросы межпоселенческих земель.

Адыги, пережив величайшую трагедию и изгнание со своей земли в результате русско-турецкого соперничества на Кавказе, сохранили свою историческую родину и стали центром притяжения диаспоры, проживающей по всему миру. Адыгейская автономная область в связи с административно - территориальными изменениями на Северном Кавказе поочередно меняла свои границы и входила в различные административные единицы СССР. Эксперименты в сфере национально-государственного строительства привели к тому, что единый народ – адыгский (черкесский) оказался разделен и представлен в трех национально-государственных единицах (Адыгея, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия). Этот вопрос стал основой конфликтов, развернувшихся в территориях этих республик.

Перечень неразрешенных территориальных проблем в Дагестане пришелся на период радикальных экономических реформ в России. Наиболее острыми оказались кумыкский, аварский, даргинский, лезгинский (затрагивающий соседствующий Азербайджан) вопросы. Добавилась территориальные претензии и чеченцев-акинцев особенно в Ауховском районе. Из этого района проживавших там лакцев и аварцев стали переселять на новые земли по соседству с кумыками, что, в свою очередь, возбудило настроение против занятия лакцами «кумыкских земель». В свою очередь, часть кумыкского населения стремится к административному обособлению своей этнической территории.

Осетинский вопрос после развала Советского Союза приобрел международный статус. Народ, проживающий на территории центрального Кавказа, оказался по разные стороны кавказского хребта. Северная Осетия, входившая в советский период

⁸³ Давыдов В.Н. Этнополитические конфликты на Северном Кавказе: региональный фактор // Вестник Российского университета дружбы народов. – Сер.: Политология. – 2004. – № 1 (5). – С. 39–48.

в РСФСР стала Республикой в составе России, а Южная Осетия в тот временной период оказалась с неопределенным международным статусом, в советский период республика входила на правах автономии в Грузинскую ССР.

Район осетино-ингушского конфликта эксперты относят к зоне потенциально кризисной ситуации. Этот конфликт, по их мнению, был спровоцирован принятием закона, который провозгласил территориальную реабилитацию народов, пострадавших от сталинских репрессий. Этот закон прямо подтолкнул к активному действию экстремистские националистические силы с обеих сторон. Наиболее остро стоит до сих пор вопрос Пригородного района. Этот район является одним из уникальных предгорных мест Северного Кавказа. Тучные предкавказские черноземы Пригородного района предопределили развитие сельскохозяйственного сектора, обеспечивающего близлежащие районы разнообразной сельхозпродукцией. Это своеобразная житница Северного Кавказа, поэтому при «малоземелье» республик Северной Осетии и Ингушетии данный район является предметом острых противоречий и конфликтов.

Таким образом, тезис начала 1990-х годов о максимальной суверенизации субъектов Федерации создал условия для развития центробежных тенденций и разжигания сепаратистских идей, а отсутствие механизма реализации Закона о «Реабилитации репрессированных народов» разжег заново все территориальные проблемы.

По мнению большинства кавказских исследователей, межнациональные конфликты, проходившие на Северном Кавказе, были связаны, прежде всего, с кризисом в государстве, с ростом национально-этнического сознания ранее репрессированных народов, и, самое главное, с наследием политики частого «территориального передела». Национально-этническое сознание ранее репрессированных народов актуализировало стремление разрешить десятилетиями копившиеся проблемы экономической, социальной и политической несправедливости, дискриминации по этническому признаку. Таким образом, одним из основных факторов дестабилизации обстановки в республиках были и остаются территориальные претензии субъектов Российской Федерации Северного Кавказа друг к другу. Границы, созданные еще в советский период, ныне жестко охраняются,

став одним из основных атрибутов этнической самоидентификации и, соответственно, причиной возможной межэтнической конфликтности во всем регионе. Практически каждая республика имеет к соседям территориальные претензии:

Республика Ингушетия постоянно поднимает вопрос о Пригородном районе Северной Осетии. Идут постоянные дискуссии об очертаниях границ Дагестана, Ставропольского края. Не до конца урегулированы границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой, между Чечней и Дагестаном постоянно вспыхивают земельные споры в высокогорных районах за пастбища для скота.

Вследствие указанных процессов возникают конфликты интересов старожильческих этносов — кумыков, ногайцев, русских с мигрантами: аварцами, даргинцами и др. Это, в свою очередь, служит питательной почвой для радикализации требований некоторых этнических групп. Все эти проистекающие процессы, сопровождающиеся усилением антирусских настроений, подрывают стратегическое влияние России в регионе, отражают сегодня высокую степень социальной, политической и межэтнической напряженности на Северном Кавказе. В зависимости от конкретных условий, эта напряженность материализуется в разных по содержанию, направленности, форме, остроте и масштабности столкновениях.

С проблемой миграции тесно связан другой фактор нестабильности — земельный вопрос, обострившийся вследствие миграционных процессов, в частности, проблема равнинных земель отгонного животноводства (кутаны). Хозяйства более 30 горных районов пользуются землями на территории Ногайского, Тарумовского, Кизлярского, Бабаюртовского, Хасавюртовского, Кизилюртовского, Дербентского и других районов⁸⁴. В результате невнятного правового статуса этих земель развивается процесс их хозяйственного освоения, не связанный с первоначальной целью (капитальная застройка, ранее на этих землях запрещенная, в основном индивидуального жилья и коммерческих объектов). В условиях земельного дефицита отмеченные проблемы могут послужить поводом для открытых межэтнических

⁸⁴ Более подробно: Отчет Счетной палаты РФ по результатам проверки исполнения бюджета Республики Дагестан за 2000 год и 1-е полугодие 2001 года // Сб. отчетов СП РФ. М., Госдума 2002 г.; Комментарии к Аналитической правке по Дагестану / Под ред. А. Починка, З. Зубайруева // «Неверная» справка // Черновик. Махачкала, 2005. 22 июня.

столкновений. Низкий уровень общественной безопасности в сочетании с нарастающим отчуждением власти от общества, её «закрытостью» и кланово-корпоративным характером, где «теневая занятость» моментально перерождается в организованную преступность, и, как итог - обострение межнациональных отношений, распространение радикальных течений ислама (ваххабизма).

1.6. Анализ реализации мер по социально-экономическому развитию северокавказских республик

Вопрос о приоритетных направлениях развития республик Северного Кавказа и их специализации в общероссийском рынке для снижения социальной напряженности за счет создания условий для стабильного социально-экономического развития не раз поднимался и ставился во многих документах стратегического планирования и Федеральных Целевых программах развития этих территорий. Однако, несмотря на это, текущее положение в республиках характеризуется значительным отставанием от среднероссийского уровня по ключевым показателям и повышенной остротой социально-экономических проблем. Необходимость смягчения негативных социально-экономических «эффектов вытеснения» актуализировали целесообразность и необходимость проведения специального изучения и анализа документов среднесрочного и долгосрочного планирования социально-экономического развития Южного федерального округа и отдельно каждой республики. Практика последних двадцати лет указывает на настоятельную необходимость анализа содержания и формы территориального целевого программирования как значимого инструмента региональной политики⁸⁵.

Подвергая анализу и оценке долгосрочные экономические прогнозы, которые предполагались при реализации наиболее значимых в этом регионе сценариев развития республик, можно отметить, что в них не учитывались в полной мере факторы, создающие социально-политическую и социально-экономическую напряженность и включающие концептуальное наполнение необходимых изменений нормативно-правовой базы в сфере регулирования устойчивого развития республик.

⁸⁵ Митрофанова И. В. Модернизация стратегического программирования развития макрорайона. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук Волгоград – 2010

Одним из документов долгосрочного стратегического характера являются подготавливаемые Министерством экономического развития республик прогнозы социально-экономического развития на очередной период. Прогноз предусматривает стратегию на определенную перспективу, определяет основные тенденции будущего экономического развития региона. Как показывают расчеты специалистов, достоверность такого прогноза в Северокавказском регионе по общеэкономическим показателям составляет $\pm 60\%$, а по валовой продукции сельского хозяйства ± 25 ⁸⁶. Если по валовой региональной продукции прогнозные расчеты основаны на сборе информации из регионов, то по общеэкономическим показателям - этот прогноз непосредственно согласовывается с Министерством экономического развития России.

Необходимо отметить, что и в 90-е годы специальными Постановлениями Правительства РФ разрабатывались и утверждались Федеральные Целевые программы развития регионов (ФЦПРР). Финансирование должно было происходить с участием федерального бюджета. В 90-е годы ФЦПРР были охвачены пять республик (кроме КЧР и ЧР). В Кабардино-Балкарской Республике имелось даже несколько программ для территории в целом и курортных зон в частности. Никакой экономический макрорайон России не имел такого количества разработанных целевых программ, как Северокавказский, но решения проблем этих субъектов Федерации так и не произошло, что позволяет говорить о неэффективности механизма реализации. Целями ФЦПРР являлось комплексное и системное решение вопросов развития регионов с привлечением российских и иностранных инвесторов, где доля федерального бюджета составляла не более 20% , а внебюджетных источников финансирования от 65% до 80%, от затраченных средств на осуществление программных мероприятий.

Однако, как неоднократно отмечали ученые Юга России, «Федеральные целевые программы из инструмента консолидации ресурсов на приоритетных направлениях развития во многом превратились в инструмент дополнительного

⁸⁶ Информационно-аналитический материал о ненаблюдаемой экономике в Южном федеральном округе. Аналитическая записка. Ростов-на-Дону 2005 год

финансирования органов государственной власти⁸⁷.» При этом, выделение средств из федерального бюджета из года в год сокращалось и финансирование велось с отставанием от плановых заданий. Таким образом, ФЦПРР вместо решения болевых проблем регионов, принимала чисто декларативный характер, регионы финансирования не получали или получали небольшие вливания в республиканский бюджет, что не решало проблем не только комплексно, но и локально. «По данным Счетной палаты РФ в 1-м полугодии 1998 года финансирование из федерального бюджета программы развития Кабардино-Балкарской Республики составило 2,5% от утвержденного законом, в Республике Дагестан – 14,3%, Республике Адыгея – 7,5 %, в Республике Ингушетия – 15,4%. По данным департамента Северокавказского Министерства национальной политики РФ, в 1996 году было выделено всего 1,4 млрд. руб (неденоминированных). Только Федеральная программа возрождения балкарского народа (КБР) предполагала расходов на сумму 400 млрд. рублей, в бюджет 1997 г. было заложено всего 10 млрд., после секвестирования осталось 1,1 млрд. руб., но фактически за весь 1997 г. не было выделено ничего. Не лучше складывалась ситуация и в 1999 г.⁸⁸.»

В результате, цели, продекларированные в ФЦПРР, не достигались, а Федеральный центр при возникновении проблем в регионе или межэтнического конфликта оказывал разовую помощь проблемной республике. Зачастую отсутствие четких представлений и целей, неверная оценка природноресурсного потенциала, низкая статистическая достоверность в разрезе регионов, прогнозы различных социальных проектов не соотносилось с масштабностью заявленных задач, а региональные и межрегиональные программы отличались надуманностью результатов, предопределяли появление неточных экономических оценок. Эти и другие недостатки мешали выработке радикальных методов решения стратегических задач, разрывали вопросы определения приоритетов в отношении развития хозяйственного комплекса и масштабы бюджетной поддержки в республиках. А тот факт, что доля бюджетных ассигнований на поддержку многих важных для республик

⁸⁷ В.Д. Ковалева, к.э.н //Моделирование стратегического развития Южного Федерального округа.. Ставропольский финансово-экономический институт. Региональная экономика № (47) 2007 г

⁸⁸ И.Г. Косиков, Л.С. Косикова. Северный Кавказ: Социально-экономический справочник, М., 1999г.

отраслей промышленного комплекса в расходах консолидированного бюджета сокращалась, свидетельствует о том, что эти отрасли из года в год сокращали выпуск продукции, что негативно отражается на состоянии хозяйства и благополучии жителей республик Северного Кавказа. Зачастую причиной низкой эффективности федеральных целевых программ были организационные вопросы, которые требуют проведения специального исследования и выработки стратегических целей с адекватными функциями целевой ориентации. По мнению многих ученых-экономистов, изучающих Северокавказский регион, введение федерального управления региональными бюджетами вряд ли способно кардинально изменить ситуацию. Необходим комплекс мер экономического и правового характера, в рамках которых можно найти взаимоприемлемое решение и сбалансировать интересы как Федерации в целом, так и ее субъектов. В бюджеты республик Северного Кавказа, как и в бюджеты других «депрессивных» субъектов РФ, помимо трансфертов (прямая финансовая помощь), на протяжении более чем 15 лет поступают ресурсы еще и по федеральным целевым программам развития регионов, а также субвенции, средства на поддержку депрессивных территорий и прочие расходы из федерального бюджета.

Ученые-исследователи проблем Северокавказского региона неоднократно указывали в своих работах, что «выделение трансфертов из специального фонда федерального бюджета для выравнивания уровней доходов в регионах стало по существу являться главным инструментом региональной политики. Эта система постоянно критиковалась и специалистами в области финансов, и территориальными администрациями. Суть претензий к трансфертам заключается в том, что по своему реальному воздействию они скорее привели к росту территориальных диспропорций, чем к бюджетному выравниванию: за 1994-1998 гг. число дотационных регионов в России выросло, а регионов-доноров уменьшилось. Ежегодные перечисления средств в региональные бюджеты сами по себе не способствуют росту финансовой самодостаточности и не стимулируют дотационные регионы повышать доходы собственных бюджетов⁸⁹».

Как средство налоговой помощи Республикам Северного Кавказа рассматривали в Министерстве экономики РФ и введение режимов Свободных экономических зон -

⁸⁹ Косиков И.Г., Косикова Л.С. Северный Кавказ: Социально-экономический справочник, М, 1999г.

освобождения от уплаты налогов в федеральный бюджет. «С 1993 по 1997 гг. проекты специальных экономических зон были разработаны для Адыгеи, Северной Осетии, Дагестана, Чечни, Ингушетии, Кабардино-Балкарии⁹⁰». Данные проекты создания СЭЗ, кроме Республики Ингушетия – создание зоны экономического благоприятствования (ЗЭБ), до сих пор не осуществлены. Оценки субъекта РФ с одной стороны, и Министерства финансов и Госналогслужбы с другой стороны, к функционированию в Республике Ингушетия свободной экономической зоны различные. Регион получал для себя льготы по уплате налогов, а Федеральный центр стремится сконцентрировать все финансовые поступления в федеральный бюджет. Неоднократно поднимался вопрос участия финансово-коммерческих структур, причастных к функционированию "зоны", в отмытии нелегальных доходов и уклонении от налогов. Тем не менее, «несмотря на сложную обстановку 90-х годов XX века на Северном Кавказе, «реальная экономическая выгода привлекла на территорию республики около 2000 предприятий, из них 40 западные, около 100 из ближнего зарубежья, остальные российские. Согласно постановлению Правительства РФ, Республика Ингушетия могла зарегистрировать в ЗЭБ не более 15 тысяч фирм. На полученные средства Ингушетия смогла начать строительство гостиницы, коттеджного поселка, школы, кондитерской фабрики, нефтеперерабатывающего завода, типографии и многих социальных объектов, а также новой столицы республики и административных зданий. Английские подрядчики вели строительство автодорог и аэропорта. Расширилась сеть магазинов по торговле ингушскими ювелирными изделиями в Москве, Санкт-Петербурге, Кисловодске, Пятигорске, других городах. После завершения регистрации предприятий (в июле 1995 г.) ЗЭБ продолжала функционировать еще до июля 1997 г. благодаря продлению сроков действия⁹¹.»

Как уже подчеркивалось в исследовании, состояние экономики и региональных бюджетов у Республик Северного Кавказа сложное и без поступлений финансовых ресурсов из центра они в настоящее время не в состоянии функционировать и поддерживать на минимально необходимом уровне существующую систему

⁹⁰ Там же

⁹¹ Косиков И.Г., Косикова Л.С.. Финансовые и налоговые формы помощи регионам Северного Кавказа. <http://58.kavkaz-uzel.ru/reginfotext/reginfo/id/418758.html>

жизнеобеспечения. Тем не менее, рассматривать поступления средств Федерального бюджета в качестве основы долговременного развития Северного Кавказа невозможно, особенно в условиях глубокого мирового финансового кризиса и сложной социально-экономической ситуации в стране. Возможным видится поиск внутренних резервов республик, основанных на природно-ресурсном и человеческом потенциале территорий. Долгосрочное социально-экономическое развитие республик должно учитывать этноэкономические особенности хозяйственного комплекса республик, с ориентацией на развитие малого и среднего бизнеса при доведении производственного процесса до замыкающего звена, выпускающего готовый конечный продукт.

Вопрос о приоритетных направлениях развития республик Северного Кавказа и их специализации в общероссийском рынке для снижения социальной напряженности за счет создания условий для стабильного социально-экономического развития не раз поднимался и ставился во многих документах стратегического планирования и Федеральных Целевых программах развития этих территорий. В 2008 году на территории Южного федерального округа действовало более 20 федеральных целевых программ и подпрограмм⁹². Вопросы развития Юга России решаются в рамках финансирования за счет непрограммной части Федеральной адресной инвестиционной программы, Федерального фонда регионального развития, а также инвестиционных средств Российского акционерного общества "ЕЭС России", открытого акционерного общества "Российские железные дороги", открытого акционерного общества "Газпром" и иных источников. На протяжении ряда лет Федеральные целевые программы являлись одним из главных инструментов, способствующего проведению единой государственной социально-экономической политики на всех уровнях. В 2007 году принята Концепция федеральной целевой программы и утверждена Программа «Юг России 2008-2012». Цель данной программы - повышение благосостояния и качества жизни населения Южного федерального округа. Основной целью программы "Юг России 2002-2006гг" являлась: снижение социальной напряженности, сокращение безработицы и

⁹² Концепция федеральной целевой программы "ЮГ РОССИИ (2008 - 2012 ГОДЫ)». УТВЕРЖДЕНА распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 июня 2007 года N 754-р

увеличение доходов населения на основе использования уникального геостратегического положения и природно-климатических особенностей. Но уже в 2002 году было профинансировано за счет всех источников 26,1 млрд. рублей вместо 44,7 млрд. рублей, т. е. 58,3% от запланированного объема. По источникам финансирования ситуация была следующая: Федеральный бюджет (ФРР) - 1,7 млрд. рублей, т.е. 99,2% Бюджеты субъектов - 2,1 млрд. рублей, т.е. 75,1%. Внебюджетные источники - 16,7 млрд. рублей, т.е. 49,2% в том числе. Собственные средства предприятий - 14,8 млрд. рублей, т.е. 77,2%. Заемные средства - 19,1 млрд. рублей, т.е. 27,5%. По субъектам это выглядит следующим образом. Разброс по средствам региональных бюджетов от менее 3% по Адыгее и Карачаево-Черкессии до 100% и более по Ставропольскому краю, Ростовской области и Республике Дагестан. По внебюджетным инвестициям от менее 1% по Карачаево-Черкессии, Дагестану и Ингушетии до 99% по Ставропольскому краю. Из предполагавшихся к вводу в эксплуатацию в 2002 году 88 объектов и пусковых комплексов фактически введено 55.

Если задачи ФЦП «Юг России 2002-2006» были более детализированы с точки зрения перспектив развития, то в концепции «Юг России 2008-2012» определены задачи, отражающие общие принципы, заложенные в документах Российской Федерации стратегического характера, которые далеко не полностью согласуются с сегодняшним социально-экономическим положением в республиках Северного Кавказа.

Таблица 32. Сравнительный анализ ФЦП Юг России

ФЦП Юг России 2002-2006 ⁹³	Концепция ФЦП Юг России 2008-2012 ⁹⁴
1. Цель - снижение социальной напряженности за счет создания условий для стабильного социально-экономического развития Юга России и реализации его уникального геостратегического потенциала	Цель – повышение благосостояния и качества жизни населения Южного федерального округа
2. Задачи: развитие сырьевой базы нефтегазодобычи и расширение	Задачи: снятие инфраструктурных ограничений для развития экономики

⁹³ ФЦП Юг России 2002-2006гг.

⁹⁴ КОНЦЕПЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ЦЕЛЕВОЙ ПРОГРАММЫ "ЮГ РОССИИ (2008 - 2012 ГОДЫ)». УТВЕРЖДЕНА распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 июня 2007 года N 754-р

ФЦП Юг России 2002-2006 ⁹³	Концепция ФЦП Юг России 2008-2012 ⁹⁴
магистральных трубопроводных сетей; сохранение и воспроизводство морских биоресурсов Азово-Черноморского и Каспийского бассейнов; развитие действующих и создание условий для строительства новых туристско-рекреационных и санаторно-курортных комплексов; создание условий для развития малого и среднего предпринимательства; восстановление защитных сооружений и обеспечение нормального функционирования водохозяйственных систем.	региона (на федеральном, региональном и местном уровнях); развитие стратегически приоритетных направлений на территории региона (туристско-рекреационный комплекс, агропромышленный и промышленный комплексы), обеспечивающих высокую добавленную стоимость, высокие темпы экономического роста и занятость населения; повышение доступности и качества социальной инфраструктуры на региональном и местном уровнях; повышение занятости населения.
На реализацию Программы в 2002 году было направлено за счет средств всех источников финансирования 22491,66 млн. рублей, в том числе за счет средств федерального бюджета - 1963,44 млн. рублей. ПЕРЕСМАТРИВАЛАСЬ В 2003: сокращение общего объема финансирования в 2002-2006 годах с 138749,6 млн. рублей до 104022,56 млн. рублей, в том числе за счет средств федерального бюджета с 25859,7 млн. рублей до 23355,319 млн. рублей. Общее число программных мероприятий, намеченных к реализации в 2003-2006 годах, сокращено с 688 до 351.	Общий объем финансирования Программы рассчитан в ценах соответствующих лет и составляет 129388,96 млн. рублей, в том числе средства федерального бюджета - 52100 млн. рублей.
Оценка ожидаемой эффективности: Число малых предприятий увеличится на 30 процентов — с 82,2 до 107 тыс. ед.. Основные результаты реализации программы к 2006 году будут выражаться в следующем: Создаются дополнительно 700 тыс. рабочих мест. Доходы на душу населения приблизятся к среднероссийскому уровню, ВРП на душу населения возрастет в 2,4 раза — с 22,7 тыс. рублей до 54 тыс. рублей в год. Количество отдыхающих возрастет с 6,5 до 15 млн человек. Транспорт нефти увеличится в 2,2 раза (с 40 до 100 млн. тонн), а ее добыча — на 20 процентов. Грузооборот возрастет со 132 до 177 млрд т/км. Доходы российского	Оценка ожидаемой эффективности: По предварительной оценке реализация Программы позволит: обеспечить сокращение уровня бедности в регионах Южного федерального округа, приблизить уровень доходов населения к среднероссийскому уровню. Денежные доходы населения к 2012 году увеличатся в 1,8 раза по сравнению с уровнем 2007 года; повысить уровень занятости населения. В результате реализации Программы уровень безработицы уменьшится на 4,5 процента; обеспечить рост уровня бюджетной обеспеченности регионов Южного федерального округа, повысить налоговую базу муниципальных бюджетов, сократить уровень дотирования из бюджетов вышестоящих уровней. Уровень доходов консолидированных бюджетов субъектов

ФЦП Юг России 2002-2006 ⁹³	Концепция ФЦП Юг России 2008-2012 ⁹⁴
бюджета от транзита грузов составят около 1 млрд долларов в год. Валовой сбор зерновых увеличится с 17 до 30 млн тонн в год. Производство электроэнергии возрастет на 25 процентов — с 59 до 74 млрд кВт/ч. Поступления в бюджеты всех уровней увеличатся за пять лет на 57,6 млрд рублей, с 90 до 148 млрд рублей. Планируемое снижение дотаций на 60 процентов — с 13 до 7,8 млрд рублей. Число малых предприятий увеличится на 30% с 82,2 до 107 тыс.ед.	Южного федерального округа на душу населения к 2012 году увеличится в 2 раза по сравнению с уровнем 2007 года; обеспечить рост инвестиций в основной капитал не менее чем на 25 - 30 процентов ежегодно. Общий объем инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения субъектов Южного федерального округа к 2012 году увеличится в 2,1 раза по сравнению с уровнем 2007 года.

В результате оценки эффективности запланированных мероприятий и характера целей Концепции ФЦП «Юг России 2008-2012», выявлено, что многие цели явно декларативны и абстрактны, и практически не увязаны с программными мероприятиями, низкий уровень обоснования стратегических приоритетов, и вытекающих из них основных задач программы. Поскольку региональная программа разрабатывается на средне - или долгосрочный период, её необходимо корректировать, обновлять, адаптировать к изменяющимся целям и условиям. С этим связана и необходимость создания более совершенной методики оценки эффективности и результативности основных этапов реализации программы как системы, а не только суммы отдельных мероприятий, для которых применяются частные методики оценки эффективности. Как подчеркивает академик РАН А. Г. Гранберг⁹⁵, при разработке региональных программ необходимо ужесточить требования к целям, структуре, составу мероприятий, освобождаясь от «внепрограммных излишеств», сосредотачиваясь на мероприятиях, дающих наибольшие мультипликативные эффекты для экономики региона (макрорегиона)». Эффективность всей деятельности по разработке и реализации программ усилится в случае принятия закона «О федеральных программах регионального развития», проект которого уже обсуждался в Государственной Думе⁹⁶ [2, с. 463]. Для включения в федеральную целевую программу тех или иных инвестиционных коммерческих

⁹⁵ Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов 4-е изд. – М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2004. С.463

⁹⁶ Стратегии макрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути развития/ Под ред. Академика РАН А.Г. Гранберга. – М.: Наука, 2004.

проектов следует компетентно оценивать значение их реализации для региона, величину бюджетных и коммерческих эффектов, сроки окупаемости, наличие профессиональной команды исполнителей. Решение об оказании государственной поддержки по осуществлению коммерческих проектов должно приниматься отдельно по каждому проекту после проведения вневедомственной экспертизы бизнес-плана.

Федеральная целевая программа «Юг России (2008-2012 годы)» подчеркивает, что именно на Республики Северного Кавказа⁹⁷, приходится около 86% общего объема финансовых ресурсов из всех источников финансирования по ФЦП. При детальном же рассмотрении затрат федерального бюджета на 6 республик: Дагестан (РД), Северная-Осетия – Алания (РСО-А), Ингушетия (РИ), Адыгея(РА), Кабардино-Балкарскую (КБР) и Карачаево-Черкесскую (КЧР) Республики приходится приблизительно уже 88% (45650,3 млн. рублей) от общего объема финансирования Федеральным бюджетом (52100 млн. рублей) ФЦП «Юг России (2008-2012 годы)».

Диаграмма 7. Объем финансовых ресурсов федеральной целевой программы «Юг России (2008-2012)», по Республикам Северного Кавказа⁹⁸.

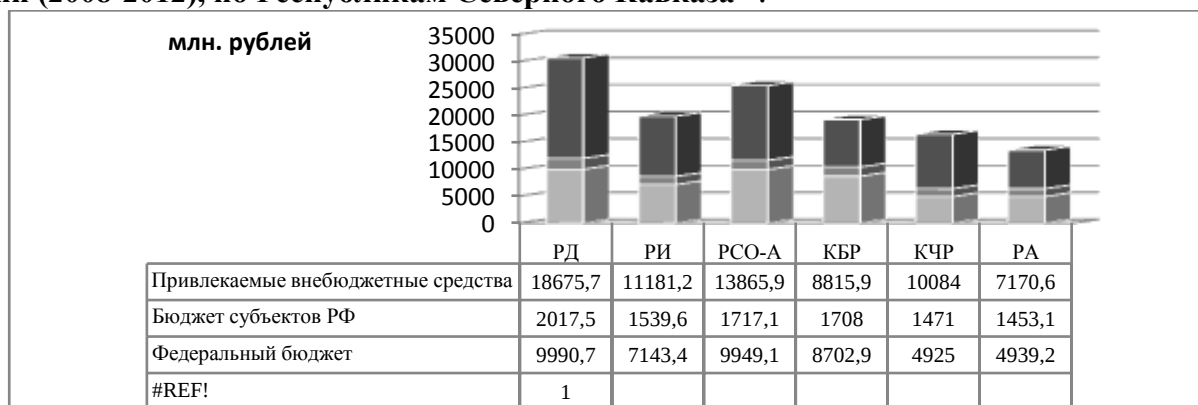
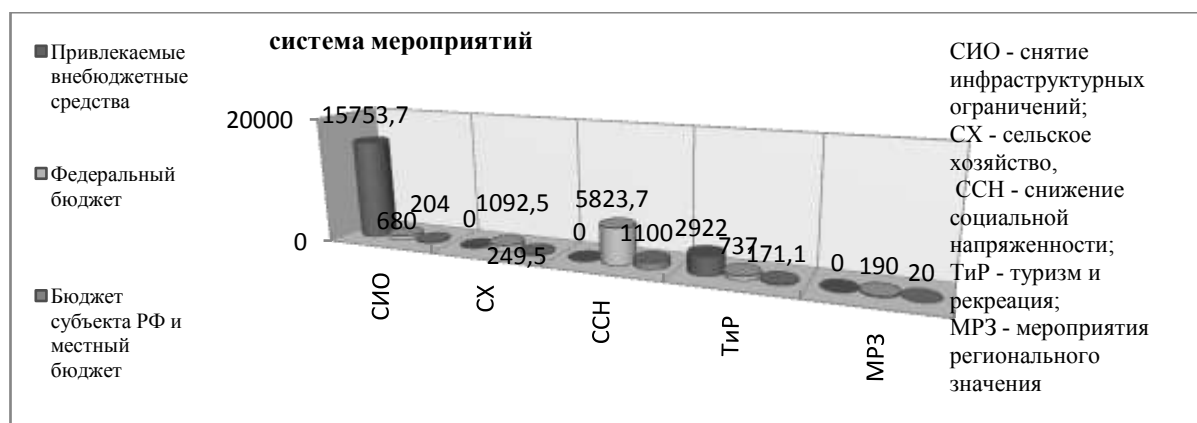

Диаграмма 8. Объемы и источники финансирования по направлениям федеральной целевой программы «Юг России» Республики Дагестан⁹⁹.

⁹⁷ Без Чеченской Республики, развивающейся по отдельной Федеральной целевой программе.

⁹⁸ Составлена автором по данным Приложения №3 к федеральной целевой программе «Юг России (2008-2012 годы)

⁹⁹ Составлена автором по данным Приложения №3 к федеральной целевой программе «Юг России (2008-2012 годы)

Данные показывают, внебюджетные средства, например, в Республику Дагестан предполагали привлекать в мероприятия по снятию инфраструктурных ограничений развития экономики и развитие туристско-рекреационного комплекса. В Программе указывается, что средства федерального бюджета предполагается направить в большей степени на мероприятия регионального значения: в реализацию проектов здравоохранения и образования отдельных районов и муниципальных образований. Запланированные мероприятия **не дадут увеличения рабочих мест** и, тем более, улучшения социально-экономической ситуации. Поэтому анализ программных мероприятиях Федеральной Целевой программы «Юг России» не дает возможности понять, как будет происходить воздействие на снижение социальной напряженности в республиках, если факторы, вызывающие социальную напряженность в глобальном масштабе – это и экономические, и политические, и культурные, и экологические. Сегодня не существует точной трактовки понятия социальная напряженность, поскольку для каждого региона, как мира, так и России данное понятие складывается из множества факторов. Для Республики Дагестан основными факторами, создающими социальную напряженность в регионе являются¹⁰⁰:

Экономические:

- внутренняя миграция населения горных районов на равнинные земли как следствие нерешенной до сих пор проблемы репрессированных народов. Это конфликты интересов старожильческих этносов - кумыков, ногайцев, русских с мигрантами: аварцами, даргинцами;

¹⁰⁰ Подробно: доклад Липиной С.А. на международной научно-практической конференции Национальная безопасность и миграция. Российский аспект. Организаторами семинара выступили: Комитет Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Национальный Антикриминальный и Антитеррористический Фонд. 29 мая 2008 года.

- земельный вопрос, обострившийся вследствие миграционных процессов, в частности равнинных земель отгонного животноводства (кутаны). Невнятный правовой статус этих земель¹⁰¹;
- усиливающаяся межэтническая конфронтация за распоряжение властными и экономическими ресурсами северных территорий республики;
- продолжающийся выезд из республики высококвалифицированных кадров, в основном из числа русскоговорящего населения, что приводит к закрытию или перепрофилированию бюджетообразующих предприятий, а в связи с этим растет безработица остального населения.

Этнополитические:

- проблемы разделенных (лезгины, аварцы, цахуны) и депортированных народов;
- отсутствие национально-территориальной целостности у ногойцев; деятельность международных экстремистских групп, нацеленная на выведение этого региона из-под юрисдикции России с целью получения доступа к природным ресурсам и транспортным коридорам;
- возрастающее влияние на общественно-политические процессы в регионе со стороны религиозных объединений, набирает силу процесс политизации ислама, возникает определенная конфронтация между религиозными авторитетами и Духовным управлением мусульман, приводящая к конкуренции за общественное влияние, способствующая росту напряженности;
- нерешенный вопрос представительства в структуре власти Республики титульных народов.

Социальные:

- расслоение по уровню доходов
- один из высоких показателей по стране безработицы;
- одна из самых низких по стране заработная плата

¹⁰¹ Музаев А.А. Этнотерриториальные противоречия как основной фактор межнациональной напряженности в Республике Дагестан. <http://www.kumukia.ru/modules.php?name=Pages&pa=showpage&pid=9347>

- накопившиеся за десятилетия острые социально-экономические проблемы остаются нерешенными;
- рост протестного потенциала (По данным ВЦИОМ).

При реализации ФЦП «Юг России 2008 - 2012 годы», планируется стимулирование точек роста в сфере промышленности, агропромышленного и туристско-рекреационного комплексов, развития инженерной инфраструктуры. В приложении документа по каждому субъекту Федерации указываются разные инвестиционные проекты (средства выделяются на 285 мероприятий и объектов), которые не систематизированы по приоритетности, по региональной специализации, нет концентрации на стратегически важных направлениях развития экономики и социальной сферы субъектов, отсутствует единая структура администрирования, не проработан механизм координации деятельности федеральных и региональных органов исполнительной власти, а также отсутствует механизм проведения внутреннего финансового контроля за использованием выделяемых на реализацию программы средств. Такой подход не позволит создать базовые условия, необходимые для социально-экономического развития, так как мероприятия эти не обеспечивают комплексное развитие экономики республик. А поскольку мероприятия носят межотраслевой и межсубъектный характер, то необходимо учесть степень экономической интегрированности всех республик, так как потребуются согласованные действия различных министерств и ведомств. Кроме того, в рамках Программы предполагается реализация преимущественно общественно значимых капиталоемких проектов, связанных с задачами развития государственно-частного партнерства и преимущественно направленных на снятие инфраструктурных ограничений для развития бизнеса и социальной сферы, что может привести к свертыванию индустриального сектора экономики республик. Решение же данного вопроса на региональном уровне будет ограничиваться дотационным характером бюджетов большинства регионов (обеспеченность собственными доходами в среднем по Южному федеральному округу составляет около 40 процентов, а по республикам и того меньше).

По данным Счетной палаты РФ, за период реализации Программы (2002-2007 годы) фактическое финансирование составило чуть более 70 млрд. рублей (52,9%

расчетной суммы, предусмотренной на ее реализацию). Уровень исполнения финансовых обязательств по реализации федеральной целевой программы "Юг России (2008-2012 годы) за 9 месяцев 2008 года был крайне низок и составил около 6 млрд рублей (26,3% от программных назначений на 2008 год)¹⁰². Привлечение инвестиций для финансирования данных проектов в настоящее время ограничивается, как неразвитостью нормативной правовой и организационной базы, так и проблемами обеспечения безопасности ведения бизнеса на территории республик Северного Кавказа. В большей степени этому не соответствует идеология по созданию в республиках благоприятного инвестиционного климата, не обозначены конкурентные преимущества, способные решать проблемы привлечения инвесторов. Поэтому мероприятия в рамках этой Программы, видимо, должны быть направлены на разработку и реализацию мероприятий в рамках решения существующих проблем, что потребует внедрения принципов бюджетного планирования, ориентированного на результат, что особенно актуально для республик. При анализе социально-экономических индикаторов развития южных регионов России в своей работе Иншаков О.В. и Митрофанова И.В. так же подчеркивают, что без «Существенного улучшения социально-экономического положения на Юге России, в первую очередь на Северном Кавказе, без ориентированного на развитие инфраструктуры экономического роста обеспечить невозможно».¹⁰³

Правительствами республик предпринимаются различные меры по преодолению негативных моментов социально-политической напряженности и создания достаточных гарантий со стороны государственных органов для привлечения инвестиционного потенциала. Однако вызывает беспокойство не только условия кредитования и неблагоприятная налоговая политика, но и иждивенческая позиция части предпринимателей и руководителей, все еще надеющихся выжить, применяя старые методы хозяйствования, которые сдерживают ввод в действие основных фондов, оборотных средств, применение новых технологий и инноваций.

¹⁰² СП РФ: в процессе реализации ФЦП «Юг России» существенных изменений в социально-экономическом развитии субъектов ЮФО не произошло. <http://ug.rbc.ru/comments/25/12/2008/271198.shtml>. <http://ug.rian.ru/economy/20081225/81763217.html>

¹⁰³ Иншаков О.В, Митрофанова И.В. Современный облик хозяйственного комплекса Юга России / Региональная экономика: теория и практика. 2007 год № 11(50) стр 14

Проблема заключается в том, что субъекты, как Южного Федерального округа, так и Северо-Кавказского федерального округа отличаются между собой и находятся на разных стадиях социально-экономического развития и поэтому стратегическое планирование социально-экономического развития Юга России должно предусматривать проведение дифференцированной экономической политики по отношению к разным субъектам округа, особенно к Республикам Северного Кавказа. Так, «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года¹⁰⁴ («КДР 2020»))» определяет переход к новой модели пространственного развития российской экономики, включая формирование новых центров социально-экономического развития на Юге России, опирающихся на развитие энергетической и транспортной инфраструктуры и создание сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий. Одной из приоритетных задач Концепции является выравнивание условий социально-экономического развития регионов страны, сокращение избыточной экономической дифференциации территорий, преодоление зон отсталости и низкого уровня жизни на территории России; укрепление системы стратегического управления региональным развитием, обеспечивающим повышение комплексности и сбалансированности развития регионов и размещения производительных сил, повышение сбалансированности обязательств региональных и муниципальных властей и их финансовых возможностей.

В области сбалансированного пространственного развития основными приоритетами социальной и экономической политики на территории Юга России в «КДР 2020» определяются:

- создание новых очагов развития на Юге России, связанных с комплексной переработкой сырья, развитием рекреационной инфраструктуры;
- реализация комплекса инвестиционных мероприятий, направленных на развитие международных транспортных коридоров в направлениях «Восток-Запад», «Север-Юг»;

¹⁰⁴ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 года №1662-р

-устранение разрывов и «узких мест» на основных направлениях международных транспортных коридоров и их ответвлениях (обходы крупных городов, территорий сопредельных стран, внеклассные мосты, подъезды к крупнейшим транспортным узлам, морским и речным портам, аэропортам, пунктам пропуска, терминалам).

Целью государственной региональной политики, определенной в «КДР 2020» является повышение сбалансированности пространственного развития российской экономики, в частности, формирование крупных транспортно-логистических и производственных узлов на Юге России, расширение сектора переработки грузов, формирование на этой базе современной индустрии. Политика по развитию Южного экономического региона должна быть, отмечается в «КДР 2020», в частности направлена на расширение влияния формирующихся зон экономического роста в приморских территориях и в крупных городах на слабо развитые и периферийные регионы. Аграрный сектор и пищевая промышленность будут развиваться по мере расширения соответствующих товарных потоков за пределы экономического региона. Существенное влияние на развитие этих отраслей, а также переработки импортозамещающего типа способны оказать меры государственной политики по развитию рынка земли и иной недвижимости. Особой проблемой для Северо-Кавказского региона является организация предупреждения и эффективного противодействия угрозам терроризма - в первую очередь, за счёт специальных программ по предотвращению масштабной социально-экономической дестабилизации путем создания рабочих мест, вовлечения активного населения в экономическую деятельность и формирования стартовых условий для устойчивого развития соответствующих территорий и обеспечения миграции избыточного населения в трудодефицитные регионы.

Для того, чтобы приблизиться к указанным приоритетам, обозначенным в Концепции социально-экономического развития России 2020, учитывая сложную экономическую ситуацию в стране и недостаток финансовых средств для реализации экономических программ в республиках, видится необходимым рассмотрение перспектив социально-экономического развития республик в контексте единой

логики и создания концепции развития региона, охватывающего республики Северного Кавказа.

По рекомендациям Министерства экономического развития России и Министерства регионального развития РФ республики Северного Кавказа разрабатывают свои стратегии долгосрочного развития, которые, поскольку многие субъекты Федерации разработали такие документы до утверждения документа «КДР 2020», будут дорабатываться исходя их принципов и ориентиров, заложенных в государственном документе. На сегодняшний день Стратегии долгосрочного развития имеют: Республика Дагестан, Республика Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Адыгея, В Чеченской Республике работает Федеральная Целевая Программа социально-экономического развития Чеченской Республики на 2008-2011 годы¹⁰⁵, разработана Схема развития и размещения производительных сил Чеченской Республики¹⁰⁶, Стратегия социально-экономического развития Чеченской Республики на период до 2020 года¹⁰⁷.

Ниже приведены краткие характеристики выбранных стратегических приоритетов из Стратегий долгосрочного развития Северокавказских республик.

Таблица 33. Приоритеты долгосрочного социально-экономического развития республик Северного Кавказа по материалам документов стратегического характера на долгосрочную перспективу¹⁰⁸

РЕГИОН	СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ВЫБОР
Кабардино-Балкарская Республика	«КБР–центр здоровья и эффективного природопользования». В случае реализации этой альтернативы развитие туризма ориентируется на средний ценовой сегмент, на позиционирование Республики в качестве региона, предполагающего широкие возможности для активного отдыха и укрепления здоровья. Предусматривается выход через 15 лет на 1255 тыс. туристических посещений в год. Масштабное производство всевозможных лечебных и профилактических препаратов на основе местного сырья растительного, животного и минерального происхождения. Опережающее развитие в Республике глубокой переработки сельскохозяйственного сырья, масштабный экспорт продукции с высокой добавленной стоимостью за пределы региона.

¹⁰⁵ Разработчик: Совет по изучению производительных сил Минэкономразвития России и РАН.

¹⁰⁶ Исполнитель и разработчик Совет по изучению производительных сил Минэкономразвития России и РАН

¹⁰⁷ Разработчик: Формика: исследования и развитие. Научный руководитель проекта – Липина С.А.

¹⁰⁸ Составлено автором и коллективом ОАО «Формика: исследования и развитие» на основании документов долгосрочного развития республик Северного Кавказа.

Республика Северная Осетия-Алания	«Республика Северная Осетия-Алания – стратегический регион, «южные ворота» России. Это регион с развитыми транспортно-логистическими функциями, благоприятный для туризма и отдыха и комфортный для проживания». «Локомотивом» для экономики региона должно стать дальнейшее развитие таких высокодоходных отраслей, как производство вино-водочной продукции, минеральной питьевой воды.
Республика Дагестан	Выработан Композиционный сценарий, который предполагает, с одной стороны, обеспечение технологической модернизации уже существующих и действующих промышленных предприятий Республики, реализацию новых инвестиционных проектов, с другой стороны, – реализацию структурной и инновационной политики, направленной на формирование и использование постиндустриальных источников развития.
Республика Адыгея	Выявление в экономике Республики существующих и потенциально возможных кластеров, а также оказание государственной поддержки их развитию является необходимым условием дальнейшего развития экономики региона в среднесрочной и долгосрочной перспективах. Проведенная оценка конкурентных преимуществ, анализ потенциалов региона, выявленные проблемы экономического и социального развития, а также проводимая политика регионального развития позволяет выделить следующие зоны опережающего развития и территориальные кластеры, позволяющие обеспечить высокий уровень социального и экономического развития в долгосрочной перспективе: -многофункциональный социальный кластер; -туристско-рекреационный кластер (кластер активного отдыха); -агропромышленный кластер; -строительный кластер
Республика Ингушетия	В разрабатываемой Стратегии долгосрочного развития главными задачами пока ставится развитие малого бизнеса. В г. Магас завершено строительство здания «Бизнес-инкубатора» общей площадью 1787,5 кв. метров, проектно-сметная стоимость здания составляет 36,8 миллиона рублей. Ведется строительство аналогичных "Бизнес-инкубаторов" в гг. Карабулак и Малгобек.
Карачаево-Черкесская Республика	В Стратегии (2006–2012 гг.) предусматривается реализация быстрокупаемых и наиболее эффективных инвестиционных проектов на I этапе, что должно существенно повысить инвестиционный потенциал КЧР, и обеспечить активный рост доходов Республиканского бюджета, а также даст предпосылки к «инновационному прорыву» в долгосрочной перспективе (создание в республике технопарков, промышленных и сельскохозяйственных кластеров, и т.д.).
Чеченская Республика	ФЦП, Сема развития и размещения производительных сил, Схема территориального планирования, Стратегия социально-экономического развития Чеченской республики до 2020 года. В СЭР по инновационному сценарию рассматривается развитие республики как индустриально-аграрного региона с приоритетами: нефтедобыча и нефтепереработка, АПК, стройиндустрия, машиностроение. Опережающее развитие, как

	первоочередные приоритеты получают: энергетика и инженерно-транспортная инфраструктура.
--	---

В таблице представлены основные идеи и направления долгосрочного развития стратегических документов республик. Как видно, большинство из поставленных целей являются лишь «лозунгами», не подтверждены природно-ресурсной базой и необоснованы с точки зрения социального эффекта, то есть не будет решен весь круг проблем: не произойдет прироста рабочих мест и повышения уровня и качества жизни населения.

Для достижения, поставленных в «КДР России 2020» целей и задач по развитию Юга России необходимо, прежде всего, решить проблему социально-экономической и социально-политической напряженности в республиках. Как показывает аналитическая часть данного исследования, достижение целей возможно лишь при решении проблемы занятости и повышения уровня и качества жизни населения Республик Северного Кавказа, а достижению данных стратегических приоритетов может способствовать государственная помощь в развитии конкурентоспособной экономики республик.

Правительство РФ утвердило Стратегию развития социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025г. Стратегия "направлена на развитие промышленности, энергетики, транспорта, агропромышленного, строительного и туристического комплексов; обеспечение динамичного развития в сферах здравоохранения и образования, ЖКХ, физкультуры и спорта." Главной целью стратегии называется обеспечение условий для опережающего развития реального сектора экономики субъектов СКФО, создания новых рабочих мест, а также для повышения уровня жизни населения. В Стратегии записано, что в случае реализации базового сценария среднегодовой темп роста ВРП Северо-Кавказского федерального округа в базовом сценарии составит 6,7%, темп роста объемов промышленного производства - 8,7% в год в период с 2010г. по 2025г. ВРП увеличится с 79 тыс. до 172 тыс. руб. на душу населения. Средняя номинальная начисленная заработная плата вырастет с 9,6 тыс. до 18,6 тыс. руб. в месяц. Уровень официальной безработицы снизится с 16% до 9%. Доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума сократится с 16,5% до 10,9%.

Несмотря на территориальную близость, общие закономерности развития и формирования рынков труда в Республиках Северного Кавказа в документах стратегического планирования вопросов слабо освещены вопросы более комплексной интеграции республик в экономику других субъектов. Слабо выделен круг проблем, от правильного решения которых будет зависеть возможность экономической кооперации республик Северного Кавказа, в том числе Чеченской Республики на основе определения «точек роста», особенностей экономических потенциалов для стабильного и поступательного развития территории, охватывающей Северокавказский экономический район и обеспечивающей увязку интересов бизнеса, населения.

На настоящий период важно учитывать возможность экономик Северокавказских республик функционировать в режиме расширенного воспроизводства, способность обеспечения устойчивого экономического роста при максимальном обеспечении приемлемых условий. При этом в ходе трансформации и развития объективно необходимо решить следующие основные проблемы:

- ➔ укрепить рыночные отношения и сформировать дееспособную рыночную инфраструктуру;
- ➔ для обеспечения бюджетной самодостаточности республик следует провести модернизацию и реструктуризацию всего хозяйства, направленную на создание устойчивой экономической базы;
- ➔ реализовать все формы государственной поддержки для выравнивания уровней социально-экономического развития сельских и горных территорий.

То есть реализовать способность экономик республик, с одной стороны, противостоять дестабилизирующему воздействию внутренних и внешних социально-экономических факторов, а с другой - не создавать угроз для Российской Федерации в целом, и северокавказского региона, в частности.

Несмотря на общее оживление экономической активности в течение последних лет, в Республиках Северного Кавказа сохраняется дисбаланс в структуре развития промышленности, налицо высокая степень износа оборудования, слабо идет реконструкция и модернизация бюджетобразующих предприятий, сохраняется

структурная безработица (когда структура спроса на рабочую силу не совпадает со структурой предложения).

Отсюда очевидна необходимость разработки и реализации новой модели устойчивого экономического развития всех семи республик в тесной и комплексной взаимосвязи и интеграции с другими субъектами Юга России с учетом не только ресурсной базы, но и культурно-цивилизационной специфики территорий. Развитие малотрудоемких сырьевых отраслей будет вступать в противоречие с избыточностью рабочей силы в регионе и необходимостью обеспечивать ее занятость. При этом все попытки вернуть экономики республик к исходной (советской) модели хозяйственно-экономического развития являются неперспективными и приведут лишь к неэффективному использованию выделяемых средств.

При оценке эффективности запланированных мероприятий и характера целей «Стратегии СКФО до 2025 года», выявлено, что многие цели явно декларативны и абстрактны, и практически не увязаны с программными мероприятиями, низкий уровень обоснования стратегических приоритетов, и вытекающих из них основных задач программы. Многие инвестиционные проекты, включенные в Стратегию есть результат лоббирования интересов региональных элит, и большинство их них оказываются объектами локального значения и статуса. В результате запланированные мероприятия не дадут увеличения рабочих мест и, тем более улучшения социально-экономической ситуации

Проведенный анализ документов стратегического планирования показал, что отсутствие четких представлений и целей, неверная оценка природноресурсного потенциала, низкая статистическая достоверность в разрезе регионов, прогнозы различных социальных проектов не соотносятся с масштабностью заявленных задач, а региональные и межрегиональные программы отличаются надуманностью результатов, и предопределяют появление неэффективности экономических оценок. Планирование развития экономик республик зачастую не учитывало этноэкономические особенности хозяйственного комплекса республик, не достаточно планировалась ориентация на развитие малого и среднего бизнеса при доведении производственного процесса до замыкающего звена, выпускающего готовый конечный продукт. Доля бюджетных ассигнований на поддержку многих важных для

республик отраслей промышленного комплекса в расходах консолидированного бюджета сокращается, что свидетельствует о том, что эти отрасли будут сокращать выпуск продукции, что негативно отразится на состоянии хозяйства и благополучии жителей республик Северного Кавказа.

Выводы и предложения по 1 главе

При выполнении сопоставительного анализа динамических и структурных характеристик различных видов хозяйственной деятельности в северокавказских республиках, выявлены общие региональные особенности.

Анализ базового блока факторов современного состояния экономики республик отражают глубокую асимметрию продуктивности производства:

- ✓ по показателям величины ВРП на душу населения, республики остаются самыми низкодоходными;
- ✓ по характеру роста валового регионального продукта (ВРП), который является основным интегральным показателем и дает представление о результатах экономической деятельности, республики имеют этот показатель в несколько раз ниже, чем с средним по России.
- ✓ Самый низкий уровень бюджетной самообеспеченности;
- ✓ Доля отраслей промышленности в ВРП ниже 15%, кроме Карачаево-Черкесской Республики(18,7%).
- ✓ Все республики имеют большую долю нерыночных услуг в структуре валового регионального продукта (от 17% в –Северная Осетия-Алания до 25% Республика Дагестан)
- ✓ Слабые инвестиционные процессы в развитие реальных секторов экономики
- ✓ Большие межрегиональные различия в характере и динамике отраслевой структуры.

Таким образом, практически все основные показатели социально-экономического развития республик ниже, чем в других регионах. Неэффективная структура экономики, низкая производительность (невысокая добавленная стоимость) в базовых отраслях республик (сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых,

транспорт) являются основным препятствием для реализации потенциала роста в долгосрочной перспективе. Принимаемые меры вывода республик из социально-экономического кризиса, будучи несистемными, неадекватными и фрагментарными не решают весь комплекс проблем, имеющихся в регионе. Происходит деградация и деспециализация производства, разрушение воспроизводственного потенциала, падают доходность и объемы производства, резко обостряются диспропорции меж и внутриотраслевого обмена, ощущается острейший дефицит финансовых ресурсов, в том числе оборотных средств при отсутствии адекватной кредитной политики. Сложился крайне неблагоприятный инвестиционный климат.

Исследование социальной сферы формирования территориальных систем обнаружили необходимость нового подхода к основным методам исследования и выдвижения на первый план социальных факторов развития экономики и введения в анализ этнодемографических и этноэкономических факторов, играющих большую роль в формировании хозяйственных комплексов республик. Кроме того, было проведено изучение **субъективных факторов** (общественная экспертиза), где подвергались анализу во взаимосвязи и взаимодействии факторы социально-психологического состояния населения, его экономическая мотивация, гражданская активность, этнокультурные особенности региона, влияние СМИ и других факторов на элементы поведения и сознание населения.

В ходе анализа и экспертизы были выявлены и систематизированы этнодемографические процессы и этнонациональные ситуации, этносоциальные факторы, которые нашли отражение и повлияли на становление экономических отношений в республиках:

К основным **социально-политическим** факторам можно отнести:

- **Полиэтничность** Северного Кавказа, которая исторически сложилась при наличии многочисленных языковых групп народов, обладающих самостоятельными национальными интересами в различных сферах общественной жизни;

- **традиционно родовые структуры с их** влиянием на политические институты (стабильное влияние семейно-родовых (тейпы, тукхумы) и религиозных общностей (мазхабы, вирды);

– **историческая память этносов** как элемент национального самосознания и основа консолидации национальных интересов;

– **разностатусность** различных национальных групп, проявляющаяся, прежде всего, в структуре занятости и уровне образования населения в полиэтничных обществах;

– **территориальные споры и претензии** этнических групп друг к другу.

К основным **социально-экономическим** факторам можно отнести:

– ухудшение экономического положения, которое сопровождается продолжающимся разрушением традиционных хозяйственных связей,

– системный кризис в стране и значительное падение жизненного уровня населения;

– депрессивный характер региона;

– криминализация экономики и политической сферы;

– законодательные противоречия в отношениях «центр – регионы»;

– массовая миграция населения, как следствие межрегиональных и локальных конфликтов;

– обострение криминогенной обстановки, связанное с ростом влияния теневого сектора и криминальных структур, расширением возможности незаконного распространения оружия.

Были выявлены общие узловые задачи, которые требуют решения для укрепления межрегиональных связей и включения экономики республик в межрегиональное и международное разделение труда для эффективного функционирования республиканских экономик и повышение уровня безопасности в условиях нерегулируемой миграции:

- ✓ Не решены проблемы внутренней миграции населения горных районов, как следствие проблемы разделенных и депортированных народов;
- ✓ Остается невнятным правовой статус ряда муниципальных земель (Ингушетия, Чечня, кутаны в Дагестане, межселенческие земли в Кабардино-Балкарии);
- ✓ Усиливается межэтническая конфронтация за распоряжение властными и экономическими ресурсами территорий республик;

- ✓ Продолжается выезд из республики высококвалифицированных кадров, в основном из числа русскоговорящего населения, что приводит к закрытию или перепрофилированию бюджетообразующих предприятий, а связи с этим растет безработица остального населения;
- ✓ Не прекращается деятельность международных экстремистских групп, нацеленная на выведение этого региона из-под юрисдикции России с целью получения доступа к природным ресурсам и транспортным коридорам.

Практический опыт, личные наблюдения и обобщения автора, анализ статистических данных с использованием разносторонних методов исследования в экономике, истории, географии, социологии, политологии, комментирование таблиц, схем и диаграмм, помогли обеспечить наибольшую достоверность результатов анализа для подтверждения выдвинутых научных исследований о необходимости разработки теоретико-методической основы совершенствования механизма разработки стратегических документов по социально-экономическому развитию республик Северного Кавказа.

2. Глава. Направления экономического развития республик и их влияние на достижение стратегических приоритетов

2.1. Методология определения приоритетных направлений развития республик Северного Кавказа

Для ликвидации проблем, связанных с высоким уровнем безработицы и низким уровнем жизни населения, а в связи с этим активизацией этнополитических процессов, локализованных в этом регионе, в настоящее время важнейшим видится необходимость разработки приоритетов социально-экономического развития республиканских хозяйственных комплексов, где должны учитываться следующие принципиальные направления:

- ✓ обеспечение стабильности через *содействие экономическому развитию* республик;
- ✓ качественное изменение уровня жизни через *содействие социальному развитию* населения.

Внедрение механизмов стимулирования для проведения в жизнь стратегических приоритетов социально-экономического развития республик Северного Кавказа

потребуется использования внутренних потенциалов каждой республики, где необходимо учитывать следующие факторы:

- Многоукладный характер экономики республик, специфические условия и природно-климатические особенности, имеющуюся ресурсную базу, уровень индустриального развития;
- Решение вопросов занятости и профессиональной подготовки трудоспособного населения для ликвидации безработицы.
- Поднятие уровня развития резко различающихся по социально-экономическому положению слоев населения, качественное изменение их жизни, социальную защиту беднейших слоев населения,

Таким образом возникает безальтернативная задача: определение путей и методов достижения стратегических приоритетов социально-экономического развития республик Северного Кавказа для преодоления кризисной социально-экономической ситуации на этой территории, где главными целевыми показателями социально-экономического развития республик должны являться:

1. снижение уровня безработицы и повышение среднедушевых денежных доходов населения;
2. рост валового регионального продукта;
3. рост инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования.

Чтобы обеспечить достижение стратегических приоритетов развития, направленных на социально-ориентированную перестройку всего хозяйственного комплекса, необходим учет всех условий для эффективного использования существующих в республиках ресурсов: материальных, демографических, интеллектуальных, финансовых, информационных и т.д.

Оптимальная траектория развития предполагает эффективное использование **следующих компонентов трансформации и развития** экономики республик.

Компонент экономического развития потребует анализа природно-ресурсной базы и выработки мер по укреплению рыночных отношений, по оптимизации промышленного и сельскохозяйственного производства для упорядочения

размещения производительных сил и оценки потенциала интеграции экономики республик в российские и мировые сети.

Компонент социального развития необходим для разработки программных мероприятий по преодолению бедности, по регулированию миграции и оптимизации пространственного размещения населения, инфраструктуры поселений, развития здравоохранения, системы образования и науки (в целях развития инновационного бизнеса),

Компонент правового развития необходим для создания механизмов преодоления коррупции, упорядочения налоговых отношений, оптимизации внедрения в жизнь земельного кодекса, законодательного и процессуального обеспечения приватизации земель, имущества, капиталов.

Поэтому концепция дальнейшего развития республик Северного Кавказа должна включать как разработку радикальных методов решения стратегических задач, так и определение приоритетных направлений в развитии хозяйственного комплекса с установлением масштабов бюджетной поддержки в республиках. Безусловно, к приоритетным проектам должны относиться те отрасли, которые способны генерировать позитивные изменения в экономике республик, давать дальнейшее движение повышению конкурентоспособности и устойчивости продуктов экономики каждой республики для создания условий по снижению социальной напряженности и росту благосостояния населения. При этом выработка эффективного механизма ликвидации существующего разрыва между ресурсным, инвестиционным, социальным и этнокультурным потенциалом будет способствовать развитию единого хозяйственного пространства не только в каждой республике, но и в регионе.

На сегодняшний день экономика республик зависима от многих факторов, и, прежде всего, от способности имеющихся ресурсов и производственных возможностей гарантировать стабильность и занятость населения, а также качественное изменение уровня жизни. Это тем более актуально, что экономический облик республик в формирующемся рыночном пространстве пока не обеспечивает им рыночную конкурентоспособность, преимуществ их этноэкономического развития перед другими регионами. Следует подчеркнуть, что в республиках отдача всего природно-ресурсного потенциала в 3 — 4 раза ниже возможного.

Говоря об имеющемся потенциале для развития республиканских экономик и объективных предпосылок для ускоренного экономического роста, необходимо рассмотреть регион с целью выявления возможностей для развития. Был проведен SWOT - АНАЛИЗ потенциала республиканских хозяйственных комплексов по тем детерминантам конкурентных преимуществ, которые отражают условия создания предприятий, мотивирующие формирование эффективных показателей.

Таблица 34. SWOT - АНАЛИЗ конкурентных позиций Республик Северного Кавказа

Основные преимущества: в выгодном географическом положении, в богатом природно-ресурсном комплексе (благоприятный климат, разнообразные сельскохозяйственные угодья, значительные запасы минерального сырья (особенно углеводородов), лесные, гидроэнергетические, рекреационные и туристические ресурсы); в возможности развития конкурентоспособных производств (нефтегазовая промышленность, отдельные отрасли сельского хозяйства) и возможности расширения их состава с опорой на трудовой и природно-ресурсный потенциал; в человеческом капитале: увеличивающиеся трудовые ресурсы с хорошей возрастной структурой, растущий уровень образования, традиции трудовой деятельности.	Слабыми сторонами являются: значительный износ сохранившихся зданий, коммуникаций, инженерной и социальной инфраструктуры, дефицит квалифицированных кадров при высоком уровне безработицы, низкая добавленная стоимость продукции, значительные издержки производства (в т. ч., обусловленные высокими тарифами на электроэнергию и высокой долей транспортных затрат в себестоимости продукции), высокий уровень износа основных фондов промышленного комплекса, низкое качество производственной инфраструктуры (прежде всего, транспортной), неразвитость финансовой инфраструктуры, низкий уровень инновационной активности, диспропорции территориального развития.
Наиболее значительные возможности для дальнейшего развития республик связаны: с ростом мирового энергопотребления и увеличением интереса к региону со стороны иностранных инвесторов; со стабильно высокими темпами роста внутреннего спроса при возрастающем демографическом потенциале; с реализацией приоритетных национальных проектов, межрегиональных проектов и региональных и государственных инвестиционных стратегий, способствующих росту капитализации региона; интеграцией транспортной и энергетической систем Республик, как в общероссийскую сеть, так и в глобальную; с ускоренным развитием «городских узлов» и близлежащих городов, с акцентом на инновационные кластеры, образование и технологически сложные производства; с увеличением степени переработки природных ресурсов и развитием соответствующих кластеров, (включая увеличение доступа малых и средних компаний к сырьевым ресурсам и продукции первичной переработки); с развитием специализированных образовательных кластеров, с использованием имеющегося потенциала образовательных и научных учреждений каждой республики по инновационным направлениям; с развитием кластеров и секторов, связанных с производством продукции и услуг для ресурсодобывающих и перерабатывающих секторов (включая поставщиков оборудования комплектующих и связанных услуг); с развитие новых секторов и кластеров, связанных с новыми	Основными ограничениями развития и риски: повышение конкуренции на мировом рынке углеводородов, возможность высокого уровня инфляции в национальной экономике в связи с мировым финансово-экономическим кризисом, структурный дисбаланс рынка труда, высокая дифференциация уровня жизни населения, рост теневой экономики и обострение криминальной обстановки, рост влияния теневых структур.

технологиями охраны окружающей среды и энергосбережением; с развитием кластеров и секторов на основе этноэкономики, связанных с потребительскими товарами и услугами (например легкая, пищевая промышленность, строительные материалы и др.); с развитием туризма на Юге России.	
--	--

Результаты SWOT - АНАЛИЗа (стратегического потенциала и стратегического климата) легли в основу оценки конкурентных позиций Республик т. е. комплексный анализ внешнего окружения (возможностей и угроз) и внутреннее состояние (сильных и слабых сторон) социально-экономической системы Республик.

Для проведения в жизнь рыночных преобразований, направленных на приближение к социально ориентированной экономике оптимально сочетающей рыночные и государственные регуляторы необходим, по мнению автора, тщательный учет специфики каждого республиканского хозяйственного комплекса, их этноэкономический потенциал. Говоря об имеющемся потенциале развития республиканских экономик и объективных предпосылок для ускоренного экономического роста, подразумевается их собственный человеческий и природно-ресурсный потенциал и имеющаяся энерго-ресурсная база.

Изучение и обобщение используемой в настоящее время методической базы отбора оценочных показателей позволил сделать вывод, что существуют разные подходы и методы, ориентированные на решение задач, связанных с отбором оценочных показателей и влиянием различных факторов по определению приоритетных индикаторов роста, выбору различных методов построения интегральных показателей, характеризующих возможности для социально-экономического развития.

Одним из наиболее доступных для восприятия является метод на основе представления набора исходных оценочных показателей в виде интервальных (дискретных) балльных оценок и последующего суммирования их по результату (метод интервальной балльной оценки). Однако он требует *экспертно* устанавливаемой взаимоувязки различий каждого из базовых показателей, что зачастую затрудняет его применение в условиях высокой «субъективности» фактора применения.

Наибольший интерес представляют методики факторного отбора оценочных показателей, которые рассматриваются с целью выявления оптимальной отраслевой структуры и определения возможностей её развития в регионе как конкурентной отрасли экономики, которые сочетают как количественные (статистические показатели, отражающие динамику развития и конкурентную устойчивость отрасли в республике, потенциал её роста), так и качественные показатели (условия создания предприятий: наличие и доступность ресурсов, состояние инфраструктуры, социокультурные). В ходе анализа был изучен и метод ранжированной бальной оценки, который реализован в официальной методике Минэкономразвития России, применяемый в области стратегического регионального планирования. На сегодняшний день основным нормативным документом, регламентирующим механизм отбора территорий, является Федеральная целевая Программа «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002-2010 годы и до 2015 года»¹⁰⁹. Однако этот метод используется в основном для комплексной оценки развития региона, и не учитывает размаха вариации значений региональных базовых оценочных индикаторов и уровня отклонений от среднероссийских значений

Для определения приоритетных направлений развития социально ориентированной экономики в республиках Северного Кавказа необходимо было уточнить методологию использования по каждому направлению оценки упорядоченной группы индикаторов, характеризующих различные аспекты соответствующего компонента социально-экономического положения региона: природно-ресурсный потенциал, включая минерально-сырьевой комплекс и природно-географические особенности, человеческий потенциал, с оценкой качества трудовых ресурсов и НИОКР, т.е. интеллектуальные и этносоциальные составляющие, дать оценку уровня развития транспортной инфраструктуры и уровня достигнутых результатов производства в этой отрасли. Кроме того, необходимо было рассмотреть и политику местных органов власти, нормативную базу и этно и социокультурные факторы.

¹⁰⁹ Постановление Правительства РФ от 11. 10. 2001 № 717

На основе комплексного анализа по каждой компоненте одного частного показателя, являющегося обобщенным, определить конкретный оптимальный путь развития отрасли на долгосрочную перспективу. Рассмотрев исходные принципы формирования направлений развития хозяйственного комплекса на основе их классификации, необходимо было провести анализ приоритетов этих направлений по выделяемым аспектам (проведение факторного анализа возможностей в соответствии с ситуацией, складывающейся на региональном рынке).

Каждая отрасль оценивается в соответствии со следующим списком факторных условий развития знаком + или -.

Таблица 35. Оценки факторов для развития отраслей промышленности Республик Северного Кавказа

Фактор отрасли	Энергетические ресурсы	Минерально-сырьевые ресурсы	Трудовые ресурсы	Туристско-рекреационные ресурсы	Природные условия и наличие сельского населения	Управленческие и инженерные кадры НИОКР	Внутренний спрос	Уровень достигнутых результатов в отрасли	Инвестиционная составляющая	Степень развития малого предприним.	Уровень развития транспортной системы	Общий индикатор развития
Электроэнергетика	+	+	+	-	+	+	+	+	+	-	+	9
Нефтяная и газовая		+	+			+	+	+	+	+	+	8
Строительная индустрия		+	+			+	+	+	+	+	+	8
Металлургия и металлообработка для РСО-А и КБР	+	+	+			+	+	+			+	7
Трудоемкое машиностроение			+		+	+	+		+		+	6
Легкая	+	+	+		+		+	+		+	+	8
АПК и пищевая промышленнос	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	11
Туристско-рекреац. комплекс		+	+	+		+		+		+	+	7

При проведении факторного анализа для обеспечения социально-экономического развития республики необходимо соблюдать определенную иерархию целей и приоритетов. Одним из важнейших приоритетов развития производства должен является природно-географический фактор - наличие полезных ископаемых, источников энергии, благоприятных условий географической среды. Так как главной задачей выдвигается социализация экономики в целях преодоления кризисных явлений коррупции и криминализации, повышение занятости населения,

то необходим первостепенный учет социальных факторов развития экономики (оценка безработицы и перспектив её снижения за счет создания новых рабочих мест, прежде всего трудоемких производств), т.е. включение в факторный отраслевой анализ и величину и качество привлекаемых трудовых ресурсов;

Следующим фактором, который влияет на развитие региона является инфраструктурная обеспеченность (густота транспортных коммуникаций, обеспеченность транспортной инфраструктурой и логистическими центрами;

Необходимо включение в анализ и параметров инвестиционной привлекательности региона, и развитие малого бизнеса, связанного с особенностями этноэкономики.

Указанный подход при подсчете факторов, учитывающих возможные и положительные условия, и отрицательных факторов, включающих риски и негативные моменты, позволил сделать вывод, что исходя из сильных и слабых сторон, выявленных возможностей и рисков можно рекомендовать следующие направления:

1. Аграрный сектор с глубокой переработкой сельскохозяйственного сырья – как основа социально-экономической и социально-политической стабильности в республиках.

2. Развитие отраслей топливно-энергетического комплекса;

3. Развитие перерабатывающих производств, где важнейшим является повышение степени переработки природных ресурсов на основе высокотехнологичных производств (строительная и пищевая).

4. Для обеспечения конкурентоспособности производимой продукции и товаров с высокодобавленной стоимостью важнейшим видится развитие передовых технологий, участие фундаментальной науки, которая в тесном контакте с производством создаст возможности модернизации и освоение инноваций.

5. Имеются условия для развития туристско-рекреационных комплексов в будущем.

По мнению автора именно эти направления наиболее перспективны и имеют достаточно высокий потенциал для преодоления кризисных явлений в экономике республик и будут являться конкурентоспособными отраслями в хозяйственных

комплексах республик Северного Кавказа. При этом следует учитывать не только исторически сложившуюся этноэкономическую основу региона, но и наиболее активно растущие отрасли мировой экономики, продукция которых будет конкурентоспособна в регионе и будет способствовать социально-экономическому возрождению республик.

При определении приоритетных направлений в развитии хозяйственных комплексов республик решающее значение должно иметь не только наличие в республиках необходимых обстоятельств для их успешного развития, но учитывать мнение экспертных оценок, основанных на результатах опыта и интуиции лиц, имеющих непосредственное отношение к изучаемым вопросам. а также и присутствие у власти реальных политических возможностей. «Политика, ориентированная на повышение капитализации действующих и создание новых промышленных предприятий, приведет к повышению их кредитоспособности и инвестиционной привлекательности»¹¹⁰.

Переходу к современному этапу трансформационных процессов в экономике республик будет способствовать оптимизация следующих условий:

- 1) Создание условий для достижения устойчивого социально-экономического развития республики – это обеспечение продовольственной безопасности за счет активизации функционирования аграрного комплекса. Этот фактор необходимо учитывать в связи с тем, что АПК обеспечивает продуктами питания население и, следовательно, формирует социальный климат.
- 2) Поддержание определенного жизненного уровня экономически активного населения и его занятости (проблема безработицы).
- 3) Создание условий для функционирования и развития обрабатывающей промышленности, которая должна занимать доминирующее положение в экономической структуре региона и обеспечении его экономического и социального потенциала. Это будет характеризоваться превалирующим положением промышленности в производстве валового регионального продукта, в

¹¹⁰ Иншаков О.В. О модернизации Федеральной целевой программы «Юг России». Доклад на Международной научно-практической конференции «Вековой поиск модели хозяйственного развития России». VII годовое заседание «Региональное экономическое пространство: интеграционные процессы». Волгоград, 2004. С.21.

структуре основного и оборотного капитала, в удельном весе занятости активных трудовых ресурсов, в обеспечении населения товарами народного потребления, в обеспечении доходной части бюджета республики, а, следовательно, возможности решения стоящих перед ней социальных проблем.

- 4) Мобилизация финансовых ресурсов и эффективное их использование в реализации социальных и экономических программ.

Поэтому для глубокого преобразования производственной специализации и отраслевой структуры следует задействовать внутренние возможности каждой республики с использованием природно-ресурсного, производственного, этнодемографического, трудового, экономико-географического потенциала.

В числе главного фактора функционирования хозяйств региона и рыночных преобразований республиках необходима активизация инвестиционной политики и создание в республиках благоприятного инвестиционного климата, обеспечивающего инвестиционно и инновационно-ориентируемый путь развития экономик республик. Приоритетными направлениями государственного регулирования инвестиционных процессов остается создание материальных основ повышения социальных аспектов: уровня жизни населения республик, его образовательного, научно-технического и культурного уровня. Кроме того, для обеспечения благоприятной инвестиционной политики необходим выход значительной части находящихся "в тени" процессов, а также надежное правообеспечение формируемых механизмов рыночного хозяйствования. Так как состояние отдельных отраслей экономики обусловлено объективными и субъективными сложностями, в которых главными выступают значительные налоговые нагрузки, снижающие финансовую обеспеченность предприятий малого и среднего бизнеса, отсутствие стабильного законодательства и гарантий на государственном уровне для инвесторов, а анализ привлеченных средств в производственную инфраструктуру выявил резкое снижение доли бюджетных средств, то для сохранения вложенных частных инвестиций необходима законодательная база.

Поэтому при участии в инвестиционных программах, касающихся социальной сферы, таких как «Здоровье», «Образование», «Жилье», государству и частным инвесторам рекомендуется «вкладываться» в реальный сектор экономики. Ведь

главной целью привлечения инвестиций для многих предприятий республик является замена изношенного оборудования, обновление основных фондов для обеспечения достаточной загрузки мощностей уже имеющихся производств, что сохранит и увеличит количество рабочих мест.

2.2. Основные направления социально-экономического развития республик и их влияние на достижение стратегических приоритетов

При сложившихся проблемах в республиках Северного Кавказа по отраслям инфраструктуры и в социальной сфере, при политической и экономической нестабильности в регионе, необходимо выявление и использование возможных внутренних резервов для обеспечения развития хозяйственных комплексов. Федеральная финансовая помощь республикам должна, по мнению автора, опираться не на механизмы ситуационного антикризисного управления, а на упорядоченную нормативно-правовую базу, определяющую содержание взаимоотношений с федеральным центром (включая межбюджетные отношения), а также четко структурированную программу социально-экономического развития республик с распределением ответственности за ее реализацию и ясно прописанными процедурами контроля над использованием выделяемых федеральных средств.

В исследовании предлагается для достижения стратегических приоритетов обращаться к **следующим основным направлениям развития** хозяйственных комплексов республик Северного Кавказа:

1. Развитие аграрного сектора – основа социально-экономической и социально-политической стабильности в республиках. Республики являются самыми сельскими субъектами России. Здесь высока доля аграрного сектора в отраслевой специализации и республики имеют как объективные, так и субъективные предпосылки для ускоренного роста сельскохозяйственной продукции. От устойчивого развития сельских территорий будет зависеть занятость населения, повышение уровня жизни, будет улучшаться и инвестиционная привлекательность хозяйственного комплекса республик.

2. Восстановление и развитие перерабатывающих производств, где важнейшим является повышение степени переработки природных ресурсов и

развитие соответствующих кластеров (включая увеличение доступа малых и средних компаний к сырьевым ресурсам и продукции первичной переработки).

3. Создание и дальнейшее стимулирование комплексов и секторов, связанных с производством продукции и услуг для ресурсодобывающих и перерабатывающих секторов, а также новых секторов и комплексов, связанных с технологиями охраны окружающей среды и энергосбережением;

4. Воссоздание и дальнейшее повышение конкурентоспособности в общероссийском и международном масштабе с акцентом на технологически сложные производства и связанные с ними образовательные и инновационные кластеры.

5. Создание условий для развития приоритетных экономических специализаций муниципальных образований, расположенных на территории республик, с упором на формирование высокотехнологичных кластеров при максимальном использовании экономического потенциала Северокавказского региона и инструментов приграничного сотрудничества.

6. Снижение барьеров для экономической и социальной интеграции республик с другими субъектами Российской Федерации.

7. Возрождение и дальнейшее развитие горных и сельских территорий.

8. Использование новых энергосберегающих технологий для развития инфраструктуры крупных населенных пунктов.

9. Реализация эффективной политики охраны окружающей среды: восстановление и политика дальнейшего сохранения природных экосистем и управления техногенными рисками.

10. Рациональное использование ресурсных возможностей как основы повышения эффективности экономики региона.

Названные направления социально-экономического развития республик должны вызвать к жизни и новые формы привлечения инвестиций, а также специальный механизм их реализации. При выборе направлений развития хозяйственного потенциала республик Северного Кавказа, предлагается исходить из того, что республики должны обладать определенной степенью свободы выбора своей стратегии развития в национальной экономической системе и их интересы могут носить вполне самостоятельный характер. Система мер государственной поддержки

развития экономики и социальной сферы республик должна предусматривать поэтапное увеличение доли привлекаемых частных капиталов в софинансировании инвестиционных проектов на их территории.

2.3. Энергетическая база –импульс развития экономики республик Северного Кавказа

«Энергетическая стратегия России на период до 2020 года» сформирована с учётом оптимизации топливно-энергетического баланса России по структуре и в разрезе отраслей и регионов, где также отмечено, что районы Российской Федерации с высокой стоимостью энергоресурсов и низкой их обеспеченностью, в числе которых назван и Северный Кавказ, являются приоритетными в развитии энергетики.

Комплексное экономическое исследование проблем развития республик Северного Кавказа, как особых объектов региональной политики России, выявило не только требование незамедлительного решения проблем политического развития **вновь образованного Северо-Кавказского федерального округа** в контексте национальной безопасности России, но и безотлагательного определения практических механизмов реализации стратегических приоритетов экономической политики государства на Северном Кавказе. Для системных преобразований социально-экономического пространства этого округа, как категории регионов, относящихся к так называемым проблемным территориям, необходимо развитие отраслей, основанных на рациональном использовании собственной природно-ресурсной базы, т.е. отраслей реального сектора экономики, основанных на значительных энергетических, топливных, минеральных ресурсах, что на практике будет поддерживать процесс воссоздания и развития экономики республик. Основным приоритетом этого развития является создание условий для эффективного развития энергетического сектора экономики республик. Поэтому дальнейшее развитие нефтегазотранспортной инфраструктуры, наращивание мощностей по переработке нефти, реконструкция, модернизация и увеличение генерирующих энергетических мощностей, требует наращивания производства электроэнергии за счет дальнейшего строительства гидроэлектростанций средней и малой мощности, что будет способствовать росту уровня самообеспеченности электроэнергетикой отдаленных районов республик.

При этом следует отметить, что Ставропольский край в Северокавказском округе является энергетическим донором, на долю которого приходится половина общего объема производства электроэнергии. Производственные мощности представлены установочной суммарной мощностью – 4015,5 МВт, из которой краем потребляются 1200 МВт, что делает край не только конкурентоспособным на энергетическом рынке, но и главным производителем электрической энергии во вновь образованном **Северокавказском федеральном округе**.

Основу энергетического комплекса составляют: Ставропольская и Невинномысская ГРЭС, Каскад Кубанских ГЭС, Лермонтовская и Кисловодская ТЭЦ, электросетевые предприятия – МЭС Юга и «Ставропольэнерго», вошедшие в качестве филиалов в ОАО «ФСК ЕЭС России» и ОАО «МРСК Северного Кавказа», а также филиалы ОАО «СО ОЭС» - ОДУ Юга и «РДУ Северного Кавказа». Растущий спрос на электроэнергию, даже при структурных сдвигах в пользу менее энергоемких производств и активизации мер по энергосбережению потребует развития и электрических сетей. Так как не только в республиках, но и в крае имеются территории, где уже есть ограничения по технологическому присоединению потребителей к электрическим сетям.

В настоящее время являясь остродефицитными (кроме Республики Дагестан) как по электроэнергии, так и по электрической мощности, республики Северного Кавказа за счет собственных энергоисточников покрывают только около шестой части общей потребности в электроэнергии. Вследствие этого в хозяйственном профиле республик Северного Кавказа *остается актуальной проблема смягчения дефицита электробаланса и роста обеспечения потребностей республик, за счет развития энергетической инфраструктуры, путем масштабного ввода новых энергетических мощностей и модернизации существующих.*

Если говорить о перспективах гидростроительства ГЭС **в Дагестане**, то республика по-прежнему, остается одним из главных энергетических потенциалов России в Южном регионе. И использование его особенно важно для развивающейся экономики Северного Кавказа, испытывающего постоянно острый недостаток потребляемой электроэнергии. По методологии, разработанной в советские годы, сравнивающей эффективность различных источников энергии, можно смело

утверждать, что строительство Гоцатлинской ГЭС обладает безусловным приоритетом.

Республика Северная Осетия-Алания обладает значительным гидроэнергетическим потенциалом горных рек, в тоже время электроэнергетика в структуре промышленности Республики Северная Осетия-Алания составляет 11,8%, причём всё производство электроэнергии здесь обеспечивают гидроэлектростанции (ГЭС): Дзау ГЭС, Эминская ГЭС, Гизельдонская ГЭС, а также Павлодольская, Беканская, Кора, однако, предприятия – энергопроизводители обеспечивают потребность в электроэнергии менее чем на 20%. В этой связи в ближайшие годы здесь планируется ввести в эксплуатацию 4 Зарамагские ГЭС (ведётся строительство), что позволит сократить дефицит с 80 до 30%.

В декабре 2007 г. введен в эксплуатацию третий пусковой комплекс Зеленчукской ГЭС – крупнейшего энергообъекта **Карачаево-Черкесской Республики**, после ввода в эксплуатацию этого пускового комплекса в 2,7 раза – до 500 млн. кВт-ч – увеличится и выработка Зеленчукской ГЭС. Дополнительная энергия позволит не только создавать новые производства на территории республики, но и активно развивать существующие курорты федерального значения, расположенные рядом, – Домбай, Архыз и Теберду.

В тоже время обладая значительным гидроэнергетическим потенциалом, горные районы республик имеют недостаточное энергоснабжение. Дефицит топлива и энергии усугубляется сложностями схем транспортировки и нестабильностью поставок электроэнергии особенно в горные районы, где существуют и экономические трудности. Как правило, все горные территории – дотационные, платежеспособный спрос населения и организаций низок.

Один из путей решения проблемы - использование резервов малой гидроэнергетики, к чему располагают географические условия и специфика горных водотоков Северного Кавказа. Потенциал здесь очень большой. Значительный дефицит электрической мощности и электрической энергии, высокая стоимость покупной электроэнергии при богатых местных гидроресурсах делает актуальной проблему освоения на территории республик малой гидроэнергетики. Строительство малых ГЭС на Северном Кавказе создаст прочную энергетическую базу для

интенсивного развития экономики. Строительство малых ГЭС повысит уровень производства собственной электроэнергии, позволит снизить энерготарифы, создаст предпосылки для размещения энергоемких производств, улучшит социальную обстановку в регионе. Необходимо предусмотреть как коммерческую, так и экономическую эффективность малых ГЭС.

Выгоды малой гидроэнергетики вполне очевидны. Экономический эффект при строительстве малых ГЭС достигается за счет более низкой себестоимости вырабатываемой электроэнергии, сжатых сроков строительства, обеспечивающих ускоренный ввод мощностей и быстрый возврат инвестиций. Нельзя забывать, что на экономической составляющей проектов малых ГЭС положительно сказывается и экологический аспект: это малые зоны затопления, использование естественного рельефа местности. Наряду с этим реализация программы позволяет получить значительный социальный эффект в виде новых рабочих мест и на период строительства, и на период эксплуатации станций, что существенно для республик Северного Кавказа. Поэтому в широкомасштабном освоении гидроэнергетических ресурсов заинтересованы все уровни власти: от республиканских до муниципальных. Видится целесообразной разработка федеральной программы по развитию малой энергетики, где будут предусмотрены механизмы финансирования и возврата вложенных средств, а также, экономические стимулы для вложения инвестиций (налоговые льготы, льготные кредиты).

В области реализации программы строительства малых ГЭС гидроэнергетиками Дагестана уже накоплен значительный опыт эксплуатации и строительства станций по данной технологии. В частности, по технологии "Прометей" построены и функционируют Бавтугайская ГЭС (0,6 МВт), Ахтынская ГЭС мощностью 1,8 МВт (3х0,6 МВт). 1 марта 2006 г. в Агульском районе Республике Дагестан на реке Чирахчай была введена в эксплуатацию Агульская ГЭС мощностью 0,6 МВт.

Реализация подобных проектов планируется и в других республиках Северного Кавказа. Планируется создание малой ГЭС на одном из курортов Карачаево-Черкесской республики. Введены два энергоблока Ирганайской ГЭС. Программа строительства малых ГЭС позволит создать прочную энергетическую базу для интенсивного развития экономики северокавказских республик. Важнейшим здесь

может являться создание условий для развития гидроэнергетического комплекса республик Северного Кавказа: продолжить работы по осуществлению ввода в эксплуатацию 3-го и 4-го энергоблоков Ирганайской ГЭС в Дагестане, каскада Нижне-Черекских ГЭС (Аушигерская и Советская ГЭС) в Кабардино-Балкарии. Пусковой комплекс Аушигерской ГЭС сдан в эксплуатацию в 2002 году.

Большое значение для социально-экономического развития **Республики Ингушетия** является создание собственного генерирующего источника электроэнергии. Ингушетия располагает значительным потенциалом гидроэнергии горных рек. С учетом этого ведется строительство малой ГЭС в районе Ачалукского быстрогока Алханчуртского канала (мощностью 13,5 МВт). Наряду с этим планируется строительство трех гидроэлектростанций на реке Асса (общая мощность 26,4 МВт/час) и трех малых гидроэлектростанций по 0,3 МВт каждая на реке Армхи.

В хозяйственном профиле **Чеченской Республики** остается актуальной проблема смягчения дефицита электробаланса и роста обеспечения потребностей региона, так практически весь объем электроэнергии приобретается за пределами региона. Отсутствие собственных генерирующих мощностей является серьезным сдерживающим фактором в развитии хозяйственного комплекса Чеченской Республики. В результате определяющую роль играет развитие топливно-энергетического блока отраслей. Дефицит электроэнергии будет только частично компенсирован восстановлением части ТЭЦ, строительством ТЭЦ малой мощности (до 50 мВт) на базе парогазовых установок.

В ближайшей перспективе представляется целесообразным осуществить освоение в Чеченской республике гидроэнергетических и термальных запасов энергии. Для этого видится необходимым, изучив опыт энергетиков соседних республик, начать освоение и использование гидроэнергоресурсов горных рек.

Валовой *гидроэнергетический* потенциал Чечни оценивается в 10-14 млрд. кВт/ч по крупным рекам и 1,4 млрд. кВт/ч по малым рекам в средний по водности год.. Экономически эффективная и технически осуществимая к освоению доля общего потенциала гидроэнергетических ресурсов оценивается в 3,1-5,0 млрд. кВт/час, что соизмеримо с перспективными потребностями Республики. Прогрессирующая нехватка электроэнергии, необходимость коренного улучшения социально-

экономических условий жизни местного населения и создания рабочих мест диктуют необходимость скорейшего начала освоения этих ресурсов. Правительством Чеченской Республики заключено соглашение с ГидроОГК о наращивании производства электроэнергии за счет строительства гидроэлектростанций средней и малой мощности, (строительство каскада гидроэлектростанций на реке Аргун ("Чириюртовская" и "Дубаюртовская"), что будет способствовать росту уровня самообеспеченности республики вплоть до становления энергетики отраслью межрегиональной специализации.

В соответствии с Энергетической Стратегией России до 2020 года одним из приоритетных направлений развития электроэнергетики республик может быть активное использование возобновляемых источников энергии. Среди наиболее перспективных направлений - геотермальная и солнечная энергия, энергия биомассы, а также энергия малых рек и водотоков.

В республиках имеется возможность строительства малых ГЭС на водотоках. На основании проведенных исследований определены 12 мест, где возможно строительство электростанций общей мощностью около 50 МВт. В настоящее время разработан бизнес-план пилотного демонстрационного проекта «Комплексное использование геотермальных ресурсов в Республике Дагестан». Реализация этого проекта позволит вырабатывать 4 МВт установленной электрической мощности и производить до 300 тыс. Гкал. тепловой энергии для бальнеологических целей и сельскохозяйственных товаропроизводителей.

В настоящее время в республиках солнечные установки практически не используются. Вместе с тем среди других регионов России Северокавказский регион располагает вполне благоприятными условиями для широкого их применения. Здесь большое количество солнечных дней в году (свыше 250), поэтому имеются возможности применения солнечных коллекторов для производства электроэнергии, отопления и горячего водоснабжения, особенно в отдаленных, как горных, так и степных районах. Будучи экологически чистыми, возобновляемые источники энергии придадут положительный импульс развитию туристско-рекреационных комплексов. Кроме того, имеются большие запасы ветровой энергии, тем более что направления ветров удовлетворяют требованиям и условиям эксплуатации оборудования для

строительства ветропарков, единичная мощность которых до 10 кВт, а скорость ветра до 3,5 м/сек. Для строительства солнечных установок круглогодичного использования установленной тепловой мощностью 5 МВт со сроком эксплуатации более 25 лет потребуется порядка 325 млн. рублей. Большой практический интерес в условиях представляет применение фотоэлектрических преобразователей (ФЭП), обеспечивающих прямое преобразование энергии солнечного излучения в электроэнергию. Развитие энергетического комплекса в целом предполагает рост производительности труда в 4 раза и снижение удельного веса затрат энергоресурсов на единицу ВРП до 50% к действующему уровню.

Новые подходы к рассмотрению развития энергетики на Северном Кавказе, должны, считает автор, учитывать не только природно-ресурсный потенциал региона, но и социальную составляющую: **создание новых рабочих мест**, повышение уровня жизни населения для снижения социальной напряженности. При этом коммерческая и социально-экономическая эффективность использования гидроэнергетических и термальных запасов дает возможность республикам: использовать геотермальные источники в сельскохозяйственном производстве для теплиц, обводнить ряд засухоустойчивых территорий, улучшить качество природно-рекреационных и охранных зон и превратить эту территорию в действующую инновационную модель масштабного использования альтернативных источников.

Анализ целей и приоритетов служит основой для формирования этапов реализации тактических задач стратегического развития энергетического сектора экономики, а также предполагает и улучшение инвестиционной привлекательности не только отдельно каждой республики, но и округа в целом.

Наращивание генерирующих мощностей, проведение модернизации и технического перевооружения электроэнергетической отрасли позволит обеспечить:

- надежность снабжения энергетическими ресурсами населения и экономики, что предусматривает строительство новых и реконструкцию имеющихся объектов, транспортирующих энергоресурсы;
- доступность пользования энергетическими ресурсами: снятие любых ограничений по технологическому присоединению к энергосетям при выполнении договорных обязательств по оплате за их потребление;

- - снижение потерь электроэнергии в электрических сетях за счет внедрения высокоэффективных технических и организационных мероприятий;
- - развитие и использование геотермальной и солнечной энергии, энергии биомассы, а также энергии малых рек и водотоков;
- - внедрение энергосберегающих технологий в промышленном и аграрном секторе, жилищно-коммунальном хозяйстве.

Выполнение этих мероприятий позволит не только повысить надежность работы системы энергоснабжения округа, удовлетворить заявки потребителей на технологическое присоединение к электрическим сетям, но и предполагает рост производительности труда в 4 раза и снижение удельного веса затрат энергоресурсов на единицу ВРП.

2.4. Формирование нефтегазохимического комплекса на основе рационального использования минерально-сырьевой базы

В настоящее время целью государственной политики в нефтегазовом комплексе является развитие сырьевой базы, транспортной инфраструктуры и перерабатывающих мощностей с увеличением доли продукции с высокой добавленной стоимостью, поэтому в ближайшей перспективе в промышленном комплексе республик Северного Кавказа необходимо сохранить роль топливно-энергетического блока отраслей. Ресурсы нефти и газа имеют стратегическое значение для региона и являются основой не только восстановления и развития нефтегазодобывающей и химической отраслей промышленности, определяющих перспективы и эффективность развития экономики Чеченской Республики, но и большинства республик Северного Кавказа. Поступления от реализации добываемой нефти и продуктов ее переработки смогут стать не только основой формирования доходной части республиканского бюджета, способствовать привлечению инвестиций, которые могли бы поднять добычу, но и, как "локомотив", вытянуть всю экономику республик. Вследствие этого возникает необходимость как в увеличении инвестиций в доразведку и разработку месторождений, так и поиска новых решений по замене и модификации оборудования для увеличения извлекаемых запасов нефти.

По расчетам специалистов, пока из недр республик извлечено лишь 50-52% запасов, но так как обводненность нефти превысила 80%, то возрастает опасность потери в недрах значительной части извлекаемых ресурсов, а это приведёт к снижению объемов добычи. Потребность в нефтепродуктах в республиках значительно превышает объемы нефтепереработки, в то время как нераспределенный фонд недр уже много лет стоит без движения, и это связывается, прежде всего, с резким снижением геологоразведочных работ, обострением проблемы восполнения запасов.

Для эффективного освоения минерально сырьевой базы, возникает необходимость инвентаризации нефтепродуктового сектора топливно-энергетического комплекса всего региона. По различным оценкам, на территории республик есть еще месторождения и высокоперспективные площади и зоны, но они нуждаются в поисково-оценочных работах. Поскольку в республиках российскими учеными геологоразведочные работы не проводились последние годы, а данные по природным источникам различных ведомств (Российской Академии наук, отраслевых министерств и корпораций) слишком разнятся, необходим аудит и переоценка всех месторождений углеводородного сырья. Видится целесообразным создание на территории республик организаций геологического и картографического профиля, которые на профессиональном уровне занимались бы поисками, разведкой и воспроизводством минерально-сырьевой базы, а также фиксацией на картографических документах основных природно-ресурсных богатств каждой республики. Необходимо также проведение полной инвентаризации всех действующих месторождений полезных ископаемых: углеводородного сырья, подземных вод (минеральных, пресных и термальных) и других полезных ископаемых, с целью уточнения их современного состояния и остаточных запасов с определением точных координат и составлением карт республик с вынесенными на них месторождениями. В тоже время, интенсификация добычи нефти на разрабатываемых месторождениях за счет применения современных технических средств и технологий воздействия на пласт, повышающих дебиты нефтяных скважин и уровень извлечения балансовых геологических запасов из недр сможет значительно повысить количество добываемой нефти.

Однако, наблюдаемая диверсификация производства в Дагестане, в Чеченской и Ингушской республиках, представленных в этом регионе компаний («Лукойл», «Роснефть») в сторону «upstream» (деятельность компаний, связанная с разведкой, добычей и транспортировкой углеводородов), означает, что крупные кампании не собираются вкладывать средства в переработку, а получают прибыли от внешних рынков, тем самым оставляя высокзатратные проекты развития нефтеперерабатывающего производства на республиканские бюджеты. Таким образом, в связи с развитием системы транспортировки нефти и газа за пределы республик по трансграничным трубопроводам, республики превращаются именно в «транспортные коридоры» для транспортировки сырья, что вызывает ещё более ограниченный спрос на рабочую силу и социальный аспект неблагоприятной ситуации в республиках. Особенно важным представляется решение первоочередных задач поиска внутренних резервов и прорывных путей обеспечения ускоренного развития хозяйственного комплекса, новых источников финансирования, срочная необходимость в реконструкции имеющихся промышленных предприятий, сохранивших небольшой контингент сотрудников. Определение масштабов производства и выбор форм организации в производстве, возможно только при приведении в жизнь реальной государственной политики на Северном Кавказе, заинтересованной в инновационном развитии хозяйств республик, где инфраструктура производственной сферы республик будет тесно увязана с межрегиональной и внешнеэкономической интеграцией.

Анализ состояния и возможных перспектив развития топливно-энергетического комплекса региона показал, что республики **Северного Кавказа** обладают потенциальными нефтяными ресурсами, наличие которых дает перспективы не только для модернизации нефтегазодобывающей отрасли, но и является существенным фактором развития нефтеперерабатывающих отраслей.

Специфической особенностью всего нефтяного комплекса республик является его монополизация крупными нефтяными компаниями, которые не заинтересованы в развитии такой технологической цепи, где характерна технологическая зависимость всех звеньев: нефтедобыча, нефтепереработка и нефтепродуктообеспечение, во всех республиках отсутствует «нефтепереработка». Это связано, по мнению автора, с

несколькими факторами, где основными являются: ориентация на экспорт продукции и нежелание вкладывать инвестиции в комплексное освоения недр при естественных монополиях на добычу, когда определяющим фактором бы могла стать добросовестная конкуренция на рынке нефтепродуктообеспечения.

Сопредельность границ субъектов Северо-Кавказского федерального округа, общность хозяйственной специализации в рыночно обновляющейся системе межрегионального разделения труда для достижения целей социально-экономического развития республик Северного Кавказа требует учитывать развитие отраслей ТЭК и в соседнем – **Ставропольском крае**.

В отличие от показателей Ставропольского края, где нефтедобывающая промышленность не является базовой отраслью, формирующей региональный бюджет (7,3 % всех налоговых поступлений), республики Северного Кавказа имеют значительную долю нефтяной отрасли в структуре промышленного производства (в Ингушетии этот показатель достигает 71 %, Дагестане – 30 %, в Чеченской республике – до 98 %), и это в значительной степени способствовало их адаптации к рыночной экономике.

Минерально-сырьевая база Ставропольского края характеризуется широким развитием, прежде всего, нефтяных и газовых месторождений. Площадь перспективных нефтяных земель – 31,5 тыс. кв. км, газовых – 35,5 тыс. кв. км. Начальные суммарные ресурсы нефти составляют около 400 млн. тонн, а прогнозируемые ресурсы газа – 500 млрд. куб. метров. Из 48 нефтяных месторождений с запасами 45,759 млн. т главнейшими являются Зимне-Ставкинско-Правобережное и Величаевско-Колодезное с запасами соответственно 5,051 и 3,970 млн. т. В группе разрабатываемых учтены 33 месторождения (83,87% разведанных запасов), относящиеся к мелким (менее 15 млн. т). Добыча за 2007 г. составила 1,071 млн. т. ¹¹¹

Запасы растворимого газа сосредоточены в 45 месторождениях и составляют 4,711 млрд. м³. За 2007 г. добыто 0,341 млрд. м³ свободного газа. Главнейшими месторождениями являются Тахта-Кугультинское и Мирненское с запасами 17,473 и

¹¹¹ Богатство недр России. Минерально-сырьевой и стоимостный анализ. Издание второе, дополненное и переработанное. ВСЕГЕИ. Санкт-Петербург, 2008, С. 362-363.

12,393 млрд. м³ соответственно. По эффективности освоения минерально-сырьевой базы Роснедра отводит краю 49 место, по величине НБН – 37 место и величине ВНБН – 34 место. Это значит, что возможно не только дальнейшее развитие действующих добывающих предприятий, но в будущем также освоение прогнозных ресурсов.

Нефтедобывающая отрасль на территории Ставропольского края в 2003 – 2005 гг. представлена в основном двумя предприятиями: ОАО «Нефтяная компания «Роснефть – Ставропольнефтегаз» (далее – ОАО «НК «Роснефть – Ставропольнефтегаз») и ОАО «Кировское НГДУ», с добычей нефти соответственно 1 млн 25 тыс. Основным производителем нефти, монопольно владеющим добычей нефти в крае является государственное предприятие – ОАО «НК «Роснефть – Ставропольнефтегаз». Основным поставщиком горюче-смазочных материалов на территории края является ОАО «НК «Роснефть-Ставрополье» и ООО «ЛУКОЙЛ-Югнефтепродукт».

Несмотря на ряд проблем нефтяного комплекса края, связанные, в том числе, с отсутствием стабильного роста добычи нефти, незначительных объемов продукции нефтеперерабатывающих заводов (Прасковейский НПЗ мощностью 50 тыс. тонн нефти в год, ОАО «ЛУКОЙЛ-Ставролен», и продолжающегося строится Журавского завода по переработке 25 тыс. тонн нефти), а также рядом недостатков в системе нефтепродуктообеспечения с постоянным повышением цен на основные виды топлива, в своем развитии нефтяной комплекс края является перспективным. Высокий уровень потребления нефтепродуктов в регионе, где нет собственной нефтеперерабатывающей отрасли, служит стабильным рынком сбыта топлива.

На сегодняшний день основная масса нефти **Республики Дагестан** транспортируется по нефтепроводам, где главным владельцем является компания «Лукойл». Совсем недавно подписан протокол по вопросам взаимодействия между республикой и уполномоченной организацией Российской Федерации «ЦентрКаспнефтегаз» по реализации проекта освоения углеводородных ресурсов по структуре «Центральная». К освоению месторождения «Инчхе-море». привлечена крупнейшая нефтегазодобывающая компания Германии «Винтерсхалл». В обнаруженных промышленных запасах нефти и газа в акватории Каспийского моря, а также в 10-мильной зоне Каспия в ближайшей перспективе представляется

целесообразным осуществить освоение месторождений Димитровского и «Инхче-море». Оценки экспертов свидетельствуют и о значительных запасах энергоресурсов (нефть, газ) шельфа Каспийского моря. Только доказанные нефтяные запасы Каспия оцениваются в 2,1–4,5 млрд тонн нефти. Прогнозные оценки некоторых консалтинговых компаний ориентируются на 30 млрд тонн нефти. В зоне Каспийского моря к 2002 году были обнаружены месторождения природного газа в объемах 3,1–4,5 трлн. кубометров. Суммарные ресурсы нефти в республике (на суше и в море) составляют более 500 млн тонн, газа — 800 млрд куб. метров, в том числе на шельфовой зоне Каспия — около 340 млн тонн нефти и 540 млрд куб. м. газа. Перспективными для разработки являются месторождения шельфа Каспийского моря. В российском секторе акватории Каспийского моря в настоящее время ведут деятельность такие крупнейшие нефтегазовые компании Российской Федерации, как открытое акционерное общество "Газпром", открытое акционерное общество "Нефтяная компания "Роснефть", а также открытое акционерное общество "Лукойл". Однако в настоящее время недостаточно активно ведутся работы по освоению шельфа Каспийского моря. Реализация проекта затягивается из-за невыполнения обязательств по добыче углеводородного сырья со стороны держателей лицензий, что не позволяет республике решать сложные социально-экономические, технологические и финансовые проблемы.

На территории **Кабардино-Балкарской Республики** ещё в советское время было открыто 5 месторождений нефти, и хотя запасы по российским меркам невелики, но для развития собственной топливно-энергетической отрасли республики они имеют существенное значение. При этом до сих пор на завершающей стадии эксплуатации находится только одно Ахловское месторождение, где проведены буровые и восстановительные работы на 6 скважинах, а перспективное, но сильно обводненное, Харбижинское месторождение, до сих пор не расконсервировано, которое, по мнению ученых, после внедрения прогрессивных технологий добычи, может дать более 100 тыс. тонн нефти в год. Площадь земель перспективных на нефть на территории КБР составляет около 6 тыс. кв. км.

Потенциальные ресурсы нефти на территории республики оцениваются в 96 млн. тонн.

Имеют промышленное значение запасы нефти, газового конденсата и природного газа и в **Республике Адыгея**. Нефтегазоносными являются как предгорная, так и равнинная части территории Адыгеи. «Белая Майкопская нефть» известна всему миру. Запасы природного газа оцениваются в 40 млрд. куб. м. В прошлом эксплуатировались три месторождения, максимальный уровень добычи достигал 600 млн. куб. м в год. В настоящее время эксплуатируются два месторождения нефти: Майкопское и Кошехабльское, годовая добыча составляет 12 тыс. т. Геологические запасы нефти определяются примерно в 170 тыс. т. Добычу нефти можно довести до 30-50 тыс. т. Этого вполне достаточно для обеспечения потребностей Адыгеи в топливе и нефтепродуктах. Однако нефтяная компания «ЛУКОЙЛ», используя сырую высококачественную нефть Адыгеи, развивает только инфраструктуру нефтепродуктообеспечения и удовлетворяет потребности республики в ГСМ, осуществляя продажу привозных нефтепродуктов.

На сегодняшний день разведанные промышленные запасы нефти **Республики Ингушетия** составляют одиннадцать миллионов тонн, но, по разным оценкам специалистов, их потенциал достигает 100 миллионов тонн. И если в 2004 году на территории **Республики Ингушетия** добыли около 150 тысяч тонн нефти, то в последующие годы итоговые показатели перевалили за 300 тысяч тонн. Только скважина **Южная** (новое месторождение открыто недалеко от села Зязиков-юрт). дает не менее 150 тонн в сутки высококачественной нефти. При необходимых инвестициях в новые технологии добычи, здесь могут ежегодно добывать до 500 тысяч тонн нефти. Таким образом, по своей специфике и потенциальным возможностям нефтекомплекс республики должен был бы стать самой преуспевающей по части доходов отраслью экономики республики. Однако в силу ряда объективных и субъективных причин за последние годы ситуация в нефтекомплексе настолько ухудшилась, что отрасль не только не могла пополнять бюджет республики, но и сама оказалась на грани разорения, добывая до 200 тысяч тонн нефти. Имея в активе лицензии на разработку Заманкульского нефтяного месторождения, проведение поисково-разведочных работ на Южно-Малгобекской

площади, на добычу нефти и газа на Малгобек-Вознесенском, Алханчуртском и Карабулак- Ачалукском нефтегазовых месторождениях, ОАО "Ингушнефтегазпром" является единственным акционером Министерства имущественных отношений Республики Ингушетия, которому принадлежит 100 процентов уставного капитала. В тоже время это крупнейшее предприятие республики, на котором трудились свыше 2 тысяч специалистов и рабочих, уже несколько лет стоит на грани банкротства. Анализ финансовой деятельности отрасли, проведенный весной 2005 года Счетной палатой РФ, выявил долг предприятия, включая задолженность по заработной плате и налоговым платежам, в размере 340 млн. рублей.

Так как основой экономического потенциала Ингушетии запланирована в будущем нефтеперерабатывающая отрасль, сейчас на её долю приходится около 50% объёма промышленной продукции (Вознесенский газо-нефтеперерабатывающий завод (ВГБЗ) мощность которого — сто тысяч тонн в год), для повышения эффективности экономического развития необходимы обновление и увеличение основных фондов обслуживающих добыч, где основным инвестором может оказаться «Роснефть». которая планирует провести переговоры об участии в ряде инвестиционных проектов в нефтяном секторе Республики Ингушетия.

На территории **Республики Северная Осетия-Алания** разведано 4 месторождения нефти: Северо-Заманкульское, Харбижинское, Северо-Ахловское, Красногорское с извлекаемыми запасами 4358 тыс. Единственное из четырех эксплуатируемых месторождений Заманкульское, в нем осетинский сектор (в пределах республики) занимает площадь 50,8 га. Месторождение эксплуатируется с 1958 года. при интенсивности добычи 7-12 тыс. т/год. По результатам проводившихся сейсморазведочных работ выявлено 7 перспективных нефтяных и газовых структур с прогнозируемыми запасами 21,3 млн. т нефти, 9 млрд. куб. м растворимого газа и 26,5 млрд. куб. м свободного газа. Реализацией Программы «Нефть Осетии» намечено восстановить уже имеющиеся скважины. За счет этого можно поднять добычу нефти до 130 тыс. т в год. Пока же программа развития нефтяной промышленности реализуется слабо: нефтедобыча крайне низкая, единственный построенный в 1996 г. нефтеперерабатывающий завод Батако, требующий

диверсификации и обновления, простаивает и приносит убытки. Своего бензина и дизельного топлива в республике нет.

Главное богатство недр **Чеченской Республики** - нефть, разведанные запасы которой по категории «А+В+С1» на 01.01.2005 г. составляли 40,52 млн. т., предварительно оцененные запасы категории «С2» 5,57 млн.т., перспективные ресурсы невоскрывших пластов категории «С3» 3,46 млн.т. Согласно существующим оценкам, начальные геологические ресурсы углеводородов составляют порядка 1,5 млрд. тонн условного топлива.

По составу нефти Чеченской Республики преимущественно парафинистые с высоким содержанием бензина. Себестоимость добычи нефти (обычной-легкой) здесь остается самой низкой по стране, а высокое качество её позволяет производить широкую гамму ценных нефтепродуктов. Большая часть месторождений расположена в пределах системы Терского хребта, однако, нефтедобывающие скважины располагаются и на Сунженском хребте и на моноклинали Черных гор. Месторождение нефти имеется и в долине реки Фортанга. К разрабатываемым месторождениям с наиболее крупными извлекаемыми запасами относятся: Старогрозненское, Горячеисточненское, Гойт-Кортовское, Северо-Брагунское, Октябрьское, Гудермесское, Брагунское и Эльдаровское. Экспертные оценки свидетельствуют, что запасы фонтанирующих скважин могут обеспечить добычу нефти на 10-30 лет. Наиболее исследована лишь Карагано-Чокрагская залежь, запасы которой оцениваются в 6 млн. тонн, запасы же фонтанирующих скважин могут обеспечить добычу нефти на 25-30 лет. По экспертным оценкам дальнейшее развитие минерально-сырьевой базы углеводородов в пределах Терско-Каспийского краевого прогиба связывается с поисками залежей в юрском подсолевом комплексе Передовых хребтов.

Природный газ. Ресурсы природного газа Чеченской Республики, представлены растворенным (попутным) и свободным газом. С учетом отсутствия в регионе собственной угольной базы газ играет существенную роль в его топливно-энергетическом балансе.

Балансовые запасы свободного газа Чеченской Республики также нуждаются в корректировке. По различным экспертным оценкам (необходим аудит и переоценка)

на 01.01.2004г. запасы достигали 14,535 млрд. куб.м сероводородсодержащего газа. Они связаны с разрабатываемыми Старогрозненским, Ханкальским газонефтяными месторождениями и Бенойским нефтегазоконденсатным месторождением, а также с законсервированным Датыхским газонефтяным, концентрирующим 61% общереспубликанских балансовых запасов свободного газа.

В силу исторических и природно-экономических причин нефтяная промышленность являлась и остается ведущей отраслью хозяйства Чеченской Республики. В настоящее время доля нефтедобычи составляет около 90% от общего объема промышленного производства, нефтепереработка же практически полностью отсутствует. Для глубокого преобразования производственной специализации и отраслевой структуры необходимо задействовать внутренние возможности Республики на основе природно-ресурсного потенциала. На сегодняшний день в республиканском бюджете недостаточно средств для решения этих проблем. Поэтому для пополнения местного бюджета необходимо начинать *с реконструкции нефтяного комплекса, как комплексобразующей отрасли хозяйства, которая сыграет решающую роль в развитии экономики республики.*

Развитие нефтяной промышленности Чеченской Республики – стратегическая линия, обеспечивающая экономическую безопасность всего Северокавказского региона, она же и является ключевым вопросом Стратегии социально-экономического развития Чеченской Республики до 2020 года. Это включает в себя реорганизацию системы управления в добыче нефти, в восстановлении системы продажи нефтепродуктов и сжиженного газа, в переработке нефти и связанных с этим процессом предприятий нефтехимической промышленности и вспомогательных машиностроительных заводов. По существу, речь должна идти о проекте создания заново локального производственно – научно – образовательного нефтегазохимического комплекса или кластера, который бы связал единое целое весь нефтегазоперерабатывающий комплекс Северного Кавказа. Такая постановка вопроса требует применения для его решения нетрадиционных подходов к проектированию методов государственного регулирования и управления, вплоть до создания самостоятельного министерства или управляющей структуры в рамках республиканских правительств. До сих пор во всех материалах по проблемам

восстановления экономики республики господствует устаревший отраслевой, ведомственный подход, который не учитывает возможности сопряженного развития производства на основе принятых в мире комплексного или кластерного подходов и получения на этой основе дополнительного экономического эффекта. Поэтому, первым шагом должно стать возобновление геологоразведки для прогнозирования извлекаемых запасов нефти на период превышающий срок окупаемости капиталовложений в переработку нефти. Особенно важным представляется решение первоочередных задач поиска внутренних резервов и прорывных путей обеспечения ускоренного развития хозяйственного комплекса, новых источников финансирования.

Чеченская Республика на основе имеющейся научной базы (специалисты ЗАО «ГрозНИИ», ОАО «Грознефтегаз», видные ученые РАН с мировым именем, НИИ АН ЧР и многие другие) имеет шанс стать ведущей по этому направлению в России и привлечь под эту идею средства российских нефтяных компаний, российских органов охраны природы и международных экологических фондов. Например, на сегодняшний день закрытое акционерное общество «Грозненский нефтяной научно-исследовательский институт» является одним из ведущих институтов нефтеперерабатывающей отрасли РФ. Он владеет многолетним опытом, как в области исследований в лабораторных и пилотных условиях, так и техники применения и разработки высокоэффективных технологий.

В связи с этим, более чем целесообразно разработать целевую программу создания Северокавказского производственно – научно - образовательного нефтегазохимического комплекса или кластера.

Следует отметить, что в настоящее время для нефтеперерабатывающей промышленности всего северокавказского региона характерны низкая глубина переработки нефти, несоответствие качества нефтепродуктов современным требованиям, применение устаревших процессов. Действующие нефтеперерабатывающие предприятия Юга России – Туапсинский НПЗ, Афипский НПЗ, КраснодарЭконефть и другие – не в состоянии обеспечить потребность Северо-Кавказского региона в нефтепродуктах. Экономическая эффективность приближения нефтепереработки к месту её добычи в Чеченской Республике при гораздо меньших затратах диктуется необходимостью быстрее восстановить разрушенное

нефтехозяйство. Кроме того, в Чечне имеются кадры, которые и сейчас продолжают коваться в Грозненском нефтяном институте на будущее. Все вышеперечисленное подтверждает, что развитие нефтеперерабатывающей отрасли в Чеченской Республике достаточно выгодно, а строительство нового нефтеперерабатывающего завода мощностью от 1 млн.тонн позволит получать не только высококачественное моторное топливо, но и сырье для нефтехимического производства. В качестве основной сырьевой базы нового нефтеперерабатывающего завода в Чеченской Республике пока рассматривается грозненская нефть, запасы которой оцениваются примерно 25-30 млн.тонн. Высокое качество местной нефти при условии строительства завода с современными установками по гидроочистке легких фракций первичной перегонки, риформинга с гидроочисткой позволят получать качественные светлые нефтепродукты и масла. Ожидаемый же объем потребления основных нефтепродуктов в Северо-Кавказском экономическом районе в 2010 г. составит: автобензин - 2950 тыс.тонн, дизельное топлива - 3150 тыс. тонн, топочный мазут - 1550 тыс. тонн.

Бытующее мнение об экономической выгоде продажи сырья (сырой нефти) выражает ведомственные интересы, которые настаивают на том, что нефтегазовом комплексе Чеченской Республики основные проблемы связаны с недостаточным воспроизводством минерально-сырьевой базы, переходом большинства эксплуатируемых крупных месторождений в стадию падающей добычи и необходимостью значительных затрат на освоение новых месторождений и внедрение технологий, увеличивающих нефте- и газоотдачу пласта и обеспечивающих более эффективную разработку месторождений. Учитывая масштабы выбытия, это приведет к существенному повышению капиталоемкости и потребует целого ряда законодательных и институциональных мер, обеспечивающих государственную политику рационального недропользования на всех уровнях власти при одновременном повышении инвестиционной привлекательности отрасли.

В пользу возрождения переработки нефти, существуют множество более глубоких доводов с учетом тенденций развития современного общества, государства.

Реализация проекта по организации нефтепереработки в Чеченской республике позволит:

- ✓ более эффективно использовать сырьевые ресурсы всего региона;
- ✓ обеспечить на стадии строительства около 3000 рабочих мест и более 1800 рабочих мест по завершении строительства;
- ✓ обеспечить налоговые поступления в республиканский бюджет в размере 2,3 млрд. руб. в год и создать, тем самым, условия для реализации профильных и социальных программ и проектов;
- ✓ обеспечить республики нефтепродуктами северокавказского производства, сократить объем поставок на Северный Кавказ моторных и котельно-печных топлив отдаленных НПЗ;
- ✓ вытеснить с региональных рынков низкокачественную продукцию нелегальных установок, осуществляющих неквалифицированную переработку нефтяного сырья.
- ✓ обеспечить экологическую безопасность (ликвидация кустарной переработки нефти и ввод в эксплуатацию природоохранных объектов)

В силу превалирования узкокорпоративных интересов при реализации проекта по строительству НПЗ необходимо предусмотреть наладку эффективных производственных цепочек между многими производителями углеводородного сырья и переработчиками, что возможно на основе эффективного частно-государственного партнерства. При этом анализ деятельности ОАО "НК "Роснефть" (ОАО "Грознефтегаз") за период его существования указывает на отсутствие государственного контроля за рациональным использованием месторождений и отсутствие заинтересованности лицензиата (ОАО НК «Роснефтегаз») в перспективном развитии нефтяного комплекса ЧР, в обеспечении его сырьевыми ресурсами. Однако не следует забывать, что успешное восстановление и развитие экономики и социальной сферы Чеченской Республики в значительной степени определяется уровнем использования собственных сырьевых ресурсов, напрямую связанных с недропользованием.

Кроме того, собственный нефтеперерабатывающий завод, построенный на основе своей уникальной сырьевой базы, привлечет сопутствующие ему производства:

1. строительство сети автозаправочных станций для снабжения местного населения и транзитного автотранспорта;
2. восстановление распределительных газопроводов и станций заправки баллонов сжиженным газом для сельской местности;
3. реконструкция и восстановление сети местных нефтепроводов и обустройство нефтепромыслов для исключения фактов кражи нефти;
4. глубокая цементация выведенных из эксплуатации бездействующих скважин и охрана сборных нефтепроводов.

Строительство современного нефтеперерабатывающего завода с объемом переработки – от 1 млн. тонн в год на новой технической и технологической основе, предполагающая углубленную переработку собственных запасов нефти и извлечение из неё всех полезных компонентов усиливает и обуславливает настоятельную необходимость повышения конкурентоспособности экономики республики.

Кроме того, Чеченская Республика может взять на себя реализацию проектов по развитию сети малых предприятий по добыче и переработке нефти и нефтепродуктов техногенного происхождения и нефтяных шламовых отходов (ГУП «Экотех») в битум, мастики, мягкие кровли, битумные краски и другую продукцию с целью скорейшего решения проблемы утилизации нефти, развития экономики и для решения экологических проблем республики не по затратному способу, как образец для других регионов страны и для мира в целом. Проблема экономически целесообразного решения экологических проблем утилизации отходов нефтяной промышленности одна из актуальных в нашей стране. В различных районах страны накоплены значительные запасы нефтяных отходов, но серьезной работы по их использованию не ведется. Между тем эта проблема *нуждается в научном сопровождении производства, в разработке пилотных установок и проектов малых, мобильных предприятий.*

Собственный нефтеперерабатывающий завод, построенный на основе своей уникальной сырьевой базы, привлечет сопутствующие ему производства и малый бизнес. Старые, простаивающие и заброшенные нефтяные скважины также могут успешно осваивать предприятия малого и среднего нефтяного бизнеса. Простаивающие скважины, нерентабельные участки и целые месторождения

необходимо отдать тем предпринимателям, которые готовы вложить в них свой интеллект, свой научно-технический потенциал, свои деньги.

Таблица 36. Факторы развития нефтеперерабатывающей промышленности в республиках Северного Кавказа¹¹²

Факторы для развития отраслей ТЭК	Начальные суммарные и прогнозируемые запасы нефти и газа	Добыча представленные предприятия	Наличие трудовых квалифицированных кадров Наличие НИОКР	Переработка представлена	Основные месторождения нефти и газа
Республика Дагестан	Суммарные ресурсы нефти в республике (на суше и в море) составляют более 500 млн тонн, газа — 800 млрд куб. метров, в том числе на шельфовой зоне Каспия — около 340 млн тонн нефти и 540 млрд куб. м. газа	Главным владельцем является компания «Лукойл»		Переработка отсутствует. Основная масса нефти транспортируется по нефтепроводам, где владельцем является «Лукойл»	Нефтепромыслы сосредоточены в районах Махачкалы и Избербаша. На Дагестан приходилось всего 0,12% общероссийской добычи нефти (1998 г.). Добыча газа ведется в Дагестанских Огнях и Дзулаке..

¹¹² с составлено автором по материалам сайтов: Координационный Совет промышленников и предпринимателей ЮФО. URL: <http://www.kspyyufo.ru>; Стратегия развития ЮФО до 2025 г. URL: <http://www.strategy-south.ru>; Министерство регионального развития РФ: стратегии социально-экономического развития субъектов РФ. URL: http://www.minregion.ru/OpenFile.ashx/sub_starteg.xls?AttachID=2844.

Чеченская Республика	разведанные запасы которой по категории «А+В+С1» на 01.01.2005 г. составляли 40,52 млн. т., предваритель но оцененные запасы категории «С2» 5,57 млн.т., перспективны е ресурсы невоскрытых пластов категории «С3» 3,46 млн.т. Согласно существующи м оценкам, начальные геологические ресурсы углеводородо в составляют порядка 1,5 млрд. тонн условного топлива.	ОАО "НК "Роснефть" (ОАО "Грознефте газ")	Научной базы (специалисты ЗАО «ГрозНИИ», ОАО «Грознефтега з», видные ученые РАН с мировым именем, НИИ АН ЧР ЗАО «Грозненски й нефтяной научно-исследовател ьский институт»	Переработка отсутствует	К разрабатываемым месторождениям с наиболее крупными извлекаемыми запасами относятся: Старогрозненское, Горячеисточненское, Гойт-Кортовское, Северо-Брагунское, Октябрьское, Гудермесское, Брагунское и Эльдаровское. Карагано-Чокрагская залежь, запасы которой оцениваются в 6 млн. тонн,
Республика Ингушетия	Разведанные промышленны е запасы нефти составляют одиннадцать миллионов тонн, но, по разным оценкам специалистов, их потенциал достигает 100 миллионов тонн	ОАО "Ингушнеф тегазпром" является единственн ым акционеро м	Вознесеновск ий газо-нефтеперераб атывающий завод (ВГБЗ) мощность которого — сто тысяч тонн в год		Добыча нефти и газа на Малгобек-Вознесенском, Алханчуртском и Карабулак-Ачалукском нефтегазовых месторождениях, скважина Южная (новое месторождение открыто недалеко от села Зязиков-юрт).
Республика Северная Осетия - Алания	Выявлено 7 перспективны х нефтяных и газовых структур с прогнозируем ыми запасами 21,3 млн. т нефти, 9 млрд. куб. м растворимого газа и 26,5 млрд. куб. м свободного газа.			Единственный построенный в 1996 г. нефтеперерабаты вующий завод Батако, требующий диверсификации и обновления простаивает и приносит убытки.	Разведано и эксплуатируется 4 месторождения нефти: Северо-Заманкульское, Харбижинское, Северо-Ахловское, Красногорское с извлекаемыми запасами 4358 тыс.

Кабардино— Балкарская Республика	Потенциаль ные ресурсы нефти оцениваются в 96 млн. тонн.	Нефтедобы ча крайне низкая, месторожд ения обводнены		Нефтепереработ ка отсутствует	Ахловское месторождение нефти Харбижинское месторождение
Республика Адыгея	«Белая Майкопская нефть» Геологически е запасы нефти определяются примерно в 170 тыс. т.	нефтяная компания «ЛУКОЙЛ »,		Переработка отсутствует нефтяная компания «ЛУКОЙЛ», используя сырую высококачествен ную нефть Адыгеи, развивает только инфраструктуру нефтепродуктоо беспечени	два месторождения нефти: Майкопское и Кошехабльское, годовая добыча составляет 12 тыс. т.
Ставропольский край	Нефти около 400 млн. газа — 500 млрд. куб метров тонн	ОАО «НК «Роснефть — Ставрополь нефтегаз ОАО «Кировское НГДУ, ООО «ЛУКОЙЛ- Югнефтепр одукт».		Прасковейский НПЗ мощностью 50 тыс. тонн нефти в год, ОАО «ЛУКОЙЛ- Ставролен», и продолжающего ся строится Журавского завода по переработке 25 тыс. тонн нефти	Из 48 нефтяных месторождений с запасами 45,759 млн. т главнейшими являются Зимне- Ставкинско-Правобережное и Величаевско-Колодезное с запасами соответственно 5,051 и 3,970 млн. т. Запасы растворимого газа сосредоточены в 45 месторождениях и составляют 4,711 млрд. м ³ .

Все вышеперечисленные факторы, подтверждают, что развитие нефтеперерабатывающей отрасли в Чеченской Республике достаточно выгодно, а строительство нового нефтеперерабатывающего завода мощностью от 1 млн.тонн позволит получать не только высококачественное моторное топливо, но и сырье для нефтехимического производства. В качестве основной сырьевой базы нового нефтеперерабатывающего завода в Чеченской Республике пока рассматривается грозненская нефть, запасы которой оцениваются примерно 25-30 млн.тонн. Производство продукции нефтепереработки по всем основным позициям подтверждает высокий потенциал кластеризации нефтеперерабатывающей промышленности в Чеченской республике.

Создания Северокавказского производственно –научно - образовательного нефтегазохимического комплекса или кластера может быть стратегической линией, обеспечивающей экономическую безопасность всего Северокавказского региона и может являться ключевым вопросом программы воссоздания и развития экономик всех республик Северного Кавказа на сегодня и на длительную перспективу. Это будет в себя включать реорганизацию системы управления в добыче нефти, в

восстановлении системы продажи нефтепродуктов и сжиженного газа, в переработке нефти и связанных с этим процессом предприятий нефтехимической промышленности и вспомогательных машиностроительных заводов.

Вывод: Таким образом, конструктивный подход к развитию добычи и переработки углеводородного сырья в Северокавказском регионе на основе определения приоритетных проектов (и их групп) с созданием общей инфраструктуры для их реализации, с определением *конкретных форм участия* государства в обеспечении проектных решений, включая государственную правовую и финансовую поддержку может содействовать разработке пакета мер стимулирующего характера по софинансированию инфраструктурных проектов, применению сквозных транспортных тарифов и гибких ставок таможенных пошлин при взаимодействии всех уровней власти и организаций-исполнителей в рамках частно-государственного и других новых форм социального партнерства.

2.5. Перспективы и приоритетность развития строительной индустрии и промышленности строительных материалов как основа развития региона на современном этапе

Одним из основных направлений реализации социальных программ на территории республик является развитие жилищного строительства, формирование рынка доступного жилья и обеспечение комфортных условий проживания граждан.

Происходящий сложный и противоречивый процесс трансформации общественной системы, который прямо или косвенной затрагивает все сферы жизнедеятельности населения, поставил для большинства жителей республик одну из самых острых и трудноразрешимых социальных проблем - жилищную. Долгое время в республиках решению жилищных вопросов не уделялось никакого внимания, что привело к хроническому дефициту жилья. Ведущееся жилищное строительство в настоящий момент не решает острейшую проблему всех субъектов этой территории - значительных объемов ветхого и находящегося в аварийном состоянии жилья. Особо критического значения этот показатель достигает в Чеченской Республике (42%), Дагестане(26%), Кабардино-Балкарии (12%).¹¹³. К тому же, некоторый рост объемов

¹¹³ Южный федеральный округ 2006. Социально-экономические итоги. стр. 26

введенного жилья в республиках за последнее время в основном приходится на индивидуальных застройщиков, их доля в общем объеме ввода жилья варьируется от 38,2% в Северной Осетии и до 90% в Адыгее и Чечне.

Таблица 37. Ввод в действие жилых домов в 2007 году¹¹⁴

Наименование региона	Ввод в действие общей площади жилых домов		в том числе ввод в действие жилых домов населением за счет собственных средств и с помощью кредитов	
	тыс. кв. м	в % к 2006 году	тыс. кв. м	в % к 2006 году
Республика Адыгея	65,5	155,8	32,1	76,4
Республика Дагестан	795,6	111,2	670,9	109,5
Республика Ингушетия	31,3	131,0	29,8	170,1
Кабардино–Балкарская Республика	235,7	102,8	204,1	98,3
Карачаево–Черкесская Республика	89,1	110,5	61,2	107,3
Республика Северная Осетия–Алания	175,5	111,1	74,1	122,9
Чеченская Республика	40,4	73,5	40,4	73,5

Таблица 38. Объем выполненных работ по виду деятельности "Строительство" за 2007г. (по полному кругу предприятий и организаций)

Данные при сравнении таблиц подтверждают, что наибольшая доля ввода зданий идет за счет индивидуального строительства на средства населения и за счет кредитов. Таким образом, жилищная проблема для большинства жителей республик по-прежнему остается одной из наиболее острых социально-экономических проблем, и обусловлена тем, что республиканские бюджеты закладывают необоснованно мало средств на расселение граждан, проживающих в ветхом и аварийном жилье. Доступность жилья не обуславливается

Наименование региона	млн. рублей	в % к 2006 году (в сопоставимых ценах)	Рейтинг по темпу роста объема выполненных работ
Республика Дагестан	33091,9	129,3	5
Чеченская Республика	24556,5	в 3,3 р.	1
Республика Ингушетия	3457,5	176,5	3
Республика Северная Осетия–Алания	7485,5	132,0	4
Кабардино-Балкарская Республика	4593,4	124,5	6
Карачаево-Черкесская Республика	4967,3	104,1	7
Республика Адыгея	6604,5	в 3,2 р.	2

¹¹⁴ Составлено по данным Министерств и ведомств Республик

динамикой цен в городском жилищном фонде, так как опережающий рост цен на квартиры не соответствует росту доходов многих потенциальных покупателей. Быстро растущие цены на строительные материалы и электроэнергию, транспортные издержки на ввозимые в республики стройматериалы, обусловлены, прежде всего, монополизацией строительных рынков столичными компаниями, обладающими мощными финансово-административными ресурсами. Решение этой социальной проблемы во многом связано с современным состоянием и уровнем развития собственной строительной индустрии в республиках.

Простой расклад на перспективу подтверждает, что республики являются значительными потребителями строительных материалов, изделий и конструкций на Северном Кавказе. Поэтому важным направлением развития экономик республик будет являться становление строительной индустрии в каждой республике, чему способствует наличие минерально-сырьевой базы, излишних трудовых ресурсов, имеющих навыки строительства и развивающиеся новые туристско-рекреационные комплексы, возведение объектов социальной сферы и инженерных сетей, финансирование которых происходит, преимущественно, из бюджетов различных уровней.

Это подразумевает государственную поддержку открытия новых строительных производств, эффективные механизмы кредитования и инвестирования **местных** строительных компаний, малых и средних предприятий строительного бизнеса, которые из-за конкуренции имеют низкую официальную рентабельность строительной деятельности, внедрение новейших технологий строительства, приоритетное инвестирование строительных проектов. Другим важнейшим направлением жилищного строительства является снижение цен на жилье путем обеспечения прозрачности механизма формирования рыночных цен, которые почти в два раза выше себестоимости из-за теневых процессов на рынке жилья и засилья столичных строительных компаний.

К основным проблемам, которые мешают активизации местных строительных компаний, являются:

- монополизация локальных рынков строительства и ремонта;
- внедрение на республиканские рынки столичных компаний, не способствующих привлечению собственных инвесторов, которые бы могли использовать местные строительные минеральные ресурсы;

- отсутствие реальной конкуренции претендентов на получение заказов в соответствии с масштабами и компетенциями фирм, бюрократические процедуры их оформления;
- недостаточные темпы обновления основных фондов в производстве и ремонтной базы;
- высокий моральный и физический износ строительного оборудования и технологий;
- значительное сокращение парка строительно-дорожной техники и средств малой механизации.
- обеспечение прозрачности механизма формирования цен на строительные материалы и услуги.

Для развития строительного комплекса республик необходим государственный заказ, который бы способствовал строительству приоритетных социальных и инфраструктурных объектов (школ, медицинских учреждений, дорог, мостов, коммунально-коммуникационных сетей и др.).

Геологическое строение территорий республик Северного Кавказа, предопределяет наличие здесь мощного минерально-сырьевого потенциала для развития *промышленности строительных материалов, поэтому* все производства строительного комплекса могут ориентироваться на использовании собственных местных ресурсов.

Таблица 39. Обеспеченность республик Северного Кавказа минерально-сырьевыми ресурсами для развития строительной индустрии

Субъекты	Обеспечение различными строительными минерально -сырьевыми ресурсами
Чеченская Республика-Кабардино-Балкарская Республика Карачаево-Черкесская Республика Дагестанская Республика	Крупные ресурсы строительных камней представленных песчаниками, известняками-ракушечниками и доломитами; природных облицовочных камней, разновидности известняков самых красивых расцветок, огромные запасы цементных мергелей, доломитов, разновидности гипсов и ангидритов могут использоваться как поделочный камень для изготовления сувениров и художественных изделий

Субъекты	Обеспечение различными строительными минерально-сырьевыми ресурсами
Чеченская Республика Ингушская Республика Северо-Осетинская Республика-Алания Адыгейская республика	Многочисленные месторождения кирпично-черепичных и гончарных глин, гравия, крупные месторождения строительных и стекольных песков, известняка-ракушечника, песчаников, кирпично-черепичных и отбеливающих глин.
Чеченская Республика Дагестанская Республика Карачаево-Черкесская Республика Ингушская Республика	Значительные запасы цементных мергелей, кварцевые пески, пригодные для стекольного производства, месторождение минеральных красок - охры, мумия. . Запасы облицовочных камней (известняков, мрамора, базальта, гранита и др.
Кабардино-Балкарская Республика Чеченская Республика Республика Адыгея	Вулканический туф, пемза, отбеливающие глины граната (используется в стекольной и оптической промышленности в качестве абразива), строительные глины и пески, мрамор, серый и розовый андезит, гранит, туфопесчаники, ракушечники. Найдена известная майкопская глина, которая используется для производства черепицы, кафеля, керамических канализационных труб, фаянса и др.

Имеющимися минерально-сырьевыми ресурсами можно обеспечить не только собственную индустрию строительных материалов, но и внести существенную долю в национальный доход республик.

Дагестан - это регион с наименее промышленно освоенной минерально-сырьевой базой. До сих пор в республику завозятся различные стройматериалы и другие виды продукции, производство которых можно наладить на месте из собственного сырья, но при условии лучшей разработки имеющихся месторождений. Известные и разрабатываемые местным населением месторождения, находятся в высокогорных районах и отдалены от основных потребителей. Пока предприятия стройматериалов выпускают строительный пилёный камень, кирпич, керамзитобетонные изделия и др. Ранее республика производила около 90% стекла Северокавказского промышленного региона, оно производилось на стекольном заводе "Дагестанские Огни", который использовал местный кварцевый песок и природный газ и практически не зависел от внешних поставок сырья и топлива. Производится здесь оконное стекло, профильное стекло, облицовочные плиты, сортовая и хрустальная посуда.

Среди специализированных промышленных предприятий **Карачаево-Черкесской Республики** следует упомянуть АО «Кавказцемент» - крупнейшее на Северном Кавказе предприятие, выпускающее свыше 1 млн. т цемента в год.

Решению вопросов восстановления жилищного потенциала в **Чеченской Республике**, надежного обеспечения цементом и другими стройматериалами жилищного и промышленного строительства необходимо полное восстановление Чири-Юртовского цементного завода на минерально-сырьевой базе Дуба-Юртовского месторождения глин и Черногорского месторождения известняков.

Однако ситуация в строительном комплексе Республик Северного Кавказа усугубляется низкой инвестиционной привлекательностью в строительную индустрию, в связи с рисками социально-политической нестабильности.

Поэтому **приоритетным условием развития жилищного** и промышленного строительства является функционирование рынка собственных строительных материалов, изделий и конструкций, особенно стеновых, которые могут и должны быть произведены на собственной территории за счет освоения горных и предгорных территорий, разработки карьеров по добыче строительных материалов. Для обеспечения приоритетного развития строительной отрасли необходимо учесть тенденции в изменении номенклатуры продукции строительной отрасли, на которую растет спрос в развитых странах: это экологичные, малоэнергоёмкие, прочные и недорогие строительные материалы:

- изоляционные материалы
- утилизированные материалы
- прочные материалы
- заменители натуральных материалов (цемент, пластик, синтетический гипс и т.д.)

Развитие производства данных материалов, частичное перепрофилирование существующих производств с сохранением и наращиванием существующей номенклатуры продукции позволят в перспективе обеспечить стабильный сбыт продукции предприятий строительной отрасли.

В целях обеспечения конкурентоспособности производимой продукции строительной отрасли необходимо планировать постепенный переход на:

- малотрудоемкие технологии
- энергосберегающие технологии (альтернативные виды топлива и проч.)
- производство экологичных товаров
- снижение себестоимости продукции

Комплексное и выверенное планирование развитие строительной отрасли и активная рекламная политика позволит в условиях глобализации обеспечить стабильный сбыт продукции предприятий строительной отрасли.

Наиболее актуальным решением вопроса развития строительного комплекса в республиках является включение объектов строительной индустрии в республиканские и федеральные программы социально-экономического развития. Так наиболее перспективным является создание цементного производства на базе Алагирского месторождения мергелей, строительного технопарка по производству газобетона, строительных смесей, извести, фиброцементных плит в Чеченской республике, дальнейшее развитие кластера строительных материалов в Дагестане, включая организацию и переработку гипсового сырья (Буйнакский район), строительство завода по производству автоклавного газобетона (Буйнакский район), строительство завода по выпуску агломератной плитки (Кумторкалинский район), что даст республикам более 5 тыс. рабочих мест. Создание нескольких узкоспециализированных строительных предприятий в республиках позволяет соединить их материально-технические ресурсы в *интегрированный строительный комплекс-холдинг*, что в целом сократит издержки на возводимых объектах.

Необходимо учесть и то, что, в ближайшей перспективе, параллельно с ФЦП, Программами социально-экономического развития, в республиках планируются мероприятия по другим федеральным и республиканским программам (ряд программ в рамках «Переселение из ветхого аварийного жилья граждан России», Национальный проект «Доступное и комфортное жилье гражданам России» и другие). Реализация вышеуказанных масштабных мероприятий потребует привлечения значительного количества строителей, инженерно-технических работников и квалифицированных рабочих (свыше 500тыс. человек по всем республикам).

Решение кадрового вопроса в строительной отрасли связано с необходимостью восстановления и расширения сети специальных профтехучилищ, укрепления базы строительных факультетов республиканских высших учебных заведений.

На основе выделяемых квот представляется перспективным направлять абитуриентов на строительные факультеты высших и средних специальных учреждений регионов России. Одновременно необходимо активизировать работу по повышению квалификации имеющихся ИТР и рабочих. В том числе, актуально

создание учебно-методического центра, на базе которого без отрыва от производства смогут повышать квалификацию специалисты строительной отрасли.

2.6. Приоритеты развития обрабатывающих отраслей

Оценивая фактический уровень и направления развития такой отрасли инвестиционного спроса как **машиностроение**, необходимо отметить, что произошедшее неурегулированное становление рыночной экономики, сокращение государственного заказа предприятиям, особенно для оборонного комплекса, составляющих основу промышленности большинства республик, неэффективное управление переданными в республиканскую собственность промышленными предприятиями, вызвали резкий спад продукции обрабатывающих производств, усиление региональной дифференциации предприятий машиностроения, особенно оборонного комплекса. Анализ показателей индекса промышленного производства (Глава 1) дает яркую картину спада машиностроительной отрасли (за последние 5 лет на 30%). Сокращению подверглись в основном предприятия машиностроительной, приборостроительной, радио и электронной промышленности. Все предприятия — открытые акционерные общества. Приватизация данных предприятий происходила в 90-х годах.

В сегодняшних условиях с точки зрения целесообразности развития, некоторые предприятия машиностроения являются проблемными и прежняя специализация предприятий, как заданная, для реконструкции представляется возможной и целесообразной только после полной инвентаризации основных средств. Отсутствие у предприятий инвестиционных возможностей особенно в период кризиса мешает произвести замену физически и морально изношенных основных фондов (степень износа основных производственных фондов до 65-70%); и способствует накоплению в производстве значительного количества устаревшего оборудования. Ввод в действие новых основных средств сократился с 7,2 % в 1990 году¹¹⁵ до 4,5 % в 2006 году. Сдерживается выбытие основных средств, коэффициенты ликвидации снизились с 1,5% в 1990 году до 0,5 % в 2006 году. Как следствие этих процессов на 16,7% по сравнению с 1990 годом увеличилась степень износа, доля полностью

¹¹⁵ Гохберг М.Я. Федеральные округа Российской Федерации. М., «Финансы и статистика», 2002

изношенных в общем объеме основных фондов достигла в 2006 году 13,8 %, в том числе в обрабатывающих производствах – 14,7 %.

Хроническая нехватка оборотных средств приводит к содержанию на балансе предприятий больших объемов незагруженных производственных мощностей (использование производственных мощностей составляет в среднем от 20 до 25%), которые не ориентируются на сегодняшний спрос. Недостаток долгосрочных инвестиционных средств, зависящих от государственного заказа; неразвитость региональной и межрегиональной кооперации и интеграции, в свою очередь, снижает конкурентоспособность продукции и приводит к росту издержек производства.

В промышленном комплексе **Республики Дагестан** всегда занимали лидирующее положение машиностроение и металлообработка. Даже сейчас на их долю приходится около 28% выпускаемой промышленностью республики продукции. Дагестан производит электросварочное и электротермическое оборудование, приборы и средства автоматизации, радиотовары, сепараторы, центробежные насосы и другие товары широкого потребления. Ранее все предприятия имели стабильную загрузку государственными оборонными заказами. Работы по государственному оборонному заказу на 1 июля 1994 года выполняли 11 из 19 предприятий, их научно-технический и промышленный потенциал за последние 15 лет в значительной степени утрачен. Достаточно серьезно стоит проблема размещения государственного оборонного заказа на дагестанских предприятиях оборонно-промышленного комплекса (ОПК) (ОАО НИИ "Сапфир", ОАО "Завод им. Гаджиева", ОАО "Электросигнал", Кизлярский электромеханический завод, Кизлярский электроаппаратный завод). Снижение объемов оборонной продукции более чем на 60 % отмечается на предприятиях ОПК (ОАО "Стеклопласт", ОАО ДНИИ "Волна", ОАО "Концерн КЭМЗ", ОАО "Авиаагрегат", ОАО "Избербашский радиозавод", ОАО "Каспийский завод точной механики"). Все это вызывает необходимость принятия мер по техническому перевооружению предприятий, организации производства новой конкурентоспособной продукции. Анализ «Справки об обстановке в Республике Дагестан и мерах по ее стабилизации» по аудиторской проверке республики Дагестан в 2005 году, свидетельствует, что «органами исполнительной власти республик не уделяется должного внимания развитию машиностроительных отраслей. Формально в

целях развития промышленных предприятий применялись практически все формы стимулирования — налоговые льготы, инвестиционные кредиты, прямая финансовая поддержка, заказы из республиканского бюджета и т. п., но во всех случаях эти усилия не привели к искомым результатам, более того, спровоцировали многочисленные нарушения в финансовой сфере¹¹⁶» Поставки продукции за рубеж по линии военно-технического сотрудничества производит в настоящее время лишь одно предприятие ОАО "Завод Дагдизель".

Особенностью машиностроения и металлообработки **Республики Северная Осетия-Алания** является его сложившаяся ориентация на военно-промышленное производство, в связи с чем, отрасль представлена здесь в основном специализированными предприятиями с широкой номенклатурой продукции. Машиностроительными предприятиями региона осуществляется вакуумное производство чистых металлов и сплавов, производится продукция микро- и радиоэлектроники, пневматическое оборудование, приборы ночного видения и пр. Наиболее крупные из них: ОАО «Электроконтактор», ОАО «Озатэ», ОАО «Кетон», ОАО «Кристалл». Предприятия отрасли электронного машиностроения Республики Северная Осетия-Алания представлены производством электрооборудования, электронного и оптического оборудования, электроконтакторов низковольтных и высоковольтных (ОАО «Электроконтактор»), мотогенераторов и оптических элементов для автотехники (ОАО «ОЗАТЭ»), микроканальных пластин для приборов ночного видения и электронных умножителей (ФГУП «Гран», ООО ВТЦ «Баспик»), резисторов («Бином», «Алагирский завод сопротивлений»), производство плит бытовых газовых и электрических (ОАО «Владикавказ-газоаппарат»), загружены ниже своего потенциала, нуждаются в активном финансировании для технологической или структурной перестройки. Из предприятий прочей специализации следует выделить ОАО «Владикавказский вагоноремонтный завод», который осуществляет ремонт подвижного состава МПС, имеет развитое производство стального и чугунного литья.

При этом удельный вес машиностроения и металлообработки в общей структуре

¹¹⁶ Справка об обстановке в Республике Дагестан и мерах по ее стабилизации. <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/95353/>

промышленного производства Северной Осетии сегодня значительно снизился по сравнению с советским периодом и составляет чуть более 20%.

Существует настоятельная необходимость в рамках федеральных целевых программ «Развитие электронной компонентной базы и радиоэлектроники» на 2008-2015 годы и «Развитие оборонно-промышленного комплекса на 2007-2010 годы и на период до 2015 года» разработать комплекс мер по их модернизации, тогда будет возможен рост производства на действующих предприятиях товаров с высокой добавленной стоимостью (электроламп, медицинской и электронной техники).

Одна из основных отраслей промышленности **Кабардино-Балкарской Республики** - машиностроение (телемеханическая аппаратура, высоковольтная аппаратура, станки, приборы, алмазный инструмент). Доля отрасли в промышленном производстве Республики составляет 27,3%. Основными предприятиями здесь являются ОАО «Нальчикский машиностроительный завод» (продукция для нефтяной и газовой промышленности, автоцистерны для однородных жидкостей), ОАО «Терский завод алмазных инструментов», ОАО «Нальчикский завод высоковольтной аппаратуры» (масляные, воздушные выключатели с трансформатором, выключатели нагрузки, высоковольтные выключатели нагрузки), ЗАО «Кабельный завод «Кавказкабель» (силовые кабели, обмоточные провода) Из 3 видов продукции значительный рост отмечен в производстве 2 видов: насосов центробежных (194,2% к уровню 2005 года) и бетоносмесителей (187,5%).

Снижение производства наблюдается в производстве станков деревообрабатывающих (78,7%). В производстве электрооборудования, электронного и оптического оборудования индекс промышленного производства составил 102,5%, отгружено продукции на сумму 3220 млн. рублей. Из 8 видов продукции, выпускаемыми предприятиями оборонно-промышленного комплекса рост производства к уровню 2005 года отмечен по 4 позициям: бронекабелю (134,2%), проводам обмоточным и эмалированным (113%), проводам неизолированным для воздушных линий электропередач (111,1%), кабелям силовым гибким (110,8%). Снижение отмечено по микросхемам интегральным полупроводниковым (22,4%), электровакуумным приборам (43,5%), полупроводниковым приборам (44,7%), кабелям телефонной связи (85,3%). В связи с ограниченным спросом на выпускаемую

продукцию, недостатком оборотных средств и другими проблемами не выполнены программные задания такими предприятиями, как ОАО «Нальчикский машзавод», ОАО Завод «Автозапчасть», ОАО «Нальчикский электровакуумный завод», ОАО «Севкавэлектроприбор», ОАО «Терекалмаз», «Станкозавод», ОАО «Телемеханика», ОАО «Техноприбор». Происходящая модернизации на этих предприятиях позволит увеличить производство искусственных алмазов и инструментов из них, нефтепромыслового и медицинского оборудования.

Являвшиеся основой экономики **Карачаево-Черкесской Республики** такие предприятия машиностроения как: ОАО «Завод НВА, **ОАО «Каскад»**, ОАО «Холодмаш», ОАО «Полёт», ОАО «Микрокомпонент» ОАО «Гидропневмонормаль», ныне дают малый экономический эффект. Спад производства в машиностроении, металлообработке и сокращение доли в общем объёме производства обусловлен причинами, характерными для всей промышленности РФ: чрезмерное налогообложение, взаимные неплатежи, проблема сбыта готовой продукции, разрыв экономических связей с предприятиями-поставщиками, трудности с комплектующими. Разрыв производственных связей, падение производства, отсутствие госзаказа на ведущих предприятиях радиоэлектронной промышленности привело к снижению доли продукции машиностроения и металлообработки с 26,6 до 3,4%. Из числа машиностроительных предприятий, помимо завода «Холодмаш» важную продукцию производят АО «Микрокомпонент», заводы низковольтной аппаратуры, металлообрабатывающих инструментов, радиотехнических изделий.

В рамках решения проблемы занятости населения и обеспечения собственного населения недорогими автомобилями руководством Республики создано бюджетообразующее предприятие в рамках реализации трехстороннего договора о сотрудничестве с компаниями: Lifan (Китай) и «Автомир» (Россия), и уже в 2007г. ООО «Автомобильная компания «Дервейс» приступила к сборке китайских автомобилей. Включение этого предприятия в прект «Программы развития автомобильной промышленности РФ до 2020 года и включение производимых машин в перечень атомобилей, реализуемых с субсидией по государственной программе утилизации старых автомобилей окажет существенное содействие развитию

мощностей по производству автомобилей и автокомпонентов на базе действующего производства.

Предприятия машиностроения и металлообработки **Республики Адыгея** обладают значительными мощностями, однако их возможности используются недостаточно. ("ОАО "Майкопский машиностроительный завод", ООО "Корпус", ООО "Майкопское УПП ВОС"). По мере становления рыночных отношений некоторые предприятия машиностроения республики создают новые виды производств, выпускают совершенно другую продукцию. А это влечет за собой обновление технологий, появление новых технических возможностей. Так ОАО редукторный завод "Зарем" - одно из наиболее стабильно работающих предприятий. Учитывая, что ОАО редукторный завод находится в агропромышленной зоне Юга России, на базе имеющихся производственных мощностей было создано новое производство по выпуску сельскохозяйственной техники. В настоящее время предприятие производит такие ее виды, как прицепной кормоуборочный комбайн "Кубань - 2", сцепка прицепная, борона зубовая, каток кольчато - шпоровый. Вся выпускаемая сельхозтехника получает высокую оценку покупателей за надежность и высокие потребительские и эксплуатационные свойства.

Республика Ингушетия – один из самых молодых субъектов РФ. С момента образования на территории республики промышленных предприятий практически не осталось. Весь производственный сектор пришлось создавать заново. В 2007 году введено в строй два завода: Назрановский завод электродвигателей малой мощности и завод антенно-мачтовых сооружений, на которых пока трудится около тысячи человек. Наиболее эффективное решение этой проблемы лежит в плоскости увеличения занятости и доходов населения за счет инвестиций в инновационную модернизацию машиностроительных предприятий на базе перестройки всей производственной инфраструктуры - локомотива любой экономики. Необходимы реальные меры, позволяющие ежегодно при формировании государственного оборонного заказа обеспечивать максимально возможную загрузку мощностей оборонных предприятий республики с учетом многолетней специализации. От динамичности развития всей производственной инфраструктуры зависит политическая и экономическая стабильность в регионе, и вместе с этим появляются

факторы стимулирующие рост инвестиционной активности. Реструктуризация отрасли, направленная на создание высокотехнологичного производства, внедрение в производство новых разработок и технологий, обеспечит выпуск конкурентоспособной продукции, создание новых наукоемких отраслей, поднятие уровня благосостояния промышленно-производственного персонала.

Проведя анализ структуры производства и рынка продукции машиностроения на Северном Кавказе, можно говорить о некоторых имеющихся рыночных нишах ряда продукции в этой отрасли. Качественное улучшение экономической ситуации в республиках требует создания системообразующих отраслей, способных, во-первых, дать большое количество рабочих мест и выпускать конкурентоспособную продукцию, а во-вторых, создать условия по развитию других отраслей. В большинстве республик сохранился и традиционно сосредоточен в городах наиболее квалифицированный научно-технический персонал, который может разрабатывать и внедрять высокие технологии производства. Неудовлетворительное состояние производственной инфраструктуры привело к тому, что в настоящее время в большинстве своем научные кадры не востребованы в связи с закрытием или сокращением производственных мощностей предприятий.

Часть безработных имеет опыт работы, в их составе люди, которые были уволены в связи с сокращением штатов, ликвидацией предприятий, научных центров (инженерно-технические работники, высвобождаемые руководители среднего звена, имеющие технические специальности и др.). Это люди - гордость республик, и потенциальные представители людей «созидающих» - средний промышленный кадровый состав. Эти социально-профессиональные группы уважаемых в республиках людей, «золотой фонд» нации. Трудно добиться в этих беспокойных регионах стабильности, если средний, промежуточный класс, находится в большинстве своем у черты бедности, который с точки зрения мотивов трудовой деятельности состоит из людей, для которых труд – это цель жизни.

Так для достижения этой цели, исходя из основных факторов, обеспечивающих устойчивый промышленный рост, ключевым направлением в ряде республик (Карачаево-Черкесской и Чеченской Республике) может быть выбрана и уже развивается в КЧР автомобильная промышленность

Мировой исторический опыт показывает, что одной из наиболее эффективных системообразующих отраслей является автомобильная промышленность, способная стать локомотивом индустриального и инновационного развития страны или региона. Создание и развитие автомобильной промышленности ведет к ускоренному развитию смежных отраслей: металлургии, производству пластиков, лакокрасочной, текстильной и швейной промышленности, а также к развитию сети центров технического обслуживания, автосалонов и т.д. Производство автомобилей и автокомпонентов является системообразующей отраслью, и она может быть определена Правительствами республик в качестве одного из приоритетных направлений развития экономики.

Принимая во внимание наукоемкость, и учитывая динамизм развития, на начальных этапах было принято решение в республиках организовать сборочное производство и выпуск простейших автокомпонентов. Это позволит наладить выпуск продукции и, соответственно, получить возврат от инвестиций в максимально сжатые сроки. Кроме того, такой подход позволит рабочим и специалистам ознакомиться с особенностью работы на конвейерном производстве, новом для предприятий республик. Поэтому перед машиностроительным комплексом республик уже сейчас стоит задача начать с производства комплектующих деталей для автомобильной промышленности и сельскохозяйственного машиностроения, а также для ремонта имеющейся в эксплуатации техники.

Примером таких предприятий в Чеченской Республике являются: ГУП «Спецавтоматика» для выпуска приборов и аппаратуры учета и контроля использования газа, воды, электроэнергии промышленного и бытового назначения, средств КИП и автоматики; совместное производство на базе ГУП «Электромеханический завод» с ОАО «Московское электрооборудование и лифты» по производству современного высоковольтного и низковольтного оборудования и лифтов; выпуск продукции на ГУП ГОЭЗ «Автоматстром» для обеспечения хозяйства и соседних регионов трубами из различных материалов (металлополимерных, полиэтиленовых и стеклопластиковых).

Проведя анализ структуры производства и рынка продукции машиностроения на Северном Кавказе, можно говорить о некоторых имеющихся рыночных нишах ряда продукции в этой отрасли.

- ✓ Производство комплектующих деталей для автомобильной промышленности и сельскохозяйственного машиностроения, а также для ремонта имеющейся в эксплуатации техники;
- ✓ Производство на базе шасси грузовых автомобилей ГАЗа, УралАЗа или ЗИЛа спецтехники (мусоровозы, автоцистерны, рефрижераторы, кунги, пожарная техника, торговые лавки, автомастерские и т.п.),
- ✓ Производство дешевых грузопассажирских автобусов для сельской, особенно горной местности;
- ✓ Производство запасных частей и текущий ремонт оборудования для нефтяной промышленности;
- ✓ Ремонт электромоторов; сложной бытовой техники, легковых и грузовых автомобилей, ремонт строительной техники.

Поскольку кадры для этих предприятий придется создавать постепенно, путем их подготовки, целесообразной представляется следующая последовательность развертывания в республиках машиностроительного производства:

- ремонтное производство;
- изготовление отдельных деталей и узлов по кооперации с уже действующими заводами России;
- освоение производства конечной продукции.

Развитию отрасли и стратегии технологического обновления будет способствовать реализация инвестиционных программ. При этом будет происходить поэтапное восстановление, техническое перевооружение существующих и строительство новых высокотехнологичных предприятий для обеспечения выпуска продукции, соответствующей мировым стандартам.

Пока многие российские рынки еще остаются неструктурированными, это дает республикам шанс раньше других определить точки роста и сформировать вокруг них кластеры, которые могли бы в перспективе успешно конкурировать на глобальных рынках. Роль органов власти состоит в создании условий для развития

инновационной деятельности, оказании помощи перспективным предприятиям в выходе на российские и иностранные рынки, организации взаимодействия с трансрегиональными торговыми сетями, обучении персонала, сертификации производств и продукции в соответствии с международными стандартами.

В результате реализации инвестиционных проектов по организации производства автомобилей и автомобильных компонентов в республиках будет создан ряд крупных современных высокотехнологичных предприятий, выпускающих востребованную и конкурентоспособную продукцию, способствующих динамичному развитию других отраслей экономики и увеличению научно-технического потенциала республики.

Это позволит создать в течение 2-3 лет более 16 000 рабочих мест, а к 2012 году до 17500 мест на основном производстве и, помимо этого, около 12 000 рабочих мест в сопряженных отраслях и структурах. С учетом заложенной в проект средней заработной платой в размере 15 000 рублей это обеспечит 100 000 семей или 300-500 тысяч человек возможностью существенно улучшить свое социальное положение, что положительно отразится на улучшении общего благосостояния в регионе. Создание современного производства автомобилей и автокомпонентов может стать заметным фактором, положительно влияющим на инвестиционную привлекательность республик.

Таким образом, развертывание в республиках в рамках промышленных кластеров, особой экономической зоны промышленно-производственного типа, ориентированной на развитие машиностроения (сборка автомобилей, сельхозтехники, воссоздание производств точного приборостроения) и емкого регионального рынка сбыта продукции, и специализированной на наукоемкие производства – в целях выпуска конкурентоспособной продукции, развитие межрегиональной и международной интеграции, будет способствовать снижению самого высокого в Российской Федерации уровня безработицы в республиках. В ближайшие годы следует всячески поощрять развитие малого бизнеса в области ремонта сложной бытовой техники, эксплуатации и ремонта оборудования жилых домов, легковых и грузовых автомобилей, сельскохозяйственной техники и т.п.

2.7. Перспективы развития цветной металлургии в республиках Северного Кавказа

Среди составляющих компонентов промышленного производства в ряде республик Северного Кавказа (Северная Осетия и Кабардино-Балкария) представлена цветная металлургия (свинцово-цинковая, вольфрамомолибденовая (здесь сосредоточено 41% разведанных в России запасов этого сырья¹¹⁷), сурьмяно-ртутная и электродная промышленность, производство твердых сплавов, тугоплавких и жаропрочных материалов.

В пользу развития горнорудной промышленности этих республик, говорят следующие обстоятельства:

- сравнительно легкая добыча россыпей по сравнению с коренными месторождениями;
- развитая инфраструктура, в частности, близость железных и шоссейных дорог, ЛЭП, газопроводов;
- благоприятные климатические условия;
- наличие свободной рабочей силы.

Наличие спроса на продукцию отрасли позволяет положительно оценить перспективы её развития, особенно в случае внедрения прогрессивных технологий обогащения и металлургического передела, повышения степени комплексного использования сырья.

Доля республик в структуре разведанных запасов полезных ископаемых Российской Федерации составляет в отношении вольфрама 41 процент, в отношении молибдена - 11 процентов, в отношении меди, свинца, цинка и титана - до 2 процентов, в отношении нефти - 4,8 процента и в отношении газа - 2,1 процента.

По запасам вольфрамовых руд лидируют Карачаево-Черкесская Республика и Кабардино-Балкарская Республика, а по запасам молибденовых руд - Кабардино-Балкарская Республика. Наиболее крупным в Северо-Кавказском федеральном округе месторождением меди является Кизил-Дере в Республике Дагестан, его доля в запасах Российской Федерации составляет 1,4 процента, строительство здесь рудника и обогатительной фабрики пока находится на стадии проектирования.

¹¹⁷ М.Я. Гохберг Федеральные округа Российской Федерации. М., «Финансы и статистика», 2002.

Крупнейшие месторождения цинка расположены в Республике Северная Осетия - Алания (Джимидонское, Кадат-Хампалдонское, Какадур-Каникомское), в Карачаево-Черкесской Республике (Урупское, Быковское) и в Республике Дагестан (Кизил-Дере)..

Все месторождения свинца Северо-Кавказского федерального округа сосредоточены в Республике Северная Осетия - Алания. Большая часть ресурсов локализована в Джимидонском рудном поле. В современной структуре отраслей промышленности **Республики Северная Осетия-Алания** цветная металлургия занимает второе место и базируется на собственном рудном сырье. В структуре объема отгруженной продукции обрабатывающих производств удельный вес металлургического производства составляет 42,4%. Залежи полиметаллов, разрабатываемые Садонским свинцово-цинковым комбинатом, служат хорошей сырьевой базой. Промышленные запасы полиметаллических руд сосредоточены в 11 месторождениях, из которых в настоящее время эксплуатируются только три: Садонское, Згидское и Архонское.

Цветнометаллургическое производство здесь представляют два основных предприятия, расположенные во Владикавказе: ОАО «Электроцинк» (кадмий, свинец, цинк, серная кислота, медный купорос) и ОАО «Победит» (вольфрамовые карбиды, шипы противоскольжения, свёрла, молибден, вольфрам, сплавы твёрдые, сплавы тяжёлые).

В настоящее время в связи с работами по техническому перевооружению ОАО «Электроцинк» и ОАО «Победит» последние годы в цветной металлургии Северной Осетии наметились тенденции к росту объемов промышленного производства. Перспектива связана с доразведкой Джимидонского месторождения. В 2004 г. запасы участка Бозанг-Джимидонского месторождения утверждены по сумме категорий C_1+C_2 в количестве 0,9 млн. т. руды, 24,4 тыс. т свинца и 72,3 тыс. т цинка, при среднем содержании условного цинка 9,19 % и средней мощности 2,0 м, что позволяет обеспечить стабильную работу Садонского горно-рудного предприятия на 25 лет и более. Кроме того, на территории республики разведаны, но пока не разрабатываются, крупное Малкинское месторождение природно-легированных железных руд (хром, кобальт) с запасами 23 млн. т; два рудных поля цветных и

драгоценных металлов Тызылское (свинец, цинк, кадмий, медь, серебро, золото, селен, теллур) и Муштинское (свинец). В 2007-2011 годы ОАО «Электроцинк», входящий в состав Уральской горно-металлургической компании, намечает программу дальнейшего техперевооружения и реконструкции с объемом финансирования 1620,4 млн. рублей. Эти средства будут направлены на реконструкцию свинцового, сернокислотного, цинкового, плавильно-прокатного, горнодобывающего производств. Одновременно предприятием намечаются меры по улучшению жилищных условий и оздоровлению работающих за счет строительства жилых домов и реконструкции водо-грязелечебницы с общим объемом затрат 260 млн. рублей¹¹⁸.

По добыче вольфрамо-молибденового сырья в 1999 году **Кабардино-Балкарская Республика** занимала третье место среди регионов страны, а Тырныаузский вольфрамо-молибденовый комбинат входил в группу 100 стратегически важных предприятий СССР и был одним из крупных промышленных предприятий на Северном Кавказе. Запасы сырья обеспечивали эксплуатацию месторождения при среднегодовой добыче руды в 1 млн. тонн в течение 25 лет и давали республике значительную долю дохода в республиканский бюджет (до 23 % до 2001 года)¹¹⁹.

Однако, вместо завершения подготовительных работ для перехода к подземной отработке скарновых руд на Тырныаузском вольфрамо-молибдене комбинате, после передачи из федеральной собственности в республиканскую собственность (по настоянию республиканских ведомств), и его дальнейшей приватизации, производство было свернуто и до сих пор не возобновлено. Принятое решение Правительством Республики о его закрытии в связи с экономической неэффективностью было силовым и неподтверждено технической документацией. Наличие спроса на эту продукцию в России позволяет положительно оценить перспективы развития этой отрасли цветной металлургии в республике, особенно в случае внедрения прогрессивных технологий, обогащения металлического передела,

¹¹⁸ Программа экономического и социального развития Республики Северная Осетия-Алания на 2007-2010 годы», одобренная постановлением Правительства Республики Северная Осетия-Алания от 3 ноября 2006 г. № 250

¹¹⁹ Т.Х. Созаева, С.А. Туменова, А.С. Байсултанов. Приоритеты развития Кабардино-Балкарской республики в условиях саморазвития регионов. Региональная экономика: теория и практика. № 17(56) -2007 г

в связи с прогнозируемым повышением спроса к 2020 году на прокат из легированных сталей - инструментальных, подшипниковых и нержавеющей.

Отсутствие ассигнований более двадцати лет для развития геологоразведочных и буровых работ, закрытие богатых скарновых руд на Тырныаузском вольфрамowo-молибденовом комбинате способствует повышению социальной напряженности в районе, где расположены обогатительные производства (дробильные, обжиговые мощности, линии комкования). Сотни рабочих и технического персонала остались без работы и найти её они не смогут, это было единственное градообразующее предприятие на этой территории.

На территории **Карачаево-Черкесской Республики** выявлены месторождения вольфрама, ведется подземная добыча медноколчеданных руд (содержание меди 15-16 %), на базе которых работает предприятие сырьевого комплекса Уральской горно-металлургической компании ЗАО «Урупский ГОК.

Из рудных полезных ископаемых **Республики Дагестан**, не имеющих пока промышленного значения, разведано медно-колчеданное месторождение в Кизил-Дере с запасами меди более 1 млн. т, цинка 25 тыс. т, серы 14 млн. т. Выявлено и предварительно разведано месторождение целестина Синие Камни (целестин, минерал стронция) в Сергокалинском районе. Запасы окиси стронция в месторождении оценены в 94 тыс. т.

В горной части Адыгеи также широко распространены проявления руд многих цветных металлов, золота, серебра. Однако оценкой промышленной значимости этих месторождений геологические службы пока не занимались. А уже на этой территории, в районе Кавказского природного биосферного заповедника, который является объектом Всемирного Природного Наследия ЮНЕСКО по номинации "Западный Кавказ" скуплены земли и создается горнолыжный курорт «Лунная Поляна».

Пока рудоносность Чеченской Республики еще недостаточно изучена. В горной части отмечено несколько месторождений меди и полиметаллов. В верхнем течении Шаро-Аргуна открыто сурьмяно-вольфрамовое месторождение с содержанием олова, тантала и ниобия. Интерес представляет и месторождение серы.

Обеспеченность сырьевыми ресурсами имеет ключевое значение для развития цветной металлургии и сильно влияет на показатель себестоимости и прибыльность предприятий. что могло бы не только существенно укрепить металлургический потенциал Северо-Кавказского федерального округа, но и создать новые рабочие места.

В настоящее время региональные производители цветных металлов в большинстве случаев не выдерживают конкуренцию с крупными российскими ФПГ, специализирующимися на экспорте металлов. При этом, с одной стороны крупные компании несут новые институциональные технологии в управлении, маркетинговой деятельности, финансовой и инвестиционной деятельности, а с другой стороны, крупные игроки приходят с помощью административного ресурса и в этой ситуации они не озабочены ни проблемами этноэкономики, ни тем более социальными и другими нуждами этих территорий. Зачастую их приход сопровождается теневыми и недобросовестными формами конкурентной борьбы, приводящей к дестабилизации производства. В итоге промышленность республик, как правило, не возрождается, а идет целенаправленная политика либо на закрытие предприятий, как произошло с Тырныаузским вольфрамо-молибденовым комбинатом, либо на модернизацию с перепрофилированием предприятий, что ведет к сокращению числа рабочих мест. Полученная прибыль уходит за пределы республик, а толлинговые операции и трансфертные цены сокращают поступления в республиканские бюджеты. В условиях, когда инвестиции из республиканских бюджетов не соответствуют масштабам отставания экономики республик, а коррупция, неразвитая инфраструктура и нехватка квалифицированных кадров, дополняют неустойчивость экономики, трудно рассчитывать на решение актуальных социальных проблем за счет представленных в металлургической отрасли крупных экспортных компаний.

Поэтому при принятии решений о возможных инвестициях в эту отрасль. или покупке металлургических предприятий (участии в акционерном капитале) необходимы стратегические решения высшего руководства республик с представителями металлургической отрасли об увеличении объемов финансирования социальной сферы республик или совместных социальных программах. Примером

таких решений является участие в социальных программах Северной Осетии крупной металлургической Уральской компании.

Это имеет не только экономическое, но огромное социальное значение для регионов с высоким уровнем безработицы, к которым сегодня относятся республики. Только на предприятиях (горно-обогатительных и горно-химических комбинатах) при их реконструкции (модернизации технологического оборудования для увеличения мощностей производства) в двух республиках (Кабардино-Балкарии и Северной Осетии) может быть создано не менее 3-5 тыс. рабочих мест, что составляет соответственно 14,3 % общей численности зарегистрированного здесь безработного населения. При средней месячной заработной плате на 1 работающего 20 тыс. руб., общее количество занятых на 4 горнодобывающих и 1 обогатительном предприятиях составит более 1500 человек. Учитывая семейный коэффициент и численность сферы обслуживания, общее число занятого населения составит более 4,5 тыс человек. Вместе с работниками, занятыми в смежных отраслях по переработке минерального сырья, всего – 6000 человек¹²⁰. Поэтому ключевым фактором развития горно-металлургического комплекса субъектов Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, является привлечение стратегического инвестора.

2.8. Оценка состояния, особенностей и перспектив развития малого и среднего предпринимательства в республиках.

Одной из центральных проблем развития экономики республик на современном этапе является достижение баланса занятости трудоспособного населения через развитие малого и среднего предпринимательства, что является наименее затратным способом содействия населению в самостоятельном создании рабочих мест и имеет определяющее значение для реализации потенциала тех экономических предпосылок, которые имеются в республиках. Малое предпринимательство обладает большей, чем крупные предприятия мобильностью и сможет играть более заметную роль в социально-экономическом развитии республик как с точки зрения увеличения производства, так и занятости населения, развития сферы услуг и торговли. Численность занятых на малых предприятиях(включая

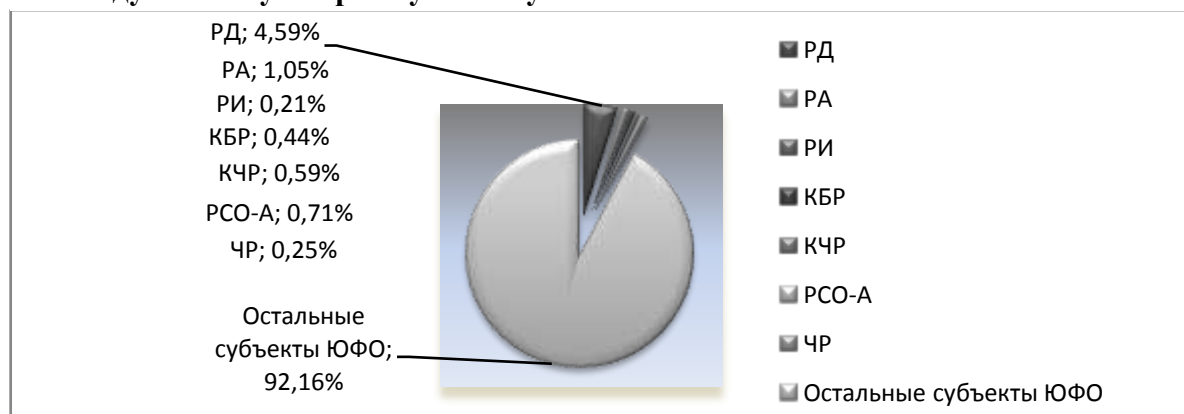
¹²⁰ При расчете за основу взята методика Уральского отделения Российской Академии наук

микропредприятия) СКФО оценивается в 276,2 тыс. человек, в то время как в республиках их менее половины (117 тыс. чел)

Имеющиеся статистические и аналитические данные о состоянии и динамике развития малого предпринимательства показывают (см. Приложение), что в большинстве республик Северного Кавказа только создаются необходимые условия для реализации эффективной государственной политики по поддержке малого предпринимательства..

Среднедушевой оборот малых предприятий в Республиках Северного Кавказа составлял в 2008 году 7,84% к суммарному по ЮФО, среднесписочная численность

Диаграмма 9. Оборот малых предприятий Республик Северного Кавказа в 2007 году в % к суммарному по Югу России

работников малого предпринимательства всех республик, оборот малых предприятий были также незначительны.

Особое место по социально-экономической значимости в отраслевой структуре малого предпринимательства занимают три сектора экономики: торговля и общественное питание (более половины всех малых предприятий и 1/4 всех занятых в малом бизнесе), легкая и пищевая промышленность (1/4 малых предприятий, 50% занятых в малом бизнесе) и строительство.

Следует признать, что в большинстве республик до сих пор, несмотря на продекларированные меры по поддержке и разработке разнообразных и серьезных программ по развитию малого и среднего бизнеса, серьезных сдвигов по увеличению его доли в конечных результатах деятельности отраслей не отмечается.

Малое предпринимательство в республиках развивается преимущественно в нефондовых отраслях и имеет определяющее значение для реализации потенциала

рыночной экономики, где можно максимально использовать способность этих предприятий. Их меньшая капиталозатратность и относительно быстрая оборачиваемость позволяет мобильнее обновлять свои основные фонды, быстрее реагировать на конъюнктурные колебания рынка. В то время, как крупный бизнес может обеспечивать базовые потребности республиканского хозяйства, малые предприятия занимают свою нишу на рынке, удовлетворяя спрос и специфические потребности в определенной продукции и услугах, создавая рабочие места и быстро адаптируясь к меняющимся требованиям рынка, внося существенный вклад в развитие республиканского хозяйства. Кроме того, этноэкономические особенности (традиционные родовые отношения, свойственные менталитету кавказских народов), также благоприятствуют развитию преимущественно семейных предприятий. Эти особенности нашли свое отражение в складывающейся отраслевой структуре малого бизнеса и в главных индикаторах его развития. Здесь малый бизнес использует главным образом местные ресурсы (природно-климатические, материально-технические, трудовые и минерально-сырьевые). Для этих предприятий характерны: отчетливо выраженный многоукладный характер этноэкономики, где большинство видов продукции и услуг массового потребительского спроса производится в секторе, где значительная часть находится в «тени», так как от управления финансовыми ресурсами до сферы трудовых отношений сопровождается коррупционным фактором. Такая стратификация сектора малых предприятий приводит к тому, что редко используется начальный заемный капитал в банковском секторе кредитования, отсюда дефицит финансовых и инвестиционных ресурсов, наличие предприятий с узкой предметной специализацией. А засилье административно-управленческих издержек, произвол чиновников, контролирующих органов, давление местной власти и криминала складывают сосбые «теневые» стороны деятельности, где сдерживаются структурные преобразования, реструктуризация и инновационная деятельность бизнеса – формирование конкурентоспособной экономики.

Отмеченные тенденции развития предпринимательства, в т.ч. малого и среднего бизнеса в республиках требуют серьезных и коренных модификаций. Особо слабым местом экономики республик является явно недостаточный уровень развития малого

предпринимательства в товаропроизводящих отраслях. Если ранее в большинстве республик основной задачей было обеспечение занятости и выживание населения, то в настоящее время следует отводить одно из приоритетных мест инновационной и инвестиционной активности предприятий, которые находятся на экстремально низком уровне и требуют реструктуризации и формирования производств по изготовлению массовой, относительно дешевой продукции, способной найти сбыт на региональном и федеральном рынках. Создание инновационной экономики невозможно без развития предпринимательства и высокой готовности предпринимателей принимать на себя риски, отстаивать рыночную конкуренцию, обеспечивать внутреннюю стабильность и саморазвитие республики.

В связи с вышесказанным необходимо признать, что наиболее адекватными, а поэтому основными и эффективными в настоящее время будут следующие направления государственной политики поддержки и развития малого предпринимательства, в том числе и в республиках Северного Кавказа:

- Увеличение государственной и республиканской поддержки малого и среднего бизнеса из бюджетов всех уровней.
- Оптимизация нормативно-правовых основ администрирования развития предпринимательства (в.т.ч. малого) со стороны государства в целях дебюрократизации внешней среды его функционирования.
- Развитие системы финансово-кредитной поддержки.
- Совершенствование системы налогообложения малого бизнеса.
- Совершенствование механизмов использования государственного и муниципального имущества для развития системы малого предпринимательства.
- Совершенствование и развитие системы государственной инфраструктуры поддержки малого бизнеса.
- Содействие развитию инновационного предпринимательства.
- Совершенствование информационной поддержки.
- Укрепление и развитие системы подготовки кадров для малого бизнеса.
- Обеспечение демонополизации рынков и пресечения недобросовестной конкуренции по отношению к малым предприятиям.

➤ Налаживание взаимодействия в области поддержки и развития малого предпринимательства между органами государственной власти Российской Федерации и республик Северного Кавказа:

- ✓ введение льготного кредитования для развития предприятий малого бизнеса в обрабатывающих производствах;
- ✓ вовлечение малых предприятий в сферу обрабатывающих и перерабатывающих производств.

Успешное решение проблемы выживания и развития малого бизнеса целиком зависит от целенаправленных усилий, политической воли и эффективной деятельности республиканских и муниципальных властей.

В связи с экономическим кризисом и на основании Программ «Развития малого и среднего бизнеса» в республиках стоит задача поддержки на муниципальном уровне и создание наибольшего благоприятствования предпринимателям в тех отраслях, которые дают наибольший эффект для экономики республик. Отличительной особенностью малого бизнеса в республиках может являться то, что наряду с принципиально новыми, инновационными отраслями экономики, здесь возникают направления развития, возрожденные на основе традиционных для тех или иных этносов видов хозяйственной деятельности, то есть этноэкономики. Анализ структуры этих предприятий показывает, что выделяются три основных направления развития этноэкономики: рыночно - этническое (производство продукции для развития туризма), индустриально-этническое (промышленная переработка сельскохозяйственного сырья), традиционно-этническое (сельское хозяйство, народные промыслы и ремесла). Говоря об имеющемся потенциале развития республиканской экономики, следует отметить наличие людских ресурсов, тех людей, которые смогут реализовать себя в различных областях: производстве, торговле, услугах. Эти люди представляют новый класс, научившийся работать в новых сложных экономических условиях, обеспечивающей политическую и социально-экономическую стабильность в регионе. Поэтому действенная государственная поддержка развития малого предпринимательства в целях формирования в республиках многочисленного среднего класса, который бы являлся доминирующей силой общества найдет широкую поддержку у населения.

Необходимо констатировать принципиальное отличие, свойственное национальным традициям республик, что традиционные родовые отношения, поселенческая локализация, природная изолированность, также благоприятствуют развитию преимущественно малых семейных предприятий. Сохранение национальных ремесел, в специфических условиях высокогорного климата, сочетание натуральных и мелкотоварных форм производства при замкнутости домохозяйств, доминирование эмпирического хозяйственно-трудового опыта, передаваемого из поколения в поколение, использование кустарных ремесел и надомного труда может иметь существенное значение для развития туристско-рекреационных зон республик Северного Кавказа. Приспосабливаясь к новым жизненным потребностям, жители смогут иметь не только работу, но и доход от этих ремесел.

Роль малых предприятий в этноэкономике наиболее ярко проявляется в ряде их специфических функций:

- стабилизирующая функция: этноэкономика выполняет роль структурообразующего каркаса аграрной сферы экономики полиэтнического региона¹²¹

- амортизирующая функция: этноэкономика смягчает разрушающее воздействие кризисно-деструктивных явлений на экономику региона¹²²;

- социально-экономическая функция: этноэкономика, впитывая высвобожденные из других сфер экономики трудовые ресурсы, способствует снятию напряженности в сфере занятости населения¹²³;

- функция сохранения традиций и обычаев этносов¹²⁴.

Этноэкономика республик Северного Кавказа характеризуется довольно позитивным компонентом потенциала и имеет сравнительно широкую ресурсно-хозяйственную базу для развития следующих «подотраслей» мелкотоварного производства:

1. Подотрасли по производству промышленных товаров массового спроса:

¹²¹ Узденова Л. Х. Типологические признаки отнесения традиционных видов деятельности населения к сфере этноэкономики // Характеристика сферы этноэкономики в полиэтнических регионах. г. Учккен, 2005.

¹²² Ахметов Я., Бердников Г. Источник: Устойчивое развитие территорий: теория и практика 2007 г

¹²³ Липина С.А. Приоритеты развития АПК в республиках Северного Кавказа М., ЛКИ, 2008 год

¹²⁴ Овчинников В.Н. Этноэкономический уклад в теоретических координатах неформальной экономики // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2005. Т.3. № 2.

- производство строительных и отделочных материалов из имеющего в республике минерального сырья;
- выпуск красителей из натурального сырья;
- изготовление мебели, дверей, подоконников и т.д. из дерева ценных и менее ценных пород;
- производство изделий из серебра и др. поделочных металлов, поделочных и полудрагоценных камней и т.п.
- изготовление сувениров, прикладов для ружей, шахмат, нарды из отходов деревообработки, поделок и посуды;
- переработка овечьей и козьей шерсти и вязание, обработка кож и изготовление из них изделий.

2. Подотрасли переработки продукции аграрного сектора экономики:

Производство ковров, войлока, красок из растительного сырья;

Переработка молока, изготовление домашнего сыра, вяленого мяса, копченостей.

Переработка овощей, фруктов, винограда.

Розлив минеральной воды.

Изготовление концентратов из кизила, калины, облепихи, орехов и др.

Сбор лекарственных и полезных трав и их переработка для фармацевтики.

Развитие этих подотраслей экономики с наличием значительного потенциала в пищевой отрасли, их взаимосвязь с крупными предприятиями может обеспечить расширение сырьевой базы переработки, дополнительную занятость населения, в том числе с неполным рабочим днем, что важно для женщин, обеспечит рост налогооблагаемой базы и средств в местные бюджеты, развитие социальной инфраструктуры. Республики могут прогнозировать на ближайшие год-два только выборочное выделение льготных кредитов на поддержку отдельных предприятий и направлений, как, например, на развитие малого предпринимательства в инновационных отраслях перерабатывающей промышленности, на развитие в агропромышленном комплексе производства экологически чистых продуктов и новых видов в пищевой промышленности и т.д. Эта политика привлекательна тем, происходит активное развитие местного производства с целью увеличения

присутствия местной продукции в торговых сетях в своем и в соседних регионах и, следовательно, создается экономическая предпосылка уменьшения зависимости республики в продукции питания и потребительских товаров.

Динамика роста объемов предоставляемых услуг в этих секторах экономики малыми предприятиями приводит к **увеличению числа рабочих мест** немного быстрее, чем в других отраслях, да и временной промежуток между ростом спроса на оказываемые услуги и появлением новых рабочих мест минимальны.

Однако пока в республиках интенсивность вовлечения трудовых ресурсов в сектор малого предпринимательства остается недостаточной для сокращения структурных отставаний и эффективного решения малым бизнесом существующих социальных проблем. По официальным данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Южному федеральному округу, за последние годы число рабочих мест на малых предприятиях увеличивается незначительно, и в среднем в 2008 году составило 10 человек против 5 в 2001 году. Так вклад малого предпринимательства в формирование валового регионального продукта составил, по оценке Министерства экономического развития и торговли Кабардино-Балкарской Республики, в 2008 году 21%, по сравнению с 2001 годом рост составил 5%.

Таблица 40. Количество малых и средних предприятий в расчете на 1 тыс. человек населения, **единиц.**

	На 1 января 2009 г.	На 1 января 2010 г.
Республика Дагестан	1	1
Республика Ингушетия	3	3
Кабардино-Балкарская Республика	4	4
Карачаево-Черкесская Республика	5	6
Республика Северная Осетия - Алания	4	6
Чеченская Республика	3	4

Анализируя проблему малого бизнеса в Карачаево-Черкесской республике хочется особо выделить проблему безработицы в горных районах, население которых ранее были заняты в животноводстве, а к этому следует добавить, что из восьми ее районов шесть расположены в горных и предгорных зонах. Эти районы всегда были трудоизбыточными. Уровень занятости взрослого населения в таких горных и предгорных сельскохозяйственных районах, как Усть-Джегутинский, Карачаевский,

Малокарачаевский, Прикубанский, Зеленчукский всегда был ниже среднереспубликанского и уровень незанятого в общественном производстве населения в большинстве горных и отдаленных сел достигал 25,5% от всего взрослого трудоспособного населения. В этих районах преимущественно проживают карачаевцы. Вынужденная их миграция на равнинные места вызывает недовольство населения, живущего на равнинной местности, поскольку происходят рост конкуренции и борьба за недостаточные рабочие места. Различная национальная принадлежность приводит к напряженности между ними, конкуренция за рабочее место начинает обретать национальную окраску и вынужденная миграция с горных районов характеризуется как этническая экспансия. Возможным выходом из сложившейся ситуации могли бы стать создание и развитие в горных и предгорных районах нематериалоемких производств, ориентированных на использование местного сырья и преимущественное потребление готовой продукции внутри самой республики, финансовое содействие приобретению для районов с высоким уровнем безработицы хлебопекарен, станков для столярных цехов, других предприятий малого и среднего бизнеса, вязальных и швейных машин в целях организации домашнего труда женщин, поддержание функционирования имеющихся производственных предприятий, профессиональная подготовка и переподготовка безработных граждан с учетом социально-экономической ситуации, создание рабочих мест, финансовое обеспечение программ содействия занятости, квотирование рабочих мест для слаботзащищенных категорий населения, содействие работодателям в организации предпринимательской деятельности и безработным в организации собственного дела.

В сложившихся экономических условиях проблемы развития малого предпринимательства можно разрешить лишь объединенными усилиями и согласованными действиями самих предпринимателей, органов государственной власти и органов местного самоуправления. Изучение современных тенденций развития экономики в республиках позволяет видеть не только угрозы, но и выявить преимущества и возможности, умелое и целенаправленное использование которых может интегрировать элементы этноэкономики в новую систему хозяйствования и тем самым сохранить самобытность народной экономики и национальной материальной культуры. Так как модернизация экономики России протекает в

условиях инвестиционного дефицита, который сдерживает обновление основных фондов больших промышленных предприятий республик, то при многоукладной экономике Южного региона возникает необходимость в разработке и реализации системы финансово-кредитной поддержки, которая по мнению автора в кратчайшие сроки и с высокой эффективностью позволит использовать малый и средний бизнес для увеличения занятости и улучшения материального положения большей части населения республик.

Автором предлагается схема по развитию системы финансово-кредитной поддержки, ориентированная как на начинающие, так и на успешно функционирующие субъекты малого предпринимательства.

Схема 2. Развитие системы финансово-кредитной поддержки малого и среднего бизнеса в республиках Северного Кавказа.

Для успешного развития малого и среднего предпринимательства необходимо сформировать стратегическое видение развития республик на ближайшие 15-20 лет. Необходимо разработать комплекс мер по созданию институциональной, в том числе правовой, базы, организационных форм, экономического механизма, системы государственной поддержки и других условий формирования благоприятного

климата для интеграции этноэкономической компоненты в современную систему хозяйствования. Инвесторам, приходящим в республики, необходимо понимать, какие отрасли экономики будут востребованы в хозяйственных комплексах республик и найти свое место в экономических отношениях.

Вывод: В настоящее время развитие предпринимательства - наиболее эффективный и быстрый путь решения проблемы занятости для республик Северного Кавказа, поэтому для его формирования необходима государственная поддержка и создание соответствующих институциональных структур, которые должны решить основные проблемы малых предприятий.

Рекомендации:

Основными мерами органов государственной власти при проведении административной и государственной политики развития малого бизнеса могут являться:

- ✓ Меры по созданию банковской сети и развитию кредитно-финансовых механизмов (кредитование приоритетных направлений в деятельности предприятий малого бизнеса, гарантирование займов в коммерческих банках(создание региональных фондов для предоставления поручительств малому и среднему предпринимательству), развитие лизинга, развитие кредитных кооперативов и венчурного финансирования;
- ✓ Меры по дальнейшему совершенствованию законодательства, по устранению административных барьеров и преодолению коррупции;
- ✓ Меры по повышению эффективности республиканских программ развития малого и среднего предпринимательства, предоставление грантовой поддержки начинающим предпринимателям (предоставление грантов предпринимателям на создание собственного дела, а также проведение образовательных программ для претендентов на гранты);
- ✓ Развитие партнерских взаимоотношений между органами государственной власти, муниципальными образованияами и различными объединениями предпринимателей по продвижению продукции малых предприятий на общерегиональные и общероссийские, а также международные рынки, поддержка выставочно-ярмарочной деятельности.

2.9. Перспективы формирования туристско-рекреационного комплекса в республиках Северного Кавказа.

Уже много лет в республиках Северного Кавказа ведется поиск возможностей задействования благоприятных факторов развития туристско-оздоровительной отрасли. Последними Федеральными целевыми программами по развитию Юга России и Стратегией социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года предлагается одним из *главных факторов* эффективного развития экономики республик, повышения занятости и улучшения социальной сферы формирование курортно-оздоровительных комплексов на территории Северокавказских республик. Общая площадь курортов, по планам Правительства РФ, составит 4 тысячи гектаров, а общий бюджет проекта - 451,44 миллиарда рублей, из них 272 миллиарда - средства институциональных инвесторов, 119,28 миллиарда - частные инвестиции и кредиты банков. Объем госинвестиций составляет около 60 миллиардов рублей.

Действительно, Республики Северного Кавказа обладают уникальным сочетанием природных условий, благоприятных для их превращения в один из мощных рекреационно-оздоровительных центров Российской Федерации, что, в первую очередь, связано с составом и качеством климатобальнеологических и рекреационных ресурсов, сконцентрированных на относительно небольшой территории.

Анализ прогнозных показателей развития ситуации в экономике республик Северного Кавказа, задействованных и предложенных в Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года **доказывает**, что главные факторы конкурентного существования и дальнейшего развития туристско-рекреационных комплексов, в ближайшие годы могут быть не соблюдены. Как показывает практика организации хозяйственной деятельности в полиэтническом регионе, здесь определяющую роль приобретают не только прогнозные показатели развития ситуации в хозяйственном комплексе республик Северного Кавказа, но и оказывают негативное влияние специфические факторы дестабилизации положения, характерные для этой территории и связанные с этническими особенностями республик.

Анализируемая экономическая эффективность туристско-рекреационных комплексов, создаваемых в республиках, узловые показатели их значимости в региональной экономической политике и предполагаемый социальный эффект свидетельствуют, что существуют ряд лимитирующих факторов, которые будут оказывать негативное воздействие.

Динамика роста показателей современной индустрии туризма и санаторно-курортного лечения в России и, в частности, в Северо-Кавказском регионе свидетельствует о недостаточном уровне развития индустрии туризма и снижении привлекательности внутреннего туризма, тем более *санаторно-курортного лечения*, как для российских, так и иностранных туристов. Если в советский период все объекты рекреационного назначения (курорты, санатории, дома отдыха), были ориентированы на социальный отдых и лечение, а использование туристических объектов через системы социального обеспечения, то и наполняемость этих объектов обеспечивалась централизованно, соответствующими структурами ВЦСПС.

В настоящее время все объекты туризма, курортов, альпинистские лагеря и другие объекты рекреационного назначения переведены в собственность республик и акционированы, и обеспечить их наполняемость и полноценное функционирование стало невозможно по многим субъективным и объективным причинам. В качестве главных причин, которые препятствуют развитию внутреннего туризма, можно назвать следующие:

- Ежегодный рост стоимости поездок внутри страны (с 2005 по 2010 г. стоимость авиабилетов увеличивалась в среднем по стране на 18 % а стоимость железнодорожных билетов росла более чем на 30 % в год).
- Произошло снижение ценовой привлекательности (значительный рост стоимости услуг в сфере туризма и курортно-санаторного лечения (стоимость путевок выросла в десятки раз).
- Недостаточно развитая и устаревшая туристическая инфраструктура республик, (в том числе недостаточное число гостиниц *экономического класса* с отсутствием современного уровня обслуживания в связи с недостаточной подготовкой персонала в республиках).

- Отсутствуют современные специализированные объекты индустрии отдыха и развлечений (спортивные клубы, пункты проката транспортных средств и спортивного инвентаря, магазины, культурно-развлекательные комплексы и др.)

Наличие такого широкого набора неудовлетворительных факторов снижают экономическую эффективность и потенциальные возможности развития туризма и не позволяют на сегодняшний день «заполнить» курорты и туристские базы республик. (Доля Северо-Кавказского федерального округа в туристической отрасли Российской Федерации составляет около 6 процентов, а доля туризма в валовом региональном продукте Северо-Кавказского федерального округа менее 2 процентов).

Как показывают результаты многих международных исследований и сопоставлений, уровень развития туризма (потока туристов совершивших поездки) в любой стране, тесно связан с уровнем экономического и социального положения населения и зависит от денежных доходов. В настоящее время большая часть населения России не может позволить себе не только туристские поездки по России, но более необходимое санаторно-курортное лечение. По оценкам Всемирной туристской организации рекреантами и туристами в России могут быть не более 20% населения. Учитывая это, приходится констатировать, что санаторно-курортные учреждения республик испытывают проблемы по загрузке, особенно в осенне-зимний период. Давно назрела необходимость модернизации и обновления всей инфраструктуры лечебно-диагностических и рекреационных учреждений. Большинство санаторно-курортных организаций используются как базы отдыха и не соответствуют требованиям оказания санаторно-курортного лечения. Рядом с санаториями зачастую идет строительство домовладений (коттеджей), бензоколонок и других объектов, несвойственных курортному назначению, а факты непродуманного и несогласованного городского и курортного строительства, приводят к чрезмерным нагрузкам на коммуникации, к нехватке питьевой воды и различным аварийным ситуациям.

Если к этому добавить отсутствие качественной туристской инфраструктуры с невысоким уровнем сервиса, низким уровнем развития транспортной сети, негативным имиджем Северо-Кавказского федерального округа, с недостаточным

уровнем обеспечения безопасности, наличием ограниченного, регламентированного режима посещения территории республик для иностранных граждан, то всё вышеперечисленное не создает конкурентных преимуществ этому сектору.

Небольшой вклад туристической отрасли в экономику регионов Северо-Кавказского федерального округа связан не только с недостаточным объемом туристического потока, но и высокой долей **частного (теневого) сектора**, который обусловлен сочетанием факторов внутренней и внешней среды региона. Здесь характерна самая высокая доля от деятельности вне наблюдаемой экономики. Поэтому проблема этой отрасли не в недостаточном финансировании, а в учете вышеназванных **этнических факторов**, наиболее ярко освещающих устойчивые и глубинные экономические и этнические процессы в республиках Северного Кавказа, которые и породили особенность и уникальность ситуации, сложившейся в регионе, где корпоративный сектор и этноэкономический не могут и не хотят обеспечить синергетический эффект в этой отрасли, не дают задействовать механизмы частного-государственного партнерства.

Наличие уникального природного потенциала и определенного интереса различных финансовых групп, высокопоставленных лиц и крупных предпринимателей, а также ограниченность собственных финансовых ресурсов для проведения социально-экономических преобразований, предопределили выбор такой стратегии развития туристско-рекреационного комплекса, которая ориентирована только на интенсивное и максимальное использование благоприятных природно-климатических условий, где не соблюдаются никакие экологические нормы.

Важным положительным эффектом для освоения этих горных территорий должна быть переориентация на развитие социальной и транспортной инфраструктуры, на создание реального сектора экономики, где экологическая ёмкость рекреационных территорий не будет нарушена, так как пока в качестве главной экономической ценности здесь выступают только природно-климатические и рекреационные ресурсы. В качестве примера отрицательного воздействия на этнодемографический и экологический баланс можно рассматривать строительство горнолыжных курортов, которым отводится площадь более четырех тысяч гектаров. Хозяйственное использование этих, особо охраняемых природных территорий, может

повлечь деградацию этой территории, и будет иметь весьма неблагоприятные последствия для развития общества, что означает разрастание не столько зон экологической нестабильности, сколько обострения социального неблагополучия. И *тот факт, что на этих землях, где четко не отработан рыночный механизм регулирования земельных отношений и экономических условий для реализации конституционных прав субъектов на владение, пользование и распоряжение, имеющейся в собственности или в аренде земель, где не решены вопросы межселенческих поселений, где низкая социальная и территориально-производственная мобильность населения, а именно в районах горного пастбищного животноводства и залегания так нужных стране полезных ископаемых, планируется создание рекреационных и туристических баз с частными владениями пришлых инвесторов, может стать одной из фундаментальных причин возникновения в этих районах социально-политической напряженности.*

Для реализации запланированных региональных проектов, конкурентных преимуществ уникального природного потенциала Северного Кавказа недостаточно. Важнейшими видятся автору действия, направленные на снятие инфраструктурных ограничений и создание условий, сконцентрированных не только на поднятие уровня конкурентоспособности туристско-рекреационных комплексов, но и на возрождение сельских территорий, где будет учитываться доминирующая роль этнического фактора, пониженный уровень социально-экономической устойчивости территории, положительные и отрицательные перспективы оценки рекреационных и курортно-лечебных возможностей в полиэтническом регионе. Потому что развитие этого сектора, даже при условии сохранения природной среды, может выступать не только как фактор, воздействующий на демографическое развитие, но и на изменение менталитета горских народов.

Еще одним и немаловажным фактором является специфическая для Северного Кавказа проблема, без решения которой трудно рассчитывать на приток туристов – **это беспокойная социальная и политическая обстановка в республиках и сохранение негативных стереотипов в восприятии образа Северного Кавказа.** Локализация в регионе очагов этнополитических конфликтов, трансформационных процессов, террористической деятельности, регулирование рынка труда

преимущественно неформальными институтами порождают риски и угрозы по сегодняшний день. Поэтому для обеспечения высокого уровня безопасности туристов и бизнеса необходимо планирование не только масштабного развития современных систем предупреждения чрезвычайных ситуаций, расширения штата и оснащение служб спасения, улучшения сети мониторинга опасных природных процессов и явлений, создание туристической полиции, но и полная управляемость конфликтными ситуациями на Северном Кавказе. Вследствие этого выбор развития туристско-рекреационных комплексов в республиках в качестве приоритетного проекта основного направления поднятия социально-экономического потенциала республик на сегодняшний день не является главным вектором устойчивого развития Республик не только по многим причинам (устоявшим в республиках традициям и менталитету населения), но и по уровню экономической и экологической безопасности этого региона. На данном этапе становления и развития экономических отношений в республиках ведется конкурентная борьба производителей за свой рынок. Способность выдержать эту конкуренцию и удовлетворять потребности населения должны стать важным фактором эффективности республиканского рынка. Поэтому факторы достижения стабильности в экономике должны заключаться в выявлении, сохранении и приумножении «точек роста», что возможно при учете сбалансированности спроса и предложения товаров и услуг. Этого в республиках пока не создано.. Республики, которые даже собственное население не обеспечивают продовольственными товарами, со слабо развитой пищевой промышленностью и неэффективным и неустойчивым агропромышленным производством, не смогут адаптироваться к конъюнктуре рынка, который запланирован для развития рекреационных и туристических комплексов. Включенные в программу объекты не решают проблемы оздоровления и роста экономики республик, повышения качества жизни населения, развития эффективного республиканского материального рынка. При сегодняшнем состоянии не конкурентоспособной и не рентабельной экономики республик, с низким уровнем бюджетной обеспеченности, со слабой налоговой базой муниципальных бюджетов, со значительным уровнем дотирования из бюджетов вышестоящих уровней, сокращение степени бедности населения не произойдет. Развитие предполагает не только создание соответствующей материальной базы

отвечающей требованиям международных стандартов, но и решение проблем туристского рынка, связанного с формированием рыночной модели хозяйствования отдельных отраслей.

Анализ тенденций развития туризма и рекреации в настоящее время в республиках показывает, что в виду технологического отставания экономики, слабо развитого аграрно-промышленного комплекса, недостаточной транспортной, производственной и социальной инфраструктуры - главных факторов развития туристско-рекреационных комплексов (ТРК), сужаются экономические перспективы развития ТРК. Поэтому для достижение реалистичного целевого ориентира, предлагается, прежде всего, решение блока сугубо антикризисных задач:

Создание условий для развития и обновления материально-технической базы за счет развития высокорентабельного агропромышленного комплекса, формирование новых высокотехнологичных отраслей достаточной товарности и соразмерности реального сектора для производства продуктов с высокодобавленной стоимостью, обеспечивающих высокие темпы экономического роста и занятость населения.

Реализация инвестиционных проектов, которые обеспечат формирование инженерно-транспортной инфраструктуры, создание современной туристической инфраструктуры, необходимой для модернизации имеющихся и строительства новых санаторно-курортных и туристских баз.

Решение недовлетворительных социально-экономических, этнических и даже политических ситуаций, учитывающих устоявшиеся в республиках традиции, менталитет населения.

Уточнение правовых основ форм и методов взаимоотношений органов управления ТРК с вышестоящими органами республиканского и хозяйственного управления.

Учитывая низкий уровень гарантий и льгот для внешних инвестиций, в республиках, необходимо определение и согласование содержания и особенностей налоговой, таможенной, финансовой, социальной, инвестиционной политики в рамках территорий ТРК.

Поддержка малого и среднего предпринимательства в туризме, создание положительного потенциала традиционной этноэкономики: развитие народных

промыслов, которым принадлежит особая роль, поскольку их значение выходит далеко за рамки экономики и простирается в социальную и культурную сферы;

Стимулировать инвестиционные проекты, предполагающие сочетание бюджетных и внебюджетных источников финансирования, которые обеспечат формирование инженерно-транспортной инфраструктуры, необходимой для модернизации имеющихся и создания новых высокотехнологичных отраслей для создания достаточной товарности и размерности реального сектора по производству продуктов с высокодобавленной стоимостью.

Для повышения качества туристического сервиса и развития кадрового потенциала необходимо обеспечить поддержку и проведение специализированных курсов подготовки, организация обмена опытом с иностранными туристскими организациями, сертификация курортно-санаторных организаций.

Туризм, являясь одной из самых перспективных отраслей экономики, требует создания разветвленной транспортной инфраструктуры, высококлассных автомобильных дорог, эффективных систем связи, производства экологически безопасных продуктов питания, подготовки квалифицированных специалистов сферы обслуживания. С позиций императивов современного развития мирового туризма, пока проблемы оздоровления и роста экономики республик не будут решены, не произойдет и повышения качества жизни населения и развитие эффективного республиканского материального рынка не совершится.

Выводы и рекомендации:

Приоритетные направления развития республик автор предлагает сосредоточить на решение проблем комплексного характера, где социальная направленность и потенциальная экономическая эффективность управляемых экономических процессов и полученных результатов, будет направлена на достижение нового качества социоприродной хозяйственной системы, а потому предполагает обязательность стратегической компоненты, организационного обеспечения как пространственного, так и временного типов интеграции, единой системы оценки социально-экономических результатов, применения эффективных схем и организационных структур.

Для разработки радикальных методов решения стратегических задач, определения приоритетных направлений в развитии хозяйственного комплекса республик с социально ориентированной экономикой, автор использовал методологию факторного анализа.

На основе комплексного анализа по каждой компоненте одного частного показателя, являющегося обобщенным, определен конкретный оптимальный путь развития отрасли на долгосрочную перспективу. Рассмотрев исходные принципы формирования направлений развития хозяйственного комплекса на основе их классификации, был проведен анализ приоритетов этих направлений по выделяемым аспектам (проведение факторного анализа возможностей в соответствии с ситуацией, складывающейся на региональном рынке).

Автором аргументирована перспективность и необходимость формирования отраслей реального сектора экономики, основанных на имеющихся значительных энергетических, топливных, минеральных и природных ресурсах, и, самое главное, человеческом потенциале этого региона, что позволит эффективно реализовать конкурентные преимущества республик, повысить их значимость в глобальном и национальном экономическом пространстве.

Электроэнергетика - Значительный дефицит электрической мощности и электрической энергии, высокая стоимость покупной электроэнергии при богатых местных гидроресурсах делает актуальной проблему освоения на территории республик малой гидроэнергетики. Строительство малых ГЭС на Северном Кавказе создаст прочную энергетическую базу для интенсивного развития экономики, обеспечить возрождение сельских территорий.

Добыча и переработка углеводородного сырья - стратегическая линия, обеспечивающая экономическую безопасность всего Северокавказского региона, дает импульс развитию нефтеперерабатывающей промышленности в регионе и созданию топливно-энергетического кластера.

Трудоемкое машиностроение: Реструктуризация отрасли, направленная на создание высокотехнологичного производства, внедрение в производство новых разработок и технологий, обеспечит выпуск конкурентоспособной продукции,

создание новых наукоемких отраслей, поднятие уровня благосостояния промышленно-производственного персонала.

Развитие строительной индустрии в республиках даст не только социально - экономический эффект, но и сможет обеспечить собственную индустрию имеющимися на территории строительными материалами, и внести существенную долю в национальный доход республик.

Цветная металлургия: Наличие спроса на продукцию отрасли позволяет положительно оценить перспективы её развития, особенно в случае внедрения прогрессивных технологий обогащения и металлургического передела, повышения степени комплексного использования сырья.

Развитие малого и среднего предпринимательства в республиках имеет определяющее значение для реализации потенциала рыночной экономики и открывает широкие возможности для развития индивидуального предпринимательства.

С точки зрения автора выбор развития туристско-рекреационных комплексов в большинстве республик качестве основного направления поднятия социально-экономического потенциала республик в настоящее время выглядит преждевременно, так как имеет ряд лимитирующих факторов, мешающих развитию этого направления.

Поэтому при разработке стратегических документов необходимо учитывать глубокую неоднородность экономического пространства территорий республик, их отраслевую структуру, процессы, которые происходят сейчас на этих территориях – в связи с непрерывным усилением роли республиканских властей - перераспределение ресурсов – природных и трудовых, смена модели этнорегиональных рынков.

Развитие вышеназванных отраслей хозяйственного комплекса республик может кардинально изменить социальные и экономические характеристики республиканских экономик. Развитие данных отраслевых направлений приведет к созданию и дальнейшему стимулированию комплексов и секторов, связанных с производством продукции и услуг для ресурсодобывающих и перерабатывающих секторов. В свою очередь данный процесс позволит не только создать условия для развития приоритетных экономических специализаций муниципальных образований, расположенных на территории республик, с упором на формирование

высокотехнологичных кластеров при максимальном использовании экономического потенциала Северокавказского региона и инструментов приграничного сотрудничества, но и позволит снизить барьеры для экономической и социальной интеграции республик с регионами Южного округа и России в целом.

3. Глава. АПК, как важнейший фактор социально - экономической устойчивости и обеспечения продовольственной безопасности республик. Меры повышения эффективности его функционирования.

3.1. Анализ показателей состояния сельскохозяйственного производства, ключевых проблем и оценка факторов развития агропромышленного комплекса

Республик Северного Кавказа являются самыми сельскими регионами России. Доля сельского населения выше общероссийского показателя и с 1990 по 2008 годы имеет тенденцию к увеличению (Таблица №). На 1 января 2010 г. - 51,1 процента или 4729,1 тыс. человек (в среднем по Российской Федерации - 26,9 процента). В Республике Дагестан, Республике Ингушетия и Карачаево-Черкесской Республике сельское население составляет 56 - 57 процентов всего населения этих республик, а в Чеченской Республике - 64,7 процента. В Республике Дагестан и Карачаево-Черкесской Республике численность сельского населения продолжает расти. В сельской местности республик сейчас проживает **большая часть трудоспособного населения**. Такая ситуация, с одной стороны, играет позитивную роль в условиях высокой безработицы, которая значительно легче переносится в селе, чем в городе. С другой стороны, эта структура предопределяет низкий уровень налоговых поступлений и, как следствие, дотационность региональных бюджетов. Поэтому от устойчивого развития сельских территорий будет зависеть занятость населения, повышение уровня жизни, будет улучшаться и инвестиционная привлекательность Северокавказских республик.

Таблица 41. Удельный вес сельского населения в общей численности населения (оценка на конец года, в процентах)¹²⁵

	1990	2008
Российская Федерация	26,2	26,9
Республика Дагестан	56,0	57,6
Чеченская Республика	52,2	64,7
Республика Ингушетия	72,2	56,9
Республика Северная Осетия - Алания	30,9	35,7
Кабардино-Балкарская Республика	39,0	43,9
Карачаево-Черкесская Республика	50,9	56,2
Республика Адыгея	47,5	47,3

Протянувшись вдоль горной системы Кавказа, каждая республика отличается размерами территории, обеспеченностью земельными ресурсами, густотой гидрографической сети, объективными климатическими факторами, направленностью растениеводческой и животноводческой специализации, в силу исторических и этноэкономических причин. Исторически на севере республик, сформировался зерново-животноводческий район, где всегда эффективно осуществлялся широкий спектр сельскохозяйственной деятельности. А в горной части республик, особенно в высокогорье, основой сельскохозяйственного производства было пастбищное мясомолочное скотоводство и овцеводство.

Однако, на сегодняшний день приходится отмечать, что произошедшее во время реформ изменение форм собственности в сельскохозяйственном производстве, серьезные структурные трансформации в организационно-экономических условиях хозяйствования сельхозпроизводителей, незавершенность правовой и институциональной базы привели не только к устранению монополий государственной собственности и к появлению многообразных форм собственности, но и создали неудовлетворительную ситуацию с обеспечением населения продовольствием собственного производства при сложившейся неудовлетворительной общественно-политической обстановке в большинстве республик. Проведенная реформа в сельском хозяйстве означала революционное изменение организации всего производства в аграрной сфере, смену отношений со смежниками, закупочными организациями, потребителями и государством. Можно сказать, что реформа изменила жизнеустройство всего сельского населения, изменила общественный

¹²⁵ Составлено автором по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009 год
www.gks.ru

строй. Произошедшее раздробление и изменение формы организации крупных предприятий - колхозов и совхозов, привело к перемещению значительной части ресурсов и средств производственной деятельности в малые формы хозяйствования. При этом структурные изменения, произошедшие за годы аграрных преобразований (1993-2001 гг.) в республиках вызвали ухудшение организационно-экономических условий хозяйствования сельхозпроизводителей, разрушение централизованной системы государственных закупок основных видов сельскохозяйственной продукции. А отсутствие эффективных инструментов регулирования конъюнктуры агропродовольственного рынка, слабая обеспеченность материально-техническими ресурсами, привели к снижению объемов производства сельскохозяйственной продукции.

Анализ показателей состояния сельскохозяйственного производства в республиках следует отметить, что производство продукции в сельскохозяйственных предприятиях национальных республик снизилось значительно, при этом размеры спада в хозяйствах указанной категории были столь велики, что республикам пришлось закупать сельхозпродукцию в ближайшем Ставропольском и Краснодарском краях.. В целом наибольшие размеры спада производства, начиная с 1992 года, хозяйствами всех категорий имели место в Адыгее, Ингушетии более 35%. Менее 30-ти процентное сокращение произошло в Карачаево-Черкесской республике. Вместе с этим места регионов указанного округа в общероссийской системе ранжирования их по объему произведенной сельскохозяйственной продукции в фактических действовавших в 2000 году ценах, существенно разнятся от показателей глубины спада в предшествующем восьмилетнем периоде, что, однако, обусловлено различиями в количественных характеристиках аграрного сектора региональных хозяйственных систем. Спад производства сельскохозяйственными предприятиями в ряде регионов был существенно компенсирован наращиванием объемов производства в личных подсобных хозяйствах и отчасти в крестьянских (фермерских) хозяйствах. Это позволило отдельным из них обеспечить рост суммарного объема сельскохозяйственного производства за счет увеличения производства хозяйствами населения и фермерским сектором.

Ключевой проблемой развития агропромышленного комплекса республик Северного Кавказа является неудовлетворительная ситуация в его основном звене – сельскохозяйственном производстве. При распаде ранее существовавших производителей сельхозпродукции, вновь образующиеся хозяйства стали функционировать на разных формах организации: одни как самостоятельные, в силу слабости вновь образованных госхозов, другие на правах первичного арендного подразделения, в рамках госхозов. При этом в своей производственной деятельности малые формы хозяйствования (ЛПХ и К(Ф)Х) на селе сразу столкнулись с рядом финансовых, правовых проблем, диспаритетом цен и низким уровнем товарности производства.

Из-за нестабильного положения дел в хозяйстве, большинство мелкотоварных производителей стали уменьшать посевные площади под трудоемким растениеводческими культурами, переходить на смешанную специализацию из-за ситуации ценового спроса на тот или иной вид продукции. Особенно пострадали зерноводческие хозяйства, что привело к дороговизне комбикормов и к резкому сокращению поголовья скота.

Сравнительный анализ производства основных сельскохозяйственных продуктов в 2005 году позволяет сделать вывод (см. Таблицу № 42), что по большинству показателей самообеспеченности сельскохозяйственными продуктами республики имели низкие значения, то есть не обеспечивали себя основными продуктами питания, не только количественно, но и качественно¹²⁶.

Таблица 42. Уровень производства, потребления и самообеспеченности сельскохозяйственными продуктами республик Северного Кавказа в 2005 году.¹²⁷

	Овощи тыс. тонн			Мясо тыс. тонн			Молоко тыс. тонн			Яйца млн. штук		
	Производство	Потребление	Обеспечен.	Производство	Потребление	Обеспечен.	Производство	Потребление	Обеспечен.	Производство	Потребление	Обеспечен.
РД	1020,7	543,4	187,8%	4,1	69	5,8%	395,6	375,8	105%	316,7	331,5	95%
ЧР	48,9	127,4	0,37%	0,151			0,292			19,0		
РИ	15,3	35,7	42,8%	0,4	14	2,8%	61,9	82	75,4%	7,6	64,5	11,7%

¹²⁶ Подробнее: Липина С.А. Республики Северного Кавказа. Приоритеты развития АПК, М., ЛКИ, 2008г.

¹²⁷ Составлена автором по данным Территориальных органов федеральной службы государственной статистики по Республикам Северного Кавказа.

РСО-А	46,7	79,2	58,9%	1,1	33,4	3,2%	187	168,7	110,8%	108,3	159	69%
КБР	542,3	241,6	224,2%	0,1	4,9	0,2%	312,3	295,5	105,6%	161,1	196,3	82%
КЧР	71,4	50,2	142,2%	1,1	17,3	6,3%	140,8	132,3	106,4%	72,8	100,2	74,5%
РА	70,2	53,7	130,7%	1,0	17,9	5,5%	92,4	91,2	101,3%	29,5	68,7	42,9%

Как видно из таблицы уровень самообеспеченности в 2005 году наблюдался только по производству овощей и то не во всех республиках, а по остальным видам сельскохозяйственной продукции обозначилась тенденция к снижению. Требуются действенные меры по укреплению позиций республиканских производителей на внутреннем продовольственном рынке.

Таблица 43. Продукция сельского хозяйства в республиках Северного Кавказа (в хозяйствах всех категорий, в фактически действовавших ценах; миллионов рублей; 1991, 1995 годы – млрд. рублей)

	1991	1995	2007	2008	Место, занимаемое в Российской Федерации 2008
Республика Дагестан	3,2	1529	33545	40306	22
Чеченская Республика (1991 г. – включая Республику Ингушетию)	1,6	...	6921	8547	64
Республика Ингушетию (1991 г. – включая Чеченскую Республику)	1,6	134	2385	2978	76
Республика Северная Осетия - Алания	1,0	649	10327	14194	53
Кабардино-Балкарская Республика	1,6	1211	16746	19459	41
Карачаево-Черкесская Республика	1,2	706	10154	12397	55
Республика Адыгея	0,8	749	7884	9572	61

Падение сельскохозяйственного производства в республиках Северного Кавказа за период реформ было более глубоким, чем в других регионах России в силу ряда причин политического и этносоциального характера. Незавершенность правовой и институциональной базы, отсутствие действенных экономических рычагов; неразвитость рынка аграрной техники и технологий; неконкурентоспособность продукции; отток капитала из села; низкий уровень инвестиций; отсутствие четкой системы защиты внутреннего рынка привели к острому дефициту финансовых ресурсов.

Таблица 44. Основные финансовые показатели организаций республик Северного Кавказа, осуществляющих деятельность в растениеводстве и животноводстве

	Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) организаций ¹⁾ , млн. руб.						Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций ²⁾ , процентов					
	растениеводства			животноводства			растениеводства			животноводства		
	2005	2007	2008	2005	2007	2008	2005	2007	2008	2005	2007	2008
РД	41	98	89	4	-6	35	4,0	10,9	7,5	-1,4	-2,4	0,5

ЧР	...	-35	-182	...	1	1	...	-32,9	-14,7	...	-9,1	-2,7
РИ	-50	-56	-7	-3	-10	-7	-37,5	-24,3	-23,6	-11,5	-68,9	-32,2
РСО-А	-84	-16	-9	-10	2	-4	-20,7	0,3	-2,7	-7,8	-10,2	-10,3
КБР	-157	9	44	-17	-88	-1	-4,2	5,8	10,7	-1,1	-35,7	2,5
КЧР	39	20	-40	-90	4	39	10,0	9,2	-11,4	-13,4	6,1	5,7
РА	-88	200	47	126	-2	87	-10,1	39,4	40,0	44,6	4,4	7,9

Вывод о неблагоприятном характере сложившегося положения в сельскохозяйственном производстве и необходимости скорейшего принятия решений для его исправления актуализируется тем, что депрессивный характер развития республиканских хозяйственных комплексов в основном подтверждается характером и динамикой социальной ситуации в республиках.

Таблица 45. Поддержка сельскохозяйственного производства Республик Северного Кавказа¹²⁸

Республики	Расходы консолидированного бюджета в поддержку сельского хоз-ва (млн.рубл)	Удельный вес в расходной части бюджета в %	Удельный вес с\х структуре ВРП в %	Дотационность регионального бюджета в %	Расходы на поддержку с\х в рубл/га. сельхоз-угодий	Индексы объема продукции с\х в % в 2007 году к 1990 г	Среднегодовой темп роста продукции с\х 1999-2007 гг. в %
Республика Дагестан	1045,3	2,8	21	78,5	316	141,6	109,3
Чеченская Республика	768,8	1,3	10,2	92,7	884	н\д	109,4
Республика Ингушетия	172,3	1,9	20,4	90,1	1037	н\д	101,8
Республика Северная Осетия-Алания	254,1	1,9	15,3	58	832	99,3	105,6
Кабардино-Балкарская Республика	306,9	2,1	25,2	60,1	814	105	105,3
Карачаево-Черкесская Республика	394,3	4,7	22,8	67,2	676	70,8	103,1
Республика Адыгея	279,1	3,5	14,1	63,3	8846	59,9	102,6

В ходе проведенного анализа данных таблицы № 45 выявлено наличие некоторой зависимости от уровня бюджетной обеспеченности с размерами государственной поддержки сельского хозяйства. Так, регионы с высокой долей безвозмездных поступлений из федерального бюджета от общей суммы доходов региональных бюджетов (высоким уровнем дотационности), как например, Республика Ингушетия (90,1%), Чеченская Республика (92,7%), Республика Дагестан

¹²⁸ Составлено автором по материалам сайта Координационный Совет промышленников и предпринимателей ЮФО. URL: <http://www.kspyyufo.ru>; Доступно на 01.01.2010.

(78,5%) имеют наименьший удельный вес поддержки сельского хозяйства в расходной части бюджетов- 1,9% 1,3% и 2,8% соответственно.

Все это говорит о необходимости реализации мер по выравниванию бюджетной обеспеченности республик, что позволит им направлять адекватные средства на поддержку сельскохозяйственной отрасли.

Существует сильная дифференциация в оценке социально-экономического потенциала и перспектив развития сельских территорий Северокавказского региона. Потребовался тщательный анализ и изучение многочисленных монографической и периодической литературы отечественных и зарубежных авторов о проблемах развития сельского хозяйства в России и в республиках Северного Кавказа для оценки факторов развития агропромышленного комплекса этого региона. При этом речь идет как о наличии исходной концептуальной базы¹²⁹, так и о оценке происходящих процессах реформирования в республиках¹³⁰.

В большинстве работ последнего времени, содержащих сравнительные оценки уровня социально-экономического благополучия субъектов Российской Федерации, подчеркивается, что республики входят в замыкающую группу, характеризующуюся низкими значениями комплекса показателей территориального развития¹³¹.

В работах региональных экономистов Северокавказского региона подчеркивается, что процессы реформирования аграрного сектора и экономические преобразования в республиках Северного Кавказа не учитывали специфические условия ведения сельского хозяйства этого региона, особенности землепользования и

¹²⁹ 1. Гранберг А.Г. Хозяйственная динамика и этноэкономика Юга России. Вступительное слово на Международной научно-практической конференции "Вековой поиск модели хозяйственного развития России. Этноэкономика в модели стратегического развития Юга России 22.09.2005г

2. Лексин И.В., Швецов А.Н. Депрессивные территории и механизмы их санации // Российский экономический журнал, 1995 № 1,

3. Польшин А.О. Межрегиональная экономическая дифференциация: методология анализ и государственного регулирования. Москва. УРСС 2003; 4. Бочков А.А. Стратегические приоритеты развития АПК в современной России. Проблемы современной экономики № 1(21)2007 г)

¹³⁰ Янгиров А. Юсупов К. Межпотенциальные взаимосвязи в анализе воспроизводственного потенциала регионов РФ // Федерализм. 2007, № 3(47).; Курбанов К.К. направления развития АПК Республики Дагестан: политика стабилизации и экономического роста. Материалы круглого стола ИСЭИ ДНЦ РАН Махачкала 2005.

¹³¹ Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия «Экономика». 2009, № 9. . Ярашева, А. В. Северный Кавказ : проблемы экономической интеграции. Бутырин В. Эффективность экономических методов управления в сельскохозяйственных предприятиях // АПК: экономика, управление. 2004. № 10 стр.69-73.

менталитет жителей республик, и это привело к необратимым структурным изменениям в производственном процессе сельхозпроизводителей¹³².

Дискуссии, продолжающиеся в отечественной и зарубежной литературе по вопросам комплексного развития Северокавказского региона дают право на существование некоторых теоретических и эмпирико-информационных «пробелов», открывающих простор для самостоятельного научного поиска. Следует отметить, что методические подходы к расчету показателей характеризующих уровень развития сельского хозяйственного производства республик проводились по различным методикам¹³³.

Наибольшее распространение получили оценки инвестиционного рейтинга регионов, опубликованные в журнале «Эксперт» № 5 2008 г. Здесь инвестиционный рейтинг представляет собой интегральную оценку различных составляющих регионального потенциала и соответствующего риска, где республики Северного Кавказа оценены практически по всем составляющим негативно.

Однако, по мнению автора, наиболее актуальным подходом к анализу происходящих процессов и состояния республиканских аграрных комплексов, в свете выделения этнодемографических особенностей этого региона, становится выявление и изучение факторов, влияющих на развитие сельскохозяйственного производства и их использование в системе оценки потенциала прогнозирования будущего развития.

Таблица 46. Факторы, влияющие на развитие сельскохозяйственного производства.

Факторы, влияющие на развитие сельского хозяйства в республиках	Положительные, определяющие возможные точки роста объективно создающие базу для сбалансированного развития агропромышленного комплекса всех республик.	Отрицательные, создающие критические ситуации
Природно-климатические факторы	Регион находится в зоне благоприятной для ведения земледелия, это зона степей и лесостепей. Климат республик характеризуется как	Северные части большинства республик находятся в зоне засушливого земледелия – необходима мелиорация земель.

¹³² Иншаков О.В, Митрофанова И.В. Современный облик хозяйственного комплекса Юга России. Региональная экономика: теория и практика. № 11(50) 2007 год, Ковалева В.Д. Концепция контроллинга в моделировании стратегии социально-экономического развития ЮФО, региональная экономика: теория и практика № 9(48) 2007 г.

¹³³ Польшнев А.О. Межрегиональная экономическая дифференциация: методология анализ и государственного регулирования. Москва. УРСС 2003.

Зотова, А. И. Усиление финансовой самостоятельности субъектов Южного федерального округа / А. И. Зотова, С. А. Коробко // Материалы Седьмой научно-практической конференции «Проблемы совершенствования бюджетной политики регионов и муниципалитетов России». –Петрозаводск, 2007.

	мягкий, умеренно теплый, благоприятный для произрастания большинства культурных растений, культивируемых на территории РФ, Почвенный покров - каштановые, черноземные, луговые, песчаные, горнолесные и другие почвы. На равнине преимущественно плодородные, мощные черноземы. В горах - горнолесные и горно-луговые. Вывод: земельные угодья (черноземные земли) с благоприятными климатическими условиями представляют собой благодатную, данную природой, огромную производительную силу — основу развития аграрного комплекса республик.	Географический рельеф местности, наличие оврагов, выходов каменных пород. Не оптимальный, научно обоснованный севооборот, необходимый в данных природных условиях.
Обеспеченность трудовыми ресурсами, землеобеспеченность	Большая часть трудоспособного населения проживает в сельской местности; Наличие большого количества экономически незанятого населения; Исторически сложившиеся трудовые навыки населения; Потенциальные возможности возрождения этноэкономики для создания конкурентоспособных продуктов.	Низкий уровень самообеспеченности продуктами сельскохозяйственного производства (см таблицу №) Землеобеспеченность в республиках Северного Кавказа значительно ниже, чем в других регионах РФ (см таблица №).
Финансово-экономические, и правовые факторы	Наличие средств стабилизационного фонда для целевых государственных инвестиций; Возможность привлечения частных инвестиций, инвестиций госкорпораций, агрохолдингов и развитие приграничного сотрудничества; Проведена административно-политическая реформа;	Финансовые - высокие процентные ставки по кредитам и высокая арендная плата; Несоответствие принимаемых законодательных актов в экономической сфере, и отсутствие в этих актах учета специфики и национальных особенностей каждой республики: правовые - несовершенство договорных отношений с посредническими структурами и перерабатывающими предприятиями; низкий уровень товарности производства и сложившийся ценовой диспаритет на продукцию промышленности и сельского хозяйства.
Выводы:	Относительно высокие удельные веса сельского населения в общей численности проживающих сравнение этих показателей с данными других регионов и округов, демонстрируют в отношении анализируемой группы субфедеральных образований социальную значимость проблемы обеспечения высокоэффективного агропромышленного производства.	Нестабильная социальная и межэтническая обстановка; нестабильность финансовой, налоговой и внутриэкономической политики; сокращение государственной поддержки сельхозпредприятий, ухудшение их финансового положения разбалансирование ценового механизма: произошедшая обвальная либерализация цен на средства производства сельскохозяйственного назначения, резкий рост цен на товары и услуги для сельского хозяйства;

		неспособность сельхозтоваро- производителей обеспечить конкурентоспособность своей продукции на рынках сбыта и потребность в продуктах сельского хозяйства населения своего региона.
--	--	---

Результаты анализа факторов развития показывают, что развитие аграрного сектора необходимо рассматривать не только с позиций производства, но и как сложную многофункциональную систему, где задействован широкий спектр народно-хозяйственных и демографических функций: различные виды несельскохозяйственной деятельности, демографическую, трудоресурсную, экологическую, природоохранную и др, которые кроме *объективных условий*: благоприятного природно-климатического ресурса для растениеводства (включая кормопроизводство) и животноводства, могут иметь и *субъективные условия*, обладающие специфическими характеристиками, что предопределяет необходимость их учета при решении исследовательских задач.

3.2. Особенности этноэкономических отношений в АПК и предложения по поднятию сельскохозяйственного производства в Республиках Северного Кавказа.

Представленный подход к системы оценки факторов развития выявил сложность выделения типологических обоснований развития республик и этно-специфические особенности экономических отношений в аграрном секторе республик горского населения, которому приходится преодолевать трудности организационного, психологического характера, менять логику мышления, а занимаясь маркетинговой деятельностью, еще и исторические и национальные традиции народа.

Учитывая исторически сложившиеся типы землевладения на Северном Кавказе, остается открытыми вопросы выбора наиболее удачных форм владения землей в республиках. И хотя в настоящее время в республиках проведена предварительная кадастровая оценка, вовлечение земельных участков в экономический оборот идет трудно, не говоря уже о создании регулируемого земельного рынка и его инфраструктуры. Потому и объем залоговых средств в сельскохозяйственном

производстве еще мало включает земельные ресурсы. Это происходит в силу специфики формирования этноэкономических земельных отношений в республиках Северного Кавказа. Не является секретом тот факт, что у всех народов Северного Кавказа издревне в отношении права собственности на землю основой являлось родовое владение землей. Чернозем – один из основных богатств республик, их экономический потенциал для развития сельского хозяйства. Даже в советский период это правило в той или иной пропорции сохранялось. Основа этих отношений сохранилась до наших дней. (Пахотные участки, принадлежавшие отдельным семьям и находящиеся в наследственном владении у горцев никогда не считались окончательно ушедшими из рук рода как такового, а приусадебные места и приложенные к ним участки оставались за каждым двором без жребия. Выгоны, летние пастбища, дороги и другие общественные места находятся в общем пользовании. Таким образом, здесь различаются следующие формы землевладения: общественные, личные- передающиеся по праву наследования и кутаны- общие выпасные земли для скота в период зимы)¹³⁴.

Исходя из сказанного, в сельской местности при администрациях и муниципалитетах предлагается создать земельные комиссии включив в их число авторитетных жителей селений, для организации работы по осуществлению всех кадастровых работ и земельных вопросов. Только им под силу будет справиться с задачей выявления исторических предпосылок в хозяйствовании каждого землепользователя, установление неиспользованных или нерационально используемых земель и создание муниципального фонда для выделения новых земельных участков. Одним из главных условий будет юридическое оформление права на пользование землей, регулирование арендных земельных отношений и выработка системы земельного налогообложения для каждой республики или даже отдельного района, которые до сих пор нормативно урегулированы не в полной мере. Поэтому превращение земли в экономический фактор производства **требует** неоднозначных, подчиненных менталитету и логике горских отношений, системы целенаправленных мер, как со стороны органов местного самоуправления, так и республиканских ведомств.

¹³⁴ Липина С.А. Республики Северного Кавказа. Приоритеты развития АПК, М, ЛКИ, 2008г.

На обострение проблемы землепользования оказали свое влияние не только разрушение экономических связей и потеря управляемости сельскохозяйственным производством по вертикали, но и несоответствие принимаемых законодательных актов в экономической сфере, и отсутствие в этих актах учета специфики и национальных особенностей каждой республики. Как видно из таблицы № 55 обеспеченность сельскохозяйственными угодьями в республиках очень разнится по величине, что зависит от природно-ресурсного потенциала.

Таблица 47. Распределение земельного фонда по угодьям, тыс.га¹³⁵, 2008г.

Регион	Сельскохозяйственные угодья	Земли под поверхностными водами	Болота	Земли под лесами и древесно-кустарниковой растительностью	Другие угодья
Республика Дагестан	3401,0	177,2	20,6	525,7	902,5
Чеченская Республика	1000,3	29,1	2,0	351,8	181,5
Республика Ингушетия	222,2	1,7	0,1	103,2	35,6
Республика Северная Осетия-Алания	402,2	11,4	0,5	215,6	169,0
Кабардино-Балкарская Республика	698,6	15,3	1,2	209,5	322,4
Карачаево-Черкесская Республика	671,3	22,4	1,3	440,6	292,1
Республика Адыгея	363,3	53,5	4,1	296,4	61,9

Так как большинство республик Северного Кавказа, относится к территориям с высокой плотностью населения (средняя плотность населения составляет более 60 человек на 1 кв. км, а в Сунженском районе Ингушетии достигает по разным данным от 500 до 600 человек на 1 кв. км), в республиках будет усиливаться **малоземелье** (уменьшение количества земли, пригодного к ведению хозяйства на душу населения). Этому будет способствовать рост населения, разрастание поселков и городских поселений, а также происходящая деградация почвы.

Землеобеспеченность в республиках Северного Кавказа значительно ниже, чем в среднем по Югу России, поэтому и показатели землеобеспеченности КФХ и тем более ЛПХ в республиках значительно ниже чем у соседних территорий и тем более по Российской Федерации (см. Таблицу) наименьшее обеспечение пахотными угодьями имеют республики Ингушетия, Дагестан и Карачаево-Черкесия.

¹³⁵ Составлена автором по данным Территориальных органов федеральной службы государственной статистики по Республикам Северного Кавказа.

Таблица 48. . Землеобеспеченность и земельный фонд в Республиках Северного Кавказа¹³⁶, 2008 год

Республики	Весь земельный фонд	Население	Землеобеспеченность
Республика Дагестан	2547 тыс. га, или 51% всех земель республики, пашня - 376 тыс. га	все население - 2658,6 сельское - 1526,1	На каждого жителя -0,9 га, сельского – 1,6 га, пашни – 0,2 га
Чеченская Республика	1030, 4 тыс. га или 65,8% пашни – 362,2 тыс. га	1196,4 тыс. человек, сельское 784,8 тыс. чел.	На каждого жителя 0,86 га, сельского жителя -1,3 га, пашни 0,46 га
Республика Ингушетия	120 тыс. га, или 33% всех земель республики, пашня - 65 тыс. га	все население - 492,7 сельское - 281,5	На каждого жителя -0,24 га, сельского – 0,42 га, пашни – 0,23 га
Республика Северная Осетия-Алания	241 тыс. га, или 30% всех земель республики, пашня - 176 тыс. га	все население 701,4тыс чел сельское - 248,1	На каждого жителя – 0,34 га, сельского жителя – 0,97 га. Пашни – 0,7 га
Кабардино-Балкарская Республика	345,9 тыс га, или 55,8%всех земель республики, пашня 289,3 тыс га	Все население 891,3 тыс. человек. Сельское население – 369,8 тыс чел.	На каждого жителя -0,38 га, сельского 0,93 га. Пашни – 0,78га
Карачаево-Черкесская Республика	500 тыс. га, или 35% всех земель республики, пашня - 148 тыс. га	все население - 428,7тыс чел. сельское - 240,1тыс.чел.	На каждого жителя 1,16 га, сельского – 2,08 га, Пашни – 0,6 га
Республика Адыгея	253 тыс. га. или 33% всех земель республики, пашня - 214 тыс. га	все население - 441,2 сельское - 209,4	На каждого жителя- 0, 57 га, на сельского- 1,2 га. Пашни – 1,02 га

В силу ряда причин, которые связаны с избытком трудовых ресурсов, довольно высокой плотностью населения, а также исторически сложившегося менталитета горского населения республик Северного Кавказа предлагается большинством экономистов Северного Кавказа оставить землю в собственности государства¹³⁷.

Ни для кого не секрет, что идет интенсивный земельный передел, когда в результате рейдерства, самые плодородные земли используются не по назначению. Это усиливает межэтническую конкуренцию в республиках, возникают проблемы утверждения границ муниципальных образований, так как отсутствует их

¹³⁶ Составлена автором по данным Территориальных органов федеральной службы государственной статистики по Республикам Северного Кавказа

¹³⁷ Авторханов А.И. Роль агропромышленного производства в социально-экономическом развитии Чеченской республики. Чеченская республика: история и современность: материалы Всероссийской научной конференции. Москва. 19-20 апреля 2005 года. Комплексный НИИ РАН. Г.Грозный, 2006 год)

картографическое описание в соответствии с требованиями градостроительного и земельного законодательства. Поэтому отсутствие однозначных, подчиненных единой логике механизмов регулирования земельных отношений, в условиях земельного дефицита, может служить поводом для открытых межэтнических столкновений. Одним из факторов, влияющих на общественно-политическую ситуацию в ряде республик (Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария), является фактор внутренней миграции населения из горных районов на плоскостные территории, где происходит захват плодородных земель, в том числе пастбищ и кутанных земель под домостроения, хозпостройки и др.. Вследствие этих процессов обострился ещё один фактор нестабильности - земельный вопрос, проблема равнинных земель отгонного животноводства (кутаны)¹³⁸.

По мере развития земельных отношений, перехода к формированию многообразия форм собственности на землю предполагается передача определенной части земли в собственность тем хозяйствующим субъектам, которые эффективно используют землю, а остальную часть рекомендуется передавать в долгосрочную аренду через органы местного самоуправления. Так как в структуре занятости сельского населения республик пока главную роль играют малые формы хозяйствования: ЛКХ и КФХ, которые образовались после распада колхозов и совхозов в период реформирования, то в ближайшее время в сфере сельскохозяйственного землепользования необходимо развитие нормативно-правовой базы арендных отношений.

Необходимость контрольных функций для урегулирования земельных отношений в настоящее время вызвана еще и тем, что после распада колхозов и совхозов более 25 % пахотных угодий было захвачено самовольно, часть земельных угодий была отдана решением местных органов самоуправления без соответствующего юридического оформления лицам, вообще не имеющих отношения к сельхозпроизводству. Поэтому приходится еще говорить и о том, что значительная часть плодородных земельных угодий не обрабатывается и приходит в запустение.

¹³⁸ Курбанов К.К. Направления развития АПК республики Дагестан: политика и стабилизация экономического роста.(Материалы круглого стола ИСЭИ ДНЦ РАН. Махачкала. 2005.

Следовательно, логика подсказывает, что во всех республиках Северного Кавказа срочно требуется дальнейшее совершенствование нормативно-правовой и методической базы для реализации организационного механизма регулирования земельных отношений. Выполнение же контрольных функций должна осуществлять целая система специальных структур (комитеты по земельным ресурсам и землеустройству, министерства сельского хозяйства и др.).

В большинстве республик (Кабардино-Балкарской Республике, Северной Осетии-Алании, Адыгее) земли Указами Президентов, были переданы в собственность органов местного самоуправления, которые были наделены правом сдавать их в аренду. Приватизация была отложена на 49 лет. Эта мера оказалась неэффективной, поскольку из-за высокой арендной платы (в 2-3 раза выше, чем в соседних субъектах) тысячи гектаров земли оставались невостребованными и невозделанными. При этом положение сельского населения становится еще более тяжелым. Безработица в ряде горных районов достигает 90 процентов.

В ряде республик (Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Адыгея), нарушив вековой уклад и традиционные формы бытия горцев, в законодательном порядке были переданы в постоянное (бессрочное) пользование государственным унитарным предприятиям (ГУП) пастбища государственного земельного запаса горных районов, с правом предоставления этих земель в аренду местным администрациям, у которых нет денег на аренду земель, издревле принадлежащих местным селениям. Что окончательно лишило жителей этих районов практически всех летних и зимних пастбищ¹³⁹.

Для снятия социальной напряженности и формирования эффективного аграрного сектора, необходимо оформление права на пользование землей, урегулирование арендных земельных отношений и выработка системы земельного налогообложения для каждой республики или даже района. С целью упорядочения прав на землю и по постановке на кадастровый учет, а также юридической регистрации прав и сделок, которая до сих пор нормативно урегулирована не в полной мере, видится необходимым закрепление в соответствующих нормативно-правовых актах, всех положений, регулирующих земельные отношения на

¹³⁹ Аккиева С. Развитие этнополитической ситуации в Кабардино-Балкарской Республике. М., 2002. С.91

территориях республик. Сложная обстановка складывается в **Республике Ингушетия** в отношении проблем выделения земельных участков, особенно под частное строительство. Заявления о выделении земли не рассматриваются с 1998 года, поэтому происходит самозахват земель под индивидуальное строительство. Почти 3/4 населения Ингушетии проживает на 10% территории – в Сунженской долине и прилегающих участках. Вся 40-километровая долина р. Сунжи от границы с Северной Осетией до границы с Чеченской республикой представляет собой сплошное застроенное пространство. Такая ситуация типична для многих республик северокавказского региона. Особо следует подчеркнуть, что земельная реформа, проходившая ранее во всех республиках, практически не затронула **Чеченскую Республику**, поэтому у Правительства и Министерства сельского хозяйства Чечни есть реальная возможность учесть все те ошибки, недочеты и результаты, которые проявились в ходе реформ в других республиках.

Основные процессы экономических преобразований, происходящие в сельском хозяйстве республик этого региона, не всегда укладываются в общероссийские тенденции. Производство основных видов растениеводческой продукции почти во всех республиках происходит, в основном, за счет личных подсобных и крестьянско - фермерских хозяйств. Их роль возросла, как с точки зрения владения землей, так и в валовом производстве. Способствует развитию этих видов ведения хозяйств и дисперсный характер расселения по территории северокавказских республик. А так как многие сельские администрации (муниципальные образования) оторваны от основных районов концентрации населения, то личные подсобные хозяйства еще долго будут оставаться основным производителем продуктов питания и доходов для удовлетворения социально необходимых нужд населения. Поэтому можно прогнозировать, что роль личного подсобного хозяйства, не требующего значительных материальных затрат и вложений для ведения, будет ещё долго превалировать в большинстве отраслей сельскохозяйственного производства республик Северного Кавказа и будет основным работодателем с точки зрения занятости населения на селе.

Чтобы малые формы хозяйствования могли вести эффективную производственную деятельность и противостоять конкурентам на рынках сбыта своей

продукции, необходимо, в первую очередь, поднять потенциал К(Ф)Х (крестьянско(фермерских)хозяйств и ЛПХ (личных приусадебных хозяйств). Важнейшим здесь видится срочная инвентаризации всех земельных угодий, всесторонний критический анализ рентабельности и необходимости продолжающих существование других форм сельхозпредприятий (госхозов, сельхозов, сельхозкооперативов), что диктуется не только неэффективностью их производственной деятельности, но и требует решения о дальнейшем их существовании в перспективе. Хотя в сельскохозяйственном производстве большинства республик еще не завершены окончательно структурные социально-экономические преобразования, однако уже сформировались основные три типа хозяйств: государственные унитарные предприятия - госхозы, крестьянские (фермерские) хозяйства (К(Ф)Х) и личные подсобные хозяйства(ЛПХ). Таким образом, за счет значительно сокращенного государственного сектора, в результате институциональных преобразований, в республиках складывается многоукладное агропромышленное производство, где доминирующее положение стало занимать частное предпринимательство. Для хозяйств мелких товаропроизводителей, важно создать условия для наращивания объёмов продукции и уже тогда говорить о внедрении новых прогрессивных методов хозяйствования. Действенная помощь владельцам личных подсобных хозяйств техникой, удобрениями, семенами и другими видами услуг, позволит расширить посевные площади и повысит уровень товарности хозяйства, его доходность, валовый сбор овощей, картофеля и других видов продукции, и самое главное, потребует **увеличения занятости в сельскохозяйственном производстве**. Резко сокращенная обеспеченность аграрного хозяйства тракторами, зерноуборочными комбайнами, грузовыми автомобилями выдвигает решение задачи технического перевооружения отрасли более качественной и производительной техникой и малыми формами механизации. Ведь по сравнению с 1991 годом машинный парк в большинстве республик сократился втрое. Аналогичное положение сложилось и с другой сельскохозяйственной техникой.

Так как эта отрасль **самая трудоемкая** и самая уязвимая, с точки зрения обеспечения техникой, и в её малотоварном секторе реально обеспечивается решение проблем роста занятости и доходов населения в республиках Северного Кавказа, то

этот сектор в республиках нуждается в значительной государственной поддержке, ведь именно в нем производится основная часть овощей, картофеля, фруктов и ягод.

Анализ финансовой помощи и выделения целевых бюджетных ассигнований показывает, что в большинстве республик в АПК уменьшается количество выделяемых средств. Так как Федеральный Закон РФ «О государственном регулировании агропромышленного производства» признает необходимость экономического воздействия государства на производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, производственно-техническое обслуживание и материально-техническое обеспечение АПК, то для задач такого воздействия как стабилизация и последующее развитие агропромышленного производства, поддержание экономического паритета между сельским хозяйством и другими отраслями экономики, улучшение продовольственного обеспечения населения, необходимы значительные объемы бюджетных ассигнований.

Анализируя капитальные вложения за счет федерального бюджета и бюджетов республик, а также инвестиции в АПК приходится констатировать, что они неравномерны по количеству, по времени и по территориям республик. (Таблицы 49-51¹⁴⁰)

Таблица 49. Капитальные вложения в сельхозпроизводство за счет федерального бюджета (без учета лесного хозяйства), млн.рублей.

Республика	2004	2005	2006	2007
Республика Дагестан	82,2	109,8	123,5	122,6
Чеченская республика	н\д	н\д	23,5	196,6
Республика Ингушетия	0,4	0,1	21,0	36,6
Республика Северная Осетия-Алания	26,4	19,1	24,8	19,3
Кабардино-Балкарская республика	23,1	9,9	37,9	39,8
Карачаево-Черкесская республика	112,5	70,1	158,0	189,4
Республика Адыгея	1,6	17,8	0,1	1,5

Таблица 50. Капитальные вложения в АПК за счет бюджетов республик (без учета лесного хозяйства), млн.рублей.

Республика	2004	2005	2006	2007
Республика Дагестан	34,5	385,4	145,3	63,7

¹⁴⁰ Составлены по данным Территориальных органов федеральной службы государственной статистики Республик Северного Кавказа

Чеченская Республика			19,8	194,2
Республика Ингушетия		11,0		2,5
Республика Северная Осетия-Алания	34,6	16,3	6,5	0,2
Республика Кабардино-Балкария	34,0			0,7
Карачаево-Черкесская Республика	105,0	16		0,2
Республика Адыгея		0,3	27,7	2,7

Таблица 51. Инвестиции в основной капитал АПК (без учета лесного хозяйства), млн.рублей.

Республики	2004	2005	2006	2007
Республика Дагестан	151,0	41,0	439,0	575,8
Чеченская Республика			51,6	396,2
Республика Ингушетия	0,4	0,1	21,0	39,1
Республика Северная Осетия-Алания	704,0	794,2	532,1	404,3
Кабардино-Балкарская Республика	81,1	63,9	230,4	336,0
Карачаево-Черкесская Республика	508,0	946,0	1078,6	965,5
Республика Адыгея	159,1	276,0	392,4	1012,8

Анализ финансовой поддержки сельских территорий, имеющей социальную значимость для населения подчеркивает, что она неэффективна, и фактически каждая республика самостоятельно пытается решить, как использовать собственный потенциал для социально-экономического развития своих аграрных территорий и какие меры необходимы для непосредственной поддержки сельской глубинки. При этом важно акцентировать и такое явление: происходит дальнейшее фактическое расслоение в динамике экономического развития между различными сельскими административными районами. Сопоставляя складывающиеся ситуации в республиках, необходимо отметить, что в распределении бюджетных средств приоритеты отдаются так называемым «аграрным» центрам, а «периферия» на общем фоне продолжает стагнировать.

За 90-е годы XX столетия в ходе кардинальных реформ было подорвано воспроизводство материально-технической базы, снижение инвестиций в основной капитал агропромышленной сферы привело к постепенному разрушению цикла воспроизводства материальной и технической базы, начался процесс деградации основных фондов. Анализируя результаты сельскохозяйственного производства последних 15 лет следует отметить, что сельскохозяйственное производство в республиках малоэффективно, непродуктивно и экономически невыгодно для большинства производителей сельскохозяйственной продукции, с очень трудными

условиями труда и низкой заработной платой. Продолжается закрытие или стагнирование отраслей промышленности, производящих нужные для села материалы, отсутствует система обеспечения всех форм сельхозпредприятий топливом, удобрениями, средствами малой механизации. Произошло резкое снижение технической оснащенности сельскохозяйственного производства. Более 90% машинотракторного парка отработало свой эксплуатационный ресурс. В результате бессистемного и неудовлетворительного использования земель за последние годы, резко снизилась и продуктивность природных кормовых угодий – сенокосов и пастбищ. Почвенный покров сельскохозяйственных угодий республик подвергается процессам водной и ветровой эрозии. Существует опасность засоления почв в результате неправильного орошения.

Таким образом, без компенсационно-стабилизирующих средств со стороны государственных структур, значимого развития традиционно отсталых и хронически депрессивных территорий, особенно горных районов, не произойдет.

Внедрение индустриальных технологий в производство сельскохозяйственной продукции потребует, особенно на первом этапе, значительных финансовых вложений.. Становление агропромышленного комплекса каждой республики Северного Кавказа зависит не только от природно-ресурсного, но и от инвестиционного, социального и этнокультурного потенциала. Для привлечения инвесторов в республики необходима достаточно гибкая нормативная база, с решением проблемы создания схем территориального планирования в муниципальных образованиях, что очень важно для решения земельного вопроса, особенно в условиях малоземелья Республик Северного Кавказа.

Следует отметить, что для субъектов Российской Федерации впервые составлен и закреплён перечень полномочий (ст.26.3 Федерального закона № 184-ФЗ), где органы власти субъектов не только свободны в принятии приемлемых для территории решений и несут финансовую ответственность за свои действия, но имеют возможность активного участия в организации и осуществлении межмуниципальных программ и проектов в области охраны окружающей среды и экологической безопасности, в поддержке сельскохозяйственного производства, в организации и

осуществлении межмуниципальных инвестиционных проектов, выравнивании бюджетной обеспеченности муниципальных образований.

Сложность и специфика экономических отношений сельскохозяйственного производства в рыночных условиях, особенно в ценообразовании и производстве сельхозпродукции, заставляет товаропроизводителей максимально учитывать складывающийся спрос на продукцию, повышая её качество и ассортимент, то есть заниматься маркетинговой деятельностью, что представляет собой деятельность по производству, переработке и реализации сельскохозяйственной продукции, а также оказанию услуг и созданию соответствующих инфраструктурных институтов.

В связи с этим особенности развития предпринимательства в сельском хозяйстве республик обусловлены этно-экономической спецификой этого региона:

1. Аграрный сектор республик характеризуется высокой долей теневого сектора, значительными объемами (50-60%) неучитываемой официальной статистикой продукции, криминализацией, что усугубляет угрозы и риски.
2. Структура и форма оплаты труда на селе неадекватна затраченным усилиям, динамика качественно-количественных показателей уровня жизни сельского населения значительно ниже среднероссийских.
3. Населению приходится преодолевать трудности не только организационного, технологического характера, но и психологического - менять логику мышления, исторические и национальные традиции, что особенно трудно и непривычно для менталитета горских народов Северного Кавказа.
4. Особую значимость для этого региона имеет ситуация с обеспечением населения продовольствием собственного производства, которая здесь носит более обостренный характер, чем в других регионах Южного Федерального округа. В сложившейся общественно – политической обстановке в большинстве республик Северного Кавказа, требуется существенная поддержка государством значительной части сельхозпредприятий, фермерских хозяйств и ЛПХ, положение их сейчас нестабильно, а часть из них в любое время может оказаться недееспособной.
5. Постоянный рост потребительских цен на продукты первой необходимости. В основном это социально значимые товары: молочные, мясные,

макаронные и хлебобулочные изделия¹⁴¹. А влиять республиканским правительствам на цены сложно – 70 % продукции привозится в республики.

За последние 10 лет, по официальным данным, совокупные цены на сельскохозяйственную продукцию возросли почти в 90 раз, а потребляемые в аграрной сфере промышленные средства производства в 520 раз¹⁴². Сложные условия жизни, снижение реальной заработной платы, слабая обеспеченность материально-техническими ресурсами приводят к отчуждению от сельхозтруда, потере заинтересованности заниматься сельскохозяйственным производством (основное трудоспособное население республик - молодежь) - значит, проблема занятости в сельскохозяйственной сфере долго не будет решена. Хотелось бы отметить, что сельская горная территория республик – это приграничная территория, и население, проживающее здесь, всегда выполняло и функцию присмотра за территорией.

В связи с этим необходимы серьезные изменения в подходах к решению всех назревших социально-политических проблем, активной мобилизации имеющихся в республиках природно-климатических, трудовых и национальных ресурсов с тем, чтобы обеспечить стабилизацию и подъем аграрного сектора. Ведь на сегодняшний день республиканские АПК конкурируют не только с дорогой импортной продукцией, но и с соседними региональными производителями продуктов. При сегодняшнем положении дел, приходится серьезно опасаться особенно за пищевую промышленность республик, которая может пострадать ещё более при вступлении России во Всемирную торговую организацию, так как давление не только импорта, но и отечественного производителя с более рентабельной и конкурентной продукцией будет только усиливаться.

Приходится, к сожалению, отмечать, что, до сих пор, в республиках продовольственное обеспечение населения значительно уступает научно обоснованным нормам питания. Потребление на душу населения мяса, молочных продуктов, яиц, картофеля и даже овощей меньше норм¹⁴³. Улучшение продовольственного снабжения населения будет являться залогом снятия социальной

¹⁴¹ Например, цены осенью 2008 года на муку выросли на 48%, на пшено – на 66%, на масло в 2 раза.

¹⁴² Недосекин С.В. Аграрное производство в России: Состояние, тенденции и перспективы экономического роста. Автореферат на соискание ученой степени д.э.н. ГНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики, труда и управления в сельском хозяйстве» РАСХН. Москва 2008

¹⁴³ Более подробно вопрос рассмотрен: Липина С.А. Приоритеты развития АПК., М, ЛКИ, 2008 год.

напряженности, стимулирования развития других смежных отраслей, противодействия кризисным явлениям рыночной конъюнктуры. Чтобы решить проблему обеспечения продовольствием населения, следует, по мнению автора, преодолеть отставание в развитии агропромышленного комплекса, преломить ту отрицательную тенденцию, которая существует в производстве мяса и молока. Негативные явления на продовольственном рынке, такие как импорт продовольствия, удорожание продуктов за счет перевозок, можно преодолеть путем увеличения объемов сельскохозяйственного производства, что позволит значительно сократить закупки за пределами республик. Немаловажным фактором, стабилизирующим продовольственную ситуацию, является обеспечение потребностей городского населения и промышленных центров республик плодоовощной продукцией и картофелем.

Таблица 52. Производство продукции сельского хозяйства за 2008 г. (во всех категориях хозяйств)

Наименование региона	Объем производства продукции сельского хозяйства, в действующих ценах (млн. руб.) (оценка)	Индекс сельскохозяйственного производства (в % к 2007 году)
Республика Адыгея	6059,0	100,8
Республика Дагестан	34556,6	101,8
Республика Ингушетия	2660,6	91,1
Кабардино–Балкарская Республика	17214,0	105,7
Карачаево–Черкесская Республика	10773,5	102,4
Республика Северная Осетия–Алания	10588,5	103,8
Чеченская Республика	5228,1	107,2

В процессе эволюции современных аграрных отношений в республиках Северного Кавказа складывается довольно четкое отраслевое разделение труда между хозяйствами различных категорий, которое определяется спецификой использования трудовых и материальных ресурсов в различных хозяйствах, типом производственных отношений в хозяйствующих субъектах аграрного сектора, материально – технической базой, специализацией и концентрацией производства. При этом можно утверждать, что главной чертой реформирования сельского хозяйства республик является *становление многоукладной экономики*.

Анализ и сравнение различных видов форм хозяйствования и их развития показал, что в республиках Северного Кавказа малые формы К(Ф)Х И ЛПХ носят характер семейной формы, где основная часть работ выполняется только членами

семьи. В настоящий момент почти 75% валовой продукции сельского хозяйства, производимой в республиках, приходится на их долю.

В структуре занятости сельского населения малые формы предпринимательства: (КФХ, ЛПХ и другие товарные хозяйства) начали твердо занимать свою социально – экономическую нишу в системе многоукладной аграрной экономики Северного Кавказа, осуществляя свою хозяйственную деятельность на принципах самофинансирования и самоокупаемости. Занимая ключевое положение в обеспечении социальной стабильности в сельских районах, малые формы хозяйствования вносят существенный вклад в продовольственное обеспечение республик, производя более половины объема сельскохозяйственной продукции. Существенно заполняя нишу, которая образовалась во время реформы сельскохозяйственного производства, крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства (ЛПХ) взяли на себя основные объемы производства картофеля, овощей, до 50% мяса и молока, около 60% шерсти и кожевенного сырья. В результате они не только являются стабилизирующим фактором на селе, способствуя сокращению безработицы, но и берут на себя производство значительной части трудоемкой растениеводческой (картофель, овощи, фрукты, ягоды), а также животноводческой продукции (мясо, молоко, птица), предоставляя крупным сельхозпредприятиям сосредоточиться на выращивании зерновых и технических культур.

Поэтому для повышения конкурентоспособности продукции индивидуальнотемейного сектора, для дальнейшего роста мелкотоварного производства, его модернизации требуется поддержка со стороны, как государства, так и муниципальных органов власти на селе.

Необходимо отметить, что в настоящий момент, личные подсобные хозяйства республик, имея большое значение в производстве продуктов питания, обладают довольно устойчивой формой существования. Это можно объяснить тем, что они, во-первых, не требуют больших капиталовложений, во-вторых, основаны на семейном труде, что особенно характерно для менталитета горских народов, где свои интересы и внутренние возможности семья приспособляет к обстоятельствам существования, нормам поведения и особенностям межличностных отношений, особенно в период

сельскохозяйственных работ. Как показывает практика, такая форма организации хозяйственной деятельности в полиэтнических регионах, дает еще один сегмент хозяйственной деятельности – это этноэкономику. В данном секторе экономики производится существенная доля потребляемых товаров массового спроса. Большинство семей в селениях живет сегодня исключительно личным подсобным сельскохозяйственным производством, основанным преимущественно на разведении местных пород крупного рогатого скота мясомолочного направления, овец, коз, лошадей. Большая часть произведенной животноводческой продукции перерабатывается в домашних условиях с использованием вековых народных технологий и часто потребляется семьей в пищу или реализуется на рынке. В частности, различные виды национальной кисломолочной и мясной продукции. Среди горцев есть люди умеющие перерабатывать шерсть и кожу, изготавливать войлок, валенки, ковры, пуховые платки. Некоторые семейные индивидуальные хозяйства занимаются пчеловодством и бортничеством. Таким образом экономическое пространство республик представляет собой смесь рыночной экономики и этноэкономики. Становясь в определенной степени стабилизирующим фактором социально-экономической ситуации в республиках, малые формы хозяйствования поднимают свой экономический и социальный статус, способствуя устойчивому развитию сельских территорий, сохранению традиций и менталитета горских народов, их занятости, повышению уровня жизни, воспроизводству трудовых ресурсов в сельской местности, возрождению национальных ремесел и традиций народов Северного Кавказа. И что наиболее важно в настоящее время – трудовому воспитанию молодежи, передаче производственного и национального опыта ведения сельского хозяйства от старшего поколения к младшим. Социально-экономическая роль этноэкономики, видимо, будет в дальнейшем проявляться в специализации на производстве экологически чистой продукции, особенно в горных районах, при сохранении и развитии рекреационных зон и территорий на Северном Кавказе. При этом этноэкономика обладает такими преимуществами и возможностями, когда умелое использование их может интегрировать элементы традиционной экономики

народа в новую систему хозяйствования и тем самым сохранить самобытность народной экономики и национальной материальной культуры¹⁴⁴.

Предполагается, что с учетом повышения уровня обеспеченности материально-техническими ресурсами, кадрами, производственными сооружениями и сельскохозяйственной техникой малые формы хозяйствования в сельском хозяйстве республик будут представлять экономическую и социальную базу сельской местности, что в обобщенном виде можно сформулировать как системное социально-экономическое явление.

В целом по республикам происходит увеличение численности крестьянских(фермерских) хозяйств. Так в Чеченской Республике (таблица № увеличивается стабильно и носит устойчивый характер, земельные угодья остаются в обороте, не снижается количество обрабатываемой пашни. Учитывая социальную и экономическую значимость малых форм, следует осуществить включение их в сферу государственной аграрной политики, в информационную и статистическую систему АПК, в систему государственного племенного, ветеринарного, агрозоотехнического и инженерного обслуживания.

Таблица 53. Объем произведенной сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий (в фактически действовавших ценах; рублей на душу)

	2009		2010 (предварительные данные)	
	рублей на душу населения	в % к 2008 (в сопоставимых ценах)	рублей на душу населения	в % к 2009 (в сопоставимых ценах)
Северо-Кавказский федеральный округ	18693	97,3	21874	103,4
Республика Дагестан	15843	103,2	18058	103,7
Республика Ингушетия	5590	100,9	6308	98,4
Кабардино-Балкарская Республика	22916	104,5	25676	109,6
Карачаево-Черкесская Республика	33474	107,9	39266	100,5
Республика Северная Осетия-Алания	21252	102,6	23650	103,1
Чеченская Республика	8136	98,3	8447	99,3
Ставропольский край	24534	90,3	30520	103,2

В тоже время для сравнения необходимо отметить, что сохраняющаяся многоукладность, где госхозы, у которых производственный, технический и трудовой потенциал оказался подорванным, в своем большинстве оказываются нерентабельны. У них наблюдается большая задолженность по кредитам, возросшее

¹⁴⁴ Шагибалова Г.И., Бердникова Г.И. Значение этноэкономики в экономическом развитии региона Сибайский институт (филиал) Башкирского Государственного университета

субсидирование части затрат по договорам не сможет решить все проблемы этих предприятий.

Однако, при анализе особенностей формирования многоукладной экономики в аграрном секторе всех республик, то проблемы и тенденции развития составляющих её социально-экономических укладов, проявляются комплексом факторов примерно одинаковых. Дело в том, что в настоящее время производственный и социальный потенциал госхозов, К(Ф)Х, ЛПХ, и других малых форм хозяйствования используется недостаточно эффективно, в виду употребления к ним разнообразных правовых, экономических и социальных проблем. В следствии того, что в интеграционном пространстве республик комбинируются различные уклады, способы и сферы хозяйствования, для оптимального использования их потенциала предлагается:

- сформировать в республиках достаточную правовую основу для развития индивидуально-семейного сельскохозяйственного производства и сельскохозяйственной потребительской кооперации, где будут должным образом прописаны правовые условия государственной поддержки малого аграрного предпринимательства и эффективная защита земельных прав граждан;

- сделать доступным для малого бизнеса рынка коммерческий кредит и способствовать развитию сельской кредитной кооперации, чтобы фермеры, владельцы ЛПХ, сельские предприниматели не испытывали дефицит финансово-кредитных ресурсов в силу недостаточной государственной поддержки этого сектора экономики;

- муниципалитетам и республиканским сельхозминистерствам наладить эффективную систему сбыта продукции, материально-технического и производственного обслуживания К(Ф)Х, ЛПХ, других малых форм хозяйствования.

- муниципалитетам решить вопросы на договорных условиях с представителями агробизнеса (снабженческо-сбытовые, агросервисные, перерабатывающие предприятия):

- ✓ снабжения сельхозпредприятий качественным семенным материалом, элитным скотом, кормами, удобрениями и ядохимикатами,

- ✓ дефицит агрономических, ветеринарных и зоотехнических услуг, консультаций по бухучету, аудиту, эффективной организации производства;
- ✓ недостаток сельскохозяйственной техники, оборудования; поломки машин и оборудования и необходимость их ремонта;
- ✓ трудности ведения производства в случае болезни и/или временной нетрудоспособности членов К(Ф)Х и ЛПХ, их отсутствия в хозяйстве в период отпуска и т.п.;
- ✓ проблемы сбыта произведенной продукции (дефицит информации о рыночной конъюнктуре, о потенциальных партнерах, невозможность влиять на цены из-за малых партий продаваемой продукции и т.д.);
- ✓ недостаток мощностей для хранения, предпродажной подготовки, доработки, переработки и фасовки продукции, что приводит к ее реализации по низким ценам;

Из опыта других регионов выявлено, что наиболее приемлемым способом решения проблем обслуживания индивидуально-семейных хозяйств, малых сельскохозяйственных предприятий является объединение К(Ф)Х и ЛПХ в ассоциации и производственно-сбытовые кооперативы.

Сельскохозяйственные кооперативы в республиках могут быть созданы в форме производственных или потребительских кооперативов. Объединившись в производственный кооператив на добровольных началах и экономическом интересе К(Ф)Х и ЛПХ представляют специфическую экономическую организацию, где сами управляют производственным процессом на равноправных условиях и в своих интересах.

Сельскохозяйственные потребительские кооперативы – некоммерческие организации – более подходят для населения Северокавказских республик - производителей сельскохозяйственной продукции в целях снижения затрат или получения дополнительных доходов.

Государственная финансово-кредитная поддержка сельскохозяйственной потребительской кооперации будет содействовать не только расширению социальной базы кооперации республик, но и может дать республиканским и муниципально-

административным органам власти возможность предоставлять субсидии и кредиты в зависимости от объема производимой продукции и качества, от затраченных средств, а также осуществляя грамотную инвестиционную политику.

Так как дифференциация в развитии малых форм хозяйствования будет расти, то товарность и качество продукции большинства личных подсобных хозяйств не всегда будет удовлетворять потребности покупателя. Поэтому потребуется время, чтобы не только преодолеть инертность части государственных и муниципальных чиновников, но и вовлечь владельцев индивидуально-семейных хозяйств в кооперативы. Эти и другие особенности менталитета народов республик, порождающие эффекты кооперации, необходимо учитывать в конкретной деятельности по развитию вертикальной кооперации.

В силу того, что сфера глубокой переработки сельхозпродукции в настоящее время почти полностью занята крупнейшими коммерческими компаниями, которые ускоренно наращивают производственные мощности, потребительские кооперативы сельхозтоваропроизводителей на первых порах будут вынуждены сосредоточиться на закупке, хранении и первичной переработке сельхозсырья. Они могут стать поставщиками полуфабрикатов для предприятий глубокой переработки. Кредитные и сельскохозяйственные кооперативы позволят улучшить производство и сбыт сельхозпродуктов на более выгодных условиях, что будет способствовать поднятию благосостояния и более полному использованию трудовых ресурсов села.

Существенная дифференциация К(Ф)Х по объемам производства и доходности может привести при создании кооперативов к частичному отступлению от классических форм кооперативных экономических отношений. Объединение мелких и средних сельхозпроизводителей в кредитные кооперативы позволяет снять целый ряд проблем. Размещение кредита в кооперативе, а не между распыленными заемщиками значительно снижает издержки. Коллективная ответственность членов кооператива за полученный кредит во много раз повышает уровень возвратности кредита. Кредитные кооперативы аккумулируют средства сельского населения, что, в свою очередь, является резервом кредитования аграрного производства. Кооперативы могут сформировать сравнительно крупные фермеры, а низкотоварные К(Ф)Х и ЛПХ смогут сотрудничать с ними в рамках партнерства или на основании договоров.

Таким образом будет создана определенная экономическая база для сельской местности, выражающая в разработке конкретных мер по поддержанию равновесия на рынке аграрного труда, сглаживанию стратификационных процессов, нивелированию противоречий механизма регулирования социальной инфраструктуры АПК. Это обеспечит:

- повышение экономической активности сельских предпринимателей;
- создание института рыночной экономики, поддержание устойчивого развития разнообразных форм хозяйствования, обеспечение их индивидуальной и коллективной безопасности;
- инновационность самого процесса, где товаропроизводители объединяются общей целью – получения максимума прибыли, являющейся основной производственной функцией собственности и механизмом реализации экономических интересов в сельском хозяйстве.

Реализация мероприятий по становлению кредитной кооперации в республиках Северного Кавказа позволит повысить эффективность аграрного сектора, раскрыть и сделать прозрачным целый пласт резерва роста сельскохозяйственного производства в малых формах хозяйствования – (К(Ф)Х и ЛПХ) на селе.

Однако существенное увеличение количества создаваемых кооперативов в республиках произойдет только тогда, когда республиканские органы управления АПК и информационно-консультативные пункты территориальных подразделений ОАО «Россельхозбанка» будут оказывать кооперативам информационную, организационную и консультационную поддержку. Это новое для сельского труженика дело, и он должен знать, на каких условиях его семья может получить в кредитном кооперативе заем на закупку ГСМ, запасных частей и материалов для ремонта сельскохозяйственной техники, минеральных удобрений, средств защиты растений, кормов, на покупку молодняка скота и птицы и др.

Улучшение условий реализации сельскохозяйственной продукции и сырья личными подсобными хозяйствами приведет их к интеграции с хозяйствами сельхозпредприятий и будет служить основным источником доходов и основной сферой занятости сельского населения республики. А создание потребительских кооперативов в сфере обслуживания, снабжения, переработки, реализации продукции

позволит восстановить нарушенные связи сельскохозяйственного производства, создаст условия для нормального функционирования сельскохозяйственных предприятий и фермерских хозяйств, сгладит диспаритет цен на сельхозпродукцию и на средства производства. Кредитные же кооперативы будут призваны облегчить сельхозтоваропроизводителям доступ к инвестициям, в том числе к субсидируемым кредитам.

Принятие Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» дает существенный импульс развитию малых форм хозяйствования в сельской местности, а внесение изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации, где сельскохозяйственные потребительские кооперативы приравниваются к сельхозпроизводителям, позволит потребительским кооперативам перейти на «Единый сельскохозяйственный налог».

Содействуя индивидуально-семейным хозяйствам и малым предприятиям преодолевать многочисленные экономические, социальные и другие проблемы, сельскохозяйственные потребительские кооперативы будут способствовать более полному раскрытию и эффективному использованию большого внутреннего потенциала малого агробизнеса.

Можно утверждать, что без потребительских кооперативов малые формы ведения сельского хозяйства не получат развития, не станут реальным фактором вывода республиканского сельского хозяйства из кризиса.

Отсюда вытекает особое значение формирования системы сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Если малый агробизнес является одним из главных направлений восстановления сельского хозяйства и села, то потребительская кооперация - неперенным условием развития самого малого агробизнеса.

Поэтому правомерно рассматривать потребительскую кооперацию в качестве одного из основных условий возрождения сельского хозяйства. Именно поэтому ей уделено повышенное внимание в Приоритетном национальном проекте "Развитие АПК". Социально-экономический эффект от реализации Концепции развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов, отражающий ее результативность с точки зрения общества, заключается в увеличении производства и

реализации сельскохозяйственной продукции малыми формами хозяйствования, повышении занятости и самозанятости сельского населения, его доходов. Реализация Концепции позволит малым формам хозяйствования увеличить производство сельскохозяйственной продукции.

Для хозяйств мелких товаропроизводителей, необходимо создать условия для наращивания объёмов продукции и уже тогда говорить о внедрении новых прогрессивных методов хозяйствования. С этой целью необходимо оказывать действенную помощь владельцам личных подсобных хозяйств техникой, удобрениями, семенами и другими видами услуг, с целью расширения посевных площадей и повышения уровня товарности хозяйства, роста уровня доходности, валового сбора овощей, картофеля и других видов продукции, увеличения занятости и снижения безработицы. Федеральный Закон РФ «О государственном регулировании агропромышленного производства» признает необходимость экономического воздействия государства на производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, производственно-техническое обслуживание и материально-техническое обеспечение АПК. Задачи такого воздействия - стабилизация и последующее развитие агропромышленного производства для поддержания экономического паритета между сельским хозяйством и другими отраслями экономики, итогом которых будет создание агрохолдингов.

Для улучшения рентабельности и стабилизации доходов мелкотоварных производителей, для возможности субсидировать выдачу кредитов, организации закупки на местах продукции, поставки малой сельскохозяйственной техники на условиях лизинга, принятый Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» дает право министерствам сельского хозяйства республик опираясь на те союзы, в которые входят и переработчики и производители сырья создавать агрохолдинги, что будет наиболее приемлимой формой возрождения сельхозпроизводства при консолидации усилий и взаимодействий органов власти и производителей сельхозпродуктов. «Такие хозяйства являются объединениями, представляющими

собой кооперативную форму межотраслевой организации производства, действующие под контролем единого управленческого органа¹⁴⁵».

Особое экономическое значение для разных форм хозяйствования имеет лизинг. Поддержка лизинга сельскохозяйственной техники должна быть предусмотрена не только в форме выделения целевых бюджетных ассигнований, но и в форме предоставления гарантий по договорам лизинга сельскохозяйственной техники. Это будет стимулировать развитие хозяйства - лизингополучатели приобретают высокопроизводительные сельскохозяйственные машины и комплекты оборудования, обеспечивающие высокие показатели урожайности, продуктивности и ресурсосбережения.

При этом, однако, еще существуют сегодня различные препоны в развитии сельской, особенно кредитной кооперации, лизинговых договоров в республиках. Как всегда, они в основном начинаются с законодательных основ и заканчиваются различными неотработанными механизмами в виде подзаконных актов, инструкций, положений и т.д. уже конкретных чиновников. То есть, кредитная кооперация пока не имеет нормативного законодательного признания. Необходима четкая нормативно-правовая база регулирования деятельности кредитных кооперативов, тогда она станет активным участником позитивных процессов на селе, где важнейшей задачей социально-экономической политики в аграрном секторе является создание необходимых условий для эффективной занятости населения и обеспечение предприятий рабочей силой.

Анализ факторов, динамики и структуры сельскохозяйственного производства в республиках Северного Кавказа и сопоставление их со среднероссийскими показателями, позволяет сделать вывод о необходимости и возможности аграрной ориентации их хозяйственных систем. Данный вывод подтверждается не только традиционными представлениями о благоприятных природно-климатических условиях и исторически подтвержденной специализации, но и показателями развития индивидуального сектора в большинстве из них, где проявляется позитивный компонент потенциала этноэкономики. Существенный вклад индивидуального

¹⁴⁵ А.Жилоков.- Крупнотоварность как фактор эффективного использования производственного потенциала региона. Ж. Региональная экономика: теория и практика. № 10(49)- 2007 г

сектора в формирование валовой добавленной стоимости сельского хозяйства, значительная доля его в продукции, убедительно демонстрирует потенциал развития аграрного сектора. При этом относительно высокий удельный вес сельского населения повышает социальную значимость проблемы обеспечения высокоэффективного агропромышленного производства.

Предложения по стабилизации и развитию агропромышленного производства в республиках.

1. Учитывая этно-экономические особенности землепользования в республиках, необходимо выработать региональную нормативно-правовую базу по формированию земельных отношений в республиках с учетом особой специфики земельных отношений в каждой республике и требований федеральных законов. Проведение государственной политики в области развития АПК требует дополнительной разработки и принятия нормативно-правовых актов, которые позволят сформировать целостную систему республиканского аграрного законодательства и устранить пробелы и противоречия действующего.

2. Разработка республиканских законодательных нормативно-правовых актов должна осуществляться в рамках обновления федеральной законодательной базы функционирования АПК. Особенно это касается системы земельно-ипотечного кредитования, которое проводится поэтапно: от запуска системы в пилотном режиме ОАО «Россельхозбанком» кредитования сельхозпроизводителей под залог земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения до расширения системы на все земли.

3. Необходимость контрольных функций для урегулирования земельных отношений требует проведения в республиках инвентаризации всех земельных угодий, всестороннего критического анализа рентабельности и решения о дальнейшем существовании всех форм собственности сельхозпредприятий (госхозов, крестьянско-фермерских хозяйств, и др.).

4. В связи с переходом на многообразие всех форм собственности на землю необходимо создание современной системы управления земельными ресурсами на основе объективных данных государственного земельного кадастра и мониторинга земель с утверждением границ населенных пунктов, с учетом их перспективного

развития. Главным инструментом поддержки прав на землю и недвижимость должна быть работа по активному созданию системы государственного земельного кадастра. В ходе вышеназванных аграрных преобразований, значительно возрастет экономический и социальный статус личных подсобных хозяйств, что станет, в определенной степени, стабилизирующим фактором социально-экономической ситуации в республиках.

5. Для решения задач по социальному развитию села могут быть приняты следующие меры:

- для повышения инвестиционной привлекательности сельских территорий **необходима поддержка малых предприятий** по развитию отраслей агросервиса, производственной и социальной инфраструктуры, дорожного и водохозяйственного строительства, транспорта, связи, торговли, электрификации и газоснабжения, развитию рынка услуг в сельской местности;

- перепрофилирование предприятий, продукция которых не находит рынков сбыта, на производство товаров имеющих спрос с максимальным использованием местных ресурсов **для создания новых рабочих мест;**

- **создание малых предприятий** по производству лечебных и профилактических препаратов и оздоравливающих продуктов на основе местного сырья растительного, животного и минерального происхождения для потребления в регионе и за его пределами.

6. В республиках Северного Кавказа складывается довольно четкое отраслевое разделение труда между хозяйствами различных категорий, которое определяется спецификой использования трудовых и материальных ресурсов. Малые формы хозяйствования (К(Ф)Х И ЛПХ) в республиках Северного Кавказа носят характер семейной формы, где основная часть работ выполняется только членами семьи. Они являются стабилизирующим фактором на селе, способствуя сокращению безработицы, и берут на себя производство значительной части трудоемкой продукции, в будущем представлять наравне с этноэкономикой системное социально-экономическое явление.

7. Наиболее приемлемым способом решения проблем обслуживания индивидуально-семейных хозяйств, малых сельскохозяйственных предприятий

является объединение К(Ф)Х и ЛПХ в ассоциации и производственно-сбытовые кооперативы, а становление кредитной кооперации в республиках не только позволит повысить эффективность аграрного сектора, но и раскрыть и сделать прозрачным целый пласт резерва роста сельскохозяйственного производства.

8. Для улучшения рентабельности и стабилизации доходов мелкотоварных производителей, министерствам сельского хозяйства республик опираясь на те союзы, в которые входят переработчики и производители сырья есть возможность создавать республиканские агрохолдинги, что будет наиболее приемлимой формой возрождения сельхозпроизводства.

9. Важнейшей задачей социально-экономической политики в аграрном секторе является создание необходимых условий для эффективной занятости населения и обеспечение социальной поддержки сельского труженика..

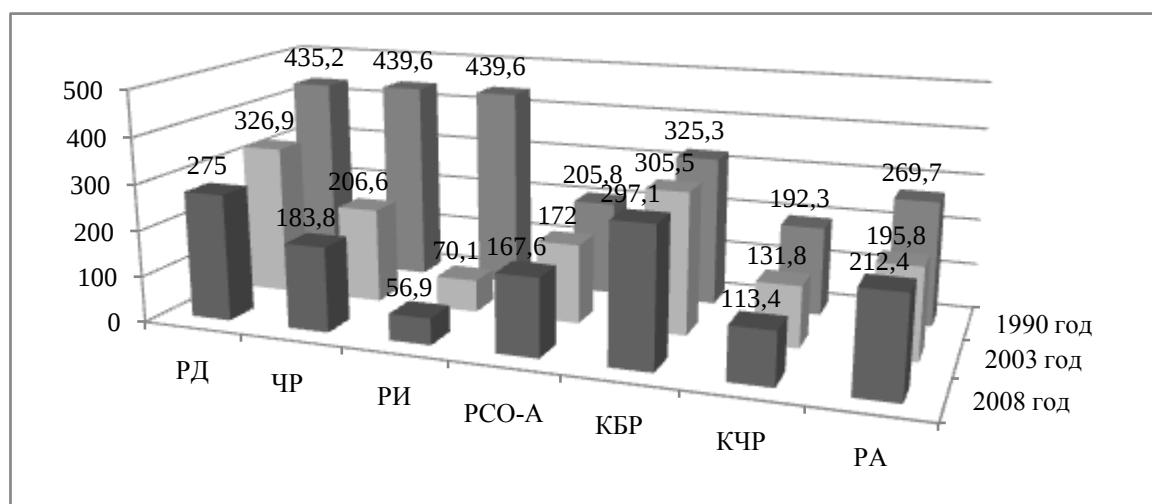
3.3. Основные концептуальные подходы к развитию растениеводства на территории республик Северного Кавказа

Анализ статистических данных развития сельскохозяйственного производства показывает, что по многим позициям важнейших видов сельскохозяйственной продукции республики не обеспечивают население продукцией собственного производства и вынуждены завозить из-за пределов региона, даже несмотря на некоторое увеличение посевных площадей под продовольственными культурами, особенно подсолнечника. Чтобы оценить уровень развития растениеводства республик Северного Кавказа, необходимо учесть несколько факторов, которые являются составляющими сегодняшнего положения сельхозпроизводства и информируют об объемах сельскохозяйственной продукции: рост посевных площадей, стоимость и количество производимой продукции, уровень рентабельности и конкурентности на рынках сбыта.

Таблица 54. Посевные площади основных сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий (тысяч гектаров)

Субъект РФ	Зерновые и зернобобовые культуры (включая кукурузу)		Подсолнечник на зерно		Сахарная свекла (фабричная)		Картофель		Овощи	
	2007г.	в % к 2006г.	2007г.	в % к 2006г.	2007г.	в % к 2006г.	2007г.	в % к 2006г.	2007г.	в % к 2006г.
РД	129,3	82,4	6,9	131,5	-	-	23,5	100,2	37,2	99,8
ЧР	105,2	96,3	1,1	43,5	1,7	97	4	100,4	8	93,5
РИ	29,9	75,6	6,3	67,5	0,3	51,4	3,8	87,4	1,2	112
РСО-А	89,4	90,9	5,2	108,9	-	-	8	106	3,7	100,8
КБР	170,4	85,6	35,3	140,4	-	-	13,4	108,9	16,3	99,3
КЧР	52,8	92	10,1	106,2	9,7	166,1	15,9	83,7	2,4	104,4
РА	87,5	97,6	52,1	109,3	0,1	в 3,8р.	5,9	103,2	6,7	104,1

Диаграмма 10. Посевные площади всех сельскохозяйственных культур (в хозяйствах всех категорий, тысяч гектаров)¹⁴⁶¹⁴⁷

При исследовании во временном интервале с 2004 по 2007 год значения неустойчивости роста производства продукции ярко подтверждаются, особенно это характерно для республик Ингушетия, Северная Осетия, и Карачаево-Черкессия. (Таблица 55-56, а также см. Приложение ¹⁴⁸)

¹⁴⁶ 1990 год ЧР и РИ были единым субъектом Чечено-Ингушской АССР, поэтому данные общие. авт.

¹⁴⁷ Подробнее в Приложении

¹⁴⁸ Таблицы составлены автором на основе данных Министерства регионального развития России Минэкономразвития России.

Таблица 55. Индексы физического объема производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (по ОКВЭД), (в сопоставимых ценах; в % к предыдущему году)

Республики	2004	2005	2006	2007
РД	109,1	109,0	105,3	105,1
ЧР	131,2	104,9	101,0	121,3
РИ	105,9	92,0	102,5	92,4
РСО-А	111,0	96,9	100,5	109,6
КБР	104,9	93,5	102,5	108,3
КЧР	103,5	106,1	100,0	106,7
РА	112,6	116,6	111,5	109,2

Таблица 56. Индексы физического объема производства продукции растениеводства в хозяйствах всех категорий (по ОКВЭД), (в сопоставимых ценах; в % к предыдущему году)

Республики	2004	2005	2006	2007
РД	110,1	114,1	103,6	102,9
ЧР	132,2	92,5	94,3	148,8
РИ	131,5	81,3	93,9	73,8
РСО-А	119,2	91,5	94,8	97,2
КБР	105,7	93,7	101,0	103,0
КЧР	106,7	97,2	83,5	87,2
РА	124,9	122,6	107,5	112,0

Анализируя состояние производства продукции сельского хозяйства в Республиках Северного Кавказа, в особенности объемы производства продукции растениеводства, особенно заметно снижение показателей в Республике Ингушетия. И, если по индексу объема производства продукции растениеводства в хозяйствах всех категорий в Чеченской Республике замечен рост, то безусловно, необходимо принимать во внимание начальный этап воссоздания этой отрасли в республике после тяжелейших лет. Стагнирующее положение в хозяйствах республик в этой отрасли сельского хозяйства, позволяет сделать вывод, что в республиках необходима система мероприятий, представляющая собой комплекс взаимосвязанных технических, организационных, технологических, хозяйственных и других мероприятий, направленных на эффективное ведение этой отрасли АПК.

Региональные особенности зернового хозяйства

Главный показатель состояния земледелия – производство зерна. Традиционно считается, что производства 500 кг зерна на душу населения – порог продовольственной безопасности страны. В нашей стране для достижения целей

устойчивого развития сельскохозяйственного производства принималось немало решений по вопросам поднятия сельского хозяйства и сопряженных с ним отраслей, при этом всегда среди продуктов питания стратегически важным признавалось зерно. Однако это не всегда получало практическую реализацию.

Выбор приоритетов развития сельского хозяйства, особенно для республик Северного Кавказа, осуществлялся без проведения соответствующего анализа, позволяющего сопоставить и оценить с позиции эффективности. Поэтому сегодня необходимо применение современных критериев оценки эффективности аграрных преобразований в этом регионе, не только для настоящего момента, но и на перспективу. Говоря о насущной задаче, стоящей перед Правительствами республик Северного Кавказа – стабилизации ситуации в агропромышленном комплексе, следует иметь в виду проблему обеспечения населения продуктами питания, которая именно сейчас выходит на первый план. Тем более, что производство зерна занимает особое место среди других отраслей растениеводства и до сих пор является основным продуктом сельскохозяйственного производства. От его производства зависит специализация и территориальное размещение не только перерабатывающих предприятий, но и развитие отраслей животноводства, т.к. при недостатке как продовольственного, так и фуражного зерна в первую очередь расширяются посевные площади именно под культурами зерновой группы.

Особенностью зернового подкомплекса является то, что основным потребителем продукции из зерновых выступает не население, а отрасли животноводства (до 70 % в структуре баланса потребления). Одним из отраслевых приоритетов аграрной политики в республиках Северного Кавказа должно быть повышение эффективности зернового производства, которое не только обеспечивает потребности населения в главном продукте питания – хлебе, но и является основным источником концентрированных кормов, служа важным условием сохранения и развития животноводческих отраслей. К сожалению, в принятом национальном проекте «Развитие АПК» не уделено должное внимание проблеме конкурентоспособности зернового производства, особенно когда решаются вопросы условий вступления нашей страны в ВТО. Всемерное увеличение валового сбора зерна - главная задача сельскохозяйственного производства республик Северного Кавказа. Анализируя

развитие зернового хозяйства республик Северного Кавказа, приходится констатировать, что происходит не только резкое снижение урожайности зерновых культур, но и уменьшение посевных площадей под ними.

Формирование основных проблем и потеря многих позиций в производстве зерна происходят зачастую из-за низкого уровня товарного производства зерна, низкой конкурентности зерна на местных рынках, недоразвитости договорных отношений с перерабатывающими предприятиями, а также ценовым диспаритетом на продукцию промышленности и сельского хозяйства. Отсюда снижения материальной заинтересованности (резкое снижение цен реализации зерна), что и мешает сельхозпредприятиям упрочить финансовое положение.

Несмотря на помощь со стороны федеральных и республиканских органов в хозяйствах АПК республик положение остается критическим. Диспаритет цен продолжает свое отрицательное влияние на нестабильное и кризисное положение сельскохозяйственных предприятий, фермеров и частных предпринимателей. Недостаток кормов естественно вызывает массовое сокращение поголовья скота и, как результат, банкротство многих животноводческих хозяйств.

Так как в последние годы закупочные цены особенно на фуражное зерно и мясо планомерно снижались, а на кормовую продукцию (комбикорма) постоянно росли, то выращивание скота в хозяйствах становится убыточным, и это сигнал неблагополучия по одному из приоритетных национальных проектов.

Таблица 57. Максимальные закупочные цены при проведении государственных закупочных интервенций на рынке зерна в разрезе базисов поставки и регионов¹⁴⁹

Базис поставки	мягкая продовольственная	мягкая продовольственная	мягкая	продовольственная	ячмень	кукуруза
	пшеница 3 класса	пшеница 4 класса	пшеница 5 класса	рожь группы А	фуражный	3 класса
	5500	4900	4100	3900	3800	4000
Республики Северного Кавказа						

¹⁴⁹ В соответствии с приказом Минсельхоза России от 25 марта 2008 г. № 110 «Об определении предельных уровней минимальных цен на продовольственное зерно при проведении государственных закупочных интервенций в 2008 году» с изменениями, внесенными приказами Минсельхоза России от 12 августа 2008 г. № 398, от 29 октября 2008 г. № 479, от 1 декабря 2008 г. № 517, от 25 декабря 2008 г. № 585, от 31 декабря 2008 г. № 596 См. www.zol.ru

Учитывая, что основными производителями зерна в республиках являются сельхозпредприятия, необходимо в первую очередь адекватно оценить их потенциал. Идет процесс контрастного разделения: крупные и сильные предприятия становятся еще богаче, а мелкие и слабые, не выдержав конкуренции, разоряются и исчезают.

Это происходит потому, что большинство зерновых хозяйств не могут добиться эффективности производства по целому ряду факторов риска:

1. Материально-техническая база большинства сельхозпредприятий республик Северного Кавказа сильно ослаблена, находится в состоянии стагнации или разрушается. Остро ощущается нехватка тракторов, комбайнов и другой сельскохозяйственной техники.

2. Существенное снижение экономической эффективности производства зерна происходит ещё в результате нарушения технологии выращивания зерновых культур, резкого падения почвенного плодородия, большими потерями урожая во время уборки, транспортировки и хранения, из-за огромной зависимости от складывающихся погодных условий.

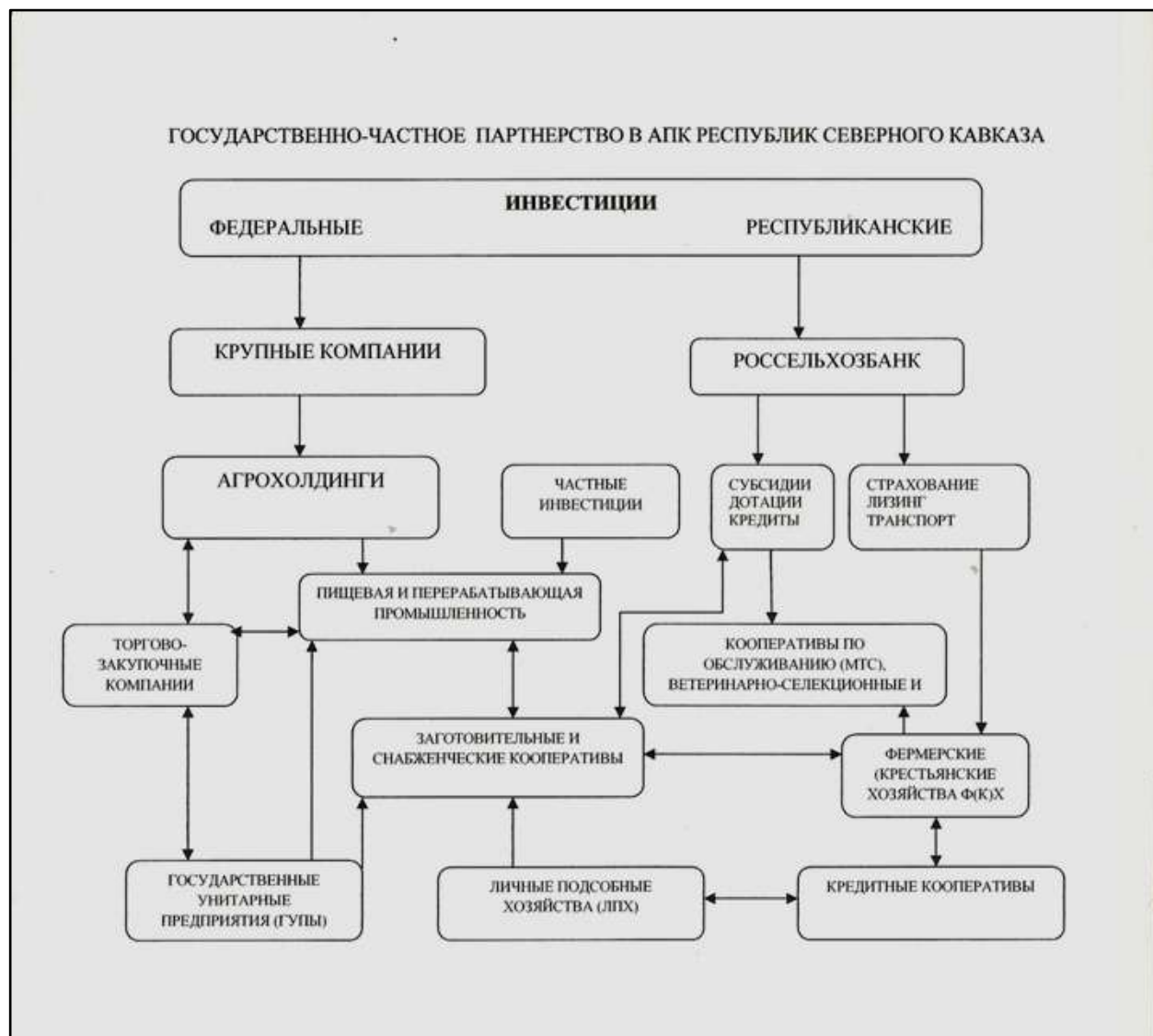
3. Отсутствие свободных денежных средств, бедность сельского производителя, низкая заработная плата и низкая материальная заинтересованность приводит к вытеснению и исчезновению многих, особенно нерентабельных и неинтенсивных сельскохозяйственных предприятий.

В республиках Северного Кавказа в ближайшее время необходимы структурные и территориальные изменения в размещении и специализации сельскохозяйственного производства, которые следует проводить целенаправленно. Зерновая проблема не может оставаться заботой только республиканских правительств. По данным территориальных органов государственной статистики в республиках Северного Кавказа производится менее 10% всего зерна Южного федерального округа. А это значит, что республики не обеспечивают себя своим хлебом и комбикормами.

Составленная автором блок-схема взаимодействия государства и частного партнерства в АПК республик иллюстрирует те организационные и производственные связи, которые необходимы для оптимизации ценовых соотношений, укрепления материально-технической базы сельскохозяйственного производства, для более совершенного механизма авансирования сельских

товропроизводителей. Одним из таких механизмов является создание частно-государственных инвестиционных фондов развития, которые особенно эффективны в агропромышленном комплексе с привлечением малого и среднего бизнеса. Каждым из них может руководить специальная управляющая компания, которая обеспечит объективную и квалифицированную оценку обоснованности инвестиционных проектов и параметров ожидаемой доходности. Пайщиками фондов могут выступить крупные финансовые институты и частные компании, имеющие бизнес-интересы на республиках..

Фонды получают административную поддержку и доступ к наиболее перспективным проектам, имеющим высокую инвестиционную привлекательность. Кроме того, участие государства в капитале фондов будет свидетельствовать о намерении улучшить инвестиционный климат, непосредственно участвовать в работе фондов и нести все связанные с этим риски наряду с другими инвесторами.

Схема 3¹⁵⁰.

Как видно из схемы, наиболее перспективным решением увеличения производства зерна, видимо, будет создание отраслевых агропромышленных холдингов, где товаропроизводители зерна, сохраняя свои самостоятельные балансы, за счет консолидации с уже созданными в Южном Федеральном округе крупными агропромышленными корпорациями, объединениями или холдингами, могли бы резко увеличить интенсификацию сельскохозяйственного производства, наладить переработку продукции, получить новую технику и технологии. Причем основное предприятие может взять на себя кредитование товаропроизводителей, переработку, реализацию продукции, материально-техническое обеспечение сельхозпроизводителей.

¹⁵⁰ Составлено автором

Чтобы обеспечить необходимый уровень производства зерна, потребление из него продовольственной продукции, рекомендуется осуществить следующую систему первоочередных мер по развитию зернового хозяйства АПК республик Северного Кавказа:

- создать необходимые организационные и экономические условия для оптимизации ценовых соотношений между сельскохозяйственной и промышленной продукцией; устранить диспаритет цен между ними;
- разработать и реализовать на практике систему мер по укреплению материально-технической базы сельского хозяйства, развитию рыночной инфраструктуры; путем кооперирования для совместного использования высокопроизводительной техники;
- сформировать федеральный резервный фонд зерна, осуществляя государственное регулирование зернового рынка;
- ввести в действие более совершенный механизм авансирования сельских товаропроизводителей, поставляющих свою продукцию для государственных нужд.

Агропромышленный комплекс, является наиболее значимым сектором экономики республик, в котором при стимулировании притока инвестиций в развитие новых и модернизацию существующих производств, может обеспечить динамичное развитие выращивания экологически чистой продовольственной продукции, увеличить глубину переработки сельскохозяйственного сырья и занять позиции ведущего поставщика овощеводческой и плодoviноградной продукции.

Характер размещения сельскохозяйственных культур по территории республик обусловлен как их биологическими особенностями, соответствующими определенным типам природной среды, так и социально-экономическими и историческими факторами, которые учитывают местные условия, национальные и культурные особенности, традиционные знания сельхозпроизводителей.

Факторы, способствующие повышению конкурентоспособности растениеводческой продукции:.

1. Благоприятные природно-климатические условия позволяют республикам выращивать разнообразные культуры с высокими урожаями. В горных зонах, имеются прекрасные условия для выращивания свеклы, моркови, капусты и картофеля, где традиционно выращивали высококачественные и экологически чистые эти виды продуктов, которых при хороших урожаях хватило бы для покрытия значительной части не только внутреннего потребления, но и на вывоз.

2. Наряду с овощными культурами, на большинстве территорий республик, весьма благоприятны условия для производства сахарной свеклы. Выращивание её для фабричной переработки, может обеспечить достаточную прибыль хозяйствам и способствовать занятию сельского населения.

5. Наблюдается значительное увеличение численности предприятий масложировой промышленности в регионах Северного Кавказа, который обусловлен высокой инвестиционной привлекательностью масложировой отрасли - её продукция пользуется постоянно высоким спросом и отличается сравнительно высокой рентабельностью.

7. В перспективном периоде необходимо возродить доходную отрасль сельского хозяйства - табаководство, ранее распространенную на Северном Кавказе. При расширении посевных площадей под этой культурой, которую так незаконно выселили с территорий республик, до 4 тыс. га, возникнет необходимость в создании не менее 10 тысяч рабочих мест по каждой республике. В прежние годы во многих предгорных и горных районах республик занимались табаководством, и выращивание табака давало хорошую прибыль. Поэтому возрождение и развитие такой рентабельной отрасли как табаководство может приобрести реальный смысл, а население будет обеспечено рабочими местами.

8. Северные области республик особенно благоприятны для возделывания бахчевых культур.

9. Для повышения конкурентоспособности на рынках сбыта производство овощеводческой продукции должно стать товарным и рентабельным, поэтому необходимо выращивать как продукцию ранних овощей(капуста, корнеплоды, различные виды трав), так и позднеспелых (перец, томат, баклажаны, арбузы, дыня) овощных культур.

В последнее время республики взяли курс на создание крупных государственных унитарных предприятий, понимая, поддерживая при этом развитие фермерских хозяйств и частного подворья. Эффективным и положительным в этом случае является то, что структура посевных площадей теперь может разрабатываться республиканскими сельскохозяйственными опытными станциями с участием ученых - аграриев из высших учебных заведений, с учетом максимальной эффективности в получении номенклатуры урожая и реальной потребности в кормах отрасли животноводства. Рынок пока не может регулировать цены и ассортимент сельскохозяйственной продукции, что является следствием несовершенства рыночной системы и, видимо, обязывает государство активно вмешиваться в установление соответствующих пропорций. Поэтому исходя из низкой платежеспособности населения республик, необходимо установление минимальных цен на готовую продукцию АПК.

Необходимо привлечение государственных органов к процессу производства, переработки, хранения и транспортировки сельскохозяйственной продукции. До сих пор произведенная крестьянами продукция скупается по очень низким ценам, попадает, как правило, к перекупщикам.

Сложившаяся структура сельскохозяйственного производства республик Северного Кавказа определяет особенности инвестиционных процессов в этом регионе. Объективно и исторически сложившийся приоритет сельского хозяйства, бюджетные дотации, дефицит собственных инвестиционных ресурсов обуславливают то, что направления и масштабы инвестиционной деятельности в этом регионе пока зависят от уровня политической стабильности.

Для решения проблемы самообеспечения собственными продуктами питания и выращивания экологически чистых продуктов для развивающегося туристско-рекреационного комплекса в республиках предлагается:

- более интенсивно использовать благоприятные природно - климатические условия,
- применять новые технологии и высокопроизводительную технику;

- увеличивать посевные площади (за счет нарушенного экологического равновесия с применением почвозащитных методов обработки земли и проведением противоэрозийных мероприятий по рекультивации земель),

- более эффективно использовать имеющийся трудовой потенциал, тем более что регион трудоизбыточный.

В рамках развития агропромышленного комплекса важным видится разработка единой программы развития науки и техники, где должна быть обеспечена взаимоувязка планов от исследований к разработке и далее к производству. Применение новой техники и технологий в сельском хозяйстве приведет к улучшению производственных параметров и повышению уровня сельхозпроизводства, что создаст прямой (первичный) эффект. Поэтому одним из важнейших условий развития агропромышленного комплекса республик является вопрос обеспеченности его квалифицированными кадрами всех уровней. Вследствие изменившихся параметров требования к рабочей силы, её квалификации и структуры, под влиянием улучшения социальной сферы, должно произойти и положительное воздействие на жизнь сельского населения, т.е. решение социальных проблем.

Приоритетные задачи восстановления виноградарства и плодоводства в республиках

В современных условиях, когда в республиках Северного Кавказа происходит трудный процесс перехода к новым формам хозяйствования, возникает вопрос о восстановлении приоритета таких отраслей, как виноградарство и садоводство, которые ранее обеспечивали весьма высокий уровень конкурентоспособности аграрно-промышленного сектора. Территория республик всегда являлась одним из центров промышленного плодоводства, виноградарства и виноделия России, существующего здесь с древнейших времен. Эти отрасли не только органично вписывались в основные структуры АПК республик - виноградарско-винодельческую и плодоконсервную, но и доказывали свою экономическую целесообразность. Большие доходы от этих отраслей, давали мощный толчок не только развитию пищевой и винодельческой промышленности, но и сопутствующим отраслям (стеклотарной, тароупаковочной и др.).

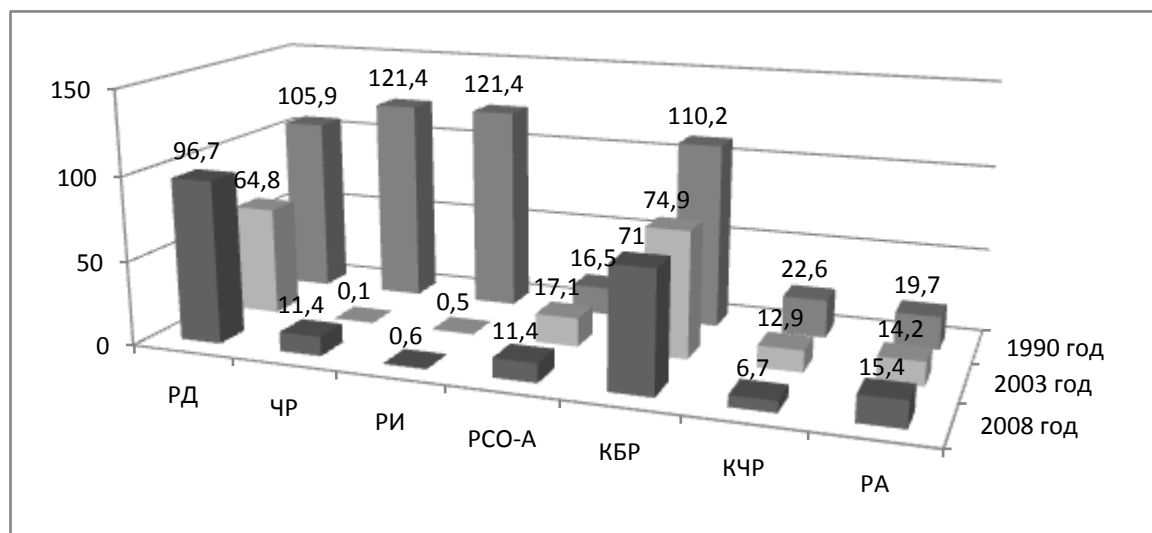
Однако богатые природные ресурсы этого района не всегда использовались экономически рационально. Потенциально рентабельное в условиях Северного Кавказа выращивание винограда, за последние два десятка лет административными решениями центральных и республиканских властей подвергалось непродуманным реформам, площади под виноградниками то резко сокращались, то вновь увеличивались. В результате виноградарские и плодородческие предприятия, а также предприятия - потребители и переработчики этой продукции, которые приносили ранее большие доходы экономике республик, в настоящее время дошли до критического состояния и не могут обеспечить нормальную деятельность. В настоящее же время эти отрасли находятся в состоянии крайнего упадка, близкого к необратимому, площади садов и ягодников в хозяйствах всех категорий резко сократились, приходят в упадок производства, оставляя без работы квалифицированных рабочих и специалистов. При этом насыщение дешевой, зачастую низкокачественной импортной продукцией с разрешения республиканских и местных органов настолько позволило насытить отечественный рынок, что если не остановить эту тенденцию, то в ближайшее время потеряется возможность пополнять этими продуктами список продукции даже для внутреннего спроса.

На протяжении всего периода реформ объемы государственной поддержки этой отрасли были весьма незначительны, официально принятые программы развития виноградарства в республиках не были поддержаны инвестициями. Непродуманная политика государственных органов по отношению к товаропроизводителям, отсутствие здравого протекционизма по отношению к собственным поставщикам сырья для винодельческой промышленности, игнорирование национальных традиций и умений, привели к формированию малоэффективной структуры в аграрнопромышленном комплекса республик.

Необходимо подчеркнуть, что одним из основных регионов среди республик по производству винограда и виноделия является Дагестан. Среднегодовой валовой сбор винограда в 1985 достигал 302 тыс. тонн, а объем производства вин - 514,7 тыс. декалитров. Но за последние годы в этой республике произошло резкое сокращение площадей виноградников (в 3,4 раза), и валовой сбор винограда снизился до 70,5 тыс.тонн во всех категориях хозяйств республики. Отсюда резко упало производство

всех видов винодельческой продукции. Состояние плодородческой отрасли в настоящее время также является предельно критическим. Валовые сборы сократились более чем в два раза.

Диаграмма 11. Валовой сбор плодов и ягод (в хозяйствах всех категорий, тысяч тонн)¹⁵¹¹⁵²

Следует подчеркнуть, что Дагестан по-прежнему лидирует среди республик Северного Кавказа. На его долю приходится около трети площади виноградных насаждений и примерно пятая часть валового производства винограда в России. Это происходит только за счет: почвенно-климатических условий для неукрывного виноградарства, обеспеченности трудовыми ресурсами, наличия исторически обусловленных традиционных навыков населения, довольно значительного ирригационного потенциала.

С учетом важности восстановления винодельческого комплекса республик предлагается разработать специалистами специальную программу для развития этой отрасли. Главная цель программ – посадка новых виноградников, увеличение сбора винограда, прежде всего в Дагестане, Кабардино-Балкарии, в Адыгее и Чечне.

Для этого предлагается:

1. Произвести изменения в самой организационной структуре производства. Все убыточные хозяйства следует перевести на более эффективные формы собственности,

¹⁵¹ Данные Федеральной службы государственной статистики

¹⁵² 1990 год ЧР и РИ были единым субъектом Чечено-Ингушской АССР, поэтому данные общие. авт.

крестьянско-фермерские хозяйства этой отрасли вывести за пределы государственных унитарных предприятий и сделать самостоятельными.

2. Обеспечить сбалансированную в организационном порядке, деятельность всех хозяйственных структур, объединяющих производство винограда и его переработку. Усилившийся в последние годы процесс формирования интегрированных агропромышленных структур, объединяющих производство, переработку и реализацию продукции, будет способствовать притоку инвестиций в отрасль, её технологическому обновлению, снизит риски неисполнения контрактов.

3. Учитывая исторический опыт и современное состояние этих отраслей, следует разработать не только научные основы развития виноградарства, виноделия и плодоводства, но и четко определить уровень государственной поддержки и инвестирования. Средства направлять на закладку и уход за многолетними насаждениями до начала их товарного плодоношения, на субсидирование процентной ставки по кредитам, полученным на строительство и реконструкцию прививочных комплексов.

4. Выделяемые Программой средства могут быть использованы на расширение площадей под промышленными виноградниками, а также на увеличение площадей плодовых насаждений, ягодных кустарников, питомников, хмельников и чайных плантаций, которые помогут решить вопросы привлечения собственных средств хозяйств и средств инвесторов, а также предоставления земель для новых посадок в долгосрочную аренду.

Развитие традиционных для республик отраслей - виноградарства и садоводства решит вопросы, касающиеся, создания дополнительных рабочих мест, повышения благосостояния людей, снижения миграции, увеличения налоговой базы и поступления доходов в республиканские бюджеты.

Наряду с виноградарством, садоводство является высокодоходной отраслью, имеет большие перспективы для того, чтобы стать высокотоварным и конкурировать на рынках Российской Федерации с привозной импортной продукцией. Наиболее благоприятные природные условия для развития садоводства в лесостепной и лесогорной зонах. Здесь хорошо растут и обильно плодоносят: яблони, груши, айва, абрикосы, черешня, сливы, вишни, персики. Из ягодных - малина, крыжовник,

красная смородина, клубника. Из орехоплодных - грецкий орех и лесной орех (лещина). Поэтому, исходя из особенностей природохозяйственных условий региона, садоводство сможет сыграть огромную роль не только в восстановлении аграрно-промышленного комплекса республик, но обеспечит население овощами и витаминной фруктовой годной продукцией.

Горное садоводство, как правило, требует меньше химической обработки и дает экологически чистую продукцию. Насыщение рынка экологически чистыми продуктами питания может способствовать развитию альтернативного сельского хозяйства – органического земледелия. Выращивание экологически чистой продукции сегодня выгодно и перспективно во всем мире. Республики Северного Кавказа могли бы сыграть роль ведущих поставщиков экологически чистых плодов не только на территории курортных и рекреационных зон Северного Кавказа, но и в других регионах.

Особое внимание следует уделить созданию отраслевых холдингов или ассоциаций во главе с научно-исследовательскими учреждениями горного и предгорного садоводства, в который бы входили садоводческие хозяйства.

Исходя из особенностей природохозяйственных условий региона, садоводство сможет сыграть огромную роль в восстановлении аграрно-промышленного комплекса республик Северного Кавказа. Сейчас возрастает значение государственных органов в процессе производства, переработки, хранения и транспортировки плодовой продукции. До сих пор произведенная крестьянами продукция скупается по очень низким ценам, попадает, как правило, к перекупщикам. Чтобы избежать этого, необходимо внедрение оборудования для производства быстрозамороженных ягод в хозяйствах, выращивающих ягодные культуры, что позволит сократить потери урожая, повысить эффективность их производства и обеспечивать население и санаторно-курортные учреждения продукцией круглый год.

Приходится отмечать, что сложившаяся структура сельскохозяйственного производства не учитывает природно-климатических особенностей этого региона, не использует преимуществ *экологической* обстановки в большинстве республик, и потому отличается чрезвычайно низкой эффективностью. А рациональное использование этих факторов не только предопределяет условия для создания

современного сельскохозяйственного производства с глубокой переработкой продукции, но и *экологически чистая продукция этого региона будет востребована на российском и зарубежном рынках.*

Необходима разработка и утверждение Программ по ориентации сельского хозяйства и пищевой промышленности, в первую очередь на запросы регионального рынка, в том числе на обеспечение продовольствием растущего туристического сектора в республиках. С точки зрения перспективного санаторно-курортного сектора на Северном Кавказе производство лечебно-профилактических препаратов и других товаров для здоровья имеет все необходимые предпосылки развития в республиках. Требуются только дополнительные инвестиции в модернизацию и расширение предприятий, которые будут преследовать масштабное производство всевозможных лечебных и профилактических препаратов на основе местного сырья растительного и животного происхождения с использованием современных биотехнологий в фармацевтической и пищевой промышленности.

Лекарственные травы, настойки, бальзамы, лечебные чаи и оздоровительные комплексы, и многие другие полезные утилиты вполне можно производить на базе Майкопской опытной станции Всероссийского института растениеводства им. Вавилова, Дагестанской селекционной опытной станции плодовых культур (Буйнакский район), ЗАО "Народное предприятие "Виноград" г. Прохладный, ГУ "Северокавказского НИИ предгорного садоводства" г. Нальчик (Кабардино-Балкарская Республика), Республика Северная Осетия – Алания ОАО "Дружба" Моздокский район. Соответствующие технологии, превзошедшие мировые образцы имеются не только в научных учреждениях, но и на этих предприятиях. При условии хорошей упаковки и надлежащей рекламы у данных предприятий есть шанс создавать продукты мирового уровня. Комплексное использование всех факторов научно-технического прогресса и интенсификации позволит повысить экономическую эффективность плодоводства. Для решения этих задач, необходимо иметь регулярную финансовую поддержку со стороны государственных органов, совершенствовать системы кредитования и ценообразования, формируя рынок сельскохозяйственной продукции, своевременно принимать меры для разработки и реализации прогрессивно-научных методов хозяйствования, обеспечения

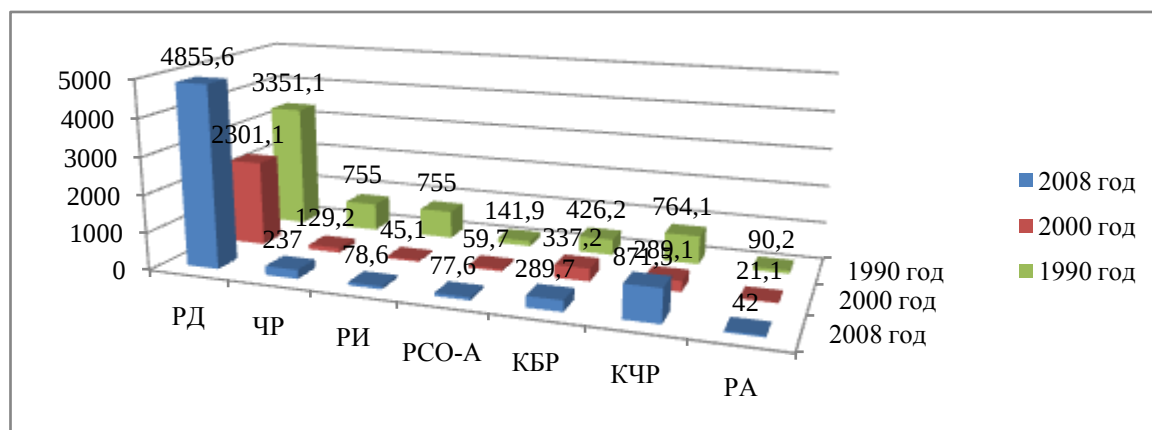
экологического равновесия и защиты интересов отечественного производителя, развивать социальную сферу села, готовить квалифицированные кадры.

3.4. Проблемы животноводческой отрасли и предложения по развитию

Возникшая обособленность экономик республик, их политические и этноэкономические факторы развития реформирование сельского хозяйства, отмена обязательных государственных и гарантированных цен, разрушение договорных отношений между товаропроизводителями и перерабатывающими предприятиями, привели к абсолютному росту затрат на производство животноводческой продукции. Недостаточное обеспечение кормовой базой, снижение активности в поддержке племенного стада, нерентабельность производства, недовостребованность рынком мясной продукции вследствие ее относительной дороговизны обусловили снижение поголовья скота в животноводческой отрасли. Произошедшее сокращение поголовья крупного рогатого скота и снижение его продуктивности привели к резкому уменьшению производства молока и мяса (с 1991-2001 гг. в 3,5 раза по РФ, а в республиках до 5 раз). По данным территориальных органов государственной статистики, с 1990 года овечье стадо самого овцеводческого региона страны - республик Северного Кавказа уменьшилось более чем на 14 миллионов голов¹⁵³. Официальные данные Федеральной службы государственной статистики подтверждают тенденцию уменьшения поголовья, но показывают незначительное снижение.

¹⁵³ Апишев А.А. Шевченко А.И. Приоритетные направления развития агропромышленного комплекса региона //Сборник научных трудов «Экономика и технология», - Майкоп: Изд-во АГУ, 2006

Диаграмма 12. поголовье овец и коз (в хозяйствах всех категорий; на конец года; тысяч голов)¹⁵⁴¹⁵⁵

Увеличение себестоимости продукции более чем на 35%, способствовало потере конкурентоспособности животноводческой продукции на рынках сбыта из-за низких закупочных цен, усиленных монопольным положением перерабатывающих предприятий в Северокавказском регионе, которые для переработки стали использовать ещё и более дешёвое импортное сырьё. В настоящее время мясное животноводство в целом нерентабельно, а производство мяса крупного рогатого скота – самое убыточное.

Формирующаяся нестабильная финансовая, налоговая и кредитная система в республиках не способствует улучшению положения фермерских и подсобных хозяйств, главных производителей мясомолочной продукции, что в итоге приводит к неспособности товаропроизводителей обеспечивать потребности населения своей республики необходимой продукцией, рынок стала наполнять привозная или импортная мясомолочная продукция.

Учитывая данные Федеральной службы Государственной статистики, а также более детальное исследование автора¹⁵⁶, можно сказать, что отрасль является слабым звеном сельскохозяйственного производства и находится в сложном социально-экономическом и

¹⁵⁴ 1990 год ЧР и РИ были единым субъектом Чечено-Ингушской АССР, поэтому данные общие. авт.

¹⁵⁵ Более подробно в Приложении

¹⁵⁶ Более подробно вопрос раскрыт в монографии Липиной С.А. «Республики Северного Кавказа. Приоритеты развития АПК»

финансовом положении, рост продукции идет очень медленно и непостоянно, и не удовлетворяет внутренний спрос населения.

Ограниченность ресурсов госбюджета, с одной стороны, и невозможность эффективно управлять государственными средствами, направляемыми в отрасли животноводства республик, с учетом региональных и отраслевых особенностей, с другой стороны, обуславливают необходимость определения механизма стимулирования инвестиционной деятельности товаропроизводителей, производящих продукцию животноводства, для модернизации или укрепления материально-технической базы.

Однако в условиях рыночной экономики и предпочтения внедрения механизма возвратности инвестируемых средств, в силу их ограниченности и необходимости повышения эффективности управления ими на местах, инвестиционные проекты в эту отрасль могут представлять собой совокупность рисков и ответственность за их осуществление между инвесторами и самими товаропроизводителями. Следовательно, речь может идти только о поддержке сильных хозяйств, способных эффективно распорядиться предоставляемыми финансовыми ресурсами и обеспечить их хотя бы частичную возвратность. В настоящее время применение любых ценовых надбавок в качестве инструмента государственного воздействия на кризисную ситуацию в АПК без первоначальных инвестиционных затрат государства будет малоэффективной временной мерой, которая лишь отсрочит объективно необходимый процесс перевооружения отрасли.

Стихийность в процессах управления и нестабильность кредитно-финансовой системы в отдельно взятой республике, еще более непредсказуемо сказывается на малых формах хозяйствования, формируя риски связанные с покупательной способностью денег. Будучи весьма специфичным, при формировании оборотных средств и капитальных вложений, животноводство требует определенного времени для возврата кредита, и в условиях инфляции приводит зачастую к нежелательным последствиям. Поэтому новые формы кредитования, такие как залог, лизинг или ипотека, зачастую несут неизбежные риски или разорение, особенно малых форм хозяйствования.

Этой отрасли требуется безусловная государственная поддержка, законодательно усиливающая протекционистские меры для отечественных производителей. Решающим фактором для малых форм хозяйствования должно стать внимание и поддержка, в том числе законодательная. Объясняют это простые цифры. В абсолютном большинстве в таких проблемных регионах, как северокавказские республики, на долю личных хозяйств населения приходится производство от 60 до 90 процентов мяса и от 67 до 88 процентов молока. То есть они производят 72,5 % мяса (среднероссийский показатель – 54,1 %) и 75,9 % молока (среднероссийский показатель – 51,4 %; 2007 год)¹⁵⁷. В условиях республик, для личных хозяйств на селе данное производство является еще и единственным источником доходов.

В данной ситуации необходимо повышение роли государственных и республиканских органов как стабилизатора для поддержания равновесия между участниками производства мясомолочной продукции, а также возрождение системы гарантированных закупочных цен не только на мясо и молоко, но и на кожевенное сырье и шерсть. Сложившиеся цены не только не покрывают издержек производства, но и рентабельность хозяйств зачастую составляет менее 35%.

Таблица 58. Производство продукции животноводства, 2008 год.

Наименование региона	Мясо (скот и птица) на убой в живом весе		Молоко		Яйца	
	тыс. тонн	в % к 2007 году	тыс. тонн	в % к 2007 году	тыс. штук	в % к 2007 году
Республика Дагестан	145,9	105,1	503,7	122,9	196,1	90,9
Чеченская Республика	37,6	104,7	246,9	102,1	48,3	95,5
Республика Ингушетия	4,8	107,0	66,0	105,0	5,7	120,3
Республика Северная Осетия–Алания	51,6	106,6	180,1	103,8	109,1	102,4
Кабардино–Балкарская Республика	56,2	117,6	306,7	109,6	138,1	112,1
Карачаево–Черкесская Республика	34,6	101,1	210,7	111,7	86,5	109,7
Республика Адыгея	31,3	110,0	100,0	105,3	32,6	100,3

Складывающаяся в настоящее время благоприятная рыночная конъюнктура для всех республик, создание стимулов для ускорения притока инвестиций, а так же большинство составляющих положительных факторов: наличие значительных

¹⁵⁷ Данные Минэкономразвития

естественных кормовых угодий, объективные климатические условия, создают предпосылки как для развития животноводства, так и мясоперерабатывающих отраслей.

Так как большую долю от общего количества сельхозугодий занимают горные сенокосы и пастбища, а специализация сельского хозяйства в республиках во все времена включала горное животноводство, то возможность увеличения поголовья крупного рогатого скота, в том числе и калмыцкой породы (мясо которой отличается высокими вкусовыми качествами), предполагает и развитие овцеводства с козоводством. Поэтому, в республиках, которые всегда были регионами высокотоварного животноводства, важнейшими в России районами тонкорунного и полутонкорунного овцеводства, основанного на использовании пастбищ высокогорий Большого Кавказа и зимних пастбищ в степных районах, должна возродиться основная сфера приложения труда - горное овцеводство, исторически сложившееся здесь. Горные районы республик всегда сохраняли свои специфические и национальные черты характера в развитии сельского хозяйства, так как территориальная концентрация отраслей животноводства и её структура находились в зависимости от кормовой базы.

Горное животноводство всегда считалось экономически выгодной и высоко рентабельной отраслью хозяйственной специализации, поскольку в течение почти полугода скот находится на подножном корме. По данным ВАСХНИЛ, доходы от горного овцеводства в 1991 году в Дагестане неизменно составляли до 30-40% доходов от всего производства. В отдельных же специализированных овцеводческих хозяйствах этот показатель доходил до 90 процентов. Из полученного в горных условиях мяса до 40-45% приходилось на долю баранины, значительны также были доходы от шерсти, кожи, а в иных хозяйствах и от овечьего сыра¹⁵⁸.

Современное развитие мясной отрасли при высокой конкуренции на рынках сбыта продукции горного животноводства, неразрывно связано с передачей пастбищных и луговых горных угодий в собственность сельским общинам горных

¹⁵⁸ Алиев В. Перспективы развития дагестанской экономики в XXI веке" (Махачкала, изд-во "Юпитер", 2002 г

сел с последующей передачей в лизинг скота¹⁵⁹. В республиках крайне необходима поддержка частных производителей (К(Ф)Х, ЛПХ) молочной продукции через оказание прямой или косвенной помощи в рационализации производства и снижении затрат через освоение новых энергосберегающих технологий для рентабельности производства молока. Организация на должном уровне селекционно-племенной работы, обеспечение эффективных ветеринарных мероприятий различного направления, создание необходимых условий кормления позволят повысить продуктивность скота при сохранении поголовья с улучшением их генетического потенциала.

Одной проблемой в развитии хозяйств населения является сложность сбыта произведенной продукции, которую также можно решить. Для этого к началу сезона, заготовительным и перерабатывающим предприятиям необходимо заключить договоры контрактации с сельхозтоваропроизводителями на закупку необходимого количества сырья. Заготовка сырья от малых форм собственности может осуществляться передвижными приемными пунктами и молоковозами. Расчеты за полученное сырье также могут осуществляться готовой продукцией или деньгами по согласованию с производителями. Желательно, чтобы государственные, республиканские и муниципальные органы, выступали в роли стабилизатора в поддержании паритетного соотношения между сельхозпроизводителями и отраслями промышленности, поставляющими оборудование и машины для животноводства, строительства высокотехнологичных молочно-товарных ферм с использованием средств республиканского бюджета.

Следует отметить, что молочные продукты, прежде чем они дойдут до потребителя, проходят слишком длительную цепочку, которая влияет на ценообразование. Нерешенные вопросы ценообразования молока и продуктов можно решить, если учитывать ряд факторов, обусловленных дороговизной энергетических и тепловых ресурсов: возросшие цены на газ, чрезвычайно высокие тарифы на электроэнергию не оправдывают дополнительные расходы хозяйств, которые сказываются на себестоимости молочной продукции. В магазине молоко в среднем

¹⁵⁹ Шарипов Ш., Ахмедова Ж. Дагестанская сельхозакадемия. «Развитие малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве региона.» Ж. Региональная экономика: теория и практика. №17(74)-2008 г.

стоит от 30 до 45¹⁶⁰ рублей за литр, и в эту цену входят торговая надбавка, расходы на доставку, упаковку, пастеризацию, переработку молока, полученного от производителя. Однако если все этапы замкнуть на одну структуру, где будут фермы, завод, автотранспорт и магазины, то удастся снизить цену за литр молока до 20-25 рублей для потребителя. Чтобы переломить отрицательную динамику с повышением стоимости мясомолочных продуктов, необходимо разработать целевые республиканские программы для более углубленной переработки сельхозпродукции, ведь чем глубже будет переработка сырья на местах, тем прибыльнее сама отрасль. Важнейшим видится необходимость решения вопроса хранения и реализации продукции. Наиболее приемлемой в этой ситуации выглядит возможность развития животноводства не только в республиках, но и соседних с ними территорий через развитие агрохолдинговых структур регионального уровня.

Производители сырья, сохраняя свои самостоятельные балансы, объединяются по экономическим интересам вокруг перерабатывающих заводов, которые, выступая как головные предприятия, объединяют в своих руках производство, переработку и реализацию продукции, соблюдая интересы всех структур, беря на себя кредитование и материально-техническое обеспечение производителей сырья.

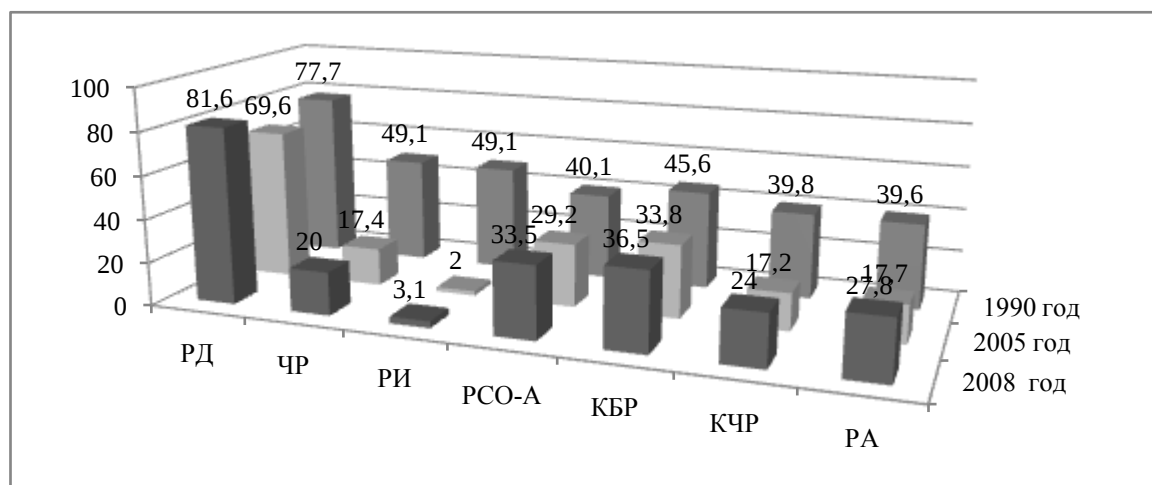
В настоящее время агрохолдинги имеют наивысшие показатели рентабельности - до 51% по отношению к небольшим хозяйствам. Принятый федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» дает право Министерством сельского хозяйства республик опираться на союзы, в которые входят и переработчики, и производители сырья. Они сами могут регулировать соотношения между ценой, по которой переработчик реализует готовую продукцию, и стоимостью сырья, закупленного у сельхозпроизводителя. От этого выигрывают все – и производители, и потребители.

Однако такая интеграция возможна только при консолидации усилий и взаимодействии органов власти республик (создание благоприятных экономических условий и прямая поддержка создания оптовых рынков для сдачи сельхозпродукции), научных центров с возложением на них функций научного обеспечения АПК республик, образования (подготовка и переподготовка кадров), и бизнеса (инвестирование предприятий).

¹⁶⁰ Цены на сентябрь 2009 года

В вопросах обеспечения населения продукцией животноводства весомое место может занимать *птицеводство* - отрасль, которая с наименьшими вложениями средств и быстрой окупаемостью способна обеспечить существенное увеличение производства продукции.

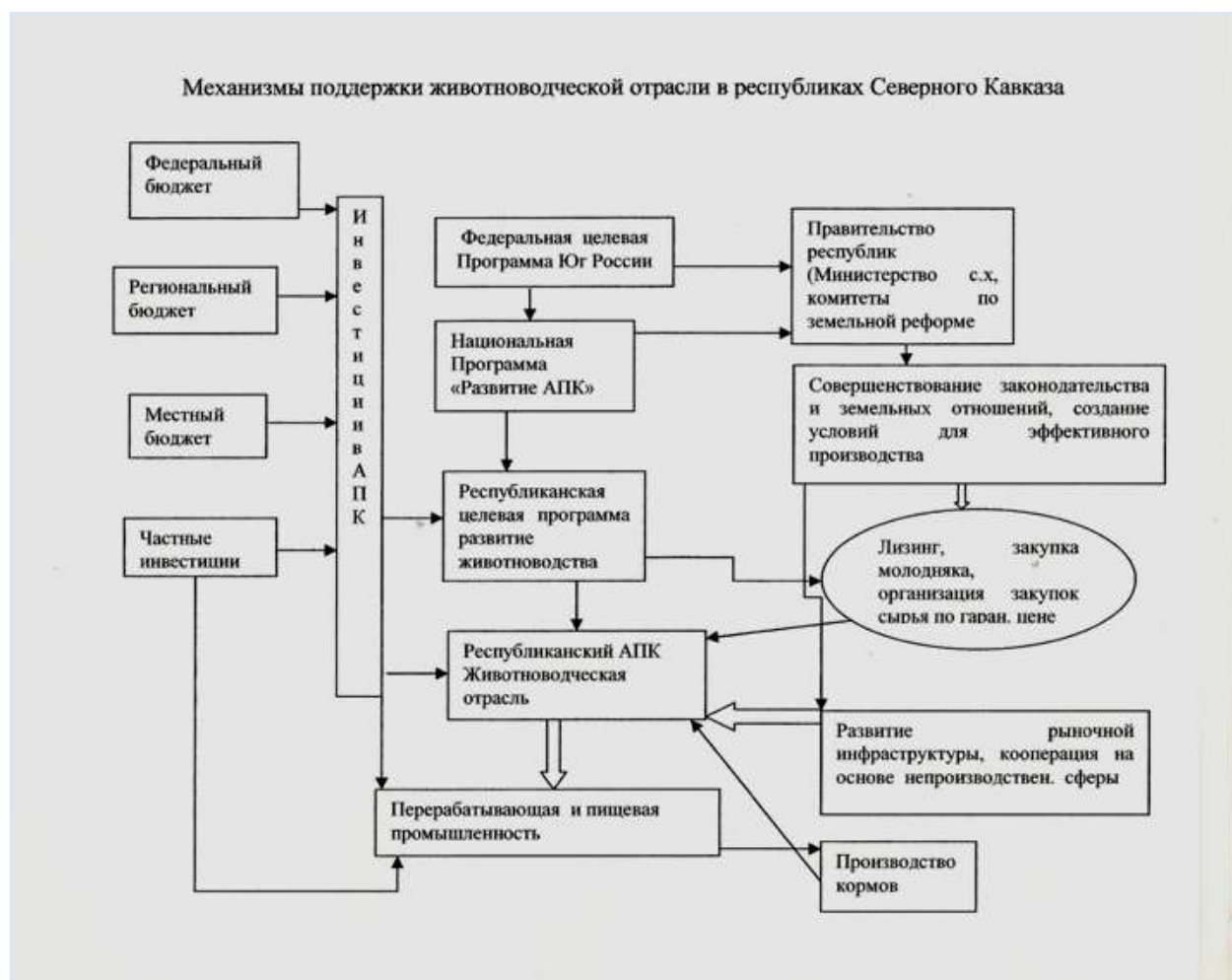
Диаграмма 13. Производство скота и птицы на убой (в убойном весе) (в хозяйствах всех категорий; тысяч тонн)¹⁶¹

Решение задач по дальнейшему развитию агропромышленного комплекса республик требует последовательных действий органов исполнительной власти и хозяйствующих субъектов по совершенствованию экономического механизма в агропромышленном комплексе. Примерный механизм поддержки животноводческой отрасли в республиках через систему различных финансовых потоков и целевых Программ представлен на блок –схеме №

¹⁶¹ 1990 год ЧР и РИ были единым субъектом Чечено-Ингушской АССР, поэтому данные общие. авт. Более подробно данные в Приложении.

Схема 4. Механизмы поддержки животноводческой отрасли в Республиках Северного Кавказа ¹⁶².

Система развития сельскохозяйственных *кредитных кооперативов*, которые являются независимыми источниками финансирования для сельхозтоваропроизводителей, может помочь тем хозяйствам, которые не могут получить кредитов в банке. Ведь кредитные кооперативы, используя при выдаче займов рекомендации администраций сельских поселений, повышают доступность и прозрачность кредитных ресурсов за счет соответствующих залоговых требований.

Основным направлением предоставления государственной финансовой *поддержки отраслям кормопроизводства* должно являться льготное долгосрочное кредитование на реконструкцию старых, строительство новых предприятий, специализирующихся на производстве, хранении и реализации кормов, на внедрение новой техники и технологий в кормопроизводстве, удешевляющих себестоимость, и

¹⁶² Составлена автором в процессе исследования

т.п. В качестве основного приоритета государственной поддержки в условиях технической отсталости и необходимости перевооружения отраслей АПК следует определить механизм стимулирования инвестиционной деятельности предприятий, производящих корма, направленный на модернизацию или создание нового производства кормов с более низкой ценой реализации в силу повышения производительности труда в отрасли.

Выводы и рекомендации:

Для решения задач по дальнейшему развитию и повышению уровня рентабельности животноводческой отрасли предлагается ряд последовательных действий для органов исполнительной власти:

1. Органам муниципального и государственного управления путем разъяснения повысить социальную активность сельского населения через реализацию реформы самоуправления и всестороннего развития кооперативных отношений. Наиболее актуальным решением в организационном отношении из создавшегося положения будет добровольная кооперация существующих форм производства и собственности (частных мелкотоварных форм) в потребительско-снабженческие и кредитные кооперативы.

2. Наблюдаемую большую просроченную задолженность по кредитам выровнять – животноводческим хозяйствам продлить кредиты ещё на срок не менее 5 лет, ввиду долговременной окупаемости хозяйства, возросшее субсидирование части затрат по договорам страхования может решить лишь временные проблемы.

3. Решение задач по дальнейшему развитию агропромышленного комплекса республик требует последовательных действий органов исполнительной власти и хозяйствующих субъектов по совершенствованию экономического механизма в агропромышленном комплексе.

4. Развитие агрохолдингов поможет решить многие вопросы системного подхода к освоению интенсивных технологий, планирования расходов и управления затратами с применением научных методов стимулирования сельхозтруда и обеспечения квалифицированными кадрами и современными программными средствами.

5. Предлагается последовательное решение следующего комплекса правовых, экономических, научно-технических, организационных и социальных задач:

- ✓ разработка нормативных правовых актов;
- ✓ стимулирование рыночной интеграции и кооперации сельскохозяйственных, перерабатывающих и торговых предприятий через развитие сельских кредитных и страховых кооперативов и финансирование процентной ставки по кредитам;
- ✓ формирование вертикально-интегрированной системы потребительской кооперации в области сбыта и переработки продукции, лизинга техники и животных, финансировании ветеринарной службы через создание современных воспроизводственных и товарных агрокомплексов;
- ✓ все проводимые преобразования в отрасли следует подчинить повышению эффективности и устойчивости агропромышленного производства, обеспечивающего насыщение рынка доступным для всех групп населения продовольствием.

3.5. Основные направления повышения эффективности предприятий пищевой промышленности

Пищевая и перерабатывающая промышленность в республиках Северного Кавказа до начала реформ в сельскохозяйственном производстве была представлена буквально повсеместно, так как комплекс пищевых отраслей здесь имеет чрезвычайно благоприятные предпосылки для своего развития в виде богатой, разнообразной сырьевой базы и значительных трудовых ресурсов. В составе этого комплекса особенно выделялись своей продукцией предприятия мясной, винодельческой, сыроваренной, масложирной, молочной, сахарной, плодоовощеконсервной, мукомольно-крупяной промышленности. За 90-е годы XX века объемы производства в большинстве отраслей пищевой промышленности резко уменьшились. Основным предвестником этого спада явилось резкое сокращение государственной поддержки сельхозпредприятий, и как результат - спад поставляемого сырья, разрушение договорных связей между товаропроизводителями и перерабатывающими структурами, отмена обязательных и гарантированных цен на закупку сельхозсырья.

В настоящее время предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности, система оптовой и розничной торговли полностью приватизированы, и, как правило, без участия сельскохозяйственных товаропроизводителей. В результате приватизации в пищевой и перерабатывающей промышленности республик около 80% крупных и средних предприятий преобразованы в открытые акционерные общества, около 11% - в закрытые акционерные общества и товарищества с ограниченной ответственностью. Оставшиеся предприятия были проданы на конкурсах, часть которых была перепрофилирована: одна для производства спиртоводочных изделий (Кабардино-Балкария, Северная Осетия), другая вообще на производства несвязанные с отраслью.

Просчеты и упущения в ходе реформ привели к тому, что сложившаяся производственно-экономическая ситуация в пищевой и перерабатывающей промышленности республик Северного Кавказа характеризуется резким спадом производства продуктов питания, кризисным состоянием большинства предприятий пищевых отраслей, старением основных производственных фондов, особенно их активной части. Кроме того, в стране была прекращена работа по созданию прогрессивных видов оборудования для пищевой и перерабатывающей промышленности, современных технологий, а импорт стоит дорого, и, как следствие, не только значительно сократился ассортимент выпускаемой продукции, но и диабетических и специальных продуктов для населения.

Стихийность в процессах обеспечения предприятий качественным сырьем и его высокая стоимость, неурегулированность вопросов платежей и взаимозадолженности между поставщиками сырья и перерабатывающими предприятиями с торговыми организациями, непомерная плата за пользование кредитами, постоянное повышение цен на энергоносители и железнодорожные перевозки также повлияли на неудовлетворительную работу отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности.

На сегодняшний день рыночные условия, при которых крестьянин производит молоко, мясо, овощи и другое продовольствие, ему невыгодны, причем как в крупном товарном хозяйстве, так и в личном, подсобном. От нарушения ценового паритета (между сельскохозяйственной продукцией и продуктами промышленности),

наблюдается абсолютный рост затрат на производство продукции. Мелкотоварный сектор, не обеспеченный сельскохозяйственной техникой и эффективной системой ценообразования на свою продукцию, начинает сворачивать производство, не производя столько сырья, сколько необходимо предприятиям пищевой промышленности. Сокращение объемов производства животноводческой продукции, поставок ее на промышленную переработку вызвало адекватное снижение уровня производства мяса и мясных продуктов предприятиями.

Диаграмма 14. Производство молока в хозяйствах всех категорий в республиках Северного Кавказа, тысяч тонн¹⁶³

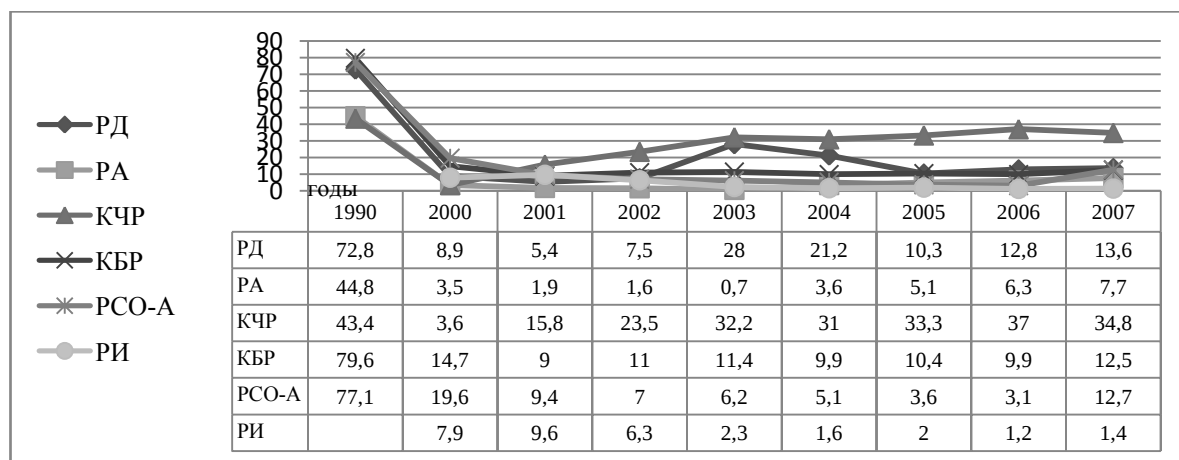
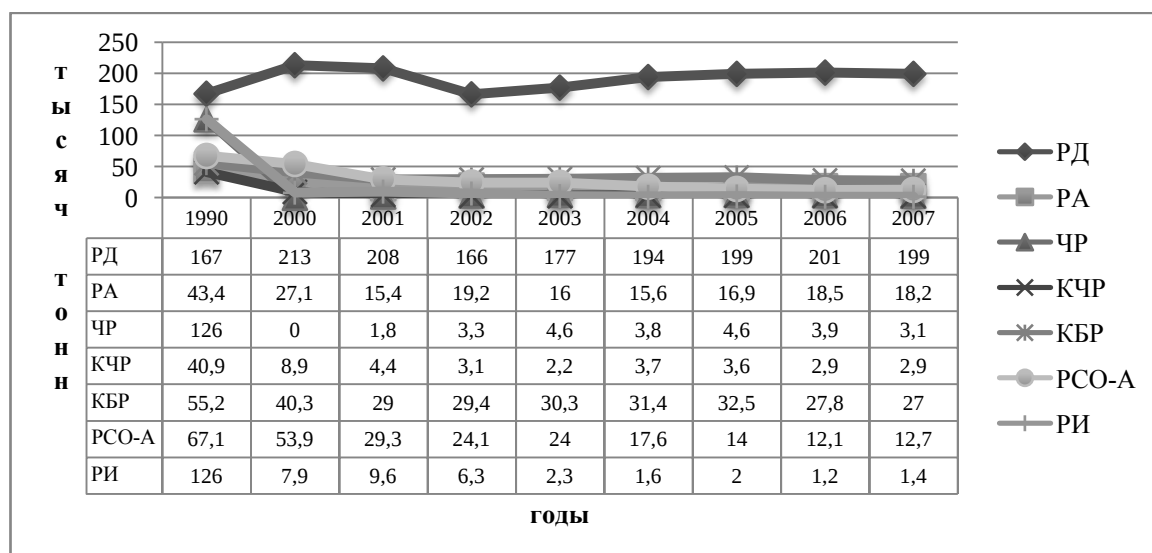
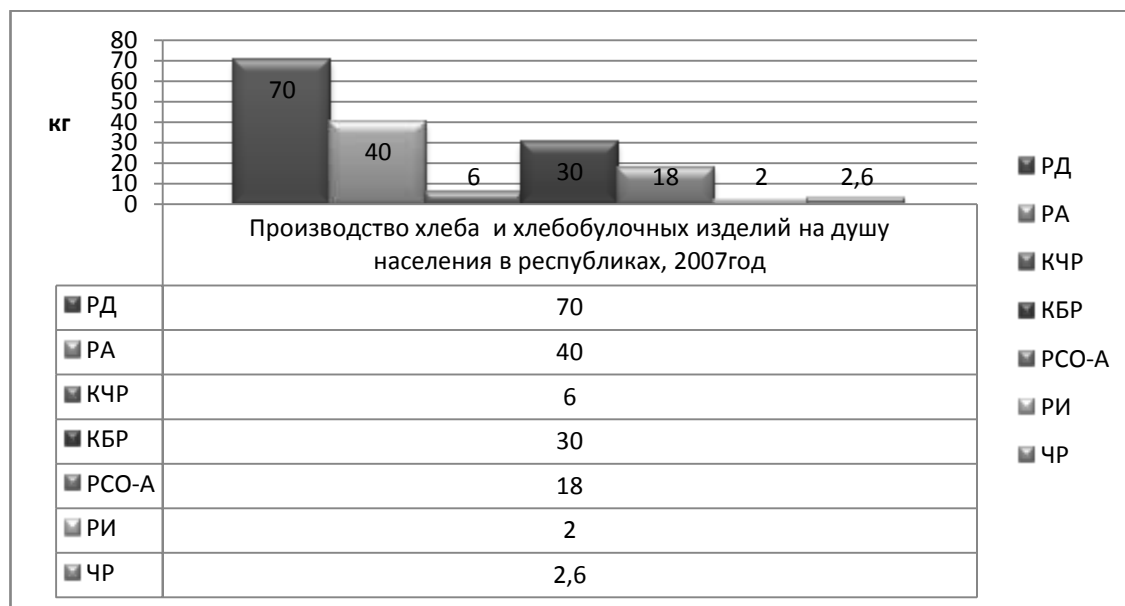

Диаграмма 15. Производство хлеба и хлебобулочных изделий в республиках Северного Кавказа

¹⁶³ Составлено автором по данным Территориальных органов государственной статистики

Диаграмма 16. Производство хлеба и хлебобулочных изделий на душу населения в Республиках Северного Кавказа, 2007год

Проводимая кредитная, налоговая, ценовая и инвестиционная политика, постоянный рост цен на материально-технические ресурсы, транспортные услуги, энергоресурсы, возрастающий диспаритет цен, а также малоэффективное вмешательство государства в стабилизацию и развитие поставили на грань банкротства многие пищевые и перерабатывающие предприятия.

Основные факторы, которые влияют на низкий уровень производства пищевой продукции в республиках:

1. Материально-технической база мясомолочного производства республик находится в крайне неудовлетворительном состоянии. Эксплуатируется значительное количество морально устаревшего, малопродуктивного, физически изношенного оборудования. (удельный вес изношенного оборудования, находящегося в эксплуатации свыше 10 лет, составил в целом по перерабатывающей промышленности более 40%).
2. Инженерно-технологическое оснащение предприятий не обеспечивает внедрение безотходных технологических процессов и не позволяет производить высококачественную конкурентоспособную продукцию из отечественного экологически чистого сельскохозяйственного сырья.

3. Большинство предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности работают не с полной нагрузкой (производственные мощности используются в среднем на 15-20 процентов, хотя имеют более значительные годовые мощности).
4. Производительность труда на предприятиях, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье, очень низкая, более 50% трудоемких операций на заводах выполняется вручную.
5. Острейшей проблемой в плодоовощной, мясной и молочной промышленности остается дефицит холодильных емкостей, хранилищ для сырья и готовой продукции. Треть холодильников в мясной и молочной промышленности находится в аварийном состоянии и требует срочной реконструкции и восстановления.
6. Отсутствие предприятий по производству тары и тароупаковочных материалов привело к тому, что только около 30% продуктов питания и сельскохозяйственного сырья в розничную торговлю поступает в фасованном виде.
7. Сырьевое обеспечение предприятий мясной промышленности усугубляется созданием в последние годы сельскохозяйственными товаропроизводителями мелких, с примитивной технологией, предприятий по переработке животноводческого сырья без учета имеющегося производственного потенциала и должного технико-экономического обоснования.
8. Инвестиционный климат характеризуется сочетанием незначительного инвестиционного потенциала и высоких рисков. Недостаточность или полное отсутствие льгот и гарантий инвесторам на федеральном и республиканском уровнях сдерживает возможности по привлечению и использованию нерегистрационных капиталов, включая зарубежные. В результате важную роль в формировании организационно-экономического механизма развития агропромышленного комплекса выполняют финансово-кредитные учреждения региона, предлагая рынку свои схемы кредитно-финансового обеспечения аграрной сферы.

Важным аспектом является то, что в республиках имеется широкий перечень производств, где восстановление объемов уже сейчас могло бы происходить более быстрыми темпами, за счет осуществления технического перевооружения отрасли, обеспечивающее производство продукции с потребительскими свойствами, соответствующими рыночному спросу. Так первичная переработка (необходимая для хранения и транспортировки в другие регионы страны), сельскохозяйственной продукции может производиться на местах, в то время как глубокая, позволяющая получить дополнительную прибавочную стоимость, за счет создания свойств для длительного хранения, как в натуральном, так и в переработанном виде на головном предприятии.

Международный опыт показывает, что создание предприятий глубокой переработки целесообразно только при необходимости завершения производственного цикла в пределах региона (малотранспортабельная продукция, технологическая необходимость) или при наличии существенных финансовых вливаний. К этой группе относятся: цельномолочная продукция, сыры, растительное масло, молочные консервы, сахар-песок, хлеб и хлебобулочные изделия, макароны, мука, крупа, комбикорма. Однако на этом сегменте рынка ощущается жесткая конкуренция со стороны крупнейших компаний, особенно работающих под иностранными брендами и свободный доступ на республиканский продовольственный рынок продукции иностранного производства, с которой конкурировать республиканским производителям сегодня непросто.

Находится в глубоком кризисе и мясоперерабатывающая промышленность республик. Эта отрасль продолжает работать в условиях крайней ограниченности собственных сырьевых ресурсов, так как положение дел в животноводческой отрасли сельского хозяйства остается сложным, снижаются количественные показатели производства. В хозяйствах поголовье скота увеличивать невыгодно, так как закупочные цены на мясо остаются по-прежнему низкие. Закупочная цена около 50 руб. за 1 килограмм говядины (2008 год), при росте цен на корма может привести к тому, что держать скот будет просто невыгодно. В республиках на четверть падает потребление мяса на душу населения, одновременно вдвое упало производство мяса, в это же время ввоз импортной мясной продукции возрос втрое.

Не создано в республиках до сих пор ни одного предприятия с современным технологическим оборудованием для глубокой переработки молока.

Таким образом автором делается вывод, что пищевая и перерабатывающая промышленность республик Северного Кавказа в настоящее время является одним из самых слабых звеньев агропромышленного комплекса в результате остаточного принципа формирования и материально-технического обеспечения отрасли, сложившегося после реформирования сельского хозяйства.

Предложения и рекомендации:

1. Эффективное функционирование пищевой и перерабатывающей промышленности должно базироваться на оптимальном соотношении числа крупных, средних и малых предприятий, обеспечивая конкурентную среду на продовольственном рынке. Строительство малых или модульных предприятий во многих, особенно горных районах, традиции этноэкономического развития помогут решить проблему выхода из кризиса пищевой и перерабатывающей промышленности.

2. Объективно и исторически сложившаяся структура этноэкономики республик, в которой преобладает аграрнопромышленный сектор, немалые бюджетные дотации и усилившиеся инвестиционные ресурсы в связи с развитием туристских комплексов в настоящее время в целом *складывают благоприятную конъюнктуру для конкурентных преимуществ развития пищевой и перерабатывающей промышленности республик*. В связи с развитием туристских комплексов складывается благоприятная конъюнктура для конкурентных преимуществ развития пищевой и перерабатывающей промышленности республик. 3. Для устойчивого развития АПК необходимым условием является и доступность кредитных ресурсов Россельхозбанка в связи с началом реализации Национальных проектов. Нужны законодательные и ведомственные нормативные акты, принятые органами власти в части стимулирования и регулирования инвестиций на территории республик.

4. Целесообразно разработать систему бюджетного финансирования предприятий пищевой промышленности, имеющих стратегическое значение - детское и лечебное питание, расширить ассортимент новых видов продуктов питания, обеспечивающих необходимый набор витаминов, белков, диабетических и

специальных продуктов для населения, проживающего и работающего в тяжелых условиях.

5. Учитывая потенциальные возможности сельского хозяйства республик Северного Кавказа, традиции этноэкономического развития, свободные трудовые ресурсы можно констатировать, что пищевая промышленность имеет значительные резервы для формирования эффективного производства. Важным аспектом обеспечения конкурентоспособности отрасли и для совершенствования экономических отношений с сельскохозяйственными производителями в целях развития агропромышленной интеграции, целесообразно привлечение на территорию республик крупных агрохолдингов, базирующихся на Северном Кавказе. Это позволит провести реструктуризацию предприятий пищевой промышленности, их технологическое перевооружение и реконструкцию. Необходима интеграция АПК с предприятиями пищевой промышленности, с новыми собственниками из крупного бизнеса и отраслевой обработкой с необходимыми инвестициями в этот сектор.

Работа в рамках единой агропромышленной структуры объективно приведет к образованию потребительских торгово-закупочных кооперативов, что обеспечит реализацию продукции фермерских хозяйств и населения на местах. С точки зрения товарных отношений, нарождающиеся крупные предприятия, способные работать не только на рынках республик – это **агрохолдинги**, которые интегрированы вертикально, где в одних руках сосредоточены и управление собственностью, и земля, и перерабатывающие предприятия, и даже торговое звено. Тогда в республиках будут быстрее происходить и инновационные процессы, и внедрение передовых технологий, и оптимизация затрат на управление, и заработная плата по всему уровню предприятия будет совершенно другая.

3.6. Приоритеты возрождения и развития сельских территорий

Цель политики развития сельских территорий – снижение сельской бедности, повышение уровня и улучшение условий жизни сельского населения. Однако, в настоящее время большинство сельских жителей проживают на территориях, имеющих слабо развитую транспортную инфраструктуру, что затрудняет развитие трудовой мобильности. Уровень безработицы на селе значительно выше уровня безработицы среди городского населения. Более половины безработных составляет

молодежь. Из общего числа безработных в сельской местности более 60% составляет молодежь от 16 до 29 лет. Наблюдаемый постоянный рост численности незанятых в сельскохозяйственном производстве, пополняет армию безработных (только часть этих людей имеет статус безработного), которые фактически остаются без реальных, легальных источников получения доходов. Следовательно, они либо работают в теневом секторе, либо опускаются на социальное дно и создают тем самым неблагоприятную комплексную обстановку в регионе. Ухудшение экономического положения, разрушение традиционных хозяйственных связей, обострение криминальной обстановки, рост влияния мафиозных структур и незаконного распространения оружия, деятельность основных политических сил в регионе являются факторами создавшими особо напряженную социально-экономическую обстановку в горных районах, где отток населения с данных территорий уже принял характер демографической катастрофы¹⁶⁴.

Разрыв в 2,5 раза в заработной плате между городом и сельской местностью, явно видимая неэффективность, убыточность агропроизводства, тяжелый, нерентабельный труд, необеспеченность объектами социальной инфраструктуры ведут к неравенству сельского и городского быта, разрушению сельского уклада жизни, потере земельного фонда и утечке трудовых ресурсов. Без достаточной социальной и экономической мотивации молодежь игнорирует рабочие места в сельском хозяйстве в силу непрестижности и низкой оплаты труда. Поэтому закономерным следствием вышеуказанных негативных тенденций становится стремительное изменение качества трудовых ресурсов и демографической ситуации на селе. С учетом того, что быстро растет численность трудоспособного населения при минимальном предложении рабочих мест, остается низкой грамотность и плохое знание русского языка из-за слабого охвата обучением детей и молодежи; сохраняется социальная нестабильность, вышеназванные проблемы будут только усугубляться. В сложных демографических условиях формирования трудовых ресурсов села особенно тревожит тенденция роста потерь молодежи в результате смертности и негативных психологических воздействий.

¹⁶⁴ Лубский А.В. Факторы конфликтности на Юге России: методологические конструкты исследования. Материалы Центра системных региональных исследований ИППК РГУ и РАН. 2005 г

Таким образом, сельские жители живут в отрыве не только от важнейших благ цивилизации, новейших технологий, достижений культуры, но и находятся в труднейших условиях современной действительности. Существующая дорожно-транспортная сеть не только не соответствует современным требованиям, а находится в катастрофическом состоянии. Основная масса сельского населения живет в условиях бездорожья и ограниченного информационного поля или вообще находится в условиях информационной изоляции. Значительная часть сел и горных поселений удалена от центров обслуживания на 10-20 км и не имеет с ними регулярного транспортного сообщения. Более трети сельских населенных пунктов не имеет дорог с твердым покрытием, соединяющих их с дорогами общего пользования.

Жилищный фонд в сельской местности республик, в условиях тяжелого экономического положения районных и сельских муниципалитетов, и практически отсутствия на селе рынка жилья, увеличивается только за счет индивидуального жилищного строительства, так как по отношению к сельской социальной инфраструктуре неприемлемы чисто рыночные отношения, и наибольший спад инвестиций на селе приходится на жилищную сферу. К тому же работы по планированию и благоустройству ведутся неудовлетворительно. Вся работа сводится к формальной нарезке земель под строительство, практически без генерального плана застройки. Почти весь жилищный фонд находится в частной собственности (98%), при этом более 26% отнесено к ветхому и аварийному жилью. Благоустройство жилищного фонда низкое, за исключением водопровода (некоторые регионы считают благоустройством водозаборную колонку во дворе), только около 9% имеют центральное отопление.

Вывод: Все трансформационные процессы последних лет, особенно касающиеся сельского хозяйства республик, сопровождались углублением социального неравенства и усугублением традиционного отставания аграрной глубинки, что ещё более актуально для горных районов.

Рекомендации и предложения:

На сегодняшний день для устойчивого развития сельских территорий республик не только необходимо обеспечение правовых, организационно-управленческих, финансовых и материально-технических условий, способствующих предотвращению

дальнейшего ухудшения ситуации социального развития в сельской местности, но крайне необходима разработка специальных программ развития горных территорий и выработка основных подходов к их реализации:

Главенствующим фактором, обеспечивающим более резкое прекращение спада сельхозпроизводства в республиках, сегодня является финансовое обеспечение за счет государственных ресурсов (регулирование уровней накопления и доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей всех форм собственности и хозяйствования через дотации и компенсации, субсидии, банковский кредит под низкий процент, льготное налогообложение, а это не может являться основой рыночных отношений.

Поэтому для исправления ситуации в сельском хозяйстве необходимо последовательно, ориентируя экономическую политику в соответствии с общей концепцией аграрной реформы, базирующейся на законах рыночного хозяйства, на республиканском и местном уровне, переобучать и переквалифицировать работников, приучая к законам рынка. Так как значительные изменения в сельскохозяйственном секторе экономики республик Северного Кавказа планируются провести в ближайшие годы, то решение проектов для внедрения новых технологий будет невозможно без нового корпуса молодых специалистов, менеджеров, что повлечет за собой необходимость подготовки и найма большого количества квалифицированных специалистов.

Сельская школа. Расширение функций сельской школы, усиление ее роли в социальной жизни села, где могут сотрудничать - социальные работники, работники культуры, спорта. Такой подход к организации социальной, культурной жизни на селе позволит разумно использовать скудные финансовые ресурсы села, его кадры, охватить социокультурным обслуживанием детей, инвалидов, пожилых граждан.

В связи с чем, особое внимание должно быть уделено обеспечению доступности бесплатного полного среднего образования для жителей малых отдаленных сел и аулов, возрождения в сельской школе профориентации и профессионального профильного обучения. Для сохранения малокомплектных сельских школ при переходе на подушевое финансирование следует разработать и ввести нормативы, дифференцированные в зависимости от численности учащихся общеобразовательных

учреждений. Самый эффективный и приемлемый вариант повышения образовательного уровня сельских жителей - развитие дистанционных форм обучения и подготовки кадров.

Развитие и укрепление системы местного самоуправления имеет первостепенный характер. Этот сектор является приоритетным и сам по себе, и является важным каналом реализации программ и инициатив по другим направлениям.

Реформа местного самоуправления в связи с реализацией Федерального Закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» для республик Северного Кавказа является одним из инструментов в решении многих проблем, характерных для местных традиционных механизмов и ключевым элементом обеспечения человеческой безопасности, поскольку создает механизм взаимопонимания и прямого взаимодействия между населением и государственными органами. Господствующие формы уклада жизни, моральных и этических представлений, будучи взаимообусловленными некоторыми элементами социального, этнического и конфессионального сознания на местном уровне позволят обеспечить более эффективное решение наиболее актуальных проблем и потребностей населения. Эта реформа будет способствовать нейтрализации многих конфликтогенных факторов, в частности, преодолению негативного восприятия власти в глазах населения, как глубоко коррумпированного института, обслуживающего клановые, этнические, социально-экономические интересы узких групп.

Органы местного самоуправления могут играть ключевую роль в обеспечении высокой степени вовлеченности местного населения и устойчивости программ социально-экономического развития региона.

Требуется информационная и организационно-методическая поддержка органов местного самоуправления по обеспечению полномочий органов местного самоуправления по защите прав и интересов граждан, по оценке потребностей различных категорий населения, в том числе находящихся в неблагоприятном положении, маргинализированных и уязвимых групп населения;

Развитие элементов этноэкономики (подсобные предприятия и национальные промыслы), обеспечивают условия развития и возрождение этнонациональной

экономики. Внедрение гибких форм трудовой занятости населения, альтернативных форм хозяйствования на селе, в их числе - трудовые артели, мастерские народных ремесел, цеха по обработке природных материалов, кооперативы всех видов, малые предприятия сферы обслуживания, будут большим подспорьем для многих семей. Для Северного Кавказа всегда было традиционным производство изделий художественных промыслов (ткачество ковров, гончарные изделия, ювелирные украшения и др.), тем более что эти изделия достаточно дорого ценятся на мировом рынке.

Занятость женщин. Ранее в республиках, особенно в сельской местности, традиционно в многодетных семьях, администрация сельских советов привлекала женщин к выполнению работ на дому (национальные промыслы, ткачество, производство швейных изделий). Сейчас к этим производствам можно привлекать и людей с ограниченными возможностями с фиксацией трудовой деятельности, по желанию занятых, в трудовой книжке. Это позволит впоследствии при начислении пенсионного обеспечения учитывать трудовой стаж и решит вопросы воспитания в многодетных семьях, где будет не только передаваться многовековой опыт традиционных национальных ремесел, но и пополняться семейный бюджет.

С целью восстановления престижности сельскохозяйственного труда, привлечения молодежи к работе на селе необходимо предусмотреть стимулирование через повышенные стипендии студентам сельскохозяйственных вузов, предоставление бюджетных субсидий на строительство жилья молодым специалистам, работающим в сельской местности и др. Потребности республик в специалистах могут удовлетворить собственные средние и высшие учебные заведения. Сегодня чрезвычайно актуальна идея развития региональных учебных заведений в райцентрах, поселках городского типа, административных центрах района, специализирующихся на подготовке кадров для производственной и непроизводственной сферы села. Целесообразно поддерживать практику развертывания в районных центрах филиалов специализированных опорных пунктов высших, средних профессиональных учебных заведений. Для повышения уровня подготовки специалистов агропромышленного комплекса, освоению ими новых технологий производства необходимо предусмотреть оказание государственной

поддержки сельскохозяйственным учебным заведениям в оснащении материально-технической базы современными машинами и оборудованием. Необходимо улучшить подготовку и переподготовку руководителей и специалистов по вопросам реформирования, финансового менеджмента, маркетинга. Следует увеличить выпуск специалистов по антикризисному управлению сельскохозяйственных предприятий, сформировать резерв арбитражных управляющих, специалистов по антикризисному управлению сельскохозяйственных предприятий, сформировать резерв арбитражных управляющих.

Решение жилищной проблемы. Основным механизмом привлечения специалистов (или их семей), является осуществление хозяйствующими субъектами (работодателями) обеспечения их доступным жильем по договору коммерческого найма. Единственной полноценной и не имеющей альтернатив стратегией привлечения молодежи на село может стать предоставление желающим семьям, возможно, прежде всего, молодым, значительного участка земли и кредита для постройки дома на 2-4 поколения одного рода.

Усиление мер государственной поддержки учреждений культуры на селе. В первую очередь поддержки заслуживают те сельские поселения, где бережно сохраняется и развивается народная традиционная культура, где передаются из поколения в поколение не только традиции художественных промыслов и ремесел, но и опыт социального общения, любви к своей земле, к отчужденному дому. Мероприятия в области культуры должны быть направлены на сохранение и развитие культуры народов региона, более эффективное использование накопленного культурного потенциала, поддержку всех форм народного творчества, укрепление материальной базы учреждений культуры. На сегодняшний день заметно активизировались в республиках Северного Кавказа этнополитические и этнокультурные процессы возрождения различных пластов национальной культуры. Миграции переходного периода были связаны с этническими конфликтами, сведя к минимуму русскоговорящие диаспоры, этническая однородность в настоящее время дополняется религиозной, причем активное её распространение растет в республиках довольно быстро. Нужно учитывать, что более высокий уровень доверия достигается, прежде всего, с помощью проведения мероприятий культурного характера с участием

представителей различных групп, организации их совместной работы, учебы. Это будет в целом способствовать преодолению последствий этносоциальной унификации культур народов, воспитанию молодежи на лучших этнокультурных традициях.

Таблица 59. Предложения по развитию сельских территорий

Меры по поддержанию социальной сферы сельских поселений и развитию инфраструктуры	Повышение конкурентоспособности сельскохозяйственного производства
Укрепление местного самоуправления за счет предоставления им больших прав и полномочий с учетом традиций, менталитета населения	Стимулирование развития малых форм хозяйствования в агропро-мышленном комплексе: ЛПХ, К(Ф)Х
Развитие социальной инфраструктуры (сферы) сельских территорий и улучшение жилищно-бытовых условий	Рост инвестиций в хозяйства, занимающиеся хранением, переработкой и реализацией сельскохозяйственной продукции
Расширение сферы профессионального образования молодежи за счет обеспечения доступности бесплатного полного среднего образования для жителей малых отдаленных сел и аулов. Развитие дистанционных форм обучения и подготовки кадров.	Обеспечение возрождения и развитие этнонациональной экономики: развитие малого семейного бизнеса, народных промыслов и ремесел, учитывая национальные традиции
Расширение первичной амбулаторно-поликлинической сети, ими должны стать фельдшерско-акушерские пункты (ФАПы) и врачебные амбулатории	Внедрение гибких форм трудовой занятости населения, альтернативных форм хозяйствования на селе, в их числе - трудовые артели, мастерские народных ремесел, цеха по обработке природных материалов, кооперативы всех видов, малые предприятия сферы обслуживания.
Развития инженерной инфраструктуры и дорожно-транспортной сети на селе	Усилить меры государственной поддержки учреждений культуры на селе
Создание современной инфраструктуры рынка в крупных населенных пунктах для развития экономической, организационной, информационной и социальной обеспеченности населения	Стимулировать выращивание экологически чистых, высококачественных и безопасных для употребления сельскохозяйственных продуктов различными экономическими мерами поддержки
	Активизировать процессы интеграции сельхозтоваропроизводителей в кооперацию и создание отраслевых агропромышленных комплексов
	Разработать и осуществить в республиках Программы развития инновационного обеспечения АПК, включая проведение научных исследований, механизм освоения их результатов в пищевой промышленности

Конечной целью аграрной политики на Северном Кавказе должно являться создание в республиках эффективного аграрного сектора, адекватного по своей форме, внутренней структуре и организации рыночной экономики, способного обеспечить потребности своей республики в основных видах продовольствия и сельскохозяйственного сырья, превратить сельхозтоваропроизводителя в кредитоспособного и инвестиционно активного субъекта рыночной экономики.

4. Человеческий потенциал Республик Северного Кавказа. Пути развития социальной сферы

Экономические преобразования последних лет привели к значительным изменениям в характере всей социальной политики, и, в частности, в сфере труда и социальной защиты населения. Общеизвестно, что воздействие государственных органов на эту сферу существенно ослабло, прекратило существование централизованное административное регулирование практически во всех областях социальной сферы. Сложившаяся негативная ситуация на рынке труда является серьезной угрозой стабильному развитию республик Северного Кавказа, а также основным сдерживающим фактором устойчивого, прогнозируемого общественно-политического развития региона, в котором сохраняется выраженная внутренняя напряженность.

Кроме того, анализ показал, что достоверность многих статистических данных по республикам сомнительна, показатели явно не соответствуют экономическим реалиям. Доходы населения не учитываются полностью, а бедность значительной части населения порождает социальные конфликты.

Анализ, приведенный в 1 главе исследования, показывает, что по уровню социально-экономического развития республики входят в группу регионов страны с крайне низким уровнем жизни населения:

- Величина денежных доходов и потребительских расходов населения республик Северного Кавказа с 1990 по 2010 год в рублях существенно ниже среднероссийского.
- Среднедушевые доходы населения составляют немногим более 70 процентов от сложившегося в среднем по стране уровня. Но и внутри самих республик наблюдается значительная дифференциация. Так, в Дагестане и Ингушетии официальные среднедушевые доходы в 1,5 -2 раза меньше, чем в среднем по России.

Низкий уровень доходов населения республик, фиксируемый региональными и федеральными органами статистики, обусловлен низкой долей высокодоходных экспортно-ориентированных отраслей в обрабатывающем секторе промышленности, неконкурентным аграрным сектором с низким уровнем оплаты и производительности

труда, с высокой долей ненаблюдаемой теневой экономики. Низкий уровень доходов трудоспособного населения свидетельствует о преимущественной занятости населения в секторах с низким уровнем производительности труда и высокой долей ненаблюдаемой теневой экономики. В отраслевом разрезе теневых сделок лидирует помимо сельского хозяйства, розничная торговля. Именно здесь занята большая часть экономически активного населения, входящего в категорию безработных. При этом теневая экономика тесно связана с преступностью. Питает её и провоцирует постоянное обострение криминогенной обстановки. Сложившаяся негативная ситуация на рынке труда является серьезной угрозой стабильному развитию республик, а также основным сдерживающим фактором устойчивого, прогнозируемого общественно-политического развития региона, в котором сохраняется выраженная внутренняя напряженность.

Наиболее значимые факторы, определяющие сложившуюся критическую ситуацию на рынках труда:

- ✓ высокие темпы роста численности трудоспособного населения, обеспечивающие стабильное увеличение числа выходящих на рынок труда, при снижающейся занятости и сокращении количества вакансий;
- ✓ положительная возрастная структура экономически активного населения. Ее молодежный характер способствует росту рынка рабочей силы;
- ✓ большое количество сельских и горных населенных пунктов с локальными замкнутыми рынками труда, из-за удаленности и недостаточно развитой транспортной инфраструктуры делают мобильный поиск работы практически невозможным;
- ✓ низкое качество предлагаемых рабочих мест, деформация мотивации труда.

Сложность и острота сложившейся ситуации на рынках труда республик выдвигает необходимость разработки системных социально-экономических преобразований социальной сферы, включающие в себя, прежде всего, развитие человеческого потенциала, направленного на развитие конкурентоспособности человеческого капитала и рабочей силы, социальных секторов экономики,

прогрессивных преобразований улучшающих качество социальной среды и условий жизни людей.

На основе исследования социально-экономических проблем населения республик Северного Кавказа сделаны следующие выводы:

- Структура хозяйственных комплексов республик Северного Кавказа оказалась сильно деформирована, что обусловило высокую степень зависимости от федеральной поддержки. Спад производства вызвал высокий уровень безработицы и низкий спрос на рабочую силу.
- Низкий уровень доходов населения республик, фиксируемый региональными и федеральными органами статистики, говорит о том, что в экономиках республик низкая доля высокодоходных экспортно-ориентированных отраслей промышленности, неконкурентен аграрный сектор с низким уровнем оплаты труда, высокая доля ненаблюдаемой, теневой экономики.
- В отраслевом разрезе теневых сделок лидирует розничная торговля. Именно здесь занята большая часть экономически активного населения, входящего в категорию безработных. Теневая экономика тесно связана с преступностью, питает ее и провоцирует постоянное обострение криминогенной обстановки.

В качестве методов, предполагающих улучшение состояния социальной сферы, в том числе и более полное вовлечение в производственную деятельность незанятого населения, а также и уменьшения количества безработного населения можно определить следующие направления, которые охватывают среднесрочные и долгосрочные цели и приоритеты: сфера занятости, модернизация системы здравоохранения, образования, развитие пенсионной системы и социальной помощи, формирование эффективного рынка труда.

4.1. Предложения по улучшению качества трудовых ресурсов

Трудовые ресурсы следует отнести к одному из определяющих факторов развития экономики. Занятость населения республик должна стать потенциалом не только экономического роста, но и фактором социальной и политической стабилизации общества.

С учетом продолжающейся напряженности на рынке труда (высокий уровень безработицы, соответственно огромный коэффициент напряженности) политику

занятости рекомендуется направить на увеличение числа рабочих мест, что является приоритетным направлением деятельности всех органов власти на местах, содействующих занятости населения республик.

Ключевыми направлениями в области развития рынка труда могут быть:

- развитие регионального рынка, ориентированного на отрасли реального сектора, потребительского рынка, включающего общепит, сферу рыночных услуг и этноэкономику;
- - стимулирование создания новых рабочих мест за счет развития малого и среднего бизнеса, возрождения кустарных ремесел, надомного труда;
- - создание условий, способствующих повышению качества рабочей силы (образовательные программы профессиональной подготовки и переподготовки кадров и безработных граждан, поддержка трудоустройства и обеспечение стажировок молодежи);
- - создание условий для развития территориальной мобильности граждан (трудоустройство жителей Северо-Кавказского федерального округа в других регионах Российской Федерации);
- - повышение эффективности функционирования специальных институтов на рынке труда (развитие центров занятости и ресурсных центров в Северо-Кавказском федеральном округе, улучшение координации с центрами занятости в других регионах Российской Федерации).
- предоставление услуг по профессиональному обучению безработных граждан с целью дальнейшего их трудоустройства и содействие самозанятости безработных граждан;
- на решение проблемы трудоустройства выпускников ВУЗов путем введения госзаказа на специалистов и восстановление системы профессиональной ориентации в школах;
- на организацию временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет и создание ярмарок вакансий и учебных рабочих мест с информированием населения и работодателей о положении на рынке труда;

- на организацию временного трудоустройства безработных граждан, испытывающих трудности в поиске работы, а также социальную адаптацию безработных граждан на рынке труда и организацию общественных работ.

Целесообразно создать систему социальной защиты незанятых граждан, которая должна выражаться в стимулировании их к поиску подходящей работы, развитию предпринимательской деятельности, надомному труду, самозанятости, где особое внимание уделить защите интересов женщин, особенно одиноких матерей, а также работе с молодежью. Необходимо наладить информационное и консультационное обеспечение населения по вопросам трудового законодательства, организовать социально-психологическую поддержку безработных. Большую роль в этом может сыграть создание альтернативных некоммерческих организаций по содействию занятости, в том числе организаций, обеспечивающих занятость женщин и молодежи.

Одно из направлений в области оплаты труда - это уровень жизни населения, который определяется фактическим потреблением материальных благ и услуг в сравнении с потреблением, принятым за норму. Важнейшую роль в оценке уровня жизни играет прожиточный минимум, который предназначен для оценки уровня жизни населения, а также для обоснования минимального размера пенсии по старости, определения размеров стипендий, пособий и других социальных выплат и необходим для оказания государственной социальной помощи малоимущим гражданам. Исчисление величины прожиточного минимума должно производиться по трем социально-демографическим группам населения: трудоспособное население, пенсионеры и дети, а также в среднем на душу населения.

4.2. Социальная защита населения

В сложившихся условиях важно не снизить качество социальной защиты населению, гибко изменять структуру органов социальной защиты, методы и режим работы. Ситуация осложняется расширением контингента лиц, нуждающихся в социальной помощи, рост потребности в социальной помощи инвалидов, особенно детей. За последние годы отмечается ухудшение показателей физического здоровья пожилых людей, проявляющегося в росте заболеваемости, инвалидности и смертности. Среди пожилых нет практически здоровых людей. Наиболее общими

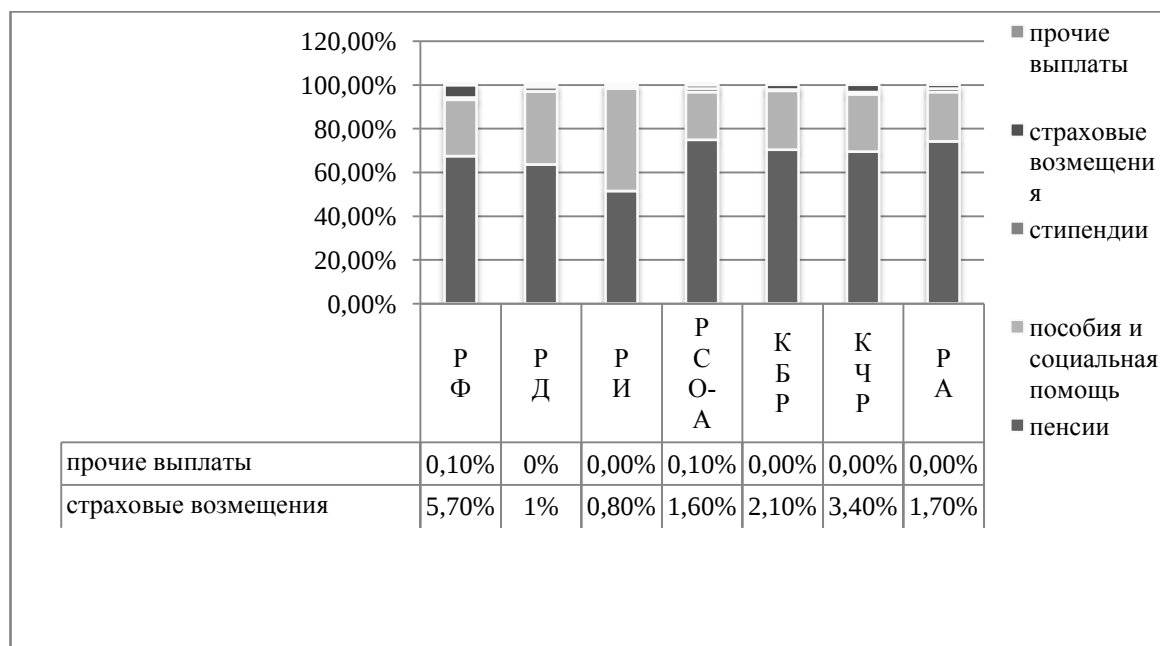
социально-демографическими и экономическими характеристиками пожилых людей в республиках является наличие основных проблем: неудовлетворительное состояние здоровья, малообеспеченность, одиночество.

В современных условиях важно оценить значимость социальной работы - новой профессии и области практики. Ее назначение - помочь человеку найти себя в «рыночной» жизни. Социальная работа – это воспитательная, образовательная, бытовая, материальная, психологопедагогическая, правовая помощь детям, семьям. Сельские социальные педагоги и социальные работники нужны для того, чтобы не было беспризорных, бездомных детей, чтобы предотвратить заболевания алкоголизмом, преступность, другие асоциальные явления.

Сегодня важно создавать службы социальной помощи непосредственно в малых населенных пунктах. Важно обеспечить поддержку негосударственного сектора социальной работы: советов ветеранов, инвалидов, многодетных матерей, благотворительных обществ. Важно объединить усилия образования, культуры, здравоохранения, центров труда, занятости в работе с детьми, их семьями, социально незащищенными гражданами на уровне сельской и поселковой общины. «Для этого считаем допустимым полное освобождение от налогообложения субъектов малого бизнеса в производственных отраслях, на которых работают только члены одной семьи и годовой оборот не превышает пятикратного размера среднемесячной заработной платы по России на каждого члена семьи¹⁶⁵.» Как показывают данные Федеральной службы государственной статистики в структуре социальных выплат в республиках высока доля пособий и социальных выплат, при минимальном денежном значении пособий и большом количестве безработного населения, что еще раз подчеркивает важность проведения социальной работы, необходимость поиска внутренних резервов и новых форм работы с социально уязвимыми категориями граждан.

¹⁶⁵ Хаджалова Х.М., к.э.н. Социальные проблемы экономического развития Республики Дагестан. Региональная экономика: теория и практика № 34(91) 2008 г

Диаграмма 17. Структура социальных выплат в 2007 году (в процентах)

На сегодняшний день важно выработать более совершенные механизмы учета доходов населения. Наряду с постоянными источниками дохода семьи, такими как зарплата, пенсия, пособия, необходимо учитывать доходы от личного подсобного хозяйства, денежные вклады в различные финансовые структуры, сдачу в аренду недвижимости и другие, а не по принципу принадлежности к какой-либо социально-демографической группе без учета материально-бытового положения конкретного получателя.

В результате можно обеспечить существенное повышение пособий семьям с низким уровнем доходов, при этом соблюдая основные критерии отнесения граждан к категории нуждающихся в социальной помощи:

- ✓ отсутствие дохода, обеспечивающего установленный в регионе бюджет прожиточного минимума;
- ✓ одиночество и неспособность к самообслуживанию;
- ✓ невозможность получения трудового дохода вследствие несовершеннолетнего или престарелого возраста, наличие инвалидности, необходимость ухода за нетрудоспособными членами семьи;
- ✓ экстремальные ситуации.

Социальная ориентация экономики означает, прежде всего:

1. Обеспечение необходимого уровня потребления для большей части населения, т.е. преодоления бедности, которая приобретает огромные масштабы и грозит деградацией, деморализацией населения.
2. Обеспечение эффективной занятости для трудоспособного населения, создание условий и стимулов для квалифицированного, творческого труда и проявления предпринимательской активности, что предполагает ориентацию экономики на производство товаров и услуг.

По статистике средняя заработная плата в республиках одна из самых низких. Люди, занятые неквалифицированным трудом получают еще меньше, хотя работают зачастую в самых тяжелых условиях. Необходим эффективный механизм своевременного пересмотра социальных выплат и пособий населению с учетом изменений в экономике, динамики цен на основные потребительские товары и услуги.

Для сокращения разрыва в уровне доходов населения и борьбы с бедностью, возможно, сделать основой всех экономических расчетов социальный стандарт потребления, куда были бы включены расходы на приобретение жилья, оплату услуг ЖКХ, лечение, питание и т.д. Кроме того, необходимо Правительствам республик законодательно выступать с декларацией о намерении использовать дополнительные бюджетные средства на поддержку малоимущих, медицину, демографию, образование и науку, на экологию и общественную безопасность и обязать органы социальной опеки оказывать этим слоям населения всяческую поддержку.

В настоящее время в социальной поддержке нуждается значительная часть населения республик. В условиях ограниченных финансовых ресурсов акцент должен быть сделан к более рациональному использованию государственных инвестиций в социальную сферу. Рационализация использования средств предполагает их ориентацию на определенные рискованные группы населения. Необходимо увеличение размера ежемесячного пособия на ребенка, ежемесячного социального пособия малоимущим семьям и введение дополнительного вида единовременного пособия при рождении 3-го и последующего ребенка. При сохранении действующего алгоритма назначения, выплаты пособия необходимы наиболее нуждающимся в социальной поддержке семьям с несовершеннолетними детьми, что в среднесрочной перспективе

развития республик могло бы являться одной из мер повышения уровня жизни малообеспеченных семей. В этой связи является целесообразным поэтапное увеличение размера ежемесячного пособия на ребенка, единовременного пособия при рождении ребенка и ежемесячного социального пособия. Дифференциация социальной защиты объективно необходима и в целях социального выравнивания населения по уровню материального положения различных групп.

Кризисная ситуация и ухудшение экономического положения в республиках негативно отразилось на социальном статусе семьи. Возросло количество малоимущих и неблагополучных семей. В республиках Северного Кавказа впервые за много лет появилось много одиноких матерей, которые получают пособия. Так как получаемые одинокими матерями пособия очень малы и не могут обеспечить необходимый уровень жизни, они вынуждены заниматься поиском любых временных работ. В связи с этим усилилась безнадзорность детей. Для улучшения положения детей, необходимо решение вопроса восстановления развития оздоровительных лагерей для детей, не только летом, но и в зимнее время), что позволит не только охватить отдыхом детей, но значительно улучшить положение социально уязвимой категории семей с детьми, улучшить материальное положение малоимущих и многодетных семей и создать дополнительные рабочие места.

4.3. Предложения по развитию системы образования

В современных условиях выигрывает та экономическая система, которая обладает наивысшей производительностью труда за счет использования высококвалифицированной рабочей силы, новейших технологий и оборудования, создаваемых в рамках высокоразвитой науки и системы среднего и высшего образования. Поэтому обеспечение повышения качества рабочей силы за счет развития всей системы профессиональной подготовки кадров является самой приоритетной стратегической и тактической задачей для республик.

Исследование образовательной сферы республик показывает, что главным недостатком общего образования является количественный состав учреждений образования. Не хватает не только образовательных учреждений в большинстве республик, но и учительских кадров. Регион, охватывающий территории республик

Северного Кавказа, демонстрирует лучшие показатели рождаемости, где численность и удельный вес детей резко возросли за последние годы (так дети и молодежь в возрасте до 18 лет составляют 40% жителей Ингушетии и Дагестане, и более 45% в Чеченской республике). Количество детей, получающих начальное образование в Чеченской и Ингушской республиках, Республике Дагестан, составляет около 9% всего населения. В результате характерной особенностью системы образования республик Северного Кавказа является преобладание начальных классов (до 60 %). С учетом того, что когорта учащихся 1–4-х классов по численности на 15–20% больше учащихся 5–9-х классов, проблема нехватки учебных мест будет только усугубляться. Хотя каждый год в республиках вводится 3–4 новые школы на 1–1,5 тыс. учебных мест, этих темпов явно недостаточно для удовлетворения потребности. В итоге переполненность и плохое состояние школ — во вторую и третью смену учится более 1/3 школьников, почти 40% школ требуют капремонта или находятся в аварийном состоянии. По сравнению с информацией федеральных органов статистики, региональные данные еще хуже: школы в среднем переполнены, в ряде школ учеников в 2,5–4 раза больше нормативной вместимости. В большинстве сельских школ нет спортзалов, помещений для приема пищи. (Таблицы № 60-61)

Таблица 60. Состояние сферы образования в республиках, 2006г.

Учебные заведения	ЮФО	РД	ЧР	РИ	РСО-А	КБР	КЧР	РА
Число дневных государственных общеобразовательных учреждений, единиц	8550	1679	460	1679	1679	371,	190	174,0
Число учреждений начального профессионального образования, единиц	407	28	15	4	16	18	8	12
Число государственных средних специальных учебных заведений, единиц	304	28	8	4	13	н\д	7	4
Число высших учебных заведений, единиц	81	6	3	2	5	3	2	2

Таблица 61. Удельный вес учащихся государственных и муниципальных дневных общеобразовательных учреждений, занимающихся во вторую и третью смены (на начало учебного года, в процентах от общей численности учащихся)

	2000/01	2001/02	2002/03	2003/04	2004/05	2005/06	2006/07	2007/08	Место, занимаемое в Российской Федерации 2007
РФ	20,8	20,0	18,8	17,5	16,1	15,0	14,0	13,5	
РД	29,7	33,4	33,5	33,7	32,7	32,7	31,5	31,3	83
ЧР	...	47,9	48,1	48,2	46,4	46,0	46,6	42,9	84
РИ	44,1	42,6	45,7	44,1	38,7	38,5	32,8	46,6	85
РСО-А	20,0	19,4	18,3	17,7	16,9	24,7	16,4	16,1	58
КБР	26,5	24,6	23,6	22,7	20,5	17,8	17,4	14,5	51
КЧР	23,5	23,4	25,8	22,3	21,2	18,9	18,5	16,9	61
РА	26,6	25,3	24,4	22,7	20,9	19,0	17,1	14,7	52

Как видно из таблиц по показателю удельного веса учащихся общеобразовательных учреждений, занимающихся во вторую и третью смены республик сильно отстают от общероссийских показателей, занимая в рейтинге по данному показателю последние места в Российской Федерации.

Анализ Таблицы № 62 подтверждает утверждение о нехватке спортивных учреждений в Республиках Северного Кавказа. Даже темпы численности спортивных сооружений говорят, что если по Югу России темпы прироста стадионов с трибунами на 1500 мест и более составили 1,17 раз, то в Республике Ингушетия количество стадионов осталось практически неизменным, уменьшился показатель в Республике Северная-Осетия-Алания, Кабардино-Балкарской Республике, Республике Адыгея.

Таблица 62. Число спортивных сооружений в Республиках Северного Кавказа

	Стадионы с трибунами на 1500 мест и более				Плоскостные спортивные сооружения (площадки и поля)				Спортивные залы				Плавательные бассейны			
	1995	2005	2006	2007	1995	2005	2006	2007	1995	2005	2006	2007	1995	2005	2006	2007
РД	11	16	16	19	1766	2229	2087	1808	360	1121	1053	1069	5	11	10	6
ЧР	...	3	3	3	...	1098	1098	1102	...	355	370	396	...	-	-	-
РИ	3	4	4	4	58	144	144	138	46	80	82	82	-	-	-	-
РСО-А	14	13	13	13	367	468	475	480	239	349	350	354	6	6	6	9
КБР	20	12	12	12	665	498	551	653	333	359	373	419	15	11	10	10
КЧР	5	5	5	6	649	511	511	513	187	219	222	223	10	9	9	9
РА	3	2	2	2	360	202	202	227	139	172	172	176	4	5	5	5

На 2007 год отсутствовали плавательные бассейны в Чеченской Республике, Республике Ингушетия. В РД, КБР, КЧР заметно уменьшение количества плавательных бассейнов, что, в некотором смысле, является следствием воздействия религиозного фактора и демографическими изменениями последних десятилетий.

Другой актуальной проблемой встает проблема обучения детей русскому языку, особенно на начальном уровне, начиная с дошкольного образования. По данным Министерства образования Чеченской Республики, Республик Ингушетия и Дагестан в начальных классах дети плохо владеют русским языком, причем в некоторых районах этот показатель достигает 85-90% (особенно в горных труднодоступных районах республик), что создает барьеры межнационального общения. Для подрастающего поколения в будущем данный фактор может стать препятствием к более глубокой экономической интеграции и снизить конкурентоспособность населения республик на рынке труда России. Следует отметить большую разницу в обеспечении образовательного процесса учителями в городе и сельских районах республик. К тому же незнание русского языка приводит к непониманию законодательства РФ. Годы междоусобицы, раздиравшие республики после распада Советского Союза и дающие о себе знать по сегодняшний день, породили глубочайший кризис в духовной жизни общества, выдвинули на первый план ложные ориентиры, дезориентировали население, особенно молодежь. Около полумиллиона детей не прошли через среднюю образовательную школу, недополучили образования, не знают объективной истории своей родины, не представляют её места в общем культурном наследии России, не знают многих традиций своего народа. Сложился стереотип поведения, представляющий чудовищной разрушительной силы коктейль, объединяющий беспринципные правила игры, выработанные практикой насаждения дикого капитализма, с разжиганием национальной и межконфессиональной конфронтации.

Одним из главных вопросов системы образования является нехватка специалистов – педагогических кадров. А поскольку количество специалистов, которое ежегодно выпускается ВУЗами республик, явно не в состоянии удовлетворить спрос на наиболее востребованные профессии, видимо, необходимо увеличить подготовку специалистов, потребность в которых сегодня реально существует в республиках. В первую очередь, это относится к образованию, через организацию ускоренной подготовки педагогических кадров для общеобразовательных школ, через открытие при ВУЗах системы заочного и дистанционного обучения и экстернат. Как показывают данные Федеральной службы

Государственной статистики в республиках, особенно в Республике Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарской Республике, высокий показатель уровня образования в общей численности занятого населения по сравнению с общероссийским показателем. В таких субъектах, вероятнее всего, возможно осуществлять увеличение числа специалистов для перечисленных отраслей за счет сокращения выпускников по другим специальностям, без увеличения общей численности студентов. Видимо назрела необходимость разработать комплекс специальных мер по закреплению молодых специалистов в системе профессионального образования и привлечения на основе совместительства специалистов из различных отраслей экономики. Кроме того, развитие предприятий малого и среднего бизнеса потребует поддержки в кадровом обеспечении этих предприятий специализированными работниками.

В связи с резко увеличивающимся разрывом между запросами рынка труда и запросами работодателей, необходимо, по мнению автора, чтобы учебная программа строилась с учетом заявок от республиканских министерств и ведомств. Таким образом, обучение будет вестись целенаправленно, с учетом реальных потребностей рынка труда.

На перспективу на базе учреждений НПО необходимо создавать учебные центры с краткосрочной подготовкой квалифицированных рабочих и специалистов, потребность в которых наиболее остро ощущается в каждый конкретный период развития экономики, адаптировав программы начального и среднего профессионального образования к современным потребностям рынка труда. В первую очередь речь идет о подготовке специалистов для строительства, сельского хозяйства, здравоохранения, транспорта, жилищного и коммунального хозяйства. Уже сейчас большинство учреждений начального профессионального образования республик выпускает юношей и девушек с квалифицированным разрядом по профессии и со средним (полным) общим образованием, что позволяет выпускникам поступать в средние и высшие образовательные учреждения. В процессе восстановления и развития системы среднего образования в республиках типовое разнообразие школ должно быть увеличено, в него должны войти такие типы школ, как языковая (с углубленным изучением русского языка), школы развивающего

образования и другие современные модели образовательных учреждений. Основная проблема НПО заключается в настоящее время не в увеличении числа учащихся и учебных заведений, а в их техническом оснащении, обеспечении специальной литературой, создании лабораторной базы, мастерских, общежитий для иногородних.

Таблица 63. Численность студентов государственных и муниципальных средних специальных учебных заведений на 10000 человек населения (на начало учебного года, человек)

	1990/91	1995/96	2000/01	2006/07	2007/08	Место, занимаемое в Российской Федерации 2007
<i>РФ</i>	153	130	158	168	161	
<i>РД</i>	113	78	81	95	91	80
<i>ЧР (1990/91 уч. г. – включая РИ)</i>	87	38	...	82	78	82
<i>РИ (1990/91 уч. г. – включая ЧР)</i>	87	32	47	46	48	84
<i>РСО-А</i>	190	159	139	138	136	70
<i>КБР</i>	113	89	130	101	96	79
<i>КЧР</i>	78	121	134	135	139	68
<i>РА</i>	160	113	143	135	126	73

Как показывает таблица республики по показателю численности студентов государственных и муниципальных средних специальных учебных заведений отстают от общероссийских показателей и в рейтинге субъектов занимают последние места. При хороших демографических показателях естественного прироста населения и необходимости решения проблемы занятости в республиках необходимо увеличить численность студентов средних учебных заведений, оснастив их современным оборудованием и прикрепив к производствам региона для прохождения практики и последующего трудоустройства.

Таблица 64. Высшие учебные заведения Республик Северного Кавказа, 2007-2008 учебный год

	Высшие учебные заведения	Государственные и муниципальные учреждения	Негосударственные учреждения
Республика Дагестан	16	6	10
Чеченская Республика	3	3	-
Республика Ингушетия	3	1	2
Республика Северная Осетия - Алания	11	5	6
Кабардино-Балкарская Республика	4	3	1
Карачаево-Черкесская Республика	2	2	-
Республика Адыгея	2	2	-

Видимо, назрела необходимость создавать благоприятные условия для открытия в республиках филиалов ведущих вузов России, научных лабораторий и тренинговых центров. Важнейшим видится и создание в структуре ряда ведущих университетов и академий страны подготовительных отделений для выпускников школ Северо-Кавказских республик с финансированием обучения и проживания за счет федерального бюджета. Среди основных причин, по которым молодые люди не могут обучаться в ВУЗах является нехватка средств. Поэтому необходимо выдавать будущим студентам беспроцентные кредиты на получение высшего профессионального образования за счет средств республиканского бюджета с дальнейшей обязательной отработкой по специальности. Затем за каждый год, отработанный по специальности, списывать стоимость года обучения в ВУЗе.

Для обучения и подготовки рабочих кадров необходимо создание гибких учебно-производственных систем в структурах действующих ВУЗов и СУЗов республик, на базе которых должны быть разработаны экспресс-программы уже в течение ближайшего времени. Для обеспечения нормальной работы высших учебных заведений потребуется расширить учебные площади действующих ВУЗов.

Крайне важно, чтобы некоторые техникумы республик являлись звеном уже сформировавшихся и вновь организуемых непрерывных образовательных циклов. В частности, на базе государственных университетов возможно создание центра непрерывного медицинского образования. Формирование еще одного непрерывного образовательного цикла может происходить на основе тесного сотрудничества педагогических колледжей и педагогических институтов. Для преодоления слабой взаимосвязи образования, науки и бизнеса, дефицита квалифицированных инженерных и рабочих кадров на рынке труда, информационного отставания необходима реализации системы мер по созданию высококачественной системы образования в целях подготовки профессиональных кадров, соответствующих уровню требований современной инновационной экономики, отличающихся высокой производительностью труда, креативностью. Среди первоочередных шагов здесь видится следующее:

1. Определить потребности республик в количественном и качественном составе трудовых ресурсов.

2. Привести деятельность образовательных учреждений в соответствие с потребностями республик и системой требований и показателей качества рабочей силы. Разработать специальную программу по созданию необходимых условий по переходу на предпрофильную и профильную подготовку обучающихся в старших классах общеобразовательных школ.

3. Разработать механизм государственного и муниципального заказа на подготовку, переподготовку и повышение квалификации рабочих и специалистов, с обязательным взаимодействием с крупным бизнесом по целевой подготовке специалистов.

4. Создать систему дистанционного образования, Интернет-центров, позволяющих преодолеть информационную изолированность образовательных учреждений в республиках, создать сети бизнес-центров для подготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов малых предприятий.

5. На государственном уровне оказать поддержку в кадровом обеспечении среднего и малого бизнеса (включая сферу социальных услуг), эффективное использование информационно-коммуникационных технологий, организовать подготовку специалистов и переподготовку учительских кадров для решения данной задачи;

6. Разработать и внедрить систему стимулов общеобразовательных учреждений, по активному внедрению инновационных образовательных программ, поощрению лучших учителей,- выплачивать дополнительного ежемесячного денежного вознаграждения классным руководителям.

4.4. Предложения по улучшению качества молодых трудовых ресурсов

Для решения проблем молодежи, создания прочного фундамента её будущего, требуется целенаправленная социально-экономическая политика, последовательное реформирование экономики, социальной сферы, составной частью которой является сильная молодежная политика. Неотложной ключевой проблемой является то, что большинство мер социальной поддержки молодежи в области трудоустройства, например, квотирование рабочих мест, распределение после учебных заведений, ВУЗов на работу по специальности, отменены как нерыночные, а компенсирующие

меры социальной защиты молодежи перед стихией рынка труда пока не разработаны и не приняты.

К приоритетным направлениям государственной молодежной политики в республиках могут быть отнесены:

- формирование здорового образа жизни молодого поколения, профилактика социально-негативных явлений;
- патриотическое, нравственное воспитание молодежи;
- создание равных условий и возможностей для получения профессионального образования;
- поддержка талантливой молодежи;
- поддержка молодой семьи;
- осуществление государственной поддержки молодежных общественных движений.

В Концепции Долгосрочного социально-экономического развития России подчеркивается, что важный вклад в формирование здорового образа жизни должно внести создание условий для занятий физической культурой и спортом различных групп населения, что предусматривает:

- ➔ расширение сети физкультурно-оздоровительных комплексов для занятий физкультурой и спортом по месту жительства за счет как бюджетных, так и внебюджетных источников;
- ➔ оснащение образовательных учреждений современным учебно-спортивным оборудованием и инвентарем;
- ➔ развитие деятельности спортивных клубов, молодежных центров досуга, укрепление их материально-технической базы для занятий физической культурой и спортом, в том числе в общеобразовательных школах и других учебных заведениях;
- ➔ проведение оценки физической подготовки и физического развития населения, в первую очередь детей и учащейся молодежи;
- ➔ внедрение эффективных форм информационно-пропагандистской работы по формированию у населения, особенно у детей и молодежи,

устойчивого интереса к регулярным занятиям физической культурой и спортом, потребности в ведении здорового образа жизни.

4.5. Развитие системы здравоохранения

Решение задач здравоохранения в республиках должно осуществляться в формате выполнения принятого Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации решения о реализации приоритетного национального проекта "Здоровье" и иных федеральных проектов, рассчитанных на среднесрочную перспективу. Стратегическая цель реализации проекта в республиках, как и в целом по стране — повышение качества и доступности медицинской помощи, обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия.

Основными приоритетами национального проекта являются:

- развитие первичной медико-санитарной помощи;
- усиление профилактической направленности здравоохранения;
- удовлетворение потребности населения в дорогостоящих видах медицинской помощи.

Основой развития здравоохранения до 2020 года является повышение качества и доступности медицинской помощи, уменьшение медико-социальных последствий болезней, снижение смертности и увеличение средней продолжительности жизни.

Для реализации цели необходимо решение задачи повышения эффективности использования ресурсов отрасли и совершенствования системы финансирования здравоохранения, то есть: продолжить реструктуризацию системы здравоохранения республик путем увеличения объемов оказания амбулаторно-поликлинической помощи и оптимизации объемов стационарной помощи; а также повысить качество и доступность медицинской помощи, уменьшить медико-социальные последствия болезней.

В настоящее время сельские лечебно-профилактические учреждения республик в большинстве своем нуждаются в капитальном ремонте, в них отсутствуют элементарные условия комфорта и, ввиду нехватки квалифицированных кадров, медицинского оборудования, закрываются. А это осложняет оказание даже первичной медицинской помощи. Одновременно, причиной резкого ухудшения состояния

здоровья селян является не только неблагоприятное жизнеобеспечение, но и тяжелый хронический стресс, вызванный этноконфликтными ситуациями в большинстве республик Северного Кавказа. Значительная часть населения нуждается не только в социально-психологической помощи, но и медицинской, так как на этом фоне возникли такие тяжелые заболевания как апатико-депрессивные реакции, гипертонические болезни, сердечнососудистые заболевания, обусловленные стрессом.

Таблица 65. Число больничных коек на 10000 человек населения (на конец года)¹⁶⁶

	1990	1995	2000	2001	2006	2007	Место, занимаемое в Российской Федерации 2007
Российская Федерация	137,4	125,8	115,0	114,4	109,2	107,2	
Южный федеральный округ	130,1	105,4	96,2	95,9	95,5	94,4	7
Республика Дагестан	127,5	80,4	70,6	69,2	69,5	68,2	84
Чеченская Республика (1990 г. – включая Республику Ингушетию)	100,0	...	...	...	72,7	73,2	83
Республика Ингушетию (1990 г. – включая Чеченскую Республику)	100,0	59,3	43,0	42,1	39,5	41,2	85
Республика Северная Осетия - Алания	127,4	122,8	100,8	98,9	102,1	102,0	58
Кабардино-Балкарская Республика	125,8	111,6	99,5	101,4	101,2	97,6	68
Карачаево-Черкесская Республика	110,6	101,8	102,7	105,6	102,8	100,4	64
Республика Адыгея	128,3	111,8	103,2	108,1	110,7	115,1	35

Как показывает таблица, особо сложная ситуация по числу обеспеченности больничными койками сложилась в Республике Ингушетию, где отставание от общероссийского показателя составляет 2,6 раза, заметно отставание и в Чеченской Республике (отставание в 1,4 раза), в Республике Дагестан (отставание 1,6 раза).

Таблица 66. Численность врачей на 10000 человек населения (на конец года, человек)

	1990	1995	2000	2005	2006	2007	Место, занимаемое в Российской Федерации 2007
Российская Федерация	45,0	44,4	46,8	48,8	49,4	49,8	
Республика Дагестан	42,1	36,1	36,4	38,1	40,0	39,6	59
Чеченская Республика (1990 г. - включая Республику Ингушетию)	26,4	...	...	...	20,8	22,5	85
Республика Ингушетию (1990 г. – включая Чеченскую Республику)	26,4	19,5	20,5	23,1	23,4	24,0	84
Республика Северная Осетия - Алания	64,4	63,4	63,0	66,6	67,4	70,6	4
Кабардино-Балкарская Республика	44,8	41,5	41,3	42,7	44,2	44,1	48

¹⁶⁶ Регионы России. Социально-экономические показатели, 2008 г. www.gks.ru

	1990	1995	2000	2005	2006	2007	Место, занимаемое в Российской Федерации 2007
Карачаево-Черкесская Республика	33,0	31,6	33,3	34,9	36,4	36,8	70
Республика Адыгея	34,4	36,6	35,7	37,4	38,4	38,8	65

Как показывает таблица по численности врачей на 10000 человек населения только Республика Северная Осетия-Алания имеет хороший показатель и в рейтинге, по данному показателю занимает 4 место в Российской Федерации. А Чеченская Республика, Республика Ингушетия остро нуждаются в медицинских специалистах. Поэтому одной из главных задач на данном этапе остается сглаживание существующего разрыва в обеспеченности врачебными кадрами, особенно между городскими и сельскими ЛПУ, перемещение специалистов из стационаров в поликлиническую сеть. С целью повышения доступности медицинской помощи в сельских районах необходимо расширение первичной амбулаторно-поликлинической сети, ими должны стать фельдшерско-акушерские пункты (ФАПы) и врачебные амбулатории, которые в силу их меньших затрат можно разместить в каждом сельском населенном пункте. Где врач сельской амбулатории будет действовать как врач общей врачебной практики, что не только повышает в результате его статус до обязанностей участкового врача, но и заработную плату. Значит потребуются существенная реорганизация первичного звена здравоохранения, включая фельдшерские и фельдшерско-акушерские пункты, врачебные амбулатории и сельские поликлиники, дополнительное расширение сети специализированных учреждений и служб, межрайонных и территориальных медицинских центров, центров реабилитации и восстановительного лечения.

При этом должно предусматриваться максимальное развитие и совершенствование амбулаторно-поликлинической службы на всех этапах, начиная с фельдшерско-акушерских пунктов врачебных амбулаторий, сельских, районных, городских и республиканских консультативно-диагностических поликлиник, оснащение их современным табельным имуществом и диагностическим оборудованием, обеспечение медицинскими кадрами.

Безусловно, дальнейшее развитие невозможно без изменения системы финансирования отрасли. Это требует внедрения в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения принципов оплаты труда, ориентированных на конечный результат, т.е. «за законченный случай лечения». Это ориентация на конечный результат с поэтапным переходом учреждений здравоохранения, преимущественно на одноканальное финансирование через систему обязательного медицинского страхования. Эти меры смогут обеспечить сбалансированность структуры гарантированной медицинской помощи и необходимые для её реализации финансовые ресурсы. В настоящее время разрабатываются медицинские стандарты, применение которых повысит качество медицинской помощи и обеспечение финансирования стационарной помощи в соответствии с нормативами финансовых затрат, рассчитанных на основании стандартов медицинской помощи, с учетом оценки качества оказанной медицинской помощи. Поэтому работа по стандартизации медицинской помощи остается актуальной.

Таблица 67. Заболеваемость на 1000 человек населения (зарегистрировано больных с диагнозом)¹⁶⁷

	Некоторые инфекционные и паразитарные болезни		Новообразования		Болезни крови, кроветворных органов и отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм		Болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ		Болезни нервной системы		Болезни глаза и его придаточного аппарата	
	2005	2007	2005	2007	2005	2007	2005	2007	2005	2007	2005	2007
Российская Федерация	37,4	37,5	9,6	10,1	4,6	5,5	9,6	11,5	15,3	16,6	33,7	35,0
Республика Дагестан	43,1	48,6	3,7	4,7	40,9	47,4	22,9	24,9	22,4	29,5	45,8	53,5
Чеченская Республика	...	33,3	...	4,0	...	55,1	...	16,1	...	28,5	...	33,9
Республика Ингушетия	37,9	28,5	2,0	4,3	19,0	34,9	26,9	34,2	18,5	18,6	24,0	31,6
Республика Северная Осетия - Алания	18,8	23,5	4,8	6,8	1,8	1,9	5,5	6,9	18,4	22,9	47,9	45,3
Кабардино-Балкарская Республика	13,0	12,2	4,0	3,4	2,8	2,5	7,8	7,5	12,8	13,5	14,5	14,3
Карачаево-Черкесская Республика	33,5	29,3	7,9	7,6	2,6	2,5	5,5	9,1	12,3	12,6	39,8	36,4
Республика Адыгея	27,4	26,0	6,4	6,8	2,1	1,8	10,1	9,0	20,8	20,8	29,8	27,4

По ряду заболеваний в республиках сложилась тяжелая ситуация. Так в Чеченской Республике, Республике Ингушетия, Республике Дагестан высока

¹⁶⁷ Регионы России. Социально-экономические показатели. www.gks.ru

заболеваемость по болезням крови, кроветворных органов – значение показателя в ЧР в 10 раз превышает общероссийский показатель, в РД – в 8,6 раз, в РИ – в 6 раз. В Республиках Дагестан, Ингушетия, Чеченской Республике высока заболеваемость и по болезням эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ по заболеванию, а также по болезни глаза и его придаточного аппарата. А как демонстрировали таблицы выше врачебного персонала катастрофически не хватает. Безусловно, столь серьезная проблема требует срочных государственных мер.

Стратегическим направлением развития отрасли «Здравоохранение» является сокращение сроков восстановления утраченного здоровья путем внедрения в медицинскую практику современных методов профилактики, диагностики, лечения и лекарственного обеспечения. Для решения этой задачи главное - необходимо изменить отношение населения к своему здоровью, как важнейшей составляющей качества жизни и общественного престижа. Мероприятия по повышению информированности населения в вопросах охраны здоровья будут осуществляться повсеместно в плановом порядке с использованием всех существующих возможностей и средств массовой пропаганды и информации. Деятельность республиканской службы медицинской профилактики должна получить поддержку у руководства муниципальных образований и находить взаимопонимание и адекватный отклик у заинтересованных структур и организаций. Подразделения службы медицинской профилактики нуждаются в укреплении, дооснащении существующей материально-технической базы и укомплектовании кадрами.

Однако, низкий уровень жизни значительной части населения, социальное иждивенчество, низкая санитарная грамотность населения, отсутствие мотивации к сохранению своего здоровья не позволяет в ближайшее время добиться быстрого успеха в профилактике заболеваний. Это означает, что “нагрузка” на здравоохранение будет возрастать.

Еще одним направлением работы органов здравоохранения должно быть - совершенствование системы организации лекарственного обеспечения, гарантии в области лекарственной помощи населению.

Основными направлениями реализации государственной политики в области лекарственной помощи гражданам являются гарантированное лекарственное

обеспечение амбулаторной и стационарной помощи в рамках программы государственных гарантий, в том числе обеспечение отдельных категорий граждан, имеющих право на получение государственной социальной помощи, регулирование оптовых поставок лекарственных средств, реализация целевых программ лекарственного обеспечения населения.

Важнейшим инструментом обеспечения управляемости здравоохранения является информатизация органов управления и учреждений системы здравоохранения. Осуществление этих мероприятий возможно только с внедрением единых программных продуктов во всех лечебно-профилактических учреждениях республики, а также развитием телемедицины.

Эффективное развитие системы здравоохранения в значительной степени зависит от состояния профессионального уровня и качества подготовки, рационального размещения и эффективного использования медицинских и фармацевтических кадров здравоохранения.

Повышение уровня квалификации кадров требует дальнейшего совершенствования системы непрерывного образования. Для привлечения медицинских кадров, в муниципальных образованиях необходимо создавать привлекательные социальные условия для медработников - повышение заработной платы, выделение жилья, в т.ч. ведомственного. Поэтапное решение этих и других задач при поддержке руководства республики и депутатов, органов местного самоуправления будет способствовать более полному удовлетворению потребности населения в охране здоровья.

Для восстановления и нормального функционирования системы здравоохранения республик и обеспечения медико-биологической и психосоциальной реабилитации населения республики необходима реализация следующих задач:

✓ Представляется целесообразным в кратчайшие сроки разработать ряд административных и экономических мер, дающих возможность жителям Республик пользоваться медицинскими услугами на территории любого муниципального образования, независимо от фактического места их проживания. Это касается, прежде всего, бюджетного финансирования действующих объектов здравоохранения,

которое должно исключать муниципальные барьеры в медицинском обслуживании населения.

✓ С целью развития первичных звеньев медико-санитарной помощи необходимо в сельской местности расширить сеть фельдшерско-акушерских пунктов и врачебных амбулаторий. Поскольку это наименее затратные объекты, и работу фельдшерско-акушерских пунктов можно обеспечить практически в каждом сельском населенном пункте, а в населенных пунктах с числом жителей более 3 тысяч человек – врачебных амбулаторий.

✓ Важно также развернуть на базе поликлиник отделения медико-социальной реабилитации и терапии, дневных стационаров, центров амбулаторной хирургии.

✓ В целях обеспечения инвалидов и населения специализированными услугами здравоохранения создать при больницах ортопедические стационары и пр.

✓ Для оказания лечебно-диагностической и консультативной помощи населению необходимо создать передвижные лечебно-диагностические комплексы.

✓ Неотложной ключевой проблемой республик является переход к системе обязательного медицинского страхования, развитие бюджетно-страховой системы лекарственного обеспечения, совершенствование системы контроля качества лекарственного обеспечения.

В основу «Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского Федерального округа до 2025 года» вошли мероприятия по принятой Концепции ФЦП «Юг России 2008-2012гг» мероприятия по поддержке и развитию объектов здравоохранения в республиках, которые предполагают улучшение медицинского обслуживания населения, завершение строительства и реконструкции функциональных лечебных учреждений:

Предусматривается строительство республиканской многопрофильной больницы в Республике Ингушетия, хирургического корпуса республиканской клинической больницы в Республике Дагестан, развитие сети детских лечебных учреждений и строительство республиканских детских больниц в Республиках Ингушетия и Адыгея, а также в Чеченской Республике, Реабилитационного центра для инвалидов в Республике Ингушетия и Чеченской республике.

Строительство, реконструкция и техническое оснащение учреждений Госсанэпиднадзора окажет положительное влияние на уровень эпидемиологического благополучия в регионе.

4.6. Предложения по решению экологических проблем территорий

Экологические проблемы республик Северного Кавказа вызывают определенную озабоченность. Как уникальный в природном отношении регион России, его южная жемчужина, эта территория особо нуждается в поддержании экологического равновесия окружающей среды. Для отдельных ландшафтов Северного Кавказа нарастание концентрации загрязнения является дополнительным фактором экологического риска. С каждым годом высказывания ученых, политиков и журналистов становятся все более тревожными. И эта тревога имеет серьезные обоснования. Результаты проведенных, как на региональном, так и на федеральном уровне исследований, позволяют утверждать, что в последние годы в регионе возникла острая необходимость решения ряда актуальных природоохранных проблем, особенно в районах добычи, хранения и транспортировки нефти. На месторождениях, эксплуатация которых началась до 1980 годов, при отсутствии капитального ремонта, замены изношенного и аварийно-опасного оборудования, даже при сохранении сегодняшних объемов добычи, размеры валовых выбросов вредных веществ, образовавшихся твердых токсичных отходов и загрязненных сточных вод резко возрастают. А возникшей необходимости повышения уровня использования извлекаемых запасов, мешает большая обводненность нефти (около 80 %), которая приводит к снижению объемов и эффективности добычи. В связи с этим все сильнее загрязняются территории, расположенные в бассейнах и поймах рек, т.е. очень уязвимые природные территории.

В наиболее проблемных в экологическом отношении субъектах Северокавказского региона - в Дагестане и Чечне, загрязнение в меньшей степени зависит от объемов добычи, нежели от возраста месторождений и числа скважин. Крайне важно, по мнению специалистов, предотвратить возникшую угрозу экологической катастрофы в районе северной и западной частей Каспийского моря в результате загрязнения морских акваторий жидкими и газообразными выбросами, образуемыми при разработке и проведении буровых работ и добыче нефти.

В России и других нефтедобывающих странах достаточно активно разрабатываются способы и устройства для сбора и утилизации разлитых по поверхности жидкости (воды) нефтепродуктов. Среди известных преобладают способы, основанные на использовании боновых устройств для сбора плавающих по воде нефтепродуктов. ЗАО «Грозненский нефтяной научно-исследовательский институт», являясь одним из ведущих институтов нефтеперерабатывающей отрасли РФ, владеет многолетним опытом в области исследования свойств техногенного продукта и может предложить несколько вариантов новейших технологий переработки нефтепродуктов техногенного происхождения с получением двойного эффекта: 1). в минимально короткие сроки очистить отстойники от нефтешламов. 2). получить доходность от вторичных продуктов. ЗАО «Грознефть» разработана высокорентабельная технология извлечения углеводородов из нефтешламов, разработана базовая технология мини-завода. Программа, разрабатываемая специалистами ОАО «Грознефть» и научно-исследовательским институтом г. Грозного «Экология и природные ресурсы Чеченской республики» по переработке техногенных нефтепродуктов, может явиться научно-технической базой для организации квалифицированной переработки с минимальными затратами на ее внедрение и освоение.

Неэффективное использование водоохранных зон, водотоков и водоемов приводит к образованию огромного количества источников диффузионного загрязнения водных объектов. Всеми предприятиями, осуществляющими хозяйственную деятельность, являющимися водопользователями, производится без очистки сброс сточных вод в водные объекты и на рельеф. Таким образом, водные объекты фактически являются приемниками загрязняющих веществ, поступающих с водосборной площади этих предприятий. Ливневые и талые стоки с загрязненных селитебных и промышленных территорий, так как не очищаются, ухудшают качество воды в водных объектах не меньше, чем сбросы промышленных и хозяйственно-бытовых стоков.

Серьезную угрозу для окружающей среды республик представляют накопленные отходы производства и потребления и образующиеся стихийные свалки. Сложившаяся практика использования, размещения и захоронения отходов, ведет к

реальной опасности загрязнения поверхностных и подземных вод, почвенного покрова, атмосферного воздуха, их токсичными компонентами, и в конечном итоге создает угрозу здоровью населения. В Чеченской Республике ежегодно образуется более 280 тыс. тонн твёрдых бытовых отходов только на муниципальных территориях. Ежегодно огромная масса, образующихся отходов накапливается вокруг населённых пунктов в виде стихийных свалок

В первую очередь надо решить проблему захоронения или изоляции отходов. Для этого необходимо строительство нескольких полигонов с оптимальным их размещением по территории республики. Главным принципом при выборе схемы размещения полигонов по территории Чеченской Республики должен быть принцип зонирования, т.е. полигон обслуживает населенные пункты нескольких районов.

Во вторую очередь, надо решать проблему переработки отходов, с извлечением из них полезных компонентов в виде "вторичного сырья". Для переработки отходов необходимо строительство мусороперерабатывающих заводов на каждом полигоне.

Серьезной экологической проблемой ряда республик остается загрязнение земель. Низкими остаются темпы восстановления нарушенных земель. Загрязнение и захламление земель в той или в иной мере происходит по всей территории. Загрязнение земель различными токсикантами и другими веществами характерно для тех территорий, которые непосредственно примыкают к промышленным предприятиям, транспортным коммуникациям и к населенным пунктам

Поэтому рациональное использование и сохранения природных уникальных ресурсов Северного Кавказа в немалой степени зависит от принятия и комплексной реализации радикальных мер по устранению ущерба, наносимого хозяйственной деятельностью человека.

Проводя политику устойчивого социального развития сельской местности, создания инфраструктуры, строя подъездные пути и дороги общего пользования, создавая туристические и рекреационные зоны, необходимо обеспечить государственную поддержку охраны уникальной природы Северного Кавказа и экологический надзор, который решал бы жизненно важные для республик проблемы не только обеспечения сохранности экологического равновесия и экологической безопасности, но и не нарушал традиционные формы жизни и привычный быт горцев.

Учитывая, что экологическая безопасность, наряду с политической, военной, экономической, информационной и другими видами безопасности рассматривается как один из важных составных элементов национальной безопасности, в программных республиканских документах стратегического характера видится необходимым предусмотреть следующие мероприятия по оздоровлению окружающей природной среды и реабилитации загрязненных территорий:

1. Подготовить и принять на республиканских уровнях ряд управленческих решений, направленных на обеспечение экологической безопасности. В этих документах закрепить полномочия органов местного самоуправления в области охраны окружающей среды и их правовой статус в общении с ведомственными службами надзора.
2. Восстановить в республиках государственную службу наблюдения за состоянием окружающей природной среды с широкими полномочиями республиканского инспектора в области охраны окружающей среды, который при исполнении своих должностных обязанностей в пределах своих полномочий имел право в установленном порядке посещать в целях проверки организации, объекты хозяйственной и иной деятельности, независимо от форм собственности для выявления источников загрязнения и их ликвидации.
3. Особую актуальность в республиках приобретает так же проблема надежности оборудования для нефтедобычи и её транспортировки, сохранение природных и биосферных заповедников в связи с развитием туристско-рекреационных комплексов.
4. Создать систему производственно-экологического мониторинга (ПЭМ) с привлечением ученых экологов. Совершенствовать системы управления в области охраны окружающей среды, создавая комплексные республиканские программы по экологии и природоохранным мероприятиям.

5. Пути и методы экономической интеграции и специализации республик

5.1. Возможности экономической интеграции

В процессе рыночного реформирования республик Северного Кавказа важным фактором их интеграции в единое экономическое пространство и крупномасштабные структуры образованного Северо-Кавказского округа является сопредельность границ и общность хозяйственной специализации в рыночно обновляющейся системе межрегионального разделения труда и трансформирующейся схеме размещения и развития производительных сил. Говоря об интеграционном потенциале субъектов, следует подчеркнуть, что в имеющихся в настоящее время разработанных документах прогнозно-программного развития отдельно взятой республики, идеи межрегионального взаимодействия, интеграции усилий на выполнение общих задач по трансрегиональным проектам практически нет, а те предложения, которые имеются не отвечают рыночной природе современной российской действительности. Структурная несбалансированность и корпоративный характер принятой новой «Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года», где масштабность решения многих стратегических задач, прежде всего, модернизации многоукладной экономики республик Северного Кавказа, требует объединения общих усилий, переплетения коренных национальных интересов, не дает ответов на вопрос о ресурсах модернизации и инновационном потенциале региона.

Ведь для того, чтобы Северный Кавказ полноценно интегрировать в экономическое пространство России принципиально важен и актуален главный приоритет - это включение Северо-Кавказского региона в систему межрегиональных и международных хозяйственных связей, в крупные, стратегические проекты и, конечно, развитие, технологической инфраструктуры. Решение этой актуальной задачи - организации экономического пространства и экономической кооперации республик Северного Кавказа - требует определения «точек роста», особенностей экономических потенциалов, наличия институционных факторов и административных возможностей для стабильного и поступательного развития территории, определения места, ролевых функций и рейтинга республик.

Основными параметрами и возможностями для экономической интеграции могут быть:

✓ Обеспечение экономической (и не только экономической) безопасности региона, ибо угрозы существуют не только в сфере экономики, но и по отношению к самому этносу этого региона.

✓ Преодоление территориальной замкнутости республиканских хозяйственных комплексов с созданием инфраструктурно обустроенных территорий с высоким уровнем предпринимательской активности (агрохолдингов, МТК, промышленных групп, узловых производственно-хозяйственных структур), которые могли бы связать в одну схему размещение и развитие производительных сил всего региона.

✓ Повышение уровня инновационности экономики республик: формирование и развитие производственной инфраструктуры хозяйственного комплекса (транспортных коридоров, интермодальных терминалов, информационно-компьютерных сетей, систем телекоммуникаций и др.).

✓ Создание общего цивилизованного, конкурентоспособного рынка, не только в рамках межрегионального уровня, но и на уровне международных экономических связей, мирового рынка.

В связи с этим, началом экономической интеграции субъектов Северо-Кавказского региона должно стать опережающее развитие ключевых инфраструктурных отраслей: *транспорта и топливно-энергетического комплекса*, которые являются стратегическими ориентирами развития «точек роста» и потенциальных кластеров в регионе. Недостаточное внимание к этим ключевым, регулирующим факторам интеграционного процесса республик может способствовать неравномерности распределения модернизационных процессов в регионе и отходом от построения единого экономического пространства Российской Федерации. В этой связи актуализируется вопрос о потенциальных возможностях каждой республики в транспортном обеспечении растущих объемов внешней торговли страны и международного транзита. Это, прежде всего, связано с развитием морских и наземных коммуникаций евро-азиатского транспортного направления Север - Юг, увеличением переработки внешнеторговых грузов в портах Каспийского моря, активизацией международного сотрудничества в рамках ЕврАзЭС и

Организации стран ШОС, формирование на территории округа крупных транспортно-логистических узлов - в целях реализации их транзитного потенциала

Для обеспечения бесперебойных межрегиональных связей всего Юга России с государствами Закавказья необходимо дальнейшая реконструкция и развитие автомобильных дорог от магистрали «Кавказ» (г. Беслан) через Нижний Ларс (Крестовый перевал), Алагир и Нижний Зарамаг (Рокский туннель) -проект «Южные ворота». Кроме того, «Транспортной стратегией России» предусмотрено строительство уникального тоннеля через Шаумяновский перевал, который не только свяжет столицу Адыгеи г.Майкоп с Черноморским побережьем, но и будет иметь важное стратегическое значение для всего Северного Кавказа. Развитие на территории региона улучшенной автодорожной сети сможет соединить все крупные населенные пункты, в частности реконструкция трассы М-29 "Кавказ" (Краснодар - Грозный - Махачкала - граница с Азербайджанской Республикой), завершение строительство дороги Махачкала-Ботлих и Гимринского туннеля жизненно важно для горных районов Дагестана. А новая дорога Кисловодск-Эльбрус может стать основой для развития туристического кластера в регионе.

Соединение всех железнодорожных путей общего пользования определит предпосылки для превращения Северокавказских республик в составную часть транспортных коридоров «Север – Юг» и «Азия – Европа» и определит реальную перспективу встраивания Северного Кавказа в международный транзитный коридор «Север-Юг», который соединит Россию и Европу с государствами Персидского залива и Центральной Азии и поможет Махачкале стать одним из ведущих морских торговых портов Российской Федерации. Достижению интеграционных целей будет способствовать создание скоростных железнодорожных и автодорожных направлений, повышение пропускной способности всех видов транспорта, включая строительство новых железных и автомобильных дорог, создание на территории округа транспортно-логистической инфраструктуры. Для развития местных воздушных перевозок должны развиваться аэропорты, связующие республики с другими регионами, в Минеральных Водах, Махачкале, Нальчике, Владикавказе, Майкопе, Магасе и Грозном. Восстановление регулярного воздушного сообщения с Москвой, регионами России и некоторыми городами мира является не только важной

геополитической задачей, но и символом стабилизации обстановки в республиках Северного Кавказа. Таким образом, транспортный комплекс будет пределять степень интеграции производственно-хозяйственных связей и обеспечивать их объединение в единый народохозяйственный комплекс.

Здесь важно определиться с главными приоритетами развития, уловив тенденции и ориентиры соседствующих регионов, определяющие их будущий экономический облик:

- формирование общего цивилизованного регионального рынка, конкурентоспособного не только в рамках трансрегионального обмена, но и в международных экономических связях на мировом рынке;

- создание опорной сети связывающих территориально-хозяйственные комплексы субъектов федерации (агрохолдингов, МТК, промышленных групп, узловых производственно-хозяйственных структур), представляющих собой крупномасштабные модульные конструкции ее «несущего» каркаса в схеме размещения и развития производительных сил как Юга России, так и страны в целостную экономику региона;

- развитие производственной инфраструктуры регионального хозяйственного комплекса (транспортных коридоров, интермодальных терминалов, информационно-компьютерных сетей, систем телекоммуникаций и др.).

Опережающее развитие ключевой инфраструктурной отрасли топливно-энергетического комплекса (речь идет о нефтегазохимическом кластере на основе научно-производственного механизма) требует комплекса мер государственной поддержки, которые теперь уже предусмотрены Стратегией развития Северо-Кавказского региона.

Для естественно-монопольного бизнеса, каковым сегодня являются распределение и передача электроэнергии, характерен эффект масштаба: чем крупнее компания, тем ниже удельные издержки на производство, тем выгоднее потребителю. Не менее важно и технологическое единство, которое складывалось годами: электросетевые предприятия Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии в течение десятилетий развивались в едином комплексе со Ставропольской энергосистемой,

прочные технологические связи всегда существовали между энергосистемами Чечни, Ингушетии и Северной Осетии.

Сегодня ОАО «Южной сетевой компании» переданы полномочия единоличного исполнительного органа 11 акционерных обществ на территории восьми субъектов РФ — от Дагестана, Чечни, других Северокавказских республик до Ставрополя и Калмыкии. Создание «Южной сетевой компании» — закономерный этап межрегиональной интеграции. Каждая управляемая энергокомпания работает в специфических условиях, и для достижения главной цели — повышения надежности электроснабжения территории, где проживает 8,6 млн человек, —им потребуются решать различные по сути, но одинаково сложные задачи. В настоящее время к реализации Стратегии развития округа и выполнения инфраструктурных планов привлечены крупнейшие российские компании и инфраструктурные монополии - «Газпром», РАО «РЖД», Федеральная сетевая компания и другие, где каждая из них в рамках своей инвестиционной программы будет строить объекты на Северном Кавказе. Энергетическая компания «Русгидро» уже завершает ГЭС «Кашхатау» в Кабардино-Балкарии, предполагается уже 2015 году запустить на полную мощность Зеленчукскую ГЭС в Карачаево-Черкесии и Зарамагскую ГЭС в Северной Осетии, а так же достроить ГЭС в Дагестане. И если будет взаимодействие органов власти и самих компаний, будет обеспечен успех в деле межрегиональной интеграции.

Для формирования в Северо-Кавказском округе нефтегазохимического комплекса необходим переход от этапа выживания к этапу обновления и развития, с полной модернизацией оборудования, экологически безопасного и основанного на самых современных технологиях глубокой переработки сырья, где нефть и газ северного Каспия станет ресурсной базой промышленной добычи углеводородов в российском секторе Каспийского моря. Ресурсы нефти и газа имеют стратегическое значение для региона и являются основой не только восстановления и развития нефтегазодобывающей и химической отраслей промышленности, определяющих перспективы и эффективность развития экономики Чеченской Республики, но и большинства республик Северного Кавказа. Поступления от реализации добываемой нефти и продуктов ее переработки смогут стать не только основой формирования доходной части республиканского бюджета, способствовать привлечению

инвестиций, которые могли бы поднять добычу, но и, как "локомотив", вытянуть всю экономику республик. В тоже время строительство в Чечне крупного нефтеперерабатывающего завода компанией «Роснефть» вновь вернёт республике позиции одного из передовых центров российской нефтянки и нефтехимии и будет способствовать созданию нефтегазохимического кластера с научной базой в г Грозном на основе имеющейся научной базы (специалисты ЗАО «ГрозНИИ», ОАО «Грознефтегаз», видные ученые РАН с мировым именем, НИИ АН ЧР и многие другие) имеет шанс стать ведущей по этому направлению в России и привлечь под эту идею средства российских нефтяных компаний, российских органов охраны природы и международных экологических фондов. Это включает в себя реорганизацию системы управления в добыче нефти, в восстановлении системы продажи нефтепродуктов и сжиженного газа, в переработке нефти и связанных с этим процессом предприятий нефтехимической промышленности и вспомогательных машиностроительных заводов. По существу, речь должна идти о проекте создания заново локального производственно – научно – образовательного нефтегазохимического комплекса или кластера, который бы связал единое целое весь нефтегазоперерабатывающий комплекс Северного Кавказа.

Интеграционный потенциал республиканских экономик требует решения не только важнейших стратегических задач по обеспечению экономической (и не только экономической) безопасности, но и объединения общих усилий республиканских администраций для формирования конкурентного цивилизованного рынка в рамках регионального обмена. Поэтому развертывание в республиках в рамках промышленных кластеров, особой экономической зоны промышленно-производственного типа, ориентированной на развитие машиностроения (сборка автомобилей, сельхозтехники, воссоздание производств точного приборостроения) и емкого регионального рынка сбыта продукции, и специализированной на наукоемкие производства – в целях выпуска конкурентоспособной продукции, развитие межрегиональной и международной интеграции, будет способствовать снижению самого высокого в Российской Федерации уровня безработицы в республиках. В ближайшие годы следует всячески поощрять развитие малого бизнеса в области ремонта сложной

бытовой техники, эксплуатации и ремонта оборудования жилых домов, легковых и грузовых автомобилей, сельскохозяйственной техники.

Для успешного развития интеграционных процессов в республиках Северного Кавказа, опыт других российских регионов ограничен в применении, требует адаптации не только к их современным экономическим возможностям и потребностям, но и также национальным и историческим особенностям, к территориальным и межпоселенческим проблемам. Однако это возможно только при консолидации усилий и взаимодействии органов власти всех субъектов Северного Кавказа (создание благоприятных экономических условий и прямая поддержка создания оптовых рынков для сдачи сельхозпродукции), научных центров с возложением на них функций научного обеспечения АПК региона, образования (подготовка и переподготовка кадров), и бизнеса (инвестирование предприятий).

Наличие большого количества экономически свободного населения, с исторически сложившимися трудовыми навыками, увеличивают потенциальные возможности возрождения и развития сельскохозяйственного производства всего Северокавказского региона, а благоприятные климатические условия и плодородные, в основном, черноземные земли – могут соединить воедино все усилия по развитию аграрного комплекса северокавказских республик и Ставрополья.

Несмотря на то, что наметились некоторые позитивные тенденции, обусловленные более высокой доходностью фермерства в зоне товарного зернового хозяйства, сельскохозяйственный малый бизнес на Ставрополье сталкивается с теми же проблемами, что и республики Северного Кавказа. Это низкий уровень товарности производства, неразвитость договорных отношений с перерабатывающими предприятиями, ценовой диспаритет на продукцию промышленности и сельское хозяйство. В последнее время в многоукладной аграрной экономике Ставропольского края возрастает роль кооперативов, (фермеры Ставрополья быстрее организуются в кооперативы и ассоциации на добровольных началах не только для совместной обработки земли, но и для переработки сельхозпродуктов с единым финансовым и материальным балансом, единой инфраструктуры рынка). Однако, в Северокавказских республиках кооперативное движение находится в начальной стадии организации. В этих условиях агросектор Ставрополья может стать мотором

подъема экономики не только собственной, но и близлежащих северокавказских республик. Активизировав процесс агропромышленной интеграции, обеспечивая сбалансированную в организованном, экономическом и технологическом отношении деятельность хозяйственных систем, которые объединяют производство и переработку сельхозпродукции, можно способствовать соединению партнерских интересов на основе договоров. В настоящее время более распространенными в сельском хозяйстве, разработанными наукой и апробированными практикой могут служить различные агропромышленные формирования: агрофирмы, агрохолдинги, научно-производственные объединения, крупные корпорации.

Наиболее перспективными, по мнению экспертов, для лучшей интеграции Ставропольского края и республик Северного Кавказа, могут быть *отраслевые агрохолдинги*, где производители сырья, сохраняя свои самостоятельные балансы, объединяются по экономическим интересам вокруг заводов, выступая как головные предприятия, объединяют в своих руках производство, переработку и реализацию продукции, соблюдая интересы всех структур, беря на себя кредитование и материально-техническое обеспечение производителей сырья.

Федеральный закон "О развитии сельского хозяйства" определяет стратегию развития АПК на ближайшие годы. В нем особое внимание уделяется созданию отраслевых союзов. Казалось бы, таких союзов на Северном Кавказе уже немало, однако в них состоят либо переработчики, либо крупные оптовики. Вышеуказанный закон даёт право Министерству сельского хозяйства региона опираться на те союзы, в которые входят и переработчики, и производители сырья. Они сами должны регулировать соотношение между ценой, по которой переработчик реализует готовую продукцию, и стоимостью сырья, закупленного у сельхозтоваропроизводителя. От этого выиграют все - и производители, и потребители. Опорой краевой индустрии была и остается в настоящее время пищевая промышленность. Существует сеть цехов и мини-заводов по производству молочной, сыроваренной, колбасной продукции, работают предприятия по переработке маслосемян, сахарные, консервные заводы и т.п. Суммарные мощности пищевой и перерабатывающей промышленности позволяют не только удовлетворить потребности населения, но и вывозить продукции за пределы края. Имеющаяся потребность в дозагруженности сырьем может быть

дополнена поставками из находящихся рядом республик - производителями экологически чистых высококачественных и безопасных для потребления продуктов растениеводства и животноводства, на основе договоренности с Правительствами этих республик о ценовом уровне закупок сырья.

Животноводческое хозяйство, являясь ведущим сектором сельского хозяйства республик и края, ориентировано, не только на удовлетворение продовольственных нужд населения, но и на обеспечение сырьем легкую и пищевую промышленность... Главная роль здесь принадлежит скотоводству и тонкорунному овцеводству. Высококачественная шерсть и кожевенное сырье сегодня более дорогие, чем накачанные субсидиями партии такой же шерсти из-за рубежа. Если удастся выстроить систему "чабан - + перерабатывающий завод - прилавок", некое подобие вертикально-интегрированного холдинга, то за короткое время эта отрасль может воспрянуть. Проблема сбыта шерсти и кожевенного сырья стоит не только в Ставропольском крае, но и в соседних республиках. Поэтому у овцеводческой отрасли есть перспектива стать рентабельной и конкурентоспособной при создании центров оптовой торговли для закупки в республиках и крае сырья и поставки его на шерстomorphicные и кожевеннодубильные фабрики. Решение маркетинговых проблем и рациональный подход к управлению может решить отраслевой агрохолдинг. Работа в рамках единой агропромышленной структуры будет способствовать объединению финансового и промышленного потенциала, снижению издержек производства и сокращению налогового бремени за счет уменьшения посреднических звеньев. Перерабатывающие предприятия постоянно испытывают трудности с обеспечением регулярных гарантированных поставок сырья на переработку, и издержки, связанные с приобретением сырья настолько высоки, что необходимо формирование структуры с замкнутым технологическим циклом производства, с тесными внутривладельческими связями в сочетании с самостоятельностью и индивидуальной экономической ответственностью. Таким образом, став региональным монополистом по закупке и переработке сырья, возродиться легкая промышленность Ставропольского края, а став рентабельной, поднимет животноводческие хозяйства всего Северо-Кавказского округа.

Не менее остро стоит проблема совершенствования технологии производства в молочной и сыроваренной промышленности для обеспечения повышения объемов и качества заготавливаемого молока (первичной его переработки и увеличения закупок), а также внедрение технологий комплексной и безотходной переработки сельскохозяйственного сырья с эффективным использованием вторичных ресурсов. Из-за отсутствия финансовых средств у перерабатывающих предприятий, нередки случаи когда ценное сырье (обрат, пахта, сыворотка, пищевая кость и др.) идет самое лучшее на корм скоту, хуже выливается в отвалы или водоемы. Вследствие этого может иметь место формирование крупного научно-образовательного производственного объединения на основе окружного сельскохозяйственного научного потенциала, масломолочного агрохолдинга и союза фермерских хозяйств, которые бы разрабатывали целевые программы для более углубленной переработки сельхозпродукции. Ведь главная беда не в производстве сельхозпродукции, а в хранении и реализации продукции. Результативность АПК увеличится многократно, если будут налажены интеграционные отношения с центрами потребления этой продукции. Создание прочной основы основу для такой работы, то поможем фермерам и другим хозяйствам с реализацией.

Ставропольский край издавна является одним из основных регионов России по производству винограда и виноделия. В крае действует крупный виноградарский комплекс с полным технологическим циклом производства, переработки и реализации винограда и виноматериалов, а также винно-водочной продукции. В ближайшее время возможно создание агропромышленного объединения, который бы не только закрепил за собой все виноградники края, но и на договорной основе с соседними Северокавказскими республиками производил закупки сырья у фермерских хозяйств и ЛПХ. Это будет способствовать не только улучшению их материально-технической базы, но и будет носить менее затратный характер и способствовать повышению эффективности производственной деятельности.

Поскольку Юг России является единственным регионом, где производится рис, то возможное вступление профильных хозяйств - производителей риса из республик в недавно созданное некоммерческое партнерство «Южный рисовый союз»(ЮРС), работающей на данной территории создаст более благоприятные условия для

производителей. При монополизации товаропроизводители риса Ставропольского края и республик Северного Кавказа получают возможность регулирования ценообразования и будут обеспечены стабильными закупками. Таким образом, предлагаемые преобразования в аграрном секторе будут способствовать росту производительных сил, переводу агропромышленного производства на инновационный путь с использованием высоких технологий ***особенно в части мелиорации и ирригации земель***, так важных для всех субъектов этого региона.

Исходя из учета рыночных императивов и направленности республиканских экономик важно оценить объемы и направления ассигнований, которые сильно дифференцированы по республикам, что препятствует формированию единого рыночного пространства на Северном Кавказе. А в связи с созданием на этой территории нового Северо-Кавказского округа, планируется создание Особых Экономических зон (ОЭЗ). Предлагается автором идея создания опорной сети ОЭЗ на спорных территориях регионов, чтобы создать экономический механизм, где будут работать инвесторы разных этнических диаспор и свяжут территориально-хозяйственные комплексы республик в целостную экономику своей производственной инфраструктурой (транспортных коридоров, интермодальных терминалов, транспортно-перевалочных узлов, трубопроводов, информационно-компьютерных сетей, энергомоств, систем телекоммуникаций и др.) и создадут возможности экономической интеграции субъектов.

Создание управляющей компании "Курорты Северного Кавказа" (КСК) со значительными льготами для предпринимателей, инвестирующих в северокавказские туристические объекты, объективно хорошее начинание, так как может способствовать интеграции курортного и туристического бизнеса в регионе, оказывать поддержку в реализации инвестпрограмм и сформировать единый кластер горнолыжного туризма - от Каспия до Чёрного моря, соединив в единую транспортную и энергетическую инфраструктуру этот регион. Однако сложившееся положение связанное с хронической нестабильностью в большинстве республик вызывает тревогу, поэтому многие проекты по развитию туристического кластера представляются нереальными. Планы государства по наращиванию инвестиционной активности в этот кластер **на** сегодняшний день невыполнимы. Если федеральный

бюджет хоть как-то профинансировал свои обязательства, то ни региональный бюджет, ни частные инвесторы эти обязательства не выполнили.

Поэтому необходимо отдавать безусловный приоритет тем направлениям, которые для округа наиболее приемлемы и обозначены уже давно: максимальная диверсификация промышленности и сельского хозяйства, развитие тех видов деятельности, которые демонстрируют наибольшую эффективность и повышают конкурентоспособность республиканских экономик, создают рабочие места. Каждая республика, входящая в Северо-Кавказский федеральный округ, имеет свою специфику, сформировавшуюся структуру экономики. Исторически сложилось, что в хозяйственном комплексе Северной Осетии большой удельный вес имеет металлургическое производство, а переориентированные два завода Дагестана – «Дагдизель» и «Дагэлектроавтомат» – могут производить двигатели для танков и тракторов, а также мини-тракторы для виноградарства. За счет частных инвестиций могут быть реализованы инвестпроекты в деревообработке, легкой промышленности; а местные запасы нерудных материалов создают хорошую базу для развития индустрии строительных материалов во всех субъектах СКФО. Сегодня малый бизнес пытается реализовать себя во всех отраслях экономики, его доля в республиканском валовом региональном продукте постоянно растет. Если будет инициироваться поддержка разных форм предпринимательства: кредитной кооперации, микрофинансирования, гарантийных фондов, бизнес-инкубаторов, то будет стимулироваться формирование новых компаний, новых форм взаимодействия между республиками.

И конечно, на Северном Кавказе должны появляться высокотехнологичные производства. Так во Владикавказе успешно уже развивается проект в сфере микро- и фотоэлектроники на предприятии «Баспик», в Ставропольском крае при участии компании «Роснано» ведутся перспективные работы по созданию производства солнечных энергоустановок.

Северный Кавказ необходимо полноценно интегрировать в информационное и гуманитарное пространство России. Что касается политической интеграции, то надо понимать, что для республик это не только политический вопрос, сколько вопрос социальный, гуманитарный, человеческий. СКПА Для координации деятельности

законодательных органов округа, укрепления контактов между ними, содействия развитию демократии, парламентаризма и федерализма, выработке согласованного подхода к проведению политических, экономических и социальных реформ возможно создание такого органа как Парламентская ассоциация республик Северного Кавказа, которая может стать может стать весомым фактором интеграции и стабилизации ситуации в регионе.

5.2. Влияние геополитического фактора на социально-экономическое развитие республик Северного Кавказа

Северный Кавказ, как и Россия в целом, все сильнее втягивается в систему мировых экономических и политических отношений. Воздействие на Северный Кавказ, его экономику процессов, происходящих в Европе, Азии, на Ближнем Востоке, во всем мире становится все более ощутимым. Находясь на стыке Запада и Востока республики Северного Кавказа, открывают для России возможность поддержания устойчивых связей через Каспийское море, как со странами СНГ, так и Ираном, доступ к важнейшим транспортным коммуникациям и выход на Средний и Ближний Восток. Распад СССР и образование новых соседних государств превратил республики Северного Кавказа в пограничные территории, в результате чего в этом регионе сложилась необычная, по сравнению с другими регионами Российской Федерации, этнополитическая ситуация. Избранная с начала 90-х гг. XX столетия модель реформирования субъектов федерации, привела к новому геополитическому и геостратегическому положению республик, к превращению административно-территориальных границ в государственные, что подняло проблему административно-территориальных переделов. Поэтому превращаясь в эпицентр широкомасштабных действий и процессов мирового значения, этот регион, сразу приобретает массу противоречий при обилии внутренних и внешних факторов, которые накладывают существенный отпечаток на все сферы жизни многонационального населения.

В определении угроз национальной безопасности и внешних экономических ограничений, способных оказать негативное воздействие, на развитие южных субъектов Российской Федерации необходимо остановиться на следующих:

- внешние угрозы, которые возможны в процессе расширения НАТО на юго-восток в результате вступления в Альянс Украины и Грузии, с которой у республик есть совместная граница;
- внутренние угрозы, способные возникнуть в результате функционирования незаконных вооруженных формирований, широкомасштабной деятельности организованной преступности, а также сепаратистских и радикальных религиозно - националистических движений;
- трансграничные угрозы, связанные с международным террористическим сообществом;
- внешние экономические ограничения, которые возможны в результате ослабления хозяйственных связей Северного Кавказа с «южными» странами СНГ и Закавказья в результате, например:
 - реализации Европейским союзом Программы TRACECA, построенной на концепции создания альтернативного транспортного коридора, проходящего через Россию и связывающего Европу через Черное море, Кавказ и Каспий с Центральной Азией. В настоящее время TRACECA успешно реализуется в ряде стран СНГ,
 - развития Программы TRACECA в проект Великого Шелкового Пути – трансконтинентальной магистрали, призванной обеспечивать глобальное экономическое взаимодействие стран Западной Европы с Азиатско-Тихоокеанским регионом в обход России. Предложение о создании такой магистрали было одобрено на Международной конференции «Баку-1998» 7-8 сентября 1998 г. представителями более 30 стран Европы и Азии, в том числе президентами Азербайджана, Грузии, Кыргызстана, Молдовы, Узбекистана, Украины,
 - активизации экономической деятельности «ГУУАМ» – регионального объединения стран СНГ, в которое входят Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан, Молдова.

Угрозы и вызовы Северокавказского региона Южного Федерального округа России имеют решающее значение для развития страны, в первую очередь в аспекте национальной безопасности и территориальной целостности страны.

5.3. Приоритеты развития внешнеэкономических связей республик

Эффективная интеграция России в систему мировых хозяйственных связей является важнейшим условием стабильности функционирования и роста национальной экономики. Последовательная реализация этой цели возможна только тогда, когда она проработана в региональном аспекте, учитывает разнообразие природных, геополитических, социально-экономических и других условий в различных частях страны и отражает во всех направлениях государственную внешнеэкономическую политику. Для республик Северного Кавказа, которые характеризуются высокой степенью кризисности социальных, экономических, экологических проблем, экстремальностью спадов производства и уровня жизни, внешнеэкономические связи имеют актуальное значение.

Международные транспортные коридоры, проходящие через Северокавказский регион могут оказать большое влияние на формирование внешнеэкономических связей республик, для реализации задач сохранения социально-экономической устойчивости. Важное значение для развития межрегиональных и внешнеэкономических связей республик имеет наличие в этом регионе разветвленных транспортных узлов. Характеризуясь в настоящее время инерционными процессами с отдельными локальными положительными изменениями, в перспективе торгово-экономические связи республик с российскими регионами, странами СНГ и дальнего зарубежья могут основываться на формировании экономических связей в новых условиях реструктуризации экономики, учитывая отраслевые приоритеты в развитии и размещении промышленных и сельскохозяйственных комплексов, на основе производственной кооперации с российскими регионами, а также с республикой Беларусь, юго-восточными областями Украины, республиками Закавказья и странами дальнего зарубежья.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики за семь лет значительно уменьшились значения показателей экспорта некоторых Республик. Так если экспорт со странами дальнего зарубежья Республики Дагестан в 2000 году составлял в фактически действующих ценах 111,1 миллион долларов США, то в 2007 году только 53,9 млн. долларов США; Экспорт Республики Ингушетия в страны дальнего зарубежья в 2000 году составлял 70 млн долларов США, в 2007 году – 41 млн. долларов США. За семь лет значительно вырос показатель импорта Республик

Ингушетия и Дагестан. Так если импорт из стран дальнего зарубежья в 2000 году составлял в Республике Дагестан 3,7 млн. долларов США, то в 2007 году уже 95,3 млн. долларов США. Возрос экспорт Республики Северная Осетия-Алания со странами дальнего зарубежья: если в 2000 году данный показатель составлял 64,8 млн. долларов США, то в 2007 году 94,8 млн. долларов США. Заметен рост экспорта Кабардино-Балкарской Республики, Карачаево-Черкесской Республики.

Диаграмма 18. Торговля со странами дальнего зарубежья, 2007 год, (в фактически действовавших ценах, миллионов долларов США)

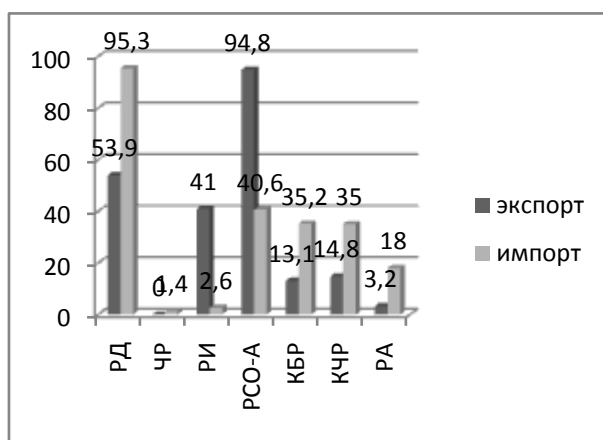
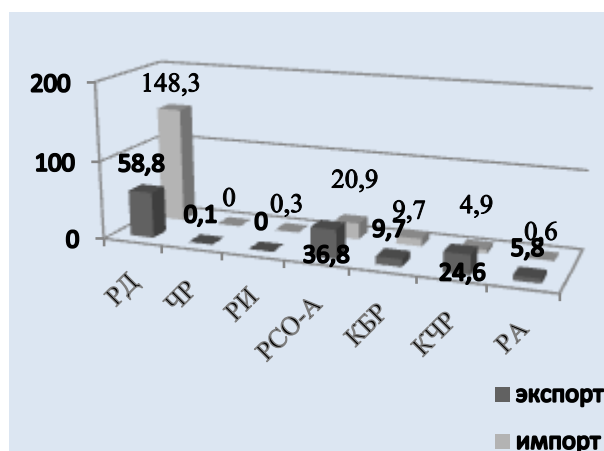

Диаграмма 19. Торговля со странами СНГ, 2007 год (в фактически действовавших ценах, миллионов долларов США)

Для географической структуры внешней торговли республик, как и для России в целом, характерно преобладание связей со странами дальнего зарубежья. В их числе Германия, США, Италия, Греция, Нидерланды, Финляндия, Франция, Великобритания, Турция, Бразилия, Куба, Иран и другие. В то же время, увеличивается товарооборот с ближним зарубежьем. Однако, из стран дальнего зарубежья поступает значительно более дорогостоящий импорт, чем из стран СНГ.

В товарной структуре внешней торговли увеличивается ввоз дорогостоящей продукции с высокой долей добавленной стоимости (машиностроительной, химической, пищевой) при сохранении преобладания в экспорте сырьевых позиций (металлолом, сырая нефть). Значительно значение импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в 2007 году в Республике Дагестан (175,4 млн. долларов США), Республики Северная Осетия-Алания (29,0 млн. долларов США). Преобладание импорта над экспортом по показателю продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья – почти 18 раз! Высокий удельный вес в

импорте машин и оборудования отражает потребность многих хозяйствующих субъектов в технико-технологической реконструкции предприятий, модернизации основных фондов, повышении конкурентоспособности производимой продукции. Вместе с тем, доля республик в российском показателе соглашений по импорту технологий и услуг технического характера в 2007 г. оставалась очень небольшой – вместе с субъектами ЮФО около 9 % (пятое место среди федеральных округов РФ)¹⁶⁸.

Таблица 68. Товарная структура экспорта и импорта в Республиках Северного Кавказа в 2007 году (в фактически действовавших ценах, миллионов долларов США)

	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (группы 1-24)		Продукция топливно-энергетического комплекса (группа 27)		Продукция химической промышленности, каучук (группы 28-40)		Древесина и целлюлозно-бумажные изделия (группы 44-49)		Металлы и изделия из них (группы 72-83)		Машины оборудование и транспортные средства (группы 84-90)	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
РД	9,8	175,4	23,1	0,0	1,3	10,0	47,3	1,1	14,0	4,7	14,1	33,5
ЧР	-	-	-	-	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,8	0,0	0,1
РИ	0,0	0,1	38,6	0,0	0,0	1,1	0,0	0,0	0,0	0,2	0,0	0,2
РСО-А	10,7	29,0	1,0	0,0	0,9	8,9	0,2	0,4	113,2	4,0	1,8	14,5
КБР	1,2	5,9	0,0	0,0	6,1	3,7	0,1	0,2	9,2	2,2	5,6	23,8
КЧР	3,7	0,3	-	-	6,0	1,1	0,4	1,3	11,6	0,4	0,4	27,8
РА	2,5	1,1	0,0	0,0	0,0	0,5	2,5	0,1	0,0	0,4	3,8	14,9

Как видно из таблицы показатели внешней торговли достаточно сильно варьируют по отдельным республикам. Так республики Дагестан и Северная Осетия-Алания явно лидируют во внешней торговле не только по импорту, но и самое главное, по экспортным операциям, в несколько раз эти показатели больше соседних республик.

Таблица 69. Товарная структура экспорта и импорта в 2008 году (в фактически действовавших ценах; миллионов долларов США)

	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (группы 1-24)		Продукция топливно-энергетического комплекса (группа 27)		Продукция химической промышленности, каучук (группы 28-40)		Древесина и целлюлозно-бумажные изделия (группы 44-49)		Металлы и изделия из них (группы 72-83)		Машины оборудование и транспортные средства (группы 84-90)	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
РД	14,5	245,6	26,9	0,0	1,6	10,8	44,8	0,5	34,3	7,3	128,4	212,4
ЧР	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	0,4	0,4	0,1	1,0	0,3	4,4
РИ	0,0	0,1	32,1	0,0	0,0	0,8	0,3	0,2	0,0	0,5	0,3	0,3
РСО-А	5,4	22,9	0,1	0,0	2,1	11,1	0,2	0,4	83,0	5,0	1,6	23,2

¹⁶⁸ См.: Регионы России. Социально-экономические показатели. www/gks.ru.

КБР	1,3	8,3	0,0	0,0	7,8	3,8	0,1	0,7	2,7	7,3	4,0	57,4
КЧР	12,7	0,4	0,0	0,0	4,5	1,3	0,3	2,0	5,2	1,8	0,9	54,0
РА	6,7	5,5	-	-	0,3	20,2	1,1	1,0	0,0	1,3	6,2	23,6

Сравнивая значение показателей товарной структуры экспорта и импорта республик за 2007 и 2008 годы заметен рост импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, увеличился экспорт металлов и изделий из них, произошло увеличение, как экспорта, так и импорта машин, оборудования и транспортных средств в Республике Дагестан. Рост импорта машин, оборудования и транспортных средств отмечается в каждой республике.

Отмечая существующий уровень дифференциации социально-экономического развития республик, следует учитывать и тот факт, что внешнеэкономическое сотрудничество стало возможным с переходом к рыночной системе ведения хозяйства и открытому международному сотрудничеству республик, которые получили самостоятельность в проведении своей межрегиональной и внешнеэкономической политики. Развитию внешнеторговой деятельности республик может способствовать использование прогрессивных методов минимизации рисков ее осуществления, предложенные российскими учёными: «внедрение на республиканском уровне риск-менеджмента в систему управления внешнеторговой деятельностью предприятий; на региональном уровне – путем принятия рисков родительских компаний (покрытие которых классическим страхованием невозможно или слишком дорого) дочерними компаниями, созданными по региональному, отраслевому или территориально-отраслевому принципу; а на страновом уровне предоставления создаваемыми некоммерческими страховыми пулами смешанного государственно-частного финансирования системы гарантий по экспортным кредитам и обеспечения страхования страновых, политических, валютных, таможенных и др. видов риска¹⁶⁹».

В связи с этим можно ожидать увеличения инвестиций в интеллектуальную собственность, что приведет в долгосрочной перспективе к улучшению структуры экспортно-импортных операций за счет увеличения доли высокотехнологичных товаров нового порядка.

¹⁶⁹ Ярашева А.В. Теоретические и методологические основы обеспечения устойчивого регионального социально-экономического развития (на примере субъектов Южного федерального округа) Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук.

Международные транспортные коридоры, проходящие через Юг России, оказывают большое влияние на формирование внешнеэкономической стратегии республик. На современном этапе развития мирового хозяйства борьба за обладание инфраструктурными коридорами – главная доминанта в мировой геополитике на обозримую перспективу. Сегодня идея воссоздания «Шелкового пути» материализуется в конкретные проекты. Объем перевозок между Западной Европой и Восточной Азией эксперты оценивают в \$250 млрд. в год. Россия претендует на транзит 15% этих грузов через свою территорию, реализовав совместно с Индией и Ираном проект «Север-Юг». Для реализации этого проекта необходима стабилизация социально-экономической и социально-политической ситуации в республиках. Этот регион в целом становится объектами большой мировой политики ещё в связи с тем, что через него пролегают и планируется проложить ряд нефте- и газопроводов, по которым будет транспортироваться углеводородное сырьё Каспийского шельфа, Средней Азии. Здесь сплетаются в клубок не только экономические, но и политические интересы десятков стран мира. В современных условиях, став приграничными территориями и обладая уникальностью транспортного комплекса в системе предкавказских и транскавказских магистральных коридоров, республики оказывают большое влияние и на характер межэкономических взаимодействий в регионе, так как имеют доступ к важнейшим инфраструктурным и транспортным коммуникациям Среднего и Ближнего Востока, влияют на возможность поддержания устойчивых связей России через Каспийское море как со странами СНГ, так и с Ираном.

Таким образом, Северокавказский регион имеет хорошую возможность для укрепления экономики страны посредством организации транзитного пропуска через свою территорию международных транспортных потоков, а также активизации других традиционных форм внешнеэкономической деятельности. Задачами являются определение направлений кооперации, взаимодополняемости поставок; расширение и углубление территориального распределения товаров между республиками и регионами России и, прежде всего, регионами Северного Кавказа с учетом специфических особенностей их развития, а также направлений взаимных поставок

странами СНГ и дальнего зарубежья новых технологий, научных инноваций в реальный сектор экономики.

Заключение

В ходе диссертационного исследования автором получены результаты, позволившие сделать следующие выводы:

1. Системный анализ социально-экономического положения республик Северного Кавказа показал, что выявление факторов и методов управляющего воздействия на поддержание устойчивого социально-экономического развития регионов является весьма важным теоретическим вопросом экономической науки. С устойчивостью развития республик напрямую связана экономическая безопасность не только Северо-Кавказского федерального округа, но и всей страны. Поэтому для выявления причин социальной напряженности и конфликтогенности, внутренних и внешних факторов дестабилизации в регионе, *определилась необходимость расширить методологию изучения регионального хозяйства республик за счет введения в анализ этнических факторов* как социокультурной составляющей, которая в значительной степени определяет функционирование хозяйственного комплекса республик.

2. Новые методические подходы к анализу проблем социально-экономического формирования хозяйственных комплексов республик, их производственного потенциала и прогнозирования экономических предпосылок развития, обнаружили необходимость не только первостепенного учета социальных факторов развития экономики республик (оценка безработицы, дотационность, низкий уровень зарплаты, прожиточный уровень) но и *необходимость* комплексного, системного подхода и всестороннего исследования конкурентных возможностей каждой республики, обусловленных сложившейся уникальной комбинацией исторических, социально-экономических, этнических, демографических и иных факторов (менталитет, этноэкономический уклад, традиции хозяйствования и предпринимательства).

3. Включенные в методологическую базу *этнические факторы* повысили уровень многосторонности и реалистичности выводов о стартовой возможности развития экономики республик, выявили группы базовых конфликтогенных факторов (этнодемографических и этноконфессиональных), как доминирующих, при формировании национальных хозяйственных комплексов и создающих дестабилизационные процессы:

✓ *диспропорция воспроизводства социального потенциала* (рост предельного уровня безработицы, высокая плотность населения с избыточным количеством трудоспособного населения, преобладание сельского населения, снижение качества и уровня жизни);

✓ *структурная несбалансированность экономики*: незавершенность рыночных реформ (институционально-организационные преобразования не учитывали этнорегиональной доминанты), деиндустриализация, которая привела к резкой территориальной диспропорции и развитию депрессивных тенденций, криминализация экономики (высокая значимость «теневого» рынка и теневого сектора экономики);

✓ *специфические этнодемографические факторы*: устойчивость социально-родовых (тейповых), кланово--корпоративных и религиозных отношений, высокий уровень естественного прироста населения, этноориентированная миграция (нерегулируемые миграционные потоки трудоспособного населения), наличие очагов потенциальных претензий этнических групп друг к другу (наличие «очагов» этноконфликтности), доминирование этнических факторов в борьбе за статусно-должностные роли;

Вывод: регион РФ, охватывающий территории республик Северного Кавказа продолжает оставаться наиболее сложным очагом социальной и этнополитической напряженности, здесь сохраняется реальная угроза целостности и безопасности России, так как сохраняется противоречие между процессами глобализации и регионализации в межэтнической и социо-культурной сферах, не решаются задачи стабилизации социально-экономического положения.

4. Настоятельная необходимость позитивных изменений и, прежде всего, смягчение негативных социально-экономических процессов, актуализировали

целесообразность нового подхода к решению проблем социально-экономического развития республик Северного Кавказа и потребовали разработку теоретико-методологического обеспечения структурных преобразований в новых, рыночных условиях хозяйствования, в котором бы учитывался комплексный характер решения экономических, социальных и экологических проблем, этносоциокультурные факторы и менталитет горцев. Это позволит прогнозировать перспективы социально-экономического развития республик, выделить приоритеты и полюса роста для преодоления кризисных явлений в экономике и социальной сфере.

Для преодоления накопившихся диспропорций и деформаций в экономике республик, конструктивной реструктуризации регионального хозяйства, автором обоснована необходимость немедленной приостановки процессов дезиндустриализации республиканских экономик (изменение колониально-сырьевой структуры хозяйственных комплексов при активном воздействии мер по повышению эффективности промышленного производства, поддержке конкурентоспособных производств, сокращению числа убыточных предприятий).

Главными целевыми показателями социально-экономического развития должно быть комплексное обеспечение устойчивости конечных социально-экономических показателей, определяющих качество жизни населения региона, а также факторов и условий их обеспечивающих:

- ✓ снижение уровня безработицы и повышение среднедушевых денежных доходов населения;
- ✓ рост валового регионального продукта;
- ✓ рост инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования.

Чтобы обеспечить достижение этих стратегических приоритетов развития, направленных на социально-ориентированную перестройку всего хозяйственного комплекса, необходим учет всех условий для эффективного использования существующих в республиках ресурсов: материальных, демографических, интеллектуальных, финансовых, информационных и т.д.

Ключевой задачей данного исследования было определение факторов экономического роста республик, установление «точек роста» с точки зрения

конкретизации конкурентных преимуществ в рыночном пространстве. Для глубокого преобразования производственной специализации и отраслевой структуры предполагается учитывать *следующие лимитирующие факторы* трансформации и стабилизации, сдерживающие развитие в инновационном режиме социального и экономического пространства республик Северного Кавказа:

- ✓ **Компонент этно-экономического развития** (в хозяйственной жизни народов Северного Кавказа этноэкономический уклад занимает доминирующее положение).
- ✓ **Компоненты этно-социального развития** (усиление доли этноэкономических и возрождение соответствующих им атавистических социально-экономических институтов: кланов, тейпов, куначества и др.)
- ✓ **Компоненты правового развития** (отсутствие или неразвитость эффективных институтов гражданского общества, слабая действенность институтов защиты и обеспечения человеческой безопасности, усиление тенденций теневизации экономики, коррупции и т.д.)

5. Были использованы методики факторного отбора оценочных показателей, которые рассматриваются с целью выявления оптимальной отраслевой структуры и определения возможностей её развития в регионе как конкурентной отрасли экономики, и сочетающие, как количественные (статистические показатели, отражающие динамику развития и конкурентную устойчивость отрасли в республике, потенциал её роста), так и качественные показатели (условия создания предприятий: наличие и доступность ресурсов, состояние инфраструктуры, социокультурные).

Разработка методологических основ стратегического прогнозирования потребовала уточнения методологии балльной оценки для использования по каждому направлению упорядоченной группы индикаторов, характеризующих различные аспекты соответствующего компонента. При рассмотрении исходных принципов формирования направлений развития хозяйственного комплекса республик и на основе их классификации, был предложен и обоснован методологический аппарат регулирования территориально-отраслевых отношений, опирающийся на экономические механизмы, выступающие в единстве взаимосвязанных и взаимообусловленных аспектов: задействовать внутренние возможности каждой

республики на основе природно-ресурсного, производственного, этнодемографического, трудового, экономико-географического потенциала.

Введение в методологию бальной оценки следующих факторов: природно-ресурсный потенциал, включая минерально-сырьевой комплекс и природно-географические особенности, человеческий потенциал, с оценкой качества трудовых ресурсов и НИОКР, т.е. интеллектуальные и **этносоциальные** составляющие, оценку уровня развития транспортной инфраструктуры и уровня достигнутых результатов производства в этой отрасли, позволяет говорить о новой, более качественной методике исследования региона.

6. Сформулированы методологические основы социальной ориентации, где лидирующими приоритетами должны быть: *повышение качества жизни и последовательный рост благосостояния населения.*

Для ликвидации проблем, связанных с высоким уровнем безработицы и низким уровнем жизни населения, для обеспечения комплексного социально-экономического развития необходим первостепенный учет социальных факторов развития экономики (оценка безработицы и перспектив её снижения за счет создания новых рабочих мест, прежде всего трудоемких производств), включение в факторный отраслевой анализ величины и качества привлекаемых трудовых ресурсов.

Для формирования отраслей реального сектора экономики, основанных на имеющихся значительных энергетических, топливных, минеральных и природных ресурсах, необходимо восстановление и развитие перерабатывающих производств, где важнейшим является повышение степени переработки природных ресурсов и развитие соответствующих кластеров (включая увеличение доступа малых и средних компаний к сырьевым ресурсам и продукции первичной переработки), что позволит не только вывести из стагнации имеющиеся убыточные производства, но и создать новые рабочие места.

Началом экономического подъема всех республик Северного Кавказа должно стать опережающее развитие ключевых инфраструктурных отраслей и топливно-энергетического комплекса, которые должны лечь в основу всех стратегических документов по республикам и стать приоритетами развития «точек роста» и

потенциальных кластеров в этом регионе, а также новых секторов и комплексов, связанных с технологиями охраны окружающей среды и энергосбережением.

Развитие следующих отраслей хозяйственного комплекса приведет к более высоким темпам социально-экономического развития республик и обеспечит значительную занятость населения:

- ✓ развитие энергетики республик для смягчения дефицита электробаланса и роста обеспечения потребностей республик, за счет развития энергетической инфраструктуры путем масштабного ввода новых энергетических мощностей и модернизации существующих;

- ✓ формирование отраслей нефтегазохимического комплекса как базового сектора экономики (Чеченской Республики, Республики Дагестан, Республики Ингушетия, Республики Адыгея) с развитием сырьевой базы, транспортной инфраструктуры, созданием перерабатывающих мощностей с увеличением доли продукции с высокой добавленной стоимостью; что может дать в перспективе огромный экономический и социальный эффект;

- ✓ развитие отраслей, имеющих собственную минерально-сырьевую базу: строительной индустрии, цветной металлургии (в Кабардино-Балкарской Республике, Республике Северная Осетия-Алания, Республике Дагестан). *Реализация мероприятий по восстановлению и развитию этих отраслей потребует привлечения значительного количества строителей, инженерно-технических работников и квалифицированных рабочих (свыше 500 тыс. человек по всем республикам), что позволяет положительно оценить перспективы развития этих отраслей;*

- ✓ развитие в регионе трудоемкого машиностроения, как отрасли инвестиционного спроса. Развертывание в республиках в рамках промышленных кластеров, особой экономической зоны промышленно-производственного типа, ориентированной на развитие машиностроения (сборка автомобилей, сельхозтехники, воссоздание производств точного приборостроения) при емком региональном рынке сбыта продукции, развитие межрегиональной и международной интеграции, будет способствовать снижению самого высокого в Российской Федерации уровня безработицы;

- ✓ развитие туристско-рекреационного комплекса, как перспективной отрасли стимулирующей развитие инфраструктуры и АПК.

- ✓ развитие сельскохозяйственного производства, как важнейшего для данной территории фактора занятости населения, социально-экономической устойчивости и обеспечения продовольственной безопасности республик. Высокая доля аграрного сектора в отраслевой специализации республик даст, как объективные, так и субъективные предпосылки для ускоренного роста сельскохозяйственной продукции. Разработаны направления возрождения и дальнейшего развития горных и сельских территорий как меры повышения занятости населения и сохранения социальной стабильности;

- ✓ создание и развитие различных форм хозяйствования и малого бизнеса, с учетом этнических особенностей и землепользования

- ✓ создание условий для развития приоритетных экономических специализаций муниципальных образований, расположенных на территории республик, с упором на формирование высокотехнологичных кластеров при максимальном использовании экономического потенциала Северокавказского региона и инструментов приграничного сотрудничества;

- ✓ снижение барьеров для экономической и социальной интеграции республик с регионами Южного Федерального округа и России в целом;

- ✓ реализация эффективной политики охраны окружающей среды: восстановление и политика дальнейшего сохранения природных экосистем и управления техногенными рисками.

При выборе направлений развития экономического потенциала республик Северного Кавказа предлагается исходить из того, что республики должны обладать определенной степенью свободы выбора своей стратегии развития в национальной этноэкономической системе, и их интересы могут носить вполне самостоятельный характер.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования основных положений диссертационного исследования на региональном уровне государственного управления для выполнения комплексного анализа современного

состояния и прогнозирования процессов социально-экономического развития Северокавказских республик.

Обоснованные в диссертации рекомендации по среднесрочному и долгосрочному развитию Северокавказских республик могут быть использованы для совершенствования регионального аспекта государственной политики страны, а также в ходе разработки региональных разделов приоритетных национальных проектов, федеральных целевых программ, а также программ социально-экономического развития регионов.

В конце каждой главы диссертационного исследования содержится ряд выводов и рекомендаций.

•ЛИТЕРАТУРА

1. **Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации.** Указ Президента Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. № 608,
2. Ежегодные послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 2002-2009 годы.
3. Конституция РФ. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая.-14, 1995.-235 с
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. <http://www.economy.gov.ru/>
5. Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года Утверждена распоряжением Правительства РФ от 06.09.2010 №1485-р
6. Концепция подпрограммы "Развитие экспорта транспортных услуг" Федеральной целевой программы "Модернизация транспортной системы России (2002-2010 годы)", утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 декабря 2005 года № 2188-р.
7. Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации (Министерство регионального развития Российской Федерации)
8. Концепция Федеральной Целевой Программы "Юг России (2008 - 2012 ГОДЫ)». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 июня 2007 года N 754-р
9. Материалы Интернет-портала Совета при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов. «Здоровье», «Жильё», Образование», «Развитие АПК». <http://www.rost.ru/>
10. О реализации в 2008 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы и задачах на перспективу. <http://www.rost.ru/>
11. Основные направления социально-экономической политики Правительства Российской Федерации на долгосрочную перспективу (Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации, 2000 год.)
12. Отчет Счетной палаты РФ по результатам проверки исполнения бюджета Республики Дагестан за 2000 год и 1-е полугодие 2001 года // Сб. отчетов СП РФ. М., Госдума 2002 г.

13. Положение о Совете по федеральным и региональным программам при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» (утверждено распоряжением Председателя Правительства РФ от 12 апреля 2005 года № 148рп-СФ)
14. Программа "Социально-экономическое развитие Республики Ингушетия на 2010-2016гг." одобрена 22 декабря правительством РФ.
15. Программы реализации приоритетных национальных проектов «Образование», «Здоровье», «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» на 2009–2012 годы. <http://www.rost.ru/>
16. Проект Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2020 года <http://www.e-dag.ru/gov/strategija/doc7.htm>
17. Проект Стратегии социально-экономического развития Южного Федерального округа до 2025 года
18. Регионы России. Социально-экономические показатели 2006. Госкомстат России. -М 2007 год
19. Регионы России: Стат. сб.: Т. 2. М., 2004.
20. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2008 г. www.gks.ru
21. Российский статистический ежегодник, 2006.
22. Российский статистический ежегодник, 2005 год.
23. Российский статистический ежегодник. 2001. М., 2001. С.83, 112;
24. Ситуация в Чечне и пути выхода из кризиса : Итоговый докл. за 2000 г./ Нац. обществ. комис. по расследованию правонарушений и соблюдению прав человека на Сев. Кавказе. -М.: Правовое просвещение, 2001.
25. Социально-экономические процессы на Юге России в январе - марте 2004 года : Информ.-аналит. материал по Юж. федер. окр./ Госкомстат России; Рос. обл. ком. гос. статистики. - Ростов н/Д, 2004. -312 с.
26. **Социально-экономические процессы на Юге России в январе - марте 2005 года :** Информационно-аналитический материал по Южному федеральному округу./ Федер. служба государственной статистики Ростовстат. Ростов-на-Дону, 2005. -325 с.
27. Социально-экономические процессы на Юге России в январе-июне 2005 г. : Информ.-аналит. материал по Юж. федер. округу/ Госкомстат России, Рост. обл. ком. гос. статистики. -Ростов н/Д, 2005. -339 с.
28. Социально-экономические процессы на Юге России в январе-сентябре 2005 г. : Информ.-аналит. материал по Юж. федер. окр./ Ростовстат. -Ростов н/Д, 2005.
29. **Социально-экономическое положение южного Федерального округа в 2006 году – М.Росстат 2007**
30. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2009/05/216229.shtml>
31. Стратегия социально-экономического развития Кабардино-Балкарской Республики до 2022 года. <http://www.economykbr.ru>
32. Стратегия социально-экономического развития Республики Адыгея до 2025 года
33. Стратегия социально-экономического развития Республики Северная Осетия-Алания до 2030 года. Закон Республики Северная Осетия-Алания от 31 марта 2008 года N 6-РЗ
34. Стратегия социально-экономического развития Чеченской Республики до 2020 года
35. Схема размещения и развития производительных сил Чеченской Республики
36. Схема территориального планирования Чеченской Республики
37. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 года № 1734-р
38. Уточненные направления реализации приоритетного национального проекта «Доступное и комфортное жилье - гражданам России» на 2009-2012 годы. <http://www.rost.ru/>
39. Федеральная целевая программа «Культура России».

40. Федеральная целевая программа «Развитие образования».
41. Федеральная целевая программа «Социальное развитие села» .
42. Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Чеченской Республики на 2008-2012 гг»
43. Федеральная целевая программа «Юг России (2008-2012 годы)», утверждена Правительством РФ от 9 июня 2007 г.,
44. Федеральная целевая программа «Юг России». Ростов-на-Дону: АНО «Издательство Южная столица», 2001.
45. Федеральная целевая программа стабилизации и развития агропромышленного производства в Российской Федерации на 1996-2000 гг. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 18 июня 1996 г. № 933.
46. Федеральный закон от 29 декабря 2006 года №264-ФЗ « О развитии сельского хозяйства»
47. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 5 июля 1995 года № 521-1 СФ “Об обеспечении продовольственной безопасности Российской Федерации”.
48. Экономика сельского хозяйства России, 2005, № 1-6.
49. Экономика сельского хозяйства России, 2001 г. №1, 7.2006г. № 3, 4.
50. Энергетическая стратегия России на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации № 1234-р от 28 августа 2003 года
51. Южный Федеральный округ 2006. Социально-экономические итоги: информационно-аналитический материал (Ростовстат.- Ростов-на- Дону, 2007.
52. Южный федеральный округ, 2004: Социально-экономические итоги : Информ.-аналит. материал/ Федер. служба гос. статистики; Федер. служба гос. статистики Рос. Федерации. - Ростов на Дону, 2005. -
53. Южный федеральный округ. 2002. Социально-экономические итоги. Ростов-на-Дону: Ростовский областной комитет государственной статистики. 2003. С.268-269.
54. Абдулатипов Р.Г. Этнополитология. СПб., 2004. С. 242.
55. Авторханов А.И. Пути возрождения горного животноводства Чеченской республики. Роль агропромышленного производства в социально-экономическом развитии Чеченской республики. Доклады на научной Всероссийской конференции, Москва. 19-20 апреля 2005 года. Материалы конференции. Институт этнографии и антропологии им. Миклухо-Маклая
56. Авторханов А.И. Роль агропромышленного производства в социально-экономическом развитии Чеченской республики. Чеченская республика: история и современность: материалы Всероссийской научной конференции. Москва. 19-20 апреля 2005 года. Комплексный НИИ РАН. Грозный, 2006 год
57. Аганбегян А. Кризис: Беда и шанс для России: Последствия кризиса для России. Антикризисные программы. АСТ Издательство, 2009
58. Аганбегян А.Г. Социально-экономическое развитие России // Экономика и организация промышленного предприятия. Январь 2004
59. Адамеску А. А. Особенности методики разработки первой генеральной схемы размещения производительных сил Регионология № 2 2008 год
60. Акаев В.Х. , Магомедов С.С. Суфийские братства в Чечне, их взаимоотношения и участие в современной общественно-политической жизни//Научная мысль Кавказа. –1996. -№3.
61. Акаев В.Х. Кавказская война: старые концепции и новые подходы // Кавказская война: спорные вопросы и новые подходы. Мах. 1998. с. 42
62. Акаев В.Х. Состояние и перспективы развития гражданского общества в Чеченской Республике/ В.Х. Акаев // Проблемы соответствия партийной системы интересам

- гражданского общества современной России : Тез. докл. и сообщ. на рос.-герм. науч.-практ. конф., проводимой при поддержке фонда им. Фридриха Эберта. -Ростов н/Д, 2004. - Вып. 2. - С. 47-50
63. Акаев В.Х. Чеченское общество в поисках геополитической и социокультурной идентичности/ В.Х. Акаев // Современные проблемы геополитики Кавказа : Сб. науч. ст. - Ростов н/Д, 2001. - С. 123-132
 64. Аккиева С. Развитие этнополитической ситуации в Кабардино-Балкарской Республике. М., 2002. С.91.
 65. Алдамова И.В. Этнополитизация конфликта в Чеченской республике: причины, генезис и постконфликтное строительство : Автореф. дис. .../ И.В. Алдамова; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. -М., 2004. -26 с.
 66. Алибасов М.Л. Эколого-экономическая характеристика Чеченской Республики/ М.Л. Алибасов; Моск. гос. ун-т. -М., 2005. -25 с.
 67. Алиев В. Перспективы развития дагестанской экономики в XXI веке. Махачкала, изд-во "Юпитер", 2002 г
 68. Алиханова Р.А. Этнопедагогический потенциал чеченской семьи : Автореф. дис. Йошкар-Ола, 2004. -19 с.
 69. Анализ и оценка современной социально-экономической ситуации в Чеченской Республике. Доклад. Государственное научно-исследовательское учреждение «Совет по изучению производительных сил» (СОПС). Федеральное государственное унитарное предприятие «Российский государственный институт градостроительства и инвестиционного развития» (ГИПРОГОР). Научные руководители: председатель СОПС, академик А.Г. Гранберг, генеральный директор ГИПРОГОР М.Ю. Грудинин. Москва – 2004г.
 70. Аникеев А.А., Крикунов В.П., Невская В.П. Северо-Кавказская цивилизация: проблемы типологии // Актуальные проблемы историографии и методологии истории. Ставрополь.1997.
 71. Антонов Г.М., Матюхин А.А., Сидоров С.П. Новые организационно-правовые формы в сельском хозяйстве// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.- 1993.- N1.- С.8-11.
 72. Анчабадзе Г.З..Вайнахи Редактор: Н. В. Гелашвили. ТБИЛИСИ, 2001 год
 73. Анчабадзе Ю.Д. Кавказ после новой чеченской кампании. // Конфликт – диалог – сотрудничество. Бюллетень, 1999 №1 проекта “Раннее предупреждение и управление этническими конфликтами в процессе социально-политической трансформации России через общественный диалог и образование”, с. 31.
 74. Апарина Н., Курбатова М. Взаимодействие региональной администрации и бизнеса в процессе использования ресурсов региона //Вопросы экономики. – 2002. -№11.
 75. Апишев А.А. Шевченко А.И. Приоритетные направления развития агропромышленного комплекса региона //Сборник научных трудов «Экономика и технология», - Майкоп: Изд-во АГУ, 2006
 76. Арбатов А.Г. Нет силового решения : [Чечен. кризис]/ А.Г. Арбатов, Б.Е. Немцов, Г.А. Зюганов // Эхо планеты. - 2002. - N 46. - С. 8-9
 77. Арухов З.С. Экстремизм в современном исламе. Мах. 1999, Добаев И.П. Исламский радикализм. Ростов н/Д, 2003., Бережной С.Е., Добаев И.П., Крайнюченко П.В. • Пути мира на Северном Кавказе. Отв. ред. В. Тишков М. 1999.
 78. Аслаханов А.А. Проблемы вынужденных переселенцев из Чеченской Республики/ Проблемы миграционной политики в современной России. -М., 2002. - С. 56-58 (Шифр 2--09:01.23/П78)
 79. Аслаханов А.А. Чеченская Республика в контексте современной национальной политики России/ А.А. Аслаханов // Культура Чечни: история и современные проблемы. -М., 2002. - С. 311-314 (Шифр 1--3/03/01625)

80. Ахметов В.Я., Бердникова Г.И. Этноэкономика и ее роль в устойчивом развитии регионов // Устойчивое развитие территорий: теория и практика: материалы Всероссийской научно-практической конференции (12 ноября 2009 г.). – Уфа: Гилем, 2009. – 310 с. – С.32 – 37.
81. Бакиев А.М. Адыгская цивилизация. // Вестник КБГУ. Вып.2. Нальчик.1996., вып.3.Нальчик.1997
82. Бакушев В.В. Агрореформирование в России: пути оптимизации. – Материалы конференции по продовольственной и аграрной политике, организованной СНФА, М., 13-14 марта 1996 г. - с.2.
83. Башмачников В.Ф. Внутрихозяйственный расчет и коллективный подряд на сельскохозяйственных предприятиях. - М.: Росагропромиздат.-1989.-207 с.
84. Барбаков О.В. Региональное управление: реалии и перспективы. СПб.:Издательство «Лань», 2000.
85. Белозерова В.Е. Сельскохозяйственная аренда в условиях рыночной экономики.- Барнаул,1991.- С.101-105.
86. Белоусов В.И. Экономические и организационные основы регулируемых рыночных отношений.-Воронеж,-1990.-90
87. Беляев Е.Н. Качество импортного продовольствия оставляет желать лучшего//Достижения науки и техники АПК, № 5, 1995 г.
88. Бережной С.Е., Добаев И.П., Крайнюченко П.В. Пути мира на Северном Кавказе. Отв. ред. В. Тишков М. 1999. с. 99.
89. Беспашотный Г.В. Проблемы развития сельского хозяйства и механизм их разрешения АБУ Аграрный вестник Урала № 7 (49) 2008
90. Беспашотный Г.В. Проблемы развития сельского хозяйства и механизм их разрешения АБУ Аграрный вестник Урала № 7 (49) 2008
91. Бигдай О.Б. Рационализация государственной финансовой поддержки предпринимательства в аграрной сфере. Журнал «Региональная экономика: теория и практика», 8(47) - 2007 июль.
92. Блаж Н.А. Оптимальное планирование производства в агропромышленных комплексах. - М.: Пищевая промышленность, 1974 г. - 216 с.
93. Богатство недр России: Минерально-сырьевой и стоимостный анализ/ Б. К. Михайлов и др. ; Гл.ред. Б. К. Михайлов, О. В. Петров, С. А. Кимельман. -2-е изд., доп. и перераб.. -Санкт-Петербург: Издательство ВСЕГЕИ, 2008.
94. Буздалов И.Н. Аграрные преобразования в России и других странах СНГ (Стратегия и тактика). Ж.Общественные науки и современность.1998 год. №6
95. Бутрин В. “Газпром отправлен на передовую”, Коммерсант, №87, 18 мая 2004 г.
96. Бухтояров И.К. Система хозяйствования в агропромышленном комплексе //АПК: экономика, упр.-1994.-N2.- С.35-39.
97. Вашанов.В.А. Разработка модели управления бюджетным планированием и межбюджетными отношениями Чеченской Республики. sopssecretary.narod.ru/Scienceotchset 2005.htm
98. Визер Т.В. Экономика. Этнос. Культура / Т.В.Визер // Региональная экономика и управление: электр. науч. журн. / ГОУ ВПО «ВятГУ», МЦНИП [Электронный ресурс]. Киров. Международный центр научно-исследовательских проектов, 2008. № 3 (15). № рег. Статьи 0052. Режим доступа к журн.: <http://region.mcnp.ru>.
99. Винокуров Г.М. Совершенствование внутрихозяйственного расчета //Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 1989.-N12.- С.34-35.
100. Воронович Б.А., Торукало В.П. Глобализация и национальные интересы // Этнопанорама. 2003. № 3 – 4. С. 84.

101. Гаджиев А.Г. Роль и значение этнической экономики на современном этапе развития России (республика Дагестан, Европейский Север России, Сибирь) (госбюджетная тема), 2000-2003 гг.
102. Гаджиев А.Г. Этноэкономика и проблема социального выживания. М., 2001.
103. Гакаев Дж. Чеченский кризис: истоки, итоги, перспективы. М. 1999, с. 122.
104. Гакаев Ж.Ж. Чеченский кризис, его природа и эволюция/ // Культура Чечни: история и современные проблемы. М., 2002. - С. 315-334.
105. Геиева Л.А. Методические основы решения организационно-экономических задач восстановления нефтеперерабатывающего комплекса Чеченской Республики. Автореферат кандидатской диссертации по специальности 08.00.05, Москва, 2005 г., стр.10-11.
106. Гордеев А.В. О сочетании и неотложных мерах по стабилизации и развития АПК.\\ Научные труды Всероссийского научно-исследовательского института экономики, труда и управления в сельском хозяйстве. М., 2000. т.
107. Гохберг М.Я. Федеральные округа Российской Федерации. М., «Финансы и статистика», 2002.
108. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов 4-е изд. – М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2004. С.463
109. Гранберг А.Г. Современная ситуация и перспективы социально-экономического развития Чеченской республики. Доклад на Всероссийской научной конференции. Материалы конференции. Москва, 19-20 апреля 2005 года. Институт этнологии и антропологии им. Миклухо-Маклая. Комплексный НИИ РАН
110. Гранберг А.Г., Кистанов В.В., Адамеску А.А. и др. Государственно-территориальное устройство России: Экономические и правовые основы М: ИКП ДеКА 2003г.
111. Гранберг А.Г., Михеева Н.Н., Ершов Ю.С., Кулешов В.В., Селивёрстов В.Е., Суслов В.И., Суспицын С.А., Минакир П.А. Воздействие мирового кризиса на стратегию пространственного социально-экономического развития Российской Федерации // Регион: экономика и социология. - 2009. - № 4. - С. 69-101.
112. Гришина И.В. Анализ и прогнозирование инвестиционных процессов в регионах России. М.: СОПС, 2005. – 256 с.
113. Грузков А.П. Системное управление региональными программами социально-экономического развития. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2004
114. Д.С.Львов. Размышления о перспективных проблемах экономики и экономической науки. Экономическая наука современной России. 2002. № 3.
115. Давыдов В.Н. Этнополитические конфликты на Северном Кавказе: региональный фактор // Вестник Российского университета дружбы народов. – Сер.: Политология. – 2004. – № 1 (5). – С. 39–48.
116. Дзандзиев. А.Б. Демографические процессы в республиках Северного Кавказа в межпереписной период 1989-2002г.г. // Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах. Ежегодный доклад. 2002. Под ред. В.Тишкова и Е.Филипповой. М.: Центр по изучению и урегулированию конфликтов Института этнологии и антропологии РАН. 2003.
117. Дзидзоев В.Д. Национальные отношения на Кавказе. Владикавказ, 1998. Кавказ: проблемы культурно-цивилизационного развития. Доклады всероссийской научной конференции. Ростов на/Дону. 2000.
118. Денисова Г.С., Радовель М.Р. Этноэкономика. Ростов-на-Дону, 2000.
119. Добаев И.П. Исламский радикализм в контексте проблемы военно-политической безопасности на Северном Кавказе//Научная мысль Кавказа. –1999. -№1.
120. Добаев И.П. Исламский радикализм. Ростов н/Д, 2003.,

121. Дробижева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М., 2003. С. 113 – 114.
122. Дробижева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М., 2003. С. 113 – 114. 5.
123. Дружинин А.Г., Колесников Ю.С. Юг России на рубеже III тысячелетия: территория, ресурсы, проблемы, приоритеты. – Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2000.
124. Жилоков А. Крупнотоварность как фактор эффективного использования производственного потенциала региона. Ж. Региональная экономика: теория и практика. № 10(49)- 2007 г
125. Жоголева Е.Е. Методология разработки приоритетов аграрной политики России. - М.: Информатик, 1996. - 228 с.
126. Жоголева Е.Е. Методология разработки приоритетов аграрной политики России. - М.: Информатик, 1996. - 228 с.
127. Жоголева Е.Е., В.Коваленко. - Неопределенности аграрной реформы в России. – Французский журнал совместных исследований Восток-Запад, т. 26, № 3, 1995. - с.197-227.
128. Жоголева Е.Е..Разработка приоритетов аграрной политики России. Специальность 08.00.05. - Экономика и управление народным хозяйством и его отраслями (сельское хозяйство). Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. Москва – 1997 Российская Академия Сельскохозяйственных наук. Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства.
129. Жоголева Е.Е. Показатели государственной ценовой поддержки сельского хозяйства//Вестник РАСХН, № 3, 1995.
130. Засуев В. Технопарковые структуры в региональном развитии. // Экономист. 2003, №3
131. Ильин И.А. Развитие городов и систем расселения. М.: РААСН, 2005.
132. Информационно-аналитический материал о ненаблюдаемой экономике в Южном федеральном округе. Аналитическая записка. Ростов-на-Дону 2005 год.
133. Иншаков О.В. (рук. авт. кол.) Обеспечение экономического роста в Северо-Кавказском регионе на основе создания трансконтинентальных МТК и повышения его роли в приграничном сотрудничестве РФ с сопредельными государствами на период 2006-2010 гг. : (концепция): препринт Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005..
134. Иншаков О.В. О модернизации федеральной целевой программы «Юг России». Доклад на Международной научно-практической конференции «Вековой поиск модели хозяйственного развития России». VII годичное заседание « Региональное экономическое пространство: интеграционные процессы», г. Волжский, Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004.
135. Иншаков О.В., Митрофанова И.В.Современный облик хозяйственного комплекса Юга России \\\ Региональная экономика: теория и практика.2007.№ 11(50).
136. Кадиев Х.М. Предложения ЗАО «ГрозНИИ» к концепции схемы развития и размещения производительных сил Чеченской Республики на период до 2010 г., г. Грозный, 25.02.2005 г.
137. Кадыров А.А. Российско-чеченский конфликт: генезис, сущность, пути решения : Автореф. дис. .../ А.А. Кадыров; РАН, Ин-т соц.-полит. исслед. -М., 2003. -25 с.
138. Канцеров Р.А. Основные тенденции рыночных преобразований этноэкономики (на примере Карачаево-Черкесской Республики) // Матер. Всеросс. научн.-практ. конф. «Этноэкономика Юга России: концепции, параметры, механизмы» - Черкесск: КЧГТА, 2005.
139. Карпов Ю.Ю. История народов Северного Кавказа в контексте социокультурного взаимодействия с иноэтничным окружением // Евразия: этнос, ландшафт, культура. СПб.2001
140. Кашин В.И. Реформы в АПК, М.: Колос,1993.-95 с.
141. Ковалева В.Д., Моделирование стратегического развития Южного Федерального округа. Ставропольский финансово-экономический институт. Региональная экономика № (47) 2007г.

142. Коваленко Ю.С. Рынок и внутрихозяйственное планирование // Экономика с.-х. и перерабатыв. предприятий.-1993.-№1.- С.45-
143. Козлова О.А. Социальное партнерство как безальтернативный институт взаимодействия субъектов занятости // Экономическая теория. — 2008.
144. Коков В.М. Ислам: гуманистические традиции // Научная мысль Кавказа, 2000, №1, с. 40. См . также: Православие в исторических судьбах Юга России. Ростов н/Д. 2003
145. Колесников Ю.С. «Этноэкономика в судьбах модернизации Юга России» Экономический вестник Ростовского государственного университета 2003 год том 1 №2
146. Комментарии к Аналитической правке по Дагестану / Под ред. А. Починка, З. Зубайруева // «Неверная» справка // Махачкала, 2005. 22 июня.
147. Коровкин В., Фалилеев О., Лечевский И., Юнак Г. Проблемы финансирования агропромышленного комплекса России// Международный сельскохозяйственный журнал, № 1, 1996. - с. 30-34.
148. Косиков И.Г., Косикова Л.С. Северный Кавказ: Социально-экономический справочник //Финансовые и налоговые формы помощи регионам Северного Кавказа. <http://www.kavkaz-uzel.ru/reginfotext/reginfo/id/418758.html#table>
149. Косиков И.Г., Косикова Л.С. Северный Кавказ: Социально-экономический справочник, М., 1999г.
150. Косиков И.Г., Косикова Л.С. Финансовые и налоговые формы помощи регионам Северного Кавказа. <http://58.kavkaz-uzel.ru/reginfotext/reginfo/id/418758.html>
151. Котилко В.В. Россия и Каспий: геополитические интересы. Вестник Каспия, №1, 2005.
152. Котилко В.В. Транспортная система России и стран СНГ: международные транспортные коридоры. М.: Русская деревня, 2005.
153. Кошкар А. Два полюса Каспийского моря //Эксперт. М., № 20, 27 мая 2002 г.
154. Краснослободцев В.П. Республика Ингушетия. Социальный портрет проблемного региона. Независимый институт социальной политики. <http://atlas.socpol.ru/portraits/ingush.shtml>
155. Кудрявцев А. Проблемы религиозного экстремизма на Северном Кавказе//Центральная Азия и Кавказ. –2000. -№ 3 (9). Культура. СПб.2003 № 3
156. Кудрявцев А. Проблемы религиозного экстремизма на Северном Кавказе//Центральная Азия и Кавказ. –2000. -№ 3 (9). Культура. СПб.2003 № 3
157. Кулешов В., Маршак В. О перспективах развития экономики федеральных округов // Регион: экономика и социология. 2003. № 4.
158. Культура Чечни: история и современные проблемы/ Отв. ред. Х.В. Туркаев; Ин-т этнологии и антропологии. - М.: Наука, 2002. 380 с.
159. Кумыков Т.Х. Культура и общественно-политическая мысль Кабарды первой половины XIX в. М., 1991,
160. Курбанов К.К. Направления развития АПК республики Дагестан: политика и стабилизация экономического роста.(Материалы круглого стола ИСЭИ ДНЦ РАН. Махачкала. 2005.
161. Кцоева Т.У. Кавказский суперэтнос // Эхо Кавказа. 1994. №2.
162. Лапшин М. Внутрихозяйственные экономические отношения в новых условиях //АПК: Экономика, упр.-1994.-№5.- С.63-67.
163. Ларина Н.И. Воспроизводственный аспект в региональной политике // Регион: экономика и социология. - 2003. - №3.
164. Лексин В.Н, Швецов А.Н. Региональная политика России: проблемы, регионы. Приоритеты региональной политики. /Депрессивные территории, механизмы санации// Российский экономический журнал 1995, № 1)
165. Лексин В.Н. Швецов А.Н. Государство и регионы: Теория и практика государственного регулирования территориального развития Изд. Стереотип 2009

166. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Муниципальная Россия. Социально-экономическая ситуация, право, статистика. В 5 т. М.: УРСС, 2001.
167. Леш А. Географическое размещение хозяйства / Пер. с англ. М.: Инлитиздат, 1959
168. Липина С.А. Доклад на международной научно-практической конференции «Национальная безопасность и миграция. Российский аспект. Государственная Дума ФС РФ. 29 мая 2008 года.
169. Липина С.А. Республики Северного Кавказа. Приоритеты развития АПК. М., УРСС, ЛКИ, 2008г.
170. Липина С.А. Социо-экономика России переходного периода. 1991-2003. М.. УРСС, 2004г.
171. Липина С.А. Чеченская Республика. Экономический потенциал и стратегическое развитие. М., УРСС, ЛКИ, 2007г.
172. Липина С.А. Республики Северного Кавказа. Приоритеты развития АПК, Москва, УРСС, Издательство ЛКИ, 2008 г. 15,5 п.л
173. Липина С. А. Стратегические приоритеты социально-экономического развития Республик Северного Кавказа: пути и методы их достижения., М., ЛКИ, 2010г.
174. Литвинова Т.Н. Институты власти национальных республик Северного Кавказа в условиях политической трансформации (1997-2007гг.)
175. Львов Д.С., Макаров В.Л., Клейнер Г.Б. Экономика России на перепутье веков - М.: "Управление Мэра Москвы", 2000.
176. Львов. Д.С. Размышления о перспективных проблемах экономики и экономической науки. Экономическая наука современной России. 2002. № 3.
177. Магомедов Б.А. Социальная ситуация в Чечне: постконфликтный период : Автореф. дис. / Б.А. Магомедов; Сев.-Осет. центр соц. исслед. -Владикавказ, 2005. -26 с.
178. Мамбетов Г.Х. Национальная государственность и культура народов Северного Кавказа// Национально-государственное строительство в Российской Федерации: Северный Кавказ (1917-1941) Майкоп. 1995.
179. Маркедонов С. Кавказ в поисках «своей земли». Проблемы легитимности и безопасности в регионе // Центральная Азия и Кавказ. 2004. № 2. С. 60.
180. Медеяева З.П. Основы формирования внутрихозяйственного рынка сельхозпредприятий //Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.-1996.-№6.- С.14-
181. Милованов Ю.Е. «Анклавизация» территорий Северо-Кавказского региона: содержание процесса и проблемы исследования//Насилие в современной России: Тез. докл. науч. конф. – Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 1999
182. Митрофанова И.В. О необходимости совершенствования организационно-методологических основ реализации федеральных целевых программ//Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. Выпуск 9.
183. Митрофанова И.В. Программно-целевой подход управлению территорией: анализ современного отечественного опыта//Региональная экономика: теория и практика. 2006. № 6.
184. Михалев А. Аграрный сектор России сегодня и завтра. Экономика сельского хозяйства России, 2001. №5
185. Мишин С.С. Развитие агротехнологий и формирование государственной технологической политики в сельском хозяйстве// Экономика сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий, 2005.).
186. Морозова Т. Г. «Регионоведение»: учебник для вузов- М.: ЮНИТИ, 1999г
187. Музаев А.А. Этнотерриториальные противоречия как основной фактор межнациональной напряженности в Республике Дагестан.
<http://www.kumukia.ru/modules.php?name=Pages&pa=showpage&pid=9347>

188. Мусиханов Р.Л. Состояние геологической среды Чеченской Республики, перспективы и проблемы её защиты и использования. Докладная записка руководителя геологической службы ЧР, 2004 г.
189. Национальная и региональная безопасность на Юге России: новые вызовы: Сб. науч. тр./ Отв. ред. В.В. Черноус; Центр. систем. регион. исслед. и прогнозирования ИППК РГУ и ИСПРИ РАН, Ассоц. по комплекс. изучению рус. нации. -Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2003. -163 с.. -(Южнороссийское обозрение; Вып.14)
190. Недосекин С.В. Аграрное производство в России: Состояние, тенденции и перспективы экономического роста. Автореферат на соискание ученой степени д.э.н. ГНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики, труда и управления в сельском хозяйстве» РАСХН. Москва 2008
191. О социально-экономическом положении России, Экономика и жизнь, № 6 за 1994 год;
192. Овчинников В.Н. Этноэкономический уклад в теоретических координатах неформальной экономики // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2005. Т.3. № 2.
193. О ходе восстановления экономики и социальной сферы Чеченской Республики в январе - ноябре 2003 года // Статистический бюллетень /Государственный комитет Российской Федерации по статистике. - 2003. - Янв. - нояб.. - С. 5-30
194. Обследование инвестиционной активности предприятий Карачаево-Черкесской республики. – Черкесск: Госкомстат, 2003.
195. Патракова В.Ф. Общественно-политическая мысль народов Северного Кавказа в первой половине XIX века в исторической литературе // Вопросы истории и историографии Северного Кавказа (дореволюционный период) Н. 1989 и др.
196. Патракова В.Ф., Черноус В.В. Развитие региональных исторических исследований по истории Северного Кавказа // Юго-Восток России в XIX – нач. XX вв. Ростов н/Д 1994, с. 76.
197. Перов Г.О Депрессивный российский регион: тенденции развития и управление социально-экономическими изменениями. Дисс..доктор соц. наук. Ростов-на- Дону; 2001 год.
198. Пилясов А.- Политические и экономические факторы развития российских регионов Вопросы экономики №5 2003
199. Пилясов А.Н., Разбегин В.Н. Опыт регионального программирования в России в 1992-2004 гг. Пространственная экономика. 2005. № 3.
200. Полянев А. О "Межрегиональная экономическая дифференциация. Методология анализа и государственного регулирования" Эдиториал УРСС (2003 г.) - 208 с
201. Портер Майкл, «Конкуренция», Издательский дом «Вильямс», Санкт-Петербург-Москва-Киев, 2001
202. Приватизация земли и реорганизация сельскохозяйственных предприятий, Washington, 1995.- 168 с. По материалам сайта www.kremlin.ru. Российская аграрная газета №17 (101)
203. Проблемы безопасности на Кавказе/ Науч.-координац. совет по междунар. исслед. МГИМО (У) МИД России. -М., 2005. -24 с.. -(Аналитические записки/ Науч.-координац. совет по междунар. исслед. МГИМО (У) МИД России; Вып. 1(3), янв. 2005)
204. Проблемы разработки схем развития и интенсификации экономики региона : сб. науч. тр / под ред. Р.И. Шнипера, А.С. Маршаловой ; ИЭОПП СО АН СССР. – Новосибирск 1990 г Шнипер Р.И. Региональные аспекты реформы.
205. Прогноз развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на 1996-2005 гг. - М.: ВНИЭСХ, 1996. - 66 с.
206. Пустуев А.Л. Стратегия преодоления кризиса в сельском хозяйстве проблемных регионов. — М.: Изд-во ГУП «Агропресс», 2002. — 638 с.

207. Пустуев А.Л., Коптева Л.А., Пустуев Л.А. К повышению устойчивости и конкурентоспособности агропромышленных систем // Аграрный вестник Урала. — 2007.
208. Пчелинцев О.С Региональная экономика в системе устойчивого развития - 258 с. М: Наука (2004 г.)
209. Райзберг Б.А., Лобко А.Г. Программно-целевое планирование и управление. М.: ИНФРА-М, 2002.
210. Рощин М. У кого ключи к решению чеченской проблемы?//Центральная Азия и Кавказ. — 2000 - №2 (8).
211. Рощин М. У кого ключи к решению чеченской проблемы?//Центральная Азия и Кавказ. — 2000 - №2 (8).
212. Сборник "Этнические проблемы современности». Выпуск 6. Проблемы культуры межнационального общения и межкультурной коммуникации: Материалы 45 научно-методической конференции. Университетская наука региону Ставрополь: изд-во СГУ, 2000
213. Сельское хозяйство Дагестана. Махачкала: Минсельхоз РД, 2007 год
214. Серков А.Ф. Индикативное планирование в сельском хозяйстве. - М.: Информагробизнес. - с. 52).
215. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. - М., 1993.
216. СНФА, М., 13-14 марта 1996 г. - с.2.
217. Созаева Т.Х., Туменова С.А., Байсултанов А.С.. Приоритеты развития Кабардино-Балкарской республики в условиях саморазвития регионов. Региональная экономика: теория и практика. № 17(56) -2007 г
218. Справка об обстановке в Республике Дагестан и мерах по ее стабилизации. <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/95353>
219. Стариков И. Роль государства в регулировании деятельности АПК, АПК: экономика, управление, № 1, 1996 г. - с.49.
220. Степанова М.В. «Региональная экономика»: учебное пособие – М: Инфра-М, 2002г.
221. Стратегии макрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути развития/ Под ред. Академика РАН А.Г. Гранберга. – М.: Наука, 2004.
222. Стратегия развития российской экономики и программа первоочередных шагов. Доклад Института экономики РАН (руководитель Л.Абалкин). М.: Участок оперативной печати ИЭ РАН, 1996.
223. Строев Е. Переход к многоукладной экономике – стратегия реформирования АПК. Экономика. Управление. 1994 год. № 1
224. Суворов А.В., Жоголева Е.Е., Скульская Л.В. Прогнозирование сельскохозяйственного производства: методические и информационные вопросы//Проблемы прогнозирования, N 2, 1995. - с. 57-66.
225. Султанов К. Дагестан как социокультурное пограничье//Региональная безопасность и сотрудничество в Центральной Азии и на Кавказе. – М.: «Форум», 1999.
226. Сурнина Н.М., Печура О.В. Этноэкономика региона: цивилизационные основы и перспективы развития / // Известия Уральского государственного экономического университета. - 2009. - N 1. - С. 98-104
227. Суспицын С.А Аналитическая среда эффективной региональной политики // Проект СИРЕНА: опыт моделирования и анализа регионального развития : сб. науч. тр. / под ред. С.А. Суспицына, В.И. Клисторина. - Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2004. - С. 7-28.
228. Суспицын С.А. К вопросу о методологии разработки и оценки реализации стратегий и индикативных планов развития регионов // Пространственная экономика. - 2009. - № 2. - С. 13-31.

229. Счетная Палата РФ: в процессе реализации ФЦП «Юг России» существенных изменений в социально-экономическом развитии субъектов ЮФО не произошло.
<http://ug.rbc.ru/comments/25/12/2008/271198.shtml>.
<http://ug.rian.ru/economy/20081225/81763217.html>
230. Тамбиев А. Х. Проблемы и прогнозы социально-экономического развития Карачаево-Черкесской Республики. – Ростов н/Д.: Изд-во РГУ
231. Тамбиев А.Х. Регион в системе национальной экономики: экономические модели и механизмы регулирования: дисс. д-ра экон. наук. Ростов-на-Дону, 2000.
232. Татаркин А.И. Формирование конкурентных преимуществ регионов // Регион: экономика и социология. 2006. № 1. С. 141-154.
233. Татаркин А.И. Региональная стратегия устойчивого социально-экономического роста. / Под ред. А.И. Татаркина. – Екатеринбург: УрО РАН, 1998. – 639с.
234. Татаркин А.И., Козаков Е.М., Беляев В.Н. Социально-экономический механизм рационального освоения недр // *Экономическая наука современной России*. 2000. № 3-4. С. 72-84.
235. Темирсултанова Л.А. Приоритетные направления восстановления и развития сельского хозяйства в Чеченской Республике (на материалах отрасли животноводства): Автореф. дис. / Л.А. Темирсултанова; Кабард.-Балкар. гос. с.-х. акад. -Нальчик, 2004. -23 с.
236. Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте: этнография чеченской войны; Ин-т этнологии и антропологии РАН. -М.: Наука, 2001.
237. Тушканов М.П., Шакиров Ф.К. Хозяйственный расчет и подряд в сельском хозяйстве. М.: Агропромиздат, 1991.-
238. Тхагапсоев Х.Г. Постигание Кавказа: новые ракурсы // Научная мысль Кавказа. 2003. №2.
239. Узденова Л. Х. Типологические признаки отнесения традиционных видов деятельности населения к сфере этноэкономики // Характеристика сферы этноэкономики в полиэтнических регионах. г. Учкекен, 2005.
240. Уринсон Я. «Инвестиционный климат в России и привлечение иностранных инвестиций», Вопросы Экономики, номер 8 за 1994 год; Федеральная целевая программа « Юг России».- Ростов-на-Дону: АНО «Издательство Южная столица», 2001
241. Ушачев И.Г. Проблемы адаптации агропромышленного производства России в условиях присоединения к ВТО. Сопровождение представителей министерств сельского хозяйства государств-участников СНГ. www.grainfood.ru/contents.asp?id=12
242. Ушачев И.Г. Социальное развитие сельских территорий // АПК: экономика, управление. — 2003. —
243. Халидов Д.Ш. О представительстве народов России в органах власти: теория и практика// Государственная служба и кадровый потенциал России: история, современность, будущее. М.: РАГС при Президенте РФ, 2002. С. 169 – 175.
244. Хамадов А.С. Мирзоева Т.А. Экологическая ситуация в Чеченской республике – угроза здоровью населения \ Чечня на рубеже веков: Состояние и перспективы: Материал научно-практической конференции. Грозный
245. Ханаху Р.А. Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени. Майкоп 1997.
246. Хачатуров Р.М., Турсунов Р.Ш., Хамидов Б.Х. О предварительных результатах работ по восстановлению нефтегазодобывающего комплекса Чеченской Республики. "Нефтегазовая вертикаль", 2004 г., № 1.
247. Хромов Ю.С. Проблемы международной и национальной продовольственной безопасности в 70-е - 90-е годы и перспективы продовольственной независимости России/Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. д.э.н. - М.: РИСИ, 1996. - 58 с.

248. Хрущев А.Т. «Экономическая и социальная география России»: учебник для вузов, 2-е изд. стер. М.: Дрофа, 2002г.
249. Хурсевич С.Н. О депрессивных территориях Российской Федерации. Пути выхода из кризиса- М.,1997.
250. Циканов М.М. Доклад на заседании Правительства России 30 октября 2003года "О мероприятиях федеральной целевой программы "Восстановление экономики и социальной сферы Чеченской Республики (2002 год и последующие годы)" на 2004 - 2005 годы"
251. Черноус В.В. Кавказ: контактная зона цивилизаций и культур. //Кавказ: проблемы культурно-цивилизационно развития. Ростов-на-Дону. 2000г. См. дискуссию: Научная мысль Кавказа, 2000, №2., 2002, №1 и др.
252. Шарипов Ш.,Ахмедова Ж. Дагестанская сельхозакадемия. «Развитие малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве региона.» Ж. Региональная экономика: теория и практика.№17(74)-2008 г.
253. Шарипов Ш.И. Формирование многоукладной аграрной структуры в республике Дагестан. Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. №3.2006 год.
254. Шмелев Г.И., Петриков А.В., Романенко И.А. Моделирование региональных систем сельскохозяйственного производства с учетом климатических изменений. Ростов-на-Дону, Издательство NB, 2003
255. Штульберг Б. М., Введенский В. Г. Региональная политика России: теоретические основы задачи и методы реализации. — М.: Гелиос АРВ, 2000.
256. Штульберг Б.М. О концепции территориального развития России. Журнал «ТЭК» №3-4, 2005.
257. Штульберг Б.М. Пути совершенствования административно-территориального устройства России. Всеросс. научн.-практ. конф. «Территориальная организация общества и управление в регионах».Воронеж: 2005.
258. Штульберг Б.М. Территориальное планирование и управление: пути совершенствования. М., 1989.
259. Штульберг Б.М., Введенский В.Г. Региональная политика России: Теоретические основы, задачи и методы реализации, М., 2001 г.
260. Штульберг Б.М., Савельев В.К., Польшин А.О. Экономическая безопасность России. Общий курс. (авторы глав 35-39). Академия народного хозяйства при Правительстве РФ, М.: «Дело», 2005.
261. Штульберг Б.М. О депрессивных территориях в Российской Федерации. Пути выхода из кризиса. Материалы к парламентским слушаниям. Совет по изучению производительных сил и экономических связей при Министерстве труда и социального развития РФ. Стр.3-5
262. Шутьков А.А. Первостепенная национальная проблема. Экономика сельского хозяйства России,2001год.№6
263. Эфендиева Д.А. Чеченские события и Дагестан: последствия и исторические уроки/ Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН, 2002.
264. Ярашева А.В. Теоретические и методологические основы обеспечения устойчивого регионального социально-экономического развития (на примере субъектов Южного федерального округа) Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук.

Информационной базой диссертационного исследования также являются:

- законодательные акты и другие нормативные документы Республик Северного Кавказа (Республика Дагестан, Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Адыгея);
- информация органов исполнительной власти Республик Северного Кавказа;

- информация подразделений федеральных министерств, комитетов и служб, действующих на территории Республик Северного Кавказа;
- информация официальных Интернет-сайтов Республик Северного Кавказа;
- официальные справочники о социально-экономическом положении и тенденциях развития Республик Северного Кавказа и входящих в них муниципальных образований;
- материалы исследований различных аспектов экономического и социального развития Республик Северного Кавказа, проведенных ранее как Правительствами республик, так и выполненными сторонними организациями;
- программные документы Республик Северного Кавказа;
- опубликованные и находящиеся в открытом доступе на Интернет-сайтах информационные материалы (сборники, справочники и т.п.) федеральных министерств, комитетов и служб.